

38
193.

290

ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ.

БЖ8
С 325с

12
1257

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
===== Д Л Я =====
ИСТОРИИ ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ.

===== 1865 годъ. =====

ч. I.

СОБРАЛЪ ПОЛКОВНИКЪ А. Г. СЕРЕБРЕННИКОВЪ.

о(≡)с

Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа.

ТАШКЕНТЪ.

ТИПОГРАФІЯ ШТАБА ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

1914 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимають не мало славныхъ страницъ въ лѣтописяхъ нашего боевого прошлаго и ими, по справедливости, можетъ гордиться наша армія, въ особенности-же Туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ результатовъ, эти военныя дѣйствія вполне заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы, благодаря этому, не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ, можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе, и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе перво-степенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ напечатанія въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль —исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ, благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному министру генераль-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генераль-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовать отпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собиранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти строки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ—изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было, при собираніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія, воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-ученымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но, кромѣ того, и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; въ послѣдствіи же оказалось

II.

необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского министерства, С.-Петербургскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собиранію ихъ, начиная съ 1839 г., т. е. съ зимняго похода въ Хиву генераль-адъютанта Перовскаго; окончилъ-же сборникъ 1876 годомъ, годомъ окончательнаго похоренія Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской имперіи подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сыромъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и резолюцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ нерѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ, имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій, и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двоякаго рода: во-первыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ, въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковсе количество, далеко непропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія менѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а во-вторыхъ, пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы и громадныхъ средствъ на ихъ изданіе.

Насколько составителю сборника удалось выйти изъ этого затрудненія — сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ пользоваться собранными матеріалами, и тѣхъ специальныхъ требованій, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Имѣющаяся на нѣкоторыхъ томахъ надпись „не подлежитъ оглашенію“ свидѣтельствуетъ, что данная книга не предназначена для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебренниковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1865 г.

ЯНВАРЬ — ІЮЛЬ.

Страницы

1. Военный министръ командующему войск. Зап. Сиб.; 1 января № 1	3
2. Командующій Сыръ-Дарьинской линіей командующему войсками Оренб. края; 2 января № 1	4
3. Протоколъ комитета, обсуждавшаго вопросъ о занятіи Красноводскаго залива; 4 января (секретно)	4
4. И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему Сыръ-Дарьинской линіей; 4 января № 10	7
5. И. д. командующаго войсками Оренб. края Военному министру; 4 января № 16	7
6. Начальникъ передовой Коканской линіи врем. командующему войсками Зап. Сиб.; 4 января № 39	8
7. Командующій войск. Семипалатинской области врем. командующему войск. Зап. Сиб.; 9 января № 157	9
8. Ген.-квартирмейстеръ Гл. шт. Военному министру; 9 января № 171	13
9. Вр. командующій войсками Оренб. края командующему войсками Зап. Сиб.; 12 января № 61	14
10. Ген.-м. Черняевъ Военному министру; 12 янв. № 79 (телегр.)	15
11. И. д. командующаго войск. Оренб. края Военному министру; 12 января № 102	15
12. И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему Сыръ-Дарьинской линіей; 13 января № 115	16
13. Врем. командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 13 января № 134 (телеграмма)	17
14. Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 14 января № 6 (телеграмма)	17
15. Военный министръ врем. командующему войсками Оренб. края; 14 января № 7 (телеграмма)	18
16. Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 14 янв. № 72	18
17. Врем. командующій войск. Оренб. края командующему войск. Семипалатинской области; 14 января № 96	18
18. Вр. командующій войск. Зап. Сиб. начальнику передовой Коканской линіи; 14 января № 104	19

IV.

Страницы.

19. Посланникъ въ Тегеранъ директору Азіат. департамента; 15 января № 4 (конфиденціально)	20
20. Командующій войсками и ген.-губернаторъ Зап. Сиб. Военному министру; 18 января № 82	22
21. Приказъ по войск. Оренб. края; 20 января № 22	24
22. Наказный атаманъ Уральскаго каз. войск. и. д. командующаго войсками Оренб. края; 20 января № 296	24
23. Выписка изъ письма ген.-маіора Черняева Военному министру; 21 января	25
24. Ген.-м. Черняевъ Военному министру; 21 января	26
25. Ген.-м. Черняевъ полк. Полторацкому; 22 января	33
26. Приказъ войскамъ Зап. Сиб.; 20 января № 20	34
27. И. д. командующаго войсками Оренб. края Военному министру; 23 января № 213 (телеграмма)	35
28. Начальникъ передовой Коканской линіи командующему войсками Зап. Сиб.; 23 января № 366	36
29. Командующій войсками Семипалатинской области командующему войск. Зап. Сиб.; 24 января № 135	36
30. Журналъ комитета, разсматривающаго вопросъ объ устройствѣ Оренб. края и Азіат. Россіи; 25 января	37
31. Вице-консулъ въ Чугучакъ въ Азіатскій департаментъ министерства Иностран Дѣлъ; 25 января № 12	40
32. Вр. командующій войсками Зап. Сиб. командующему войск. Семипалатинской обл.; 27 января № 159	44
33. За отсутствіемъ начальника Ала-таускаго окр., командующій Зайлійскимъ казачьимъ отрядомъ командующему войсками Семипалатинской области; 27 января № 221	45
34. За отсутствіемъ начальника Ала-таускаго окр., командующій Зайлійскимъ казачьимъ отрядомъ командующему войсками Семипалатинской обл.; 27 января № 222	46
35. Командующій войсками Запад. Сиб. Военному министру; 31 января № 124	47
36. Командующій войск. Зап. Сиб. Военному министру; 31 января № 125	47
37. Вр. командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 31 января № 275 (телеграмма)	47
38. Военный министръ врем. командующему войск. Оренб. окр.; 2 февраля № 6 (телеграмма)	49
39. Приказъ по войскамъ Зап. Сиб.; 2 февраля № 33	50
40. Военный министръ врем. командующему войсками Оренб. края; 2 февраля № 897	52
41. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 3 февраля № 130	53

42. Вр. командующій войсками Оренб. края начальнику Ново- коканской линіи; 3 февраля № 386 (секретно)	54
43. Командующій войсками Зап. Сибири врем. командующему войсками Зап. Сибири; 4 февраля № 137	55
44. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 4 февраля № 140	55
45. Ген.-м. Кроіерушь ген.-губернатору Зап. Сибири; 5 февраля № 24	57
46. И. д. командующаго войсками Оренб. края Военному мини- стру; 10 февраля № 182	58
47. Приказъ Военнаго министра; 12 февраля № 56	59
48. Докладъ ген.-квартирмейстера; 12 февраля № 1067	59
49. Военный министр командующему войсками Оренб. края; 13 февраля № 1091	60
50. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 15 февраля (докладъ)	61
51. Командующій войсками Семипалатинской области врем. ко- мандующему войск. Зап. Сибири; 15 февраля № 12	61
52. Командующій войсками Семипалатинской области вр. ко- мандующему войск. Зап. Сибири; 15 февраля № 14	64
53. Сергіопольскій военно-окружный начальникъ командующему войсками Семипалатинской обл.; 17 февраля № 234	67
54. Сергіопольскій военно-окружный начальникъ врем. коман- дующему войск. Зап. Сибири; 17 февраля № 235	69
55. Командующій войсками Семипалатинской обл. командующе- му войск. Зап. Сибири; 20 февраля № 49	70
56. И. д. командующаго войсками Оренб. края Военному ми- нистру; 20 февраля № 571	75
57. Министръ Иностраннхъ Дѣлъ посланнику въ Тегеранъ; 20 февраля № 652	76
58. Министръ Иностраннхъ Дѣлъ посланнику въ Тегеранъ; 20 февраля № 653	77
59. И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему войск. Зап. Сибири; 21 февраля № 645	80
60. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 23 февраля № 681	81
61. Начальникъ передовой Коканской линіи командующему вой- сками Зап. Сибири; 24 февраля № 606	85
62. Ген.-квартирмейстеръ и. д. командующаго войсками Оренб. края; 25 февраля № 23 (телеграмма)	86
63. Командующій войск. Оренб. края военному губернатору Тур- кестанской области; 25 февраля № 81	86
64. И. д. командующаго войсками Оренб. края ген.-квартирмей- стеру; 26 февраля № 212 (телеграмма)	89
65. Ген.-квартирмейстеръ военному губернатору Туркестанской обл.; 26 февраля № 1373	89

VI.

Страницы.

66. Командующій войск. Семипалатинской области врем. командующему войсками Зап. Сибири; 27 февраля № 78	92
67. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 1 марта № 58	94
68. Вр. командующій войск. Зап. Сиб. командующему войск. Зап. Сибири; 2 марта № 5	95
69. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 3 марта № 480	96
70. Вице-канцлеръ ген.-губернатору Зап. Сибири; 3 марта № 814	97
71. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 3 марта № 815	97
72. Приказъ по войскамъ Оренб. края; 4 марта № 80	98
73. Вице-канцлеръ Военному министру; 4 марта № 839	99
74. Намѣстникъ Кавказскій Военному министру; 6 марта № 7	99
75. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 8 марта № 67	104
76. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 9 марта № 233	104
77. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 12 марта № 610	105
78. Начальникъ передовой Коканской линіи вр. командующему войсками Зап. Сибири; 12 марта № 980	107
79. И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему войсками Зап. Сибири; 17 марта № 876	107
80. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 18 марта № 1951	108
81. Директоръ Аз. департамента Военному министру; 22 марта № 1078 (конфиденціально)	108
82. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 26 марта № 689	110
83. Директоръ Азіатск. департамента м. И. Д. командующему войсками Оренб. края; 27 марта № 1156 (секретно)	111
84. Командующій войсками Семипалатинской области вр. командующему войск. Зап. Сибири; 29 марта № 824	111
85. Вице-канцлеръ Военному министру; 30 марта № 1199	112
86. Военный министръ вр. командующему войсками Зап. Сибири; 2 апрѣля № 65 (секретно)	113
87. Приказъ по войскамъ Оренб. края; 2 апрѣля № 113	114
88. Военный губернаторъ Туркест. обл. вр. командующему войсками Оренб. края; 2 апрѣля № 1336	115
89. Военный министръ вр. командующему войск. Зап. Сибири; 7 апрѣля № 2116	116
90. Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 7 апрѣля № 2447	116
91. Посланникъ въ Тегеранъ вице-канцлеру; 9 апрѣля № 18 (секретно)	117

92. Записка о дунганахъ, составленная Кульджинскимъ консуломъ Захаровымъ; 12 апрѣля	123
93. Командующій войсками Семипалатинской области времен. командующему войсками Зап. Сибири; 12 апрѣля № 133	127
94. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 15 апрѣля № 807	130
95. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 17 апрѣля № 8946	131
96. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 20 апрѣля № 240	132
97. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 21 апрѣля № 830	136
98. Военный губернаторъ Туркестанской области командующему войсками Оренб. края; 23 апрѣля № 1689	138
99. Командующій войсками Семипалатинской области вр. командующему войсками Зап. Сибири; 28 апрѣля № 216	140
100. Вице-канцлеръ Военному министру; 29 апрѣля № 1554	143
101. Оренб. окр. интендантъ Военному губернатору Туркестанской обл.; 31 апрѣля	144
102. Военный губернаторъ Туркестанской обл. командующему войсками Оренб. края; 2 мая № 1729	146
103. Военный министръ вр. командующему войсками Запад. Сибири; 3 мая № 3132	149
104. Командующій войсками Семипалатинской области вр. командующему войск. Зап. Сибири; 11 мая № 302	150
105. Военный губернаторъ Туркест. обл. командиру перваго пархода, имѣющаго прибыть на уроч. Ушъ-какюкъ; 11 мая № 1836	152
106. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войсками Оренб. края; 11 мая № 1839	152
107. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войсками Оренб. края; 13 мая № 1902	155
108. Командующій войсками Семипалатинской обл. вр. командующему войсками Зап. Сибири; 17 мая № 333	156
109. Ген.-квартирмейстеръ Главнаго штаба командующему войск. Зап. Сибири; 19 мая № 3483	161
110. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 21 мая	162
111. И. д. Туркестанскаго коменданта воинскому начальнику укр. Джулекъ; 21 мая № 865	162
112. Вр. командующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 21 мая № 1081	163
113. И. д. командующаго войсками Оренб. края Военному министру; 22 мая № 1608	163
114. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 22 мая № 4931	164

VIII.

Страницы.

115. Оренбургскій ген.-губернаторъ Директору Азіат. департаменту; 24 мая	165
116. Вр. командующій войсками Оренб. корп. Военному министру; 24 мая № 226	169
117. Военный министръ вице-канцлеру; 27 мая № 81 (секретно)	170
118. Надворный совѣтникъ Струве командующему войсками Зап. Сибири; 28 мая № 41	171
119. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 29 мая № 1118	172
120. Записка о мѣстныхъ условіяхъ русской политики въ Средней Азіи; іюня (секретно)	173 ✓
121. Россійскій посланникъ въ Пекинъ вице-канцлеру; 1 іюня № 12 (письмо)	183
122. Ген.-маіоръ Веревкинъ ген.-адъют. Крыжановскому; 2 іюня	186
123. Надворный совѣтникъ Струве командующему войсками Зап. Сибири; 2 іюня № 42	188
124. Вр. командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 3 іюня № 37 (телеграмма)	189
125. Начальникъ штаба войскъ Оренб. края ген.-адъют. Крыжановскому; 3 іюня № 39 (телеграмма)	189
126. Вр. командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 3 іюня № 40 (телеграмма)	190
127. Надворный совѣтникъ Струве полковнику Полторацкому; 4 іюня	190
128. Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 4 іюня № 5426	191
129. Проектъ секретной телеграммы отъ Оренб. ген.-губернатора къ ген.-маіору Левенгофу; 5 іюня	192
130. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 5 іюня № 2089	192
131. Вр. командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 5 іюня 3385	197
132. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 7 іюня № 1186	198
133. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 8 іюня № 2090	198
134. Вр. командующій войск. Оренб. края военному губернатору Туркест. обл.; 10 іюня № 1877	201
135. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войсками Оренб. края; 11 іюня № 2085	201
136. Вр. командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 12 іюня № 1221	206
137. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 15 іюня № 2265	206
138. Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ, награжденныхъ за отличіе во время штурма г. Ташкента 15 іюня	209

IX.

	Страницы
139. Приказъ по войскамъ Оренбургскаго края; 16 іюня № 205	211
140. Военный губернаторъ Туркестанской области командующе- му войсками Оренб. края; 17 іюня № 2117	212
141. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 19 іюня № 137	213
142. Вице-канцлеръ Военному министру; 19 іюня № 2278	214
143. Записка о дѣйствіяхъ взвода стрѣлковой роты 7 Западно- Сибирскаго баталіона при штурмѣ гор. Ташкента 15, 16 и 17 іюня; 22 іюня	215
144. Командующій войсками Оренб. края вр. завѣдывающему Сырѣ-Дарьин. линіей; 22 іюня № 1987	220
145. Командиръ взвода конно-артил. казачьей № 1 батареи Орен- бургскаго войска наказному атаману Оренб. казачьяго вой- ска; 26 іюня № 43	220
146. Командующій войсками Зап. Сибири ген.-квартирмейстеру Главнаго штаба; 26 іюня № 3718	226
147. Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго министра; 26 іюня № 4244	228
148. Военный министръ командующему войсками Зап. Сибири; 26 іюня № 4253	233
149. Военный министръ вице-канцлеру; 26 іюня № 4254	233
150. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 28 іюня № 148	234
151. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 28 іюня № 151	235
152. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 28 іюня № 152	236
153. Командующій войсками Оренбургскаго края Военному ми- нистру; 28 іюня № 2053	238
154. Военный губернаторъ Туркестанской области командующе- му войсками Оренб. края; 29 іюня № 2248	238
155. Командующій войсками Оренб. края военному губернатору Туркестанской области; 3 іюля № 2091 (весьма секретно) .	241
156. Военный губернаторъ Туркестанской области командующему войсками Оренб. края; 4 іюля № 2275	242
157. Командующій войсками Оренбург. края Военному министру; 6 іюля № 2113 (секретно)	243
158. Вице-канцлеръ Военному министру; 6 іюля № 2550	244
159. Военный губернаторъ Туркест. области командующему вой- сками Оренб. края; 7 іюля № 2306	244
160. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войска- ми Оренб. окр.; 8 іюля	254
161. Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 8 іюля № 162	255
162. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 9 іюля № 1480	256
163. Посланникъ въ Тегеранъ директору Азіат. департамента; 10 іюля № 44 (секретно)	257
164. Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 12 іюля	263

165. Донесеніе вице-консула въ Чугучакѣ; 12 и 14 іюля № 114 и 116	264
166. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 13 іюля (шифрованная телеграмма)	265
167. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 13 іюля (секретно)	265
168. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 14 іюля № 1515	268
169. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 14 іюля № 2206	270
170. Оренбургскій ген.-губернаторъ Военному министру; 15 іюля № 17	270
171. Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 17 іюля № 197 (телеграмма)	276
172. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 7 іюля № 528	277
173. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 19 іюля № 837	278
174. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 20 іюля № 4416	280
175. Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 21 іюля № 1555	281
176. Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 22 іюля № 268 (телеграмма)	283
177. Вице-канцлеръ Военному министру; 23 іюля (конфиденціально)	283
178. Военный министръ ген.-адъют. Крыжановскому; 24 іюля № 113	284
179. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 24 іюля № 114 (телеграмма)	284
180. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 24 іюля № 893	284
181. Записка ген.-квартирмейстера; 25 іюля	288
182. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 25 іюля № 310 (телеграмма)	289
183. Командующій войсками Туркест. обл. командующему войск. Оренб. края; 25 іюля № 4735	289
184. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 27 іюля № 329 (телеграмма)	290
185. Вр. командующій войсками Оренб. края Военному губернатору Туркестан. области; 28 іюля № 2380	291
186. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 29 іюля № 105 (секретно)	291
187. Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 29 іюля № 106 (весьма секретно)	292

XI.

	Страницы.
188. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 30 іюля	294
189. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 30 іюля № 2401	295
190. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 30 іюля № 2402	295
191. Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 30 іюля № 2411	296
192. Ген.-адъют. Крыжановскій ген.-маіору Черняеву; 30 іюля № 2412	297

1865 ГОДЪ.

ЯНВАРЬ — ІЮЛЬ.

Часть І-я.

1.

Военный министръ командующему войск. Зап. Сибири; 1 января 1865 г. № 1. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ представленія Вашего Высокопр-ства о передвиженіи частей войскъ на передовую Коканскую линію, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе:

1) На передвиженіе Сибирскаго линейнаго баталіона, согласно предположенія Вашего Высокопр-ства изъ Омска въ Вѣрное, для отправленія съ появленіемъ подножнаго корма на передовую Коканскую линію съ тѣмъ, чтобы, если баталіонъ этотъ признается необходимымъ оставить въ укрѣпленіи Вѣрномъ для усиленія войскъ, охраняющихъ границу съ Китаемъ, то на передовую линію былъ отправленъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопр-ства, баталіонъ № 3 или другой, который и долженъ быть заблаговременно изготовленъ къ выступленію.

2) На передвиженіе въ Коканъ изъ Омска дивизіона конно-казачьей № 20 батареи и

3) На отпускъ изъ Государственного казначейства сверхсмѣтнымъ, экстраординарнымъ кредитомъ всѣхъ расходовъ по передвиженію на передовую линію частей войскъ какъ изъ Западной Сибири, такъ и изъ Оренбургскаго края, съ тѣмъ, чтобы въ то число немедленно были ассигнованы 3806 руб., испрашиваемые Вашимъ Высокопр-ствомъ на покупку 89 подъемныхъ лошадей.

О таковой Высочайшей волѣ сообщивъ Министру Финансовъ, я просилъ статсъ-секретаря Рейтернъ предложить Омскому окружному казначейству для выигрыша времени по телеграфу отпустить означенные 3806 руб. въ распоряженіе Вашего Высокопр-ства.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

*) Копія съ копій.

2.

Командующій Сырь-Дарьинскою линією командующему войсками Оренб. края; 2 января 1865 г. №1. Фортъ Перовскій. (Секретно).*)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

По увѣдомленію генераль-маіора Черняева отъ 25 декабря за № 1923, мулла Алимкулъ почти со всѣмъ своимъ войскомъ и артиллеріей вышелъ изъ Ташкента по дорогѣ въ Коканъ, оставивъ въ гарнизонѣ г. Ташкента не болѣе 1000 человекъ и взявъ оттуда съ собою всѣхъ важныхъ лицъ города.

По слухамъ, партія недовольныхъ муллою Алимкуломъ все увеличивается въ Ташкентѣ, а одинъ изъ весьма важныхъ ташкентскихъ сановниковъ Абдерахманъ-бекъ (управляющій восточною частію города) выбѣжалъ уже въ Чимкентъ и явился къ начальнику Ново-коканской линіи. Мулла Алимкулъ, какъ видно, значительно уронилъ свой кредитъ послѣднюю неудачною попыткою противъ Туркестана и огромною потерю подъ Иканомъ; впрочемъ, носятъ слухи, что онъ выслалъ шайку для грабежа на Бухарскую караванную дорогу.

Вслѣдствіе изложеннаго, ген.-маіоръ Черняевъ не считаетъ необходимо-нужнымъ присылку теперь же просимыхъ имъ войскъ, въ числѣ 1^{1/2} ротъ пѣхоты, ¹/₂ сотни казаковъ и взвода артиллеріи, и, имѣя въ виду трудность дальняго зимняго пути, проситъ остановить отправленіе означенныхъ войскъ впредь до открытія подножнаго корма.

О чемъ, въ дополненіе къ донесенію моему отъ 29 декабря за № 4824, доношу Вашему Высокопр-ству.

Подпись: г.-м. *Вережкинъ*.

3.

Протоколъ комитета. обсуждавшаго вопросъ о занятіи Красноводскаго залива. 4 января 1865 г. (Секретно). **)

Арх. Морск. Мин. канц. 1865 г. № 117.

Предположенія министерства Иностранныхъ дѣлъ относительно занятія восточнаго берега Каспійскаго моря, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, были рассмотрѣны 4 января въ засѣданіи Особаго Комитета, въ которомъ

*) Помѣтка: „получ. 24 января 1865 г.“.

**) Копія съ литографиров. экз.

присутствовали Военный министр, управляющій Морским министерствомъ, генераль-квартирмейстеръ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, главный командиръ Астраханскаго порта и директоръ Азіатскаго Департамента. Принявъ за основаніе, что польза возведенія въ Красноводскомъ заливѣ укрѣпленной факторіи, была единогласно признана членами Комитета, разсматривавшаго въ 1859 году этотъ вопросъ, и что мнѣніе это 17-го января того-же года было уже удостоено Высочайшаго утвержденія, Комитетъ ограничился обсужденіемъ мѣръ, которыя должны быть приняты для приведенія въ дѣйствіе этого предположенія и самаго порядка его исполненія. Занятіе Красноводскаго залива признавалось полезнымъ: 1) для подчиненія туркменъ нашему нравственному вліянію, но не включая ихъ въ число подданныхъ Имперіи и не обѣщая офиціально даже покровительства Россіи, дабы не принимать на себя отвѣтственности за производимые ими грабежи и неурядицы. 2) Для постепеннаго прекращенія какъ разбоевъ на морѣ, такъ и разграбленія каравановъ. 3) Для содѣйствія къ развитію нашей Средне-Азіатской торговли, направивъ ее, вмѣсто дальняго пути черезъ Каракумскіе и Кизилъ-кумскіе пески на Оренбургъ, *) кратчайшимъ направленіемъ на Красноводскій заливъ и моремъ на Волгу. Для успѣшнаго достиженія цѣли означеннаго предпріятія, по мнѣнію комитета, необходима особая осмотрительность, дабы преждевременнымъ занятіемъ Красноводскаго залива съ одной стороны не возбудить недоброжелательства Персіи и опасенія относительно истинныхъ нашихъ намѣреній, а съ другой не вовлечь казну въ значительные расходы, прежде нежели подробнымъ изслѣдованіемъ страны между Красноводскомъ и низовьями Аму-Дарьи не будетъ доказана возможность торговаго движенія по старому руслу этой рѣки и не будетъ фактически подтверждена польза учрежденія въ Красноводскѣ торговой факторіи. Вслѣдствіе сего, комитетъ полагаетъ, въ исполненіе вышесказаннаго предпріятія, принять слѣдующую послѣдовательность: 1) прежде всего просить нашего посланника въ Тегеранѣ собрать свѣдѣнія о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ на Персію утвержденіе наше въ Красноводскомъ заливѣ, и приготовить Персидское правительство къ мысли о возможности этого утвержденія; 2) вмѣстѣ съ тѣмъ собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ перевозочныхъ средствахъ, которыми могутъ располагать въ Каспійскомъ морѣ Астраханская военная флотилія и компанія „Кавказъ и Меркурій“ и 3) просить Его Императорское Вы-

*) Отъ Хивы до Оренбурга чрезъ фортъ № 1 считается 65 дней караваннаго пути. Отъ Хивы до Красноводскаго залива 12 дней.

сочество, главнокомандующаго Кавказскою арміею, указать, какое содѣйствіе можетъ быть оказано съ его стороны какъ при первоначальной рекогносцировкѣ, такъ и въ случаѣ постоянного занятія восточнаго берега Каспійскаго моря. Затѣмъ, раннею весною 1866 года снарядить и отправить изъ Оренбурга особую съемочную экспедицію для основательнаго изслѣдованія мѣстности южной части Усть-Урта и стараго русла Аму-Дарьи отъ Балханскаго залива до Куня-Ургена, причемъ для охраненія экспедиціи придать ей достаточное прикрытіе изъ войскъ Оренбургскаго края или Кавказской арміи. Если, по предварительно собраннымъ свѣдѣніямъ, окажется возможнымъ въ Красноводскомъ заливѣ нанять верблюдовъ для перевозки тяжестей экспедиціи, то весь отрядъ будетъ доставленъ моремъ въ Красноводскъ, откуда экспедиція и начнетъ свои дѣйствія. Если же наемъ верблюдовъ въ Красноводскѣ будетъ признанъ невозможнымъ, то верблюжій транспортъ будетъ заготовленъ въ Александровскомъ фортѣ и отправленъ въ Красноводскъ, подъ прикрытіемъ особаго отряда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы положить начало торговымъ сношеніямъ съ туркменами и другими средне азіатскими народами со стороны восточнаго берега Каспійскаго моря, комитетъ полагаетъ предложить благонадежнымъ торговцамъ отправить въ Красноводскъ ко времени прибытія туда экспедиціи нѣкоторое количество товаровъ, имѣющихъ преимущественный сбытъ въ Средней Азіи, съ тѣмъ, чтобы часть этихъ товаровъ, подъ прикрытіемъ экспедиціоннаго отряда, могла быть отправлена до Хивинскихъ предѣловъ, въ Кунградъ и другіе города, лежащіе въ низовьяхъ Аму-Дарьи, если хивинцы изъявляютъ желаніе вступить въ прямыя торговыя сношенія съ нашими купцами. По окончаніи рекогносцировки, экспедиціонный отрядъ возвратится въ Красноводскій заливъ, гдѣ и перезимуетъ въ кибиткахъ, устройтъ для своей защиты лишь самыя необходимыя укрѣпленія. Въ продолженіе же зимы, съ 1866—1867 г., смотря по результатамъ, доставленнымъ экспедиціею, долженъ быть окончательно опредѣленъ дальнѣйшій ходъ утвержденія нашего въ Красноводскомъ заливѣ.

Подписи: *Д. Милотинъ, Н. Граббе, А. Верининъ*
С. Воеводскій, П. Стремуховъ.

Резолюція: „На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «исполнить». 10 февраля 1865 г.“

4.

И. д. командующаго войсками Оренб. края командующему Сыръ-Дарьинскою линією; 4 января 1865 г. № 10 *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

Вслѣдствіе донесенія Вашего отъ 15 декабря минувшаго года за № 182, прошу Ваше Пр-ство, съ полученіемъ сего, немедленно распорядиться отправленіемъ изъ форта Перовскаго въ г. Туркестанъ въ распоряженіе начальника новой передовой Коканской линіи 50 казаковъ съ должнымъ числомъ урядниковъ при офицерѣ, отнеся всѣ расходы, какіе потребуются при передвиженіи этихъ людей, на 250.000 руб., отпущенныхъ на расходы по экспедиціи. Объ исполненіи по сему меня увѣдомить, а о времени выступленія и прибытіи каравановъ въ Туркестанъ сообщить ген.-м. Черняеву.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

5.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 4 января 1865 г. № 16. Оренбургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6798.

Командующій Сыръ-Дарьинскою линією, по полученнымъ за послѣднее время извѣстіямъ, доносить, что хивинскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ умеръ, оставивъ наслѣдникомъ старшаго сына своего Мухамедъ-Рахимъ хана, имѣющаго не болѣе 25 лѣтъ. Хивинцы, повидимому, очень довольны новымъ ханомъ, но домогательства свои на это званіе заявилъ уже сынъ покойнаго Медали-хана, зять Бухарскаго эмира. Несмотря однако на это, въ Хивѣ все спокойно, и Мухамедъ-Рахимъ-ханъ успѣлъ даже примириться съ туркменами. Бухарскій эмиръ не заявляетъ своего неудовольствія, вѣроятно, только вслѣдствіе послѣднихъ обстоятельствъ въ Коканѣ.

Изъ Кокана еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибыло въ Хиву два посольства: одно—слѣдовавшее въ Константинополь для извѣщенія султана о завоеваніяхъ русскихъ и отправившееся далѣе по назначенію, другое—съ просьбою помощи противъ рус-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „14 января 1865 г.“.

скихъ. Последнее остается до сихъ поръ въ Хивѣ, но какія оно получило обѣщанія хана, неизвѣстно. Слухи носятъ еще о посольствахъ кокандцевъ въ Индію къ англичанамъ и о согласіи, будто бы, послѣднихъ подать помощь противъ русскихъ, но за достовѣрность ихъ ручаться нельзя до полученія точныхъ подтвержденій.

Носятся еще слухи о движеніи хана къ урочищу Дау кара, и, какъ цѣлью этого движенія легко можетъ быть сборъ зякента съ подвластныхъ намъ киргизъ, кочующихъ по сосѣдству съ той мѣстностью, то съ нашей стороны сдѣлано распоряженіе о высылкѣ наблюдательныхъ отрядовъ въ Кизиль-кумы и къ Аральскому морю; киргизамъ же, кочующимъ на Яны-Дарѣ приказано. въ случаѣ прибытія туда хивинскихъ сборщиковъ зякента, такового не платить и сборщиковъ задержать.

Вѣроятно, слухи о движеніи коканскаго войска прямо къ Туркестану заставили киргизъ откочевывать большими массами къ Яны кургану и Джулеку, хотя изъ разспросовъ видно было постоянно, что они боятся близкаго появленія въ Коканѣ самого Бухарскаго эмира.

Караваны изъ Бухары появляются на Сырѣ въ весьма небольшомъ количествѣ, а вывозъ хлѣба, говорятъ, эмиромъ положительно запрещенъ.

Обо всемъ вышеизложенномъ довожу до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

Подпись: ген. м. *Левениофъ*.

6.

Начальникъ передовой Коканской линіи временно командующему войск. Запад. Сибири: 4 января 1865 г. № 39. Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Ваше Пр-ство отзывомъ отъ 3 декабря за № 2110 уведомили меня, что, согласно рапорта моего за № 1142, Вами предписано начальнику Алатаускаго округа, по требованію моему, выслать немедленно на линію 1½ роты пѣхоты. Имѣя въ виду, что, съ наступленіемъ весны, взводъ 2 Оренбургскаго баталіона долженъ быть спущенъ съ линіи, а также и неудобства дѣленія ротъ на части какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи, я просилъ начальника Алатаускаго округа о высылкѣ полныхъ 2 ротъ пѣхоты, а у Вашего Пр-ства покорнѣйше прошу утвержденія настоящей моей

*) Помѣтка: „пол. 6 февраля 1865 г.“

просьбы и сообщенія о ней для немедленнаго исполненія генералу Колпаковскому.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

7.

Командующій войск. Семипалатинской области временно командующему Зап. Сибири; 9 января 1865 г. № 157. Омскъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

О положеніи китайской инсурекиі получены слѣдующія извѣстія.

По очищеніи дунганами Кульджи, они оксело 12 декабря имѣли новое столкновеніе съ манчжурами. По словамъ киргизъ очевидцевъ, успѣхъ сначала былъ на сторонѣ манчжуровъ, которые успѣли обратить дунганъ въ бѣгство, овладѣли тремя пушками и взяли нѣсколько сотъ верблюдовъ, но потомъ были рѣшительно разбиты инсургентами и лишились всей своей пѣхоты. Изъ 1500 человекъ чампановъ и китайцевъ вернулось только 300 человекъ. Сибо и солоны спаслись бѣгствомъ безъ большихъ потерь. Дунганъ убито въ этомъ дѣлѣ до 300 человекъ, но полагаютъ, что и это число преувеличено. Кульджа находится въ осадномъ положеніи. Баянъ-дай также осаждается, но еще не взятъ. Всего болѣе манчжуры страдаютъ отъ своихъ киргизъ, которые воруютъ лошадей, хлѣбъ и почти всѣ въ сношеніяхъ съ инсургентами. Дикокаменные киргизы совершенно уничтожили калмыковъ, кочующихъ на Текесѣ. Увѣряютъ, что калмыки лишились рѣшительно всего: женъ, дѣтей и скота. Носятся слухи, что въ грабежѣ этомъ участвовали и наши киргизы, кочующіе на Каркарѣ, Кегенѣ и даже нѣкоторые изъ зимующихъ на Чиликѣ, вслѣдствіе чего вновь даны строгія приказанія старшимъ султанамъ и волостнымъ управителямъ, чтобы они, подѣ страхомъ личной отвѣтственности, удерживали свой народъ отъ произвольныхъ дѣйствій и вообще отъ вмѣшательства въ китайскія дѣла.

Въ Кульджѣ чувствуется большой недостатокъ въ продовольствіи, ибо дунгане еще при началѣ возстанія сожгли всѣ хлѣбные запасы и угнали весь скотъ городской.

Цзянь-цзюнь раньше послѣдняго столкновенія на всѣ солонскіе городки наложилъ по сто мѣшковъ пшеницы.

Прежній Илійскій цзянь-цзюнь смѣненъ; на мѣсто его

*) Помѣтка: „11 января 1865 г.“

назначень Тарбагатайскій хэбей-амбань. Послѣдній прислалъ ко мнѣ письмо, изъ котораго видно, что манчжуры крайне нуждаются въ нашей помощи; въ полной увѣренности получить ее, они выслали навстрѣчу вспомогательному нашему отряду чиновниковъ и заготовили въ Тургенъ Кентѣ провизію и другія вещи, нужныя для нашихъ войскъ. Отвѣтъ мой, основанный на приказаніи командующаго войсками объ отказѣ въ помощи, тогда еще не былъ полученъ ими. Новый цзянь-цзюнь, по примѣру предмѣстника своего, продолжаетъ сносить-ся со старшимъ Адбановскимъ султаномъ, а потому въ отвѣтъ моѣмъ на послѣднее его письмо я замѣчу эту несообразность и предложу, въ случаѣ нужды, относиться непосредственно ко мнѣ; султану же предписалъ не принимать присылаемыхъ къ нему отъ китайскаго начальства никакихъ бумагъ.

Находящійся въ факторіи казакъ Богдашинъ дошедшимъ до меня письмомъ сообщилъ секретарю Колотовкину, что оставшіяся послѣ воровъ вещи, принадлежавшія нашей факторіи, приведены Кульджинскимъ начальствомъ въ извѣстность и увезены въ городъ; самъ же онъ живетъ въ факторіи вмѣстѣ съ торговцами и терпитъ большое бѣдствіе; изъ дополнительнаго его сообщенія видно, что китайцами взято желѣзо и больше ничего.

Извѣстія, сообщенныя Богдашинымъ, надо полагать, отправлены гораздо раньше обложенія Кульджи, о положеніи же его въ настоящее время ничего неизвѣстно Изъ всего вышеизложеннаго. Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть, что инсurreкція въ западномъ Китаѣ, несмотря на зимнее время, принимаетъ все большіе и большіе размѣры что манчжуры безъ внѣшней помощи подавить ее не въ состояніи, что въ настоящее время киргизы, хотя и не участвуютъ въ открытомъ столкновеніи съ манчурами, но производимыми ими грабежами оказываютъ большое содѣйствіе инсургентамъ, что инсurreкція теперь хотя и не угрожаетъ нашимъ границамъ, но что съ наступленіемъ теплаго времени нельзя будетъ поручиться за спокойствіе ихъ, а потому, по моему мнѣнію, необходимо на протяженіи китайской границы имѣть столько войскъ, чтобы мы въ состояніи были предупредить всѣ могущія произойти вредныя послѣдствія, для сего я прошу разрѣшенія оставить въ Усть-каменогорскѣ и Семипалатинскѣ только самое необходимое для мѣстной службы число пѣхоты, остальную же всю передвинуть въ степь и расположить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуютъ того мѣстныя условія.

На томъ же основаніи я нахожу совершенно невозможнымъ изъ находящихся въ укрѣпленіи Вѣрномъ 4-хъ ротъ

отдѣлить двѣ таковыхъ на передовую линію, потому что въ такомъ случаѣ остающихся 2 хъ роты едва достанетъ только для караула, а потому, если необходимость въ усиленіи войскъ передовой линіи такъ неизбежна, что отмѣнить ее нельзя, прошу разрѣшенія до прибытія съ Иртышской линіи пѣхоты призвать на службу Заилійскихъ казаковъ въ пѣшемъ строю и въ такомъ числѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, чтобы для содержанія карауловъ въ укрѣпленіи Вѣрнсмъ достаточно было ихъ на три смѣны; этимъ призываемымъ казакамъ разрѣшить выдачу провіантскаго довольствія, приварочныхъ денегъ и винныхъ порцій по положенію.

На основаніи того, что, въ случаѣ приближенія инсургентовъ къ г. Чугучаку, повелѣно отозвать оттуда и нашего вице-консула будутъ приняты мѣры къ возвращенію изъ факторіи казака Богдашина.

Приложенія: 1) Копія съ сообщенія моего цзянь-цзюня на просьбу о присылкѣ помощи; 2) подлинный отвѣтъ его на это сообщеніе и переводъ съ онаго, сдѣланный при помощи доставившихъ эту бумагу манчжуровъ; 3) письмо цзянь-цзюня съ переводомъ къ старшему Адбановскому султану.

Подпись: ген.-м. *Колтаковскій*.

Приложеніе. Переводъ письма цзянь-цзюня.

Отъ Великаго Дайцинскаго государства управляющаго Илійскими провинціями цзянь-цзюня Минь-Сюлисть.

Великаго Россійскаго государства управляющему провинціей и завѣдывающему дѣлами киргизъ и бурутовъ генералу.

Письмо Ваше я получилъ и посылаю отвѣтный листъ. Въ письмѣ, посланномъ отъ Васъ, видно, что Вы, узнавъ о бунтѣ Илійскихъ хой-хоевъ отъ Са-голдая, посланнаго нами къ Вамъ съ просьбой собрать русскія войска и привести ихъ для освобожденія города отъ воровъ, тотчасъ собрали начальствующихъ въ краѣ лицъ и, посовѣтовавшись съ ними, донесли о нашей просьбѣ Бѣлому Царю. Затѣмъ, Вы пишете, что, когда придетъ разрѣшеніе это Вашего Государя, Вы съ войсками губернатора придете и тотчасъ же освободите городъ. Са-голдай, благополучно возвратясь, донесъ мнѣ о всемъ, и я хорошо понялъ Ваши добрыя намѣренія. Высоко цѣня дружбу двухъ великихъ государствъ, я послалъ къ Вамъ на встрѣчу Са-голдая, чтобы онъ принялъ и привелъ русскія войска.

Если Вы придете и скоро освободите городъ отъ хой-хойскихъ воровъ, Вы сдѣлаете дѣло, которое мы тысячу и тысячу лѣтъ будемъ помнить. Нашъ народъ умѣетъ цѣнить добро.

Узнавъ, что построенную Вами на Или факторію воры дунгане начали портить, я послалъ наши войска и спасъ Ваше зданіе отъ разрушенія. Однако у хранителей факторіи взяты нѣкоторыя вещи.

Сообщите секретарю, завѣдывавшему дѣлами торговцевъ верхнихъ мѣстъ, чтобы онъ по-прежнему занялъ факторію и открылъ бы тамъ торговлю на прежнихъ основаніяхъ.

По вышеизложеннымъ причинамъ листъ написанъ.

Царствованія Тунъ-джи 3-й годъ, 11-й мѣсяцъ, 28 день.

2) *Копія съ перевода.*

Отъ вновь вступившаго цзянь цзюня киргизскому султану Тезеку, посреднику (между двумя народами), посылается это письмо. За доставленіе и представленіе въ Алматасъ генералу посланнаго мною Са голдая за помощью противъ воровъ я остаюсь весьма благодаренъ; въ особенности за доброе расположеніе и желаніе намъ добра. Объявите мою благодарность и Вашимъ почетнымъ людямъ. Приготовьте Вашихъ лучшихъ всадниковъ и устройте ихъ одвуконъ. Когда выступятъ русскія войска, присоединяйтесь къ нимъ и идите истреблять въ нашемъ городѣ воровъ-дунганъ. Помощь одного народа другому похвальное дѣло, и Вы, служа великому хану, заслужите честь и славу.

Въ третій годъ Тунъ-джи, 11 луны, 27 день.

3) *Копія съ сообщенія* начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды Илійскому главнокомандующему въ западномъ Китаѣ, отъ 2 декабря 1864 г. за № 3980.

Два письма Ваши, адресованныя къ нашему пограничному начальству съ просьбой о помощи противъ инсургентовъ, нарушающихъ спокойствіе ввѣреннаго Вамъ края, переданы мнѣ посланными стѣ Васъ Ужаку-Хасранъ Сабитуномъ и Араха-Хасранъ Эласу. Но, при всемъ желаніи моемъ, оказать услугу Вашему Императору я не могу, ибо командированіе войскъ въ предѣлы другого государства есть дѣло государственной важности, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ Высочайшей воли нашего Государя, а потому письма и просьба Ваши мною представлены главному нашему начальнику Западной Сибири, отвѣтъ же, какой будетъ полученъ, я не замедлю сообщить Вамъ.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій.*

8.

Ген.-квартирмейстеръ Гл. шт. Военному министру; 9 января 1865 г.
№ 171. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Командующій войсками Западной Сибири въ представ-
ляемомъ при семъ рапортѣ № 43 доносить Вашему Пр-ству,
что начальникъ передовой Коканской линіи проситъ объ уси-
леніи его будущей весной дивизіонами Сибирской пѣшей ба-
тарейной батареи и конной № 21 батареи. Генераль-отъ-ин-
фантеріи Дюгамель, имѣя въ виду, что прежде было предпо-
ложено двинуть на передовую Коканскую линію дивизіоны
конныхъ казачьихъ батарей №№ 21 и 22, полагаетъ, что, за
отправленіемъ взаимнѣ послѣдняго пѣшаго дивизіона. диви-
зіонъ конной казачьей № 22 батареи можетъ быть направленъ
въ Сергіополь для усиленія обороны Китайской границы.

При этомъ командующій войсками Западной Сибири хода-
тайствуетъ объ отпускѣ теперь же на снаряженіе этихъ частей
войскъ къ походу и покупки лошадей, по примѣрному расчету,
8.494 руб. сер.; и на заведеніе полушубковъ для линейнаго
№ 4 баталіона и дивизіона конно-казачьей № 20 батареи
5.000 рублей, въ томъ вниманіи, что войска эти, выступивъ
изъ Омска въ началѣ февраля, будутъ слѣдовать въ холодное
время года въ краѣ, гдѣ, по недостатку поселеній, они не бу-
дутъ находить удобныхъ ночлеговъ, а всего 13.494 р.

Сверхъ отпущенныхъ уже на передвиженіе этихъ
частей 3.806 р.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 31
минувшаго декабря, всѣ расходы для снаряженія
войскъ, направляемыхъ для усиленія передовой Ко-
канской линіи, должны быть произведены изъ Госу-
дарственнаго казначейства сверхсмѣтнымъ, экстраор-
динарнымъ кредитомъ. Въ счетъ такового уже assi-
гновано для покупки 89 лошадей Сибирскому линей-
ному № 4 баталіону и для одного дивизіона конной
казачьей № 20 батареи 3.806 р.

Соображеніе. Съ исполненіемъ предлагаемаго Сибирскимъ
начальствомъ перемѣщенія артиллерійскихъ частей, на пере-
довой Коканской линіи будутъ сосредоточены: вся Сибирская
пѣшая батарейная батарея и вся конно-казачья № 21 батарея.

*) Помѣтка: „9 января 1865 г.“

Затѣмъ, остальные части Сибирской казачьей артиллеріи будутъ расположены:

Батарея № 20—въ Копалѣ.

1-й дивизионъ батар. № 22—въ Сергіополѣ.

2-й » » № 22—въ Акмоллахъ.

Какъ показано на прилагаемой картѣ.

Испрашивается. Угодно-ли будетъ Вашему Пр-ству, утвердивъ вышеозначенныя передвиженія артиллерійскихъ частей Западной Сибири, просить министра финансовъ объ отпускѣ потребныхъ для ихъ передвиженія 13.494 р. Проекты заготовленныхъ въ этомъ смыслѣ отношеній статсъ-секретарю Рейтерну и ген.-отъ-инф. Дюгамелю представляются на утверждение Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-адъют. *Вершинъ.*

Резолюція: „Высочайше повелѣно исполнить, согласно ходатайства ген. Дюгамеля“. Ген.-ад. Милютинъ. 9 января.

9.

Вр. командующій войск. Оренб. края командующему войск. Зап. Сиб.; 12 января 1865 г. № 61. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Имѣю честь донести Вашему Высокопр-ству, что мною вмѣстѣ съ симъ предложено командующему войсками Семипалатинской области отправить изъ Вѣрнаго двѣ роты на Коканскую линію, по требованію ген.-м. Черняева. Если же затѣмъ для содержанія карауловъ въ укр. Вѣрномъ будетъ недостаточно войскъ, то ген.-м. Колпаковскому разрѣшено вызывать на службу казаковъ 10 полкового округа въ пѣшемъ строю, въ самомъ только необходимомъ числѣ, до тѣхъ поръ, пока не представится возможности усилить гарнизонъ укрѣпленія Вѣрнаго пѣхотою, по усмотрѣнію командующаго войсками Семипалатинской области; покорнѣйше прошу утверждения сего распоряженія.

Подпись: ген.-м. *Левшифъ.*

*) Копія съ копій.

10.

Ген.-м. Черняевъ Военному министру; 12 января 1865 г. № 79.
Омскъ. (Телеграмма). *)

Воен.-Учен. Арх. Отд. II, № 6796.

Чемкентъ, 14 декабря. Мулла Алимкулъ со скопищемъ до 10 т. кинулся на Туркестанъ и близь-лежащія селенія. Уральская сотня есаула Сѣрова, посланная сего числа къ Икану, была окружена коканцами и, заставши въ канаву, два дня выдерживала натискъ непріятеля. 6 числа остатки этой сотни, подъ начальствомъ этого-же есаула, пробились сквозь непріятеля и соединились съ высланной изъ Туркестана на помощь. Движеніе изъ Чимкента первоначально 2 ротъ, потомъ всего отряда, заставило Алимкула, понесшаго въ этомъ дѣлѣ большую потерю, отступить къ Ташкенту. Наша потеря—убито: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 56; ранено: офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 42, подробности будутъ донесены.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

11.

И. д. командующаго войск. Оренб. края Военному министру; 12 января 1865 г. № 102. Оренбургъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 3. Шт. Оренб. корп.

По слухамъ изъ Ташкента, какъ доносить командующій Сыръ-Дарьинскою линіею, видно, что, вслѣдъ за отсутствіемъ отъ этого города ген.-м. Черняева, жители немедленно послали нарочнаго къ Бухарскому эмиру съ просьбою принять ихъ въ свое подданство и тутъ же объявили по городу, что они подчиняются эмиру. Прибывшій вскорѣ въ Ташкентъ мулла Алимкулъ, узнавъ объ этомъ, наказалъ главныхъ зачинщиковъ и, получивъ свѣдѣнія о движеніи къ предѣламъ Кокана 2.000 бухарскаго войска при 4 орудіяхъ, выступилъ къ нему навстрѣчу и послѣ небольшой перестрѣлки близь кр. Чардаръ заставилъ бухарцевъ отступить.

Около Туркестана все спокойно.

О чемъ довожу до свѣдѣнія Вашего Высокопр-ства.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

*) Помѣтка: „13 января 1865 г.“

**) Копія съ копій.

12.

Испр. долж. командующаго войск. Оренб. края командующему Сырь-Дарьинскою линією; 13 января 1865 г. № 115. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Принимая во вниманіе съ одной стороны важность обезпеченія новой Коканской линіи отъ покушеній непріятеля, а также необходимость пополненія убыли въ гарнизонахъ этой линіи послѣ бывшихъ дѣлъ съ коканцами, съ другой же, имѣя въ виду, что части № 6 баталіона, хотя бы онѣ были отправлены теперь же, придутъ въ Туркестанъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ лишь весною, предлагаю Вашему Пр-ству, съ полученія сего, немедленно сдѣлать распоряженіе о командированіи изъ форта Перовскаго въ Туркестанъ въ распоряженіе начальника новой Коканской линіи одной роты пѣхоты и тѣхъ 50 казаковъ, объ отправленіи которыхъ Вамъ уже предложено командующимъ войсками отъ 4 сего января за № 10.

Что же касается до просимыхъ ген.-м. Черняевымъ двухъ подвижныхъ орудій, то прошу Васъ предварительно снестись съ нимъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ ограничиться только полученіемъ изъ крѣпостной № 2 роты аммуниціи, которую отправить къ нему вмѣстѣ съ подкрѣпленіями съ тѣмъ, чтобы необходимыхъ по числу 2 орудій лошадей ген. Черняевъ уже купилъ бы на мѣстѣ.

Всѣ расходы, какіе потребуются на передвиженіе роты и перевозку аммуниціи, отнести на 250 т. рублей, отпущенныхъ на расходы по экспедиціи къ Туркестану, и объ исполненіи по сему мнѣ донести. Затѣмъ, за выкомандированіемъ означенныхъ частей въ Туркестанъ, хотя общая численность войскъ ввѣренной Вамъ линіи нѣсколько и уменьшится, но тѣмъ не менѣе, я полагаю, что, при соблюденіи въ фортахъ надлежащихъ военныхъ предосторожностей и при томъ моральномъ и боевомъ превосходствѣ, которое имѣютъ наши войска надъ хивинцами и киргизами, они всегда могутъ отразить всякое нечаянное нападеніе и даже перейти, при надобности, къ болѣе смѣлымъ дѣйствіямъ; но дабы не оставлять и Сырь-Дарьинскую линію на долгое время безъ подкрѣпленій, я вмѣстѣ съ симъ дѣлаю распоряженіе, чтобы взамѣнъ роты, отправляемой въ Туркестанъ, была передвинута самою раннею весною изъ ст. Орской на верблюдахъ въ фортъ Перовскій въ Ваше распоряженіе рота 2-го полубаталіона № 5 баталіона.

Подпись: ген.-м. *Левеншгофъ*.

*) Копія съ копій.

13.

Врем. командующій войск. Оренб. воен. окр. Военному министру;
13 января 1865 г. № 134. Оренбургъ. (Телегр.)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Ген.-м. Черняевъ просить усилить войсками Туркестанъ. Сыръ-Дарьинскіе гарнизоны слабы, однако я предписалъ Вевкинѣ двинуть изъ Перовскаго роту, независимо 50 назначенныхъ казаковъ, на Сыръ, раннею весною пошлю изъ Орской роты 5 баталіона на верблюдахъ и казаковъ.

Подпись: ген. *Левеншгофъ*.

14.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 14 января 1865 г. № 6. (Телегр.) *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Государь Императоръ, выслушавъ донесеніе ген.-адъют. Безака за № 4093 и оставшись весьма довольнымъ молодецкими подвигами Уральскихъ казаковъ подъ Иканомъ, всемилостивѣйше пожаловалъ:

1) Есаулу Сѣрову—чинъ войскового старшины и орденъ св. Георгія 4 степени.

2) Всѣмъ оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ отряда Сѣрова знаки отличія военнаго ордена, урядника Желѣзова произвести въ хорунжіе; казаковъ Рязанова и Мединова—въ урядники, рядового Огниова—въ фейерверкеры.

3) Подпоручику Суворову—Владимира 4 степени съ мечами и бантомъ.

4) Нижнимъ чинамъ отряда подпоручика Суворова — 10 знаковъ отличія военнаго ордена и по 1 рублю на человѣка.

5) Всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда есаула Сѣрова по 3 р.

О награжденіи отличившихся чиновъ Туркестанскаго гарнизона всемилостивѣйше предоставлено ген.-м. Черняеву войти съ особеннымъ представленіемъ.

Подпись: *Милотинъ*.

*) Копія съ копій.

15.

Военный министр вр. командующему войск. Оренб. окр.; 14 января 1865 г. № 7. (Телегр. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Распоряженія Ваши для подкрѣпленія Туркестана Высочайше одобрены.

Подпись: *Милютинъ.*

16.

Командиръ Сиб. корп. Военному министру; 14 января 1864 года. № 72. Петербургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6790.

Представляя на благоусмотрѣніе рапортъ ген.-м. Черняева за № 1498 о соображеніи его относительно водворенія русскихъ поселеній въ Зачуйскомъ краѣ, имѣю честь донести, что подробное предположеніе о заселеніи пограничнаго пространства, согласно отзыва Вашего Пр-ства отъ 12 сентября прошлаго 1864 года за № 6213, будетъ представлено, по полученіи свѣдѣній отъ военного губернатора Семипалатинской области и начальника Алатаускаго округа. Я не выражаю при этомъ своего мнѣнія потому, что въ непродолжительномъ времени долженъ прибыть въ Петербургъ Сѣверцовъ, которому поручено осмотрѣть мѣста въ Зачуйскомъ краѣ, способныя къ заселенію, и который дастъ по этому предмету болѣе положительныя данныя.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

17.

Вр. командующій войск. Оренб. края командующему войск. Семипалатинской обл.; 14 января 1865 г. № 96. ***)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Въ дополненіе отношенія моего отъ 3 декабря № 2111 прошу Ваше Пр-ство, по требованію ген.-м. Черняева, вы-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „15 января 1865 г.“

***) Копія съ копій.

слать немедленно изъ укрѣпленія Вѣрнаго на передовую Коканскую линію не 1^{1/2} роты, какъ было упомянуто въ отношеніи № 2111, но двѣ роты пѣхоты.

Если же затѣмъ для содержанія карауловъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ будетъ недостаточно войскъ, то разрѣшается Вамъ вызвать на службу казаковъ 10 полкового округа въ пѣшемъ строю, въ самомъ только необходимомъ числѣ до тѣхъ поръ, пока не представится возможность усилить гарнизонъ укр. Вѣрнаго, по ближайшему Вашему усмотрѣнію.

Подпись: ген.-м. *Левенкофъ*.

18.

Вр. командующій войск. Зап. Сибири начальнику передовой Коканской линіи; 14 января 1865 г. № 104. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Командующій войсками Западной Сибири отъ 16 декабря прошлаго года № 14 увѣдомилъ меня, чтобы съ открытіемъ весны сего года, отправить на вѣренную Вашему Пр-ству линію одну сотню казаковъ Сибирскаго войска.

Вслѣдствіе чего я предписалъ исправляющему должность наказнаго атамана назначить эту сотню изъ 10 полкового округа, обративъ особенное вниманіе на выборъ людей, вполнѣ соотвѣтствующихъ полевой службѣ. Сотнѣ этой приказано находиться въ полной готовности къ выступленію въ походъ по первому приказанію, на случай, если бы Вы вытребовали ее раньше весны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ командующаго войсками Семипалатинской области, по требованію Вашего Пр-ства, собрать эту сотню въ укрѣпленіе Вѣрное и затѣмъ направить ее на линію въ составъ вѣренныхъ Вамъ войскъ.

Что же касается до остальныхъ 3 сотенъ, то онѣ будутъ назначены отъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, о чемъ сообщено Военнымъ министромъ командующему войсками Оренбургскаго края, какъ видно изъ отношенія ген.-адъют. Милютина командующему войсками Западной Сибири № 8425, препровожденнаго къ Вамъ при отношеніи ген.-отъ-инф. Дюгамеля 16 декабря № 13.

Подпись:

*) Копія съ копій.

19.

Посланникъ въ Тегеранѣ директору Аз. департ.; 15 января 1865 г.
№ 4. г. Тегеранъ. (Конфиденціально).

С.-Пет. гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11, (1—9).

Милостивый Государь, Петръ Николаевичъ! Я имѣлъ честь получить конфиденціальную допешу Вашего Пр-ства отъ 28-го ноября минувшаго года за № 4126, коей Вы изволили сообщить мнѣ о новомъ предположеніи касательно занятія укрѣпленнаго пункта на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Избраніе такового пункта при Балханскомъ заливѣ, не говоря уже о преимуществахъ онаго въ топографическомъ и торговомъ отношеніяхъ, кои вполнѣ оцѣнены Императорскимъ министерствомъ, позволяетъ намъ надѣяться, что предпріятія наши въ этой части Каспійскаго моря не встрѣтятъ столь сильныхъ возраженій со стороны персидскаго правительства, какихъ слѣдовало-бы ожидать отъ занятія Бѣлаго или Серебрянаго Бугра. Если устройство укрѣпленія въ одной изъ сихъ двухъ мѣстностей дало-бы персіянамъ нѣкоторое право толковать предпріятіе наше въ смыслѣ посягательства на мнимое владычество шаха надъ туркменскими племенами, обитающими по сосѣдству съ Астрабадскою провинціею, то съ другой стороны должно сознаться, что подобныя жалобы были-бы совершенно неосновательны, если-бы Императорское правительство ограничилось занятіемъ пункта на Балханскомъ заливѣ, весьма отдаленномъ отъ предѣловъ Астрабадской области. Самая неосновательность подобныхъ жалобъ заставила бы, вѣроятно, персидское правительство въ скоромъ времени прекратить ихъ и потому должно полагать, что въ этомъ отношеніи настоящее положеніе туркменскаго вопроса не подверглось бы чувствительнымъ измѣненіямъ.

Но при всемъ этомъ мы не можемъ оставаться въ заблужденіи касательно впечатлѣнія, которое произведетъ здѣсь утвержденіе господства нашего на восточномъ берегу. Не будучи пока въ состояніи безпристрастно и вѣрно оцѣнить выгоды, кои сама Персія пріобрѣтаетъ отъ усиленія вліянія нашего на туркменъ, шахское правительство, въ особенности подъ вліяніемъ внушеній англійской миссіи, во всякомъ подобномъ предпріятіи нашемъ увидитъ лишь проявленіе обширныхъ честолюбивыхъ замысловъ, коихъ оно инстинктивно опасается. Въ какой степени сильно предубѣжденіе это, доказывается тѣмъ, что даже извѣстіе о послѣднихъ успѣхахъ, прі-

обрѣтенныхъ нами надъ коканцами, и о взятіи крѣпости Чимкента произвело, сколько мнѣ извѣстно, весьма неблагопріятное впечатлѣніе на шаха.

Чего-же слѣдуетъ ожидать, когда онъ узнаетъ, что мы укрѣпляемся на Балханскомъ заливѣ, въ близкомъ разстояніи отъ острова Челена, на обладаніе которымъ персіане не разъ и еще такъ недавно выражали намъ свои притязанія. Можно положительно сказать, что до сихъ поръ правительство шаха не примирилось даже съ присутствіемъ нашего крейсерства въ астрабадскихъ водахъ и что для удовлетворенія ложнаго самолюбія оно не задумалось-бы пожертвовать благосостояніемъ своихъ прикаспійскихъ областей, если-бы этою цѣною могло пріобрѣсти удаленіе нашей эскадры отъ береговъ Персіи. Съ этой точки зрѣнія нельзя не предвидѣть, что новое предпріятіе съ нашей стороны на туркменскомъ побережьи можетъ уничтожить всякую довѣрчивость въ сношеніяхъ между обоими государствами.

Будучи далекъ отъ того, чтобы придавать излишнее значеніе тому впечатлѣнію, которое могутъ произвести на персіанъ предпріятія наши на Каспійскомъ морѣ, въ особенности когда дѣло идетъ о существенныхъ выгодахъ Россіи, я нахожу однако, что въ этомъ вопросѣ весьма важное значеніе имѣетъ выборъ удобнаго времени, такъ какъ было-бы желательно достигнуть осуществленія предположеній нашихъ, не вредя притомъ и другимъ интересамъ, которые зависятъ преимущественно отъ расположенія къ намъ персидскаго правительства; я разумѣю здѣсь дѣло о транзитѣ.

Какъ извѣстно Вашему Пр-ству, миссіи лишь послѣ большихъ усилій удалось побѣдить недовѣрчивость персидскаго правительства и убѣдить его согласиться на устройство до нашей границы колесной дороги. Такъ какъ удачнымъ исходомъ этого дѣла мы обязаны отчасти встрѣченной нами въ персидскомъ правительствѣ готовности содѣйствовать предначертаніямъ Великаго князя намѣстника, то я и опасаюсь, что заявленіе въ настоящее время нашихъ политическихъ видовъ пробудитъ здѣсь недовѣрчивость и, измѣнивъ взглядъ персіанъ на отношенія ихъ къ Россіи, повредитъ успѣху нашихъ стараній о направленіи торговаго транзита чрезъ Закавказскій край. Таковой оборотъ дѣла можетъ надолго затруднить достиженіе нашей цѣли, а потому для предупрежденія онаго я полагаю-бы сообразнымъ съ нашими интересами отложить на нѣкоторое время занятіе укрѣпленнаго пункта на восточномъ берегу, дабы дать время транзиту утвердиться на новомъ пути, пока, наконецъ, выгоды онаго будутъ вполне оцѣнены торговымъ сословіемъ. При усиліяхъ и пожертво-

ваніяхъ, предпринятыхъ уже съ этою цѣлью въ Закавказскомъ краѣ, я не думаю, чтобы на это потребовался слишкомъ долгій срокъ, а для того, чтобы не упускать въ то-же время изъ виду интересовъ нашихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, мы могли-бы сосредоточить вниманіе наше на развитіи торговыхъ сношеній съ туземцами, предоставивъ на первый разъ охраненіе нашихъ торговцевъ средствамъ астрабадской морской станціи, которую, въ случаѣ надобности, можно было-бы усилить.

Передавая на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства изложенныя соображенія, долгомъ считаю присовокупить, что, по прибытіи въ Тегеранъ Сепехсаяра, который, по полученнымъ мною извѣстіямъ, уже находится въ пути, я постараюсь съ надлежащею осторожностью вывѣдать отъ него о настоящемъ положеніи дѣлъ на восточномъ побережьи Каспійскаго моря и о взглядѣ на него персидскаго правительства, дабы на основаніи этихъ данныхъ ближе обсудить вопросъ о нашихъ будущихъ отношеніяхъ къ туркменамъ, обитающимъ эти мѣстности.

Покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой-же преданности.

Подпись: *Н. Глинка.*

20.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 18 января 1865 г. № 82. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Согласно предписанія Вашего Пр-ства отъ 17 октября № 7044, признавая необходимымъ усилить войска передовой Коканской линіи, я полагаю-бы передвинуть съ р. Чу линейный № 4 баталіонъ и дивизіоны Сибирской пѣшей батареинной и конно-артиллерійской № 21 батареи. Съ передвиженіемъ сихъ дивизіоновъ, обѣ упомянутыя батареи въ полномъ составѣ будутъ находиться въ распоряженіи начальника передовой Коканской линіи. Взамѣнъ ихъ, я нахожу необходимымъ направить изъ Омска въ укрѣпленіе Вѣрное штабъ конно-артиллерійской бригады и дивизіонъ конно-артиллерійской № 20 батареи, отъ которой другой дивизіонъ уже находится на лѣвомъ флангѣ степи; и изъ Акмолловъ въ Сергію-

*) Копія съ копій.

поль дивизионъ конно-казацъей № 22 батареи. По снятіи же отрядовъ, которые предполагается выставить весною на китайской границѣ, во время постановленія пограничныхъ знаковъ и съемки оной, имѣющія находиться въ составѣ сихъ отрядовъ части конной № 20 батареи будутъ направлены въ укрѣпленіе Копальское.

Въ виду необходимости скорѣйшаго, по возможности, усиленія войсками Коканской линіи, я нахожу полезнымъ направить линейный № 4 баталіонъ и дивизионъ конно-артиллерійской казацъей № 20 батареи въ первыхъ числахъ февраля изъ Омска въ укрѣпленіе Вѣрное, куда эти части войскъ могутъ прибыть въ первыхъ числахъ мая. Въ то-же время расположенные въ Вѣрномъ дивизионы Сибирской и № 21 конной батарей могутъ выступить за р. Чу. Дивизионъ же конной № 22 батареи будетъ направленъ, съ открытіемъ подножнаго корма, изъ Акмолловъ по прямому и кратчайшему пути на Каркаралы и Сергіополь.

Представляя при семъ расчетъ *) стоимости содержанія предполагаемыхъ къ передвиженію частей войскъ какъ на мѣстахъ настоящаго ихъ расположенія, такъ и на мѣстахъ, куда они будутъ направлены, равно объ издержкѣ на подъемъ офицерамъ частей, передвигаемыхъ на Коканскую линію, и на покупку лошадей по военному положенію для линейнаго № 4 баталіона и дивизиона въ Сибирской пѣшей батарее и конныхъ № 20 и 21 батарей, присовокупляю, что, по экстренности покупки, вмѣсто штатной цѣны 25 руб. для лошадей конныхъ батарей, весьма недостаточной даже при обыкновенной ремонтнровкѣ, назначено 40 р. Въ видахъ сокращенія издержекъ казны, я не предполагаю покупать лошадей по военному времени для дивизиона № 22 батареи, такъ какъ дивизионъ этотъ можетъ укомплектоваться лошадьми изъ дивизиона, остающагося въ батарейномъ штабѣ въ Акмоллахъ; равно не введена въ расчетъ разниа содержанія этого дивизиона въ Акмоллахъ и въ Сергіополѣ, ибо стоимость содержанія войскъ въ той и другой мѣстности почти одинакова. Если-же, по ходу обстоятельствъ, потребуетъ привести дивизионъ № 22 батареи, остающійся въ Акмоллахъ, на военное положеніе, то объ этомъ я буду имѣть честь войти съ особымъ представленіемъ.

Донося объ этомъ Вашему Пр-ству, прошу ходатайства Вашего объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства исчисленныхъ въ расчетъ денегъ для линейнаго № 4 баталіона и дивизиона пѣшей батарейной батареи и на подъемъ офицерамъ частей,двигающихся на Коканскую передовую линію, а на

*) Расчетъ посланъ въ Главное интендантское управленіе.

основаніи 6-го пункта 87 § положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, изъ суммъ сего войска на поупку лошадей для конной артиллеріи.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель*.

21.

Приказъ по войскамъ Оренб. края; 20 января 1865 г. № 22.
Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ, по ходатайству командующаго войсками, всеилостиѣйше соизволилъ пожаловать за отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ коканцами 14 іюля 1864 г. на урочищѣ Акъ булакъ:

Подпоручикамъ:

Оренбургскаго крѣпостнаго артиллерійскаго округа, крѣпостной артиллерійской № 2 роты Тиханову орденъ св. Станислава 3 ст., съ мечами и бантомъ.

(Состоить въ крѣпостной артиллеріи форта Перовскаго).
2 полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона:

Степанову	} Слѣдующіе чины.
Сукорко	
Прапорщику Снѣгоцкому	

(Высочайшее повелѣніе отъ 31 декабря 1864 г. № 12640).

Объявляю объ этомъ по войскамъ къ свѣдѣнію и должному исполненію.

Подпись: ген.-м. *Левеигофъ*.

22.

Наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска и. д. командующаго войск. Оренб. края; 20 января 1865 г. № 296. Уральскъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 5. Шт. Оренб. корп.

Сообщенное Вашимъ Пр-ствомъ отъ 16 января за № 172 извѣстіе о дѣлѣ съ коканцами Уральской казачьей сотни, подѣ

*) Помѣтка: „Получ. 26 января 1865 г.“

командою есаула Сѣрова, 4, 5 и 6 октября прошлаго года объявлено мною въ приказѣ по ввѣренному мнѣ войску 20 января.

Печальная вѣсть столь значительной потери, понесенной казаками въ этомъ дѣлѣ, глубокою скорбію отозвавшаяся въ сердцахъ Уральцевъ, вызвала вмѣстѣ съ тѣмъ и справедливое чувство гордости въ нихъ, проистекающее отъ сознанія долга предъ престоломъ и отечествомъ, такъ геройски выполненная собратами ихъ. Осиротѣвшія семейства павшихъ въ сраженіи возбудили живѣйшее къ себѣ участіе, выразившееся единодушно просьбою объ открытіи въ пользу ихъ по войску подпискою.

Сего числа въ Михайло-Архангельскомъ соборѣ собрались всѣ наличные служащіе и отставные штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины кордоннаго пункта для выслушанія заупокойной обѣдни и панихиды по убіеннымъ, совершенныхъ соборомъ единовѣрческаго и православнаго духовенства, при огромномъ стеченіи жителей Уральска какъ войсковаго, такъ и иногородняго сословія, а вслѣдъ за симъ, на обѣдѣ въ память павшихъ на полѣ битвы, въ пользу сиротъ и вдовъ ихъ, а также въ пользу раненыхъ, открыта подписка, которой въ самый короткій промежутокъ времени (не болѣе часа) собрано 2191 руб. сереб. Подписка продолжается.

Доношу о семъ въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, Ваше Пр-ство сочтете нужнымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

Подпись: ген.-м. *Толстой.*

23.

Выписка изъ письма ген.-м. Черняева къ Военному министру;
21 января 1865 г. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Хотя Ташкентъ даетъ непріятелю средства держать въ сборѣ значительныя скопища вблизи нашемъ, но я не столько безпокоюсь за правый флангъ линіи, сколько за лѣвое крыло, гдѣ силы наши не позволяютъ имѣть подвижныхъ резервовъ для дѣйствій въ полѣ. Зимой пространство отъ Ауліз-ата до Иссыкъ-куля прикрито снѣгами, заваливающими горные проходы; но лѣтомъ дороги черезъ горы открываются и киргизы откочевываютъ отъ Мерке и Токмака въ самыя предгорія.

*) Копія съ копій.

Для прикрытія ихъ лѣтнихъ кочевьевъ укрѣпленія наши становятся уже недостаточными и необходимо высылать отряды. Къ тому же лѣвый флангъ населенъ кара-киргизами— племенемъ наиболѣе дикимъ,— между которыми Алимкулъ, какъ однородецъ ихъ, можетъ скорѣе надѣяться встрѣтить сочувствіе, чѣмъ между киргизами Большой орды. Поэтому необходимо, чтосы изъ Вѣрнаго въ мартѣ мѣсяцѣ направлены были двѣ роты съ горнымъ взводомъ въ Токмакъ съ тѣмъ, чтобы можно было, при перекочевкѣ киргизъ, передвинуть вмѣстѣ съ ними и отрядъ въ верховья Таласа или Сусамыра.

Продовольствіе войскъ, расположенныхъ на всемъ пограничномъ пространствѣ отъ Иссыкъ куля до Аральскаго моря, на будущій 1866 годъ можетъ быть заготовлено на мѣстѣ (въ долинѣ Арыса), но, принимая въ соображеніе стоимость перевозки, кажется, выгоднѣе будетъ для форта № 1 доставить провіантъ изъ Оренбурга, а для Токмака и Мерке изъ Вѣрнаго. Въ нынѣшнемъ году, несмотря на пребываніе въ откредностяхъ Чимкента громадныхъ непріятельскихъ скопищъ въ продолженіе цѣлаго лѣта, уничтожавшихъ значительную часть посѣвовъ на кормъ лошадей, все еще удалось устроить продовольствіе войскъ въ Чимкентѣ такимъ образомъ, что ни одной четверти не было перевезено ни изъ Ауліэ-ата, ни изъ Туркестана.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

24.

Ген.-м. Черняевъ Военному министру; 21 января 1865 г. № ?.
Кр. Чимкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Ваше Пр-ство, Дмитрій Алексѣевичъ! Приношу мою глубочайшую благодарность за почтеннѣйшее письмо Вашего Пр-ства отъ 10 декабря, полученное въ Чимкентѣ 16 января; оно дало мнѣ новыя силы для продолженія еще дѣятельности въ этомъ отдаленномъ краѣ, объ разрѣшеніи оставить который я обратился уже къ командующему войсками Западной Сибири.

Считаю долгомъ успокоить Ваше Пр-ство, что и съ нашими войсками пограничному пространству не предстоитъ серьезной опасности со стороны Кокана, хотя нельзя поручиться, чтобы мулла Алимкулъ не повторилъ на какую либо

часть линіи набѣга, вродѣ сдѣланнаго имъ на окрестности Туркестана. Значительное протяженіе границы и подвижность его скопищъ даютъ ему большое удобство для такихъ дѣйствій, которыя могутъ повторяться и съ прибытіемъ подкрѣпленій до тѣхъ поръ, пока мы не станемъ въ опредѣленные отношенія къ Кокану, чего въ свою очередь нельзя достигнуть безъ окончательнаго ослабленія ханства. Хотя Ташкентъ даетъ непріятелю средства держать въ сборѣ значительныя скопища еблизи нашемъ, но я не столько беспокоюсь за правый флангъ линіи, сколько за лѣвое крыло, гдѣ силы наши не позволяютъ имѣть подвижныхъ резервовъ для дѣйствій въ полѣ. Зимой пространство отъ Ауліз-ата до Иссыкъ-куля прикрито снѣгами, заваливающими горныя проходы, но лѣтомъ дороги черезъ горы открываются и киргизы откочевываютъ отъ Мерке и Токмака въ самыя предгорія. Для прикрытія ихъ лѣтнихъ кочевьевъ укрѣпленія наши становятся уже недостаточными и необходимо высылать отряды. Къ тому-же лѣвый флангъ населенъ кара киргизами — племенемъ наиболѣе дикимъ, — между которыми Алимкулъ, какъ однородецъ ихъ, можетъ скорѣе надѣяться встрѣтить сочувствіе, чѣмъ между киргизами Большой орды. Поэтому необходимо, чтобы изъ Вѣрнаго въ мартѣ мѣсяцѣ направлены были двѣ роты съ горнымъ взводомъ въ Токмакъ съ тѣмъ, чтобы можно было, при перекочевкѣ киргизовъ, передвинуть вмѣстѣ съ ними и отрядъ въ верховья Таласа или Сусамира. При этихъ условіяхъ, лѣвый флангъ линіи будетъ обезпеченъ; для безопасности же праваго встрѣчается настоятельная потребность съ раннею весною приступить къ постройкѣ укрѣпленія при устьѣ Арыса; но я не считаю удобнымъ отдѣлить для этого часть войскъ изъ Чимкента и рѣшаюсь просить распоряженія Вашего Пр-ства о присылкѣ 1¹/₂ роты при 2 казачьихъ орудіяхъ и 1/2 сотни казаковъ изъ форта Перовскаго, который, съ открытіемъ Сыръ-Дарьи, можетъ считаться въ безопасности. Затѣмъ, по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, я полагаю-бы размѣстить войска, какъ Ваше Пр-ство усмотрѣтъ изеолите изъ прилагаемой при семъ отчетной карты.

Аральскую флотилію удобнѣе было бы перевести въ фортъ Перовскій, гдѣ она заняла бы помѣщенія, сдѣлавшіяся свободными отъ уменьшенія гарнизона, а принадлежавшія ей въ фортѣ № 1 сдала-бы баталіону, приходящему изъ Троицка. Пустынные берега Аральскаго моря не представляютъ ничего для ея дѣятельности, а дельта Аму-Дарьи такъ мелководна, въ чемъ я былъ очевидцемъ въ 1858 году, что можетъ считаться недоступною; между фортами № 1 и Перовскимъ Сыръ-Дарья, раздѣляясь на два рукава (Джаманъ-Дарью и Кара-

Узякъ), допускаетъ съ трудомъ движеніе судовъ на этомъ пространствѣ только въ половодіе и то съ безпрестанными перегрузками. Между тѣмъ отъ форта Перовскаго до высоты Ташкента глубина рѣки, текущей въ одномъ руслѣ, позволяетъ свободное плаваніе судовъ, которые, въ случаѣ нужды, гораздо скорѣе могутъ спуститься по рѣкѣ, чѣмъ подыматься противу теченія. Считаю болѣе удобнымъ основать оборону границы на подвижности войскъ, а не на одномъ удержаніи занятыхъ пунктовъ, я полагаю бы вновь возводимымъ укрѣпленіямъ давать такіе только размѣры, какіе необходимы для помѣщенія складовъ; зданія для войскъ строить внѣ стѣнъ, а профиль для верховъ принять Коканскую, какъ обезпечивающую отъ эскалады. При этихъ условіяхъ, укрѣпленія будутъ стоить дешевле и представится возможность имѣть больше войскъ для дѣйствій въ полѣ. Лѣсъ на постройки употреблять мѣстный, примѣняя зданія къ его размѣрамъ. Продовольствіе войскъ, расположенныхъ на всемъ пограничномъ пространствѣ отъ Иссыкъ куля до Аральскаго моря на будущій 1866 годъ можетъ быть заготовлено на мѣстѣ (въ долину Арыса), но, принимая въ соображеніе стоимость перевозки, кажется, выгоднѣе будетъ для форта № 1 доставить провіантъ изъ Оренбурга, а для Токмака и Мерке изъ Вѣрнаго. Въ нынѣшнемъ году, несмотря на пребываніе въ окрестностяхъ Чимкента громадныхъ непріятельскихъ скопищъ, въ продолженіе цѣлаго лѣта уничтожившихъ значительную часть посѣвовъ на кормъ лошадей, все еще удалось устроить продовольствіе войскъ въ Чимкентѣ такимъ образомъ, что ни одной четверти не было перевезено ни изъ Ауліэ-ата, ни изъ Туркестана.

Существуетъ мнѣніе, что пшеничный хлѣбъ, отъ непривычки къ нему солдата, вреденъ для его здоровья, но опытъ убѣдилъ въ противномъ. При численности гарнизона въ 2200 человекъ, число больныхъ вмѣстѣ съ ранеными во все время никогда не превышало 115 человекъ, что равняется почти половинѣ опредѣленной нормы при обыкновенныхъ условіяхъ. Между тѣмъ, нельзя не принять въ соображеніе усиленные труды, понесенные войсками въ продолженіе всего лѣта, не совсѣмъ удобныя помѣщенія и недостатокъ кислой пищи. Крупу войска имѣли просяную, полбенную и частью рисовую, приготовленную на здѣшнихъ мельницахъ. Закупка продовольствія на мѣстѣ главнымъ образомъ дала возможность не выйти изъ суммы, ассигнованной для занятія Ауліэ-ата, какъ Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго при семъ краткаго отчета. хотя число экспедиціонныхъ войскъ значительно увеличилось противу первоначальнаго состава и, сверхъ программы, заняты Мерке, Токмакъ и Чимкентъ.

Если принять въ расчетъ запасы, найденные нами въ Чимкентѣ, таможенный сборъ и дороговизну хлѣба въ текущемъ году въ Вѣрномъ по случаю голода, то, въ общей экономіи, занятіе края и восьмимѣсячное содержаніе въ немъ войскъ обойдется казнѣ весьма недорого. Затѣмъ, дальнѣйшее содержаніе здѣсь войскъ едва-ли потребуетъ значительныхъ сверхсмытныхъ расходовъ, принимая въ соображеніе увеличеніе подати и удешевленіе продовольствія Сыръ-Дарьинской линіи.

За мѣсяцъ до полученія письма Вашего Пр-ства я отправилъ съ Сѣверцовымъ командующему войсками составленный мною проектъ положенія объ управленіи пограничнымъ пространствомъ. Сѣверцовъ, редактировавшій этотъ проектъ, можетъ дать словесныя объясненія на всѣ вопросы.

Въ пояснительной запискѣ, между прочимъ, исчислены причины неудобства подчиненія пограничной области посредствующему начальнику, знакомство котораго съ областью, по обширности всего ввѣреннаго ему края, должно будетъ ограничиться, какъ и всегда было, единовременнымъ объѣздомъ при вступленіи въ должность. На основаніи этого, налету составленнаго взгляда, онъ будетъ только стѣснять начальника области въ неважныхъ случаяхъ, а въ важныхъ вопросахъ замедлять ихъ разрѣшеніе, и безъ того уже медленно разрѣшающихся, по громадному разстоянію. Поэтому мнѣ кажется неизбѣжною необходимостью подчинить пограничную область, имѣющую характеръ бывшей Кавказской линіи, непосредственному вѣдѣнію Военнаго министерства безъ промежуточной инстанціи. Опытъ настоящей экспедиціи неоднократно убѣждалъ меня въ этомъ и вынудилъ уже, вопреки порядка службы обращаться непосредственно къ Вашему Пр-ству. Нельзя никакъ предугадать теперь, какія послѣдствія имѣло-бы наступленіе кокандцевъ лѣтомъ, если бы Сибирскія войска не двинулись навстрѣчу имъ къ Чимкенту и не вынудили бы къ тому же хотя небольшую часть со стороны Оренбурга. Какихъ размѣровъ достигло бы скопище Алимкула, увеличивающееся, по мѣрѣ движенія, присоединеніемъ всего попутнаго навъ продолженіи зимы безъ уединенное положеніе Туркестана селенія, и каково было бы занятія Чимкента? Подобные вопросы, рѣшеніе которыхъ я долженъ былъ взять на себя, чтобы не упустить время, могутъ повторяться и въ будущемъ, а потому начальнику области должны быть предоставлены обширныя права, при которыхъ промежуточная инстанція становится бесполезною.

Кромѣ вопросовъ, разрѣшенныхъ въ инструкціи, сообщенной мнѣ при предписаніи Вашего Пр-ства, здѣсь на мѣстѣ

возникають еще два: имѣтъ-ли въ виду правительство остаться въ тѣхъ-же условіяхъ относительно недопущенія нашихъ торговыхъ людей въ средне-азіатскіе рынки, или намѣрено измѣнить эти условія, сообразно могуществу Имперіи и выгодъ ея подданныхъ. Если бы ханства держались системы безусловной замкнутости, подобно Китаю, то вопросъ могъ бы быть отложенъ, но не при настоящихъ условіяхъ и не при близкомъ уже сосѣдствѣ нашемъ. Постепенное, въ продолженіе полутора вѣковъ, занятіе нами киргизскихъ степей служить какъ бы предисловіемъ къ рѣшенію этого вопроса. Другой вопросъ, не менѣе важный, состоитъ въ томъ, возможно-ли будетъ держаться намъ системы невмѣшательства, если не во внутреннія дѣла ханства, то, по крайней мѣрѣ, во взаимныя ихъ отношенія между собою, хотя бы только для предупрежденія союзовъ противу насъ.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ, мнѣ кажется болѣе удобнымъ, если признано необходимымъ подчинить всю Киргизскую степь и пограничную область вѣдѣнію одного лица, то мѣстопробываніе окружнаго начальника назначить на передовой линіи. Въ заключеніе считаю долгомъ объяснить Вашему Пр-ству причины, руководившія мною при ходатайствѣ объ отправленіи депутаціи отъ вновь принявшаго русское подданство населенія. Инициатива въ этомъ дѣлѣ была отъ самого населенія, у котораго вкоренился обычай на подобныя демонстраціи, при чемъ они руководятся и расчетомъ получить подарки, обыкновенно въ этомъ случаѣ имъ выдаваемые. Я же со своей стороны имѣлъ въ виду, что депутація могла бы принести большую пользу для спокойствія края, ознакомивъ новыхъ нашихъ подданныхъ, не видѣвшихъ ничего, кромѣ Кокана, въ особенности кара-киргизъ, съ могуществомъ Россіи, и тѣмъ упрочила бы ихъ преданность. Депутацію эту я предполагалъ отправить съ такимъ расчетомъ, чтобы она могла вернуться къ началу вѣроятныхъ военныхъ дѣйствій, т. е. весною, и рассказать своимъ родичамъ о видѣнномъ. Кромѣ того, я думалъ, что депутація, прибывшая съ изъясненіемъ благодарности за освобожденіе отъ Коканскаго ига, могла быть полезной въ политическомъ отношеніи.

Крайняя необходимость заставляетъ меня обратиться не посредственно къ Вашему Пр-ству объ присылкѣ двухъ штабъ-офицеровъ на комендантскія должности въ Туркестанъ и въ Чимкентъ. Къ веснѣ, когда, быть можетъ, коканцы откроютъ непріязненныя дѣйствія, мнѣ необходимы надежные помощники. Въ число этихъ штабъ-офицеровъ я могу указать на маіора Журавлева, бывшаго кавказскаго офицера, состоящаго

нынѣ въ Варшавской полиціи. Онъ изъявилъ свое согласіе на поступленіе сюда на службу.

Кромѣ того, я рѣшаюсь просить еще о командированіи къ веснѣ на ввѣренную мнѣ линію полковника генеральнаго штаба Полторацкаго, который могъ бы много помочь мнѣ въ устройствѣ управленія линіей.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнымъ слугою.

Подпись: М. Черняевъ.

Приложеніе. *Отчетъ о расходахъ* по экспедиціи за р. Чу, согласно статей смѣты, утвержденной Военнымъ министромъ.

По 1 января 1865 года.

Статьи расхода, ассигнованныя по смѣтѣ.	Ассигнов. по смѣтѣ.		Израсходо- вано.		Передер- жано.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
<i>По провіантской части</i>						
На винныя порціи съ 15 апрѣля по 1 ноября по числу 2571 чел. и съ 1 ноября по 1 января 1865 года по числу 1643 чел. по три порціи въ недѣлю .	14678	28	14678	28	—	—
На раціоны натуральные и денежныя 68 офицерамъ на 6 ¹ / ₂ мѣсяц. и 34 офи- церамъ на 8 ¹ / ₂ мѣс. . . .	8444	13	13491	62	5047	49
Добавочныя на овесъ съ 1 апр. по 1 янв.	8003	41	4383	25 ³ / ₄	—	—
Для перевозки тяжестей и покупки верблюдовъ . .	53080	—	52516	62	—	—
Итого . . .	84205	82	—	—	—	—
<i>По коммерческой части.</i>						
На подъемныя деньги чинамъ отряда, примѣрно	12671	—	18459	87 ¹ / ₄	5788	87 ¹ / ₄

Усиленный окладъ жалованья на нижнихъ чиновъ отряда съ 15 апр. по 1 ноября и гарнизона съ 1 ноября по 1 января 1865 года	5236 36	5604 40	368 04		
На усиленіе баталіоннаго лазарета лазаретными вещами до 100 челов. . .	3494 94	3494 94	—	—	
Добавочныхъ денегъ на содержаніе больныхъ по 25 коп. на 100 чел. въ 8 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ	6375	4290 —	—	—	
Итого	27777 30	—	—	—	
<i>По артиллерійской части.</i>					
На покупку 50 лошадей для горной и 25 для конной артиллеріи	3000	3000 —	—	—	
На отправленіе изъ Петербурга ракетъ, примѣрно	1200	1200 —	—	—	
Итого . . .	4200	—	—	—	
<i>На инженерн. потребности.</i>					
Разныхъ расходовъ.					
На отправленіе изъ Петербурга и содержаніе начальника отряда:					
Двойные прогоны до Вѣрнаго и обратно . . .	1349 04	674 52	—	—	
Подъемные изъ Петербурга	1500 —	1500 —	—	—	

Суточные съ 1 апрѣля по 1 ноября	780 —	1269 11 ¹ / ₄	489 11 ¹ / ₄
На топографическія съёмки	2500 —	2338 75	—
На экстра-ординарные расходы	2500 —	9096 58 ³ / ₄	6596 58 ³ / ₄
Итого . . .	8629 04	—	—
Всего	149812 16	149905 94	—

Подпись: ген. м. *Черняевъ*.

25.

Ген.-м. Черняевъ полковнику Полторацкому; 22 января 1865 г.
№ ? Чимкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ я прошу Дмитрія Алексѣевича о командированіи Васъ сюда, если Вы того пожелаете. Вы бы сдѣлали большое удовольствіе и оказали-бы много одолженія, если бы пожаловали къ намъ, Владиміръ Александровичъ. Когда Вы пріѣдете сюда, то убѣдитесь на мѣстѣ, что атака Ташкента вовсе не такъ безсмысленна, какъ старались мои друзья представить ее въ Петербургѣ. Если бы не инструкція, то я бы теперь выгналъ коканцевъ изъ этого маленькаго города съ 200 т. населенія, въ отвѣтъ на набѣгъ Алимкула на окрестности Туркестана. Намъ здѣсь кажется неудобнымъ оставлять коканскій гарнизонъ въ Ташкентѣ и все мерещится, что было-бы для насъ въ Чимкентѣ спокойнѣе, если-бы этотъ городъ былъ самъ по себѣ или принадлежалъ намъ; но въ Петербургѣ, конечно, лучше извѣстно. Не могу понять разнорѣчія въ свѣдѣніяхъ, получаемыхъ мной и Веревкинымъ изъ Бухары. Вчера я получилъ бумагу изъ Омска, что Безакъ увѣдомилъ Дюгамеля о томъ, чтобы преду-

предить меня, что Бухарскій эмиръ собралъ войско и идетъ на насъ вмѣстѣ съ коканцами. Мнѣ кажется эта переписка немного забавною; не знаю, какъ Вы ее найдете. Посылаю Вамъ копіи съ писемъ моихъ лазутчиковъ въ Бухарѣ. Если Дмитрій Алексѣевичъ передастъ Вамъ мое письмо отъ 20 января, то доложите ему, что для приведенія въ исполненіе предполагаемой мною дислокаціи нужно:

1) Привести на военное положеніе Сибирскую батарейную батарею.

2) Батарейный дивизионъ подвижной Оренбургской крѣпостной артиллеріи, находящійся въ Чимкенгѣ, переформировать въ нарѣзную батарею, для чего потребуется покупка къ имѣемымъ лошадямъ еще 40, добавка людей и устройство батарейнаго штаба.

3) Оренбургскій линейный № 4 баталіонъ раздвоить на два полубаталіона.

4) Баталіонъ изъ Троицка направить на фортъ № 1.

Пріѣзжайте, Владиміръ Александровичъ, да захватите съ собою, если можно, моего черкеса. Онъ можетъ Вамъ быть полезнымъ въ дорогѣ, которая до форта Перовскаго и даже до Туркестана ему вполне извѣстна.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать Вашего пріѣзда; нельзя себѣ представить, что я перенесъ въ продолженіе этого года, и когда Вы меня увидите, то, вѣроятно, найдете, что я состарился десятью годами. Если бы не письмо Дмитрія Алексѣевича, то никакія силы меня бы здѣсь не удержали.

Преданный Вамъ *М. Черняевъ*.

Дайте по телеграфу знать, когда Вы выѣдете, чтобы я могъ распорядиться Вашимъ путешествіемъ по Ново-коканской линіи. Пріѣзжайте, лѣтомъ вѣдь все равно нечего дѣлать.

26.

Приказъ войскамъ Зап. Сибири; 23 января 1865 г. № 20.
Омскъ. *)

Воен.учен. арх. Отд. II, № 6819

Компанія противъ коканцевъ прошлаго 1864 года дѣлится на два періода: первый отъ выхода изъ укрѣпленія Вѣрнаго до занятія коканской крѣпости Ауліз-ата и второй — со взятія этой крѣпости до возвращенія изъ Ташкента.

*) Копія съ копій.

Дѣла перваго періода.

Движеніе отъ укрѣпленія Вѣрнаго до Ауліэ-ата (съ 2 мая по 2 іюня), дѣло 2 іюня, рекогносцировка этой крѣпости 3 іюня и штурмъ 4 іюня.

Дѣла втораго періода.

а) Движеніе отряда подполковника Лерхе чрезъ снѣжный хребетъ Карабура въ долину рѣки Чирчика для разогнанія собиравшагося скопища кара-киргизъ (съ 18 іюня по 1 іюля) и дѣло при овладѣніи коканской крѣпости Чиназъ.

б) Движеніе отъ Ауліэ-ата до урочища Язъ-кичу (съ 7 по 11 іюля), аванпостное дѣло подъ Манкентомъ (11 іюля), движеніе отъ Язъ-кичу до Кишъ-тюрменя (съ 13 по 15 іюля), дѣло 15 числа. Рекогносцировка крѣпости Чимкента 22 іюля.

в) Обратное движеніе 24 іюля къ Арысу съ боемъ, движеніе съ Арыса: главныхъ силъ отряда къ Ауліэ-ата (съ 26 іюля по 3 августа) и небольшого отряда, подъ командою поручика Абрамова, къ Туркестану (съ 25 по 28 мая), а потомъ къ Ауліэ-ата.

г) Вторичное движеніе къ Чимкенту изъ Туркестана (съ 12 по 18 сентября) и изъ Ауліэ-ата (съ 14 по 19 сентября), аванпостное дѣло подъ стѣнами крѣпости (съ 19 по 21), штурмъ 22 числа.

д) Движеніе къ Ташкенту (съ 27 по 8 сентября), усиленная рекогносцировка крѣпости 2 октября.

Вышепоименованныя дѣйствія предлагаю частнымъ начальникамъ занести въ послужные списки чиновъ ввѣренныхъ имъ частей, участвовавшихъ въ означенныхъ дѣйствіяхъ.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

27.

Командующаго войсками Оренб. края Военному Министру; 23 января 1865 г. № 213. Оренбургъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6798.

По увѣдомленію Черняева отъ 25 декабря, мулла Алимкуль вышелъ изъ Ташкента въ Коканъ почти со всѣмъ войскомъ; партія недовольныхъ Алимкуломъ увеличивается, важный ташкентскій сановникъ Абдерахманъ-бекъ выбѣжалъ въ

Чимкентъ и явился Черняеву. По желанію Черняева, движеніе войскъ изъ Перовскаго пріостановили до открытія подножнаго корма.

Подпись: ген. *Левенгофъ*.

28.

Начальникъ передовой Коканской линіи командующему войск.

Зап. Сибири; 23 января 1865 г. № 366. Кр. Чимкентъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6798.

Возвратившійся изъ Бухары лазутчикъ доставилъ свѣдѣніе, что Бухарскій эмиръ собираетъ войска противъ афганцевъ.

По слухамъ, эмиръ остается равнодушнымъ къ сдѣланымъ нами пріобрѣтеніямъ и будто-бы сказалъ, что ему нѣтъ дѣла, если мы займемъ и остальную часть ханства. Мулла Алимкулъ, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся еще до пріѣзда лазутчика изъ Бухары, отправилъ къ афганцамъ пословъ и къ Бухарскому эмиру. Послѣдніе возвратились безъ отвѣта.

Свѣдѣнія эти требуютъ подтвержденія.

Подпись: ген.-м. *М. Черняевъ*.

29.

Командующій войск. Семипалатинской области командующему войск. Зап. Сибири; 24 января 1865 г. № 135.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794

Факторія наша въ Кульджѣ окончательно разграблена. Поселенные въ ней китайскимъ начальствомъ пріѣзжіе торговцы, обременяемые постоянными и непомѣрными налогами собрались наскоро, и ночью факторія была уже пуста; оставалось только имущество, принадлежавшее консульству, и нѣкоторыя вещи, коихъ торговцы не успѣли забрать съ собою. Едва торговцы вышли изъ факторіи, какъ инсургенты, напавъ на нее, ограбили все до чиста. Оставшійся тамъ казакъ нашъ послѣдовалъ примѣру торговцевъ и прибылъ уже въ Адбановскіе аулы, кочующіе на урочищѣ Тугурекъ.

*) Почѣтка: „28 февраля 1865 г.“

На другой день по уходѣ торговцевъ, караванъ ихъ былъ настигнутъ принявшими сторону инсургентовъ киргизами, предводитель коихъ, отложившійся отъ насъ въ 1863 году, Конуръ-Бурковский бій Башга требовалъ выдачи казака, но караванъ-башъ не выдалъ его. Киргизы китайскаго протекторства всѣ на сторонѣ возстанія и своими партизанскими набѣгами оказываютъ инсургентамъ большое содѣйствіе; они продолжаютъ грабить манчжуровъ и солоновъ, гдѣ только можно. Нѣтъ сомнѣнія, что и наши киргизы, въ особенности Адебаны, сочувствуютъ своимъ единовѣрцамъ и родовичамъ и, хотя въ настоящее время открыто и не заявили себя въ пользу возстанія, такъ потому, что зима и страхъ быть наказанными удерживаютъ ихъ на мѣстахъ зимнихъ стойбищъ; для дальнѣйшаго-же удержанія отъ вмѣшательства въ дѣло инсurreкціи и для охраненія въ краѣ спокойствія необходимо принять самыя дѣйствительныя мѣры, о чемъ вмѣстѣ съ симъ представлены отъ меня подробныя соображенія.

Подпись: ген.-отъ-инф. А. Дюгамель.

30.

Журналъ комитета, разсматривавшаго вопросъ объ устройствѣ Оренб. края и Азіатской Россіи; 25 января 1865 г. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 6. Шт. Оренб. окр.

Вопросъ объ устройствѣ и раздѣленіи Азіатской Россіи и Оренбургскаго края, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, былъ разсмотрѣнъ въ засѣданіи особаго комитета, въ которомъ присутствовали министры Военный и Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-губернаторы Восточной и Западной Сибири, генераль-адъютанты: графъ Муравьевъ-Амурскій, Безакъ, Веригинъ и Тимашевъ, статсъ-секретарь Бутковъ, генераль-лейтенантъ Ковалевскій и директоръ Азіатскаго департамента.

Комитетъ, приступая къ обсужденію этого важнаго вопроса, прежде всего обратился къ предварительно одобренному уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предположенію, согласно коего имѣлось въ виду: а) учредить одно общее управленіе для всей Киргизской степи и земель казачьихъ войскъ, Уральскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго; б) изъ гу-

*) Копія съ копій

берній Тобольской, Томской и Енисейской образовать гражданское генераль-губернаторство Западной Сибири и в) губернии же Уфимскую, Самарскую и внутреннюю Буковскую орду, подчинить непосредственно министерствам на общих основаніяхъ.

Разсмотрѣвъ это предположеніе вмѣстѣ съ прочими проектами по сему предмету и соображеніями, представленными генераль-губернаторами Восточной и Западной Сибири и Оренбургскаго края, комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что соединеніе всей степи въ одно общее управленіе, хотя и было-бы желательно, въ видахъ развитія киргизовъ, улучшенія ихъ быта и введенія между ними гражданственности, но исполненіе этой мѣры потребуетъ значительныхъ расходовъ и представляетъ существенныя неудобства въ административномъ и военномъ отношеніяхъ, какъ по обширности пространства, которое должно быть ввѣрено одному лицу, такъ и по невозможности пріисканія внутри степи удобнаго пункта для помѣщенія управленія новымъ генераль-губернаторствомъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, комитетъ призналъ необходимымъ въ настоящее время отказаться отъ соединенія степи въ одно управленіе и перешелъ къ соображенію мѣръ, которыя должны быть за симъ приняты для прочнаго утвержденія русской власти во вновь занятомъ краѣ и для охраненія предѣловъ Имперіи, какъ къ вопросамъ перво-степенной важности.

Разсматривая географическое положеніе всей обширной страны между озеромъ Иссыкъ-кулемъ и Каспійскимъ моремъ, нельзя не придти къ заключенію, что наши политическія и торговыя отношенія къ Средней Азій, естественно, сосредоточиваются въ Оренбургѣ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ распоряженія, относящіяся до Китая, изъ Оренбурга были-бы крайне затруднительны, по чрезвычайному удаленію этого города отъ восточныхъ окраинъ степи.

По этому комитетъ полагаетъ, что неудобства, встрѣчаемыя нынѣ въ направленіи нашей Средне Азіатской политики и охраненіи границъ при посредствѣ двухъ независимыхъ начальниковъ, могутъ быть устранены лишь въ томъ случаѣ, если всѣ политическія и торговыя сношенія съ Средне-Азіатскими ханствами (Коканомъ, Бухарой и Хивой) со стороны Сыръ-Дарьи и восточнаго берега Каспійскаго моря будутъ ввѣрены исключительно завѣдыванію Оренбургскаго генераль-губернатора, на попеченіи же генераль-губернатора Западной Сибири будутъ лежать сношенія съ Западнымъ Китаемъ и охраненіе Китайской границы.

Въ этихъ видахъ, комитетъ признаетъ возможнымъ Оренбургское и Западно-Сибирское генераль-губернаторства временно оставить въ настоящемъ составѣ, но съ тѣмъ, чтобы:

1) Передать Оренбургскому генераль-губернатору вновь занятое въ минувшемъ году пространство Зачуйскаго края, подчиненное нынѣ генераль-губернатору Западной Сибири, со всѣми тамъ находящимися и вновь туда посылаемыми войсками.

2) Изъ передовой и Сыръ-Дарьинской линій, отъ западной оконечности Иссыкъ-куля до Аральскаго моря, образовать одну область Туркестанскую, подъ управленіемъ военнаго губернатора, которому ввѣрить начальствованіе всѣми войсками и Аральской флотиліей и управленіе кочевымъ и осѣдлымъ населеніемъ этой области, предоставивъ ему особыя права въ той мѣрѣ, сколько признается необходимымъ по его отдаленному и самостоятельному положенію.

За симъ, комитетъ полагалъ-бы: 3) Самарскую губернію, согласно Высочайше одобренному уже предположенію, изъять изъ-подъ вѣдѣнія Оренбургскаго генераль-губернатора, а внутреннюю Букеевскую орду оставить по прежнему въ его вѣдѣніи; Енисейскую-же губернію—въ составѣ Восточной Сибири.

Если вышеизложенныя предположенія комитета удостоятся Высочайшаго утвержденія, то благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть:

1) Военному министерству, по соглашенію съ командующими войсками и генераль-губернаторами Западной Сибири и Оренбургскаго края, составить подробныя соображенія:

а) Относительно разграниченія обоихъ генераль-губернаторствъ.

б) Составленія положенія объ устройствѣ новой области, о порядкѣ управленія туземнымъ населеніемъ, о правахъ начальника области и проч.

в) Содѣйствія, которое можетъ быть ей оказываемо со стороны Западной Сибири.

г) Тѣхъ войскъ и военныхъ средствъ, которыя должны быть отчислены отъ Западной Сибири къ Оренбургскому краю.

д) Введенія въ Западной Сибири и Оренбургскомъ краѣ военно-окружныхъ управленій на основаніяхъ Высочайше утвержденного 6 августа 1864 года положенія.

2) Министерствомъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе началъ, на которыхъ должно быть устроено управленіе киргизами, какъ Оренбургскаго, такъ и Сибирскаго вѣдомствъ, причемъ опредѣлить:

а) Въ какой мѣрѣ возможно и желательно постепенное приведеніе тѣхъ и другихъ къ одинаковому образу управленія.

б) Въ чемъ должны заключаться начала, общія всѣмъ киргизамъ, и въ чемъ необходимо примѣнять или измѣнять ихъ, смотря по различію мѣстныхъ условій.

в) Не будетъ-ли признано нужнымъ сосредоточить въ какомъ-либо одномъ вѣдомствѣ высшее завѣдываніе дѣлами всѣхъ киргизовъ какъ Оренбургскихъ, такъ и Сибирскихъ, распределенное нынѣ между Комитетомъ министровъ и министерствами Военнымъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписали: *графъ Муравьевъ-Амурскій, А. Безакъ, А. Дюгамель, В. Бутковъ, Д. Милютинъ, Валуевъ, А. Вершингъ, Е. Ковалевскій, А. Тимашевъ, М. Корсаковъ, П. Стремоуховъ.*

Резолюція: На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «исполнить». 2 февраля 1865 г. С. Петербургъ“.

31

Вице-консулъ въ Чугучакѣ въ Азіатскій Департаментъ министерства Иностр. Дѣлъ; 25 января 1865 г. № 12.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

15 числа текущаго мѣсяца, какъ уже доложено мною Его Высокопр-ству ген.-губернатору Западной Сибири, я со всѣми состоящими при консульствѣ лицами выѣхалъ изъ Чугучака, забравъ предварительно весь архивъ консульства и деньги; захвачена тоже и необходимая церковная утварь; изъ частнаго же имущества каждый изъ насъ схватилъ только то, что прежде попало на глаза. Такой внезапный выѣздъ изъ Чугучака случился въ полдень вышеупомянутаго числа, вслѣдствіе увѣдомленія пристава китайскаго торговаго двора, который, подѣхавши къ заднему крыльцу моей квартиры, безъ форменной шапки и съ лицомъ, крайне встревоженнымъ, успѣлъ только выговорить: „уѣзжайте, уѣзжайте“, скрылся черезъ переднія ворота и направился уже не въ крѣпость, гдѣ ворота были заперты, а на востокъ отъ нашей факторіи, чрезъ р. Кара-су въ степь. Вслѣдъ за нимъ прибѣжалъ одинъ китаецъ и сказалъ намъ, что дунганы рѣжутъ маньчжуръ и китайцевъ. Собираясь выѣхать изъ факторіи, мы замѣтили только пожаръ въ крѣпости въ нѣсколькихъ мѣстахъ, преимущественно же въ сторонѣ базарныхъ воротъ, а выѣхавъ изъ факторіи, увидѣли бѣгущихъ изъ города верховыхъ, вѣроятно, маньчжуръ и китайцевъ, направляющихся въ степь. Такъ какъ у

насъ были одни только сани, то положеніе наше было весьма затруднительно; на нихъ я посадилъ свое семейство, а равно семейства священника и причетника, которыхъ было всего съ моей женской прислугой 12 человекъ. Помѣщеніе было весьма тѣсное, такъ что всѣ они сидѣли буквально другъ на другѣ. Выѣзжая изъ факторіи, я оставилъ на нѣкоторое время для надзора за имуществомъ и разузнанія, если можно, дальнѣйшихъ событій человекъ 5—6 казаковъ, приказавъ имъ тотчасъ-же выѣхать, какъ только послышится особенный шумъ въ городѣ. Такъ они и сдѣлали: услышавъ гвалтъ въ крѣпости, они побѣжали вслѣдъ за нами и, проѣзжая мимо крѣпости, замѣтили, какъ нѣкоторые изъ жителей бросались изъ крѣпости чрезъ стѣну, многіе изъ нихъ ушибались, но опасность придавала имъ силу и бодрость, и они, вставая на ноги, принимались бѣжать въ степь, куда глаза глядятъ, гдѣ и погибли отъ холода, какъ я узналъ послѣ. По всей вѣроятности, возмущеніе въ этотъ день дунганъ было преднамѣренно, потому что они пригодили его какъ разъ въ день китайскаго новаго года, день, въ который всякій китаецъ и маньчжуръ предается веселью, запираясь въ своемъ домѣ. Въ этотъ день они незамѣтно, одинъ по одному, пробрались въ крѣпость и, зажегши ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подали тѣмъ сигналъ къ возстанію. При этомъ возстаніи прежде всего убиты, какъ говорятъ, помощникъ хэбей-амбана и пріѣхавшій изъ Кульджи дней за пять передъ этой катастрофой новый амбанъ, начавшій споръ съ хэбей-амбанемъ Си, требуя отъ него немедленной сдачи, а тотъ въ свою очередь упорствовалъ, отзываясь неимѣніемъ указа изъ Пекина. Такой споръ между двумя лицами, занятыми, вмѣсто заботы о спокойствіи народа заботою о своихъ почти личныхъ интересахъ, придавъ смѣлость дунганамъ, которые и не замедлили воспользоваться совершенной анархіей, царствовавшей во время споровъ двухъ амбаней, и поторопились привести свое давнишнее желаніе въ исполненіе. Если справедливо, что хэбей-амбанъ Си не убитъ, то этимъ онъ обязанъ единственно своей честности. Всѣ отзывы о немъ были одинаковы, хотя и безцеремонны: „добрый старикъ, говорили вообще всѣ, только и знаетъ, что Богу молиться“. Такіе отзывы, конечно, не вполне рекомендуютъ его заботливость о народѣ, но, по крайней мѣрѣ, хорошо ужъ то, что онъ не раздражалъ народъ своимъ взяточничествомъ (черта рѣдкая въ маньчжурѣ), какъ другіе, что, при настоящей неурядицѣ въ Западномъ Китаѣ, можетъ похвастаться теперь большою уже заслугой и добродѣтелью, столь рѣдкою между маньчжурскими чиновниками. За нѣсколько дней до этой катастрофы я слышалъ, что Кызаевскіе киргизы, соединясь съ бродя-

чими дунганами, грабятъ китайскія фермы и караулы по ту сторону Алатаускаго хребта.

Выѣхавъ изъ факторіи, мы въ этотъ день заплутались и едва ночью добрались до одной китайской фермы, но не той, которая стоитъ на пути, а заѣхали въ одну изъ стоящихъ въ сторонѣ, такъ что на другой день намъ снова пришлось перебираться на ферму при р. Бакту; отсюда я послалъ къ киргизу Ахмету, поселившемуся домомъ близъ р. Хантынъ-Су, за помощью. Здѣсь мы тоже ночевали и на другой день отправились далѣе, думая добраться до одной пастушьей юрты, но ошиблись въ своемъ расчетѣ; застигшая на пути къ юртѣ мятель заставила насъ ночевать въ степи; на другой день мятель продолжалась, но мы, не имѣя при себѣ ни хлѣба, ни воды, принуждены были слѣдовать далѣе, чтобы найти хотя какой-нибудь пріютъ и тѣмъ дать отдыхъ семействамъ нашимъ, которыя, сидя въ однѣхъ саняхъ и не имѣя возможности расправить свои отеки члены, давили другъ друга; выйти же изъ саней не было никакой возможности, такъ какъ снѣгъ вездѣ одинаково былъ глубокъ, но, наконецъ, не вытерпѣли, а потому принуждены были остановиться въ степи, совершенно голой, гдѣ не было не только дровъ, но даже и травы, чтобы натаять снѣгу и напоить плачущихъ дѣтей; къ ночи мятель превратилась въ совершенную бурю, и я опасался за жизнь не только семействъ нашихъ и казаковъ, но даже лошадей, не ѣвшихъ двое сутокъ. Въ эту ночь казаки, чтобы не погибнуть отъ голода, выдѣлывали такія гимнастическія штуки, которыя у посторонняго зрителя, даже при такомъ случаѣ, невольно вызвали бы улыбку, но намъ тогда было не до смѣха: зрѣлище это раздирало душу. Ночью каждый казакъ вырылъ себѣ яму, чтобы, лежа въ ней, хотя сколько-нибудь укрыться отъ страшнаго вѣтра; при всемъ томъ двое изъ нихъ ознобились; самъ же я рѣшилъ не спать и наблюдать за тѣмъ, чтобы люди болѣе бодрствовали, нежели спали, но, наконецъ, и я былъ не въ силахъ переносить долѣе страшный, холодный вѣтеръ и, бросившись въ яму, приказалъ уряднику закрыть меня чѣмъ-нибудь; со мной сдѣлалась страшная лихорадка. Ночь эта, вѣроятно, оставила во всѣхъ насъ самое тягостное воспоминаніе на всю жизнь.

На другой день мы отправились далѣе, а мятель все продолжалась, хотя и не съ такой уже силой, и голодные лошади, при помощи самихъ казаковъ, едва тащили сани съ нашими семействами до юрты, показавшейся намъ въ этотъ день обѣтованной землей. Отсюда я послалъ всѣхъ нашихъ лошадей въ домъ вышеупомянутаго киргиза Ахмета, чтобы выкор-

мѣть ихъ, по крайней мѣрѣ, сѣномъ, но двѣ изъ нихъ не дошли и дорогою издохли. Въ этой пастушьей юртѣ мы прожили трое сутокъ, въ ожиданіи посланныхъ за помощью казаковъ; къ вечеру другого дня мы, благодаря добротѣ и распорядительности киргиза Ахмета, получили требуемую помощь, состоящую всего только изъ трехъ верблюдовъ, которыхъ едва достаточно было или для перевозки семействъ нашихъ, или архива и частнаго имущества. а потому я рѣшился ждать полной помощи, чтобы слѣдовать всѣмъ вмѣстѣ, поручивъ Ахмету набрать верблюдовъ и лошадей у киргизъ, что онъ и исполнилъ съ необыкновенной расторопностью, при помощи казаковъ. 22 числа киргизы Тушинской волости Касень Джамантыковъ и Альдеке Джаманбасгинъ доставили намъ необходимое количество верблюдовъ и лошадей, такъ что мы имѣли возможность безъ всякихъ приключеній доѣхать до дома киргиза Ахмета; здѣсь, въ тотъ же вечеръ, киргизы Касень и Альдеке изъявили свое согласіе доставить всѣхъ насъ въ Урджаръ безъ всякаго возмездія, единственно за то только, чтобы я о такомъ ихъ усердіи довелъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

На дорогѣ изъ Чугучака въ Урджаръ я получилъ свѣдѣніе, что охраненіе факторіи нашей, которую впрочемъ дунганы будто бы не трогали, принялъ на себя караванный старшина въ китайскомъ торговомъ дворѣ, ташкентецъ Масаидъ. Извѣстіе это я намѣренъ повѣрить чрезъ посылку въ Чугучакъ киргиза Ахмета и о послѣдующемъ буду имѣть честь донести Департаменту въ свое время.

23 числа прибыли въ домъ киргиза, хорунжаго Ходжеке Табылова, находящійся тутъ же подлѣ дома Ахмета, трое китайскихъ солдатъ изъ караула Майлиты, а нѣсколько прежде нихъ четверо торгующихъ китайцевъ, ищущихъ спасенія у насъ. Я думаю съ каждымъ днемъ ихъ будетъ прибывать болѣе и болѣе. Китайскимъ солдатамъ я посовѣтовалъ остаться въ аулѣ киргиза Ходжеке Табылова, а торгующимъ далъ полную свободу слѣдовать вмѣстѣ съ нами въ Урджаръ, куда мы благополучно и прибыли сегодня, 25 числа.

Въ донесеніи этомъ я уже докладывалъ, между прочимъ, что факторія наша, по слухамъ, не разграблена; слухъ этотъ теперь оправдался: на дорогѣ между Урджаромъ и хуторомъ, принадлежащимъ ротѣ солдатъ, квартирующей въ Урджарѣ, я получилъ представляемое при этомъ въ подлинникѣ и переводѣ посланіе ко мнѣ чугучакскаго имама, которымъ онъ подтверждаетъ полученное мною извѣстіе, прося принять факторію, но я, разумѣется, оставляю безъ отвѣта его посланіе и

буду держаться благоразумной середины, впредь до особаго распоряженія Департамента, чтобъ не подать повода сѣтовать на меня не только маньчжурамъ, но и дунганамъ. При выѣздѣ моемъ, въ факторіи нашей оставалось всего только двое торгующихъ ташкентцевъ, изъ которыхъ одному я посовѣтовалъ вывезти свои товары въ китайскій торговый дворъ, что онъ и исполнилъ при помощи своихъ единовѣрцевъ — ташкентцевъ; свидѣтелями этого были казаки, оставшіеся, по моему приказанію, на нѣкоторое время въ факторіи; при выѣздѣ ихъ оставалось въ факторіи, кромѣ казеннаго и частнаго нашего имущества, только желѣзо, принадлежащее этому ташкентцу, но и то, по всей вѣроятности, вывезено. Другой же торгующій былъ въ это время въ городѣ, а потому я не успѣлъ предложить ему сдѣлать то же самое; впрочемъ, у него были однѣ только кожи и овчины. Копію съ этого донесенія я не успѣлъ послать посланнику нашему въ Пекинъ, а потому почтительнѣйше прошу сообщить.

Подпись: вице-консулъ *М. Вардугинъ.*

32.

Временно командующій войск. Зап. Сибири командующему войск. Семипалатинской области; 27 января 1865 г. № 159. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6749.

Присланный въ конвертѣ на мое имя рапортъ Чугучакскаго вице консула въ Азіатскій департаментъ при семъ для отправленія по принадлежности представляется. Причемъ доношу, что изъ Сергіополя будетъ послано приказаніе Вардугину о заявленіи предъ руководителями мусульманскаго возстанія въ Чугучакъ о сохраненіи въ цѣлости нашей факторіи, оттуда же будетъ сдѣлано распоряженіе и о перешедшихъ на нашу сторону китайцахъ, которымъ я намѣренъ предложить расположиться первоначально, до наступленія теплаго времени, въ станицахъ Урджарской и Лепсинской, гдѣ они трудами своими могутъ зарабатывать пропитаніе. Въ Сергіополь я надѣюсь быть завтра. О положеніи дѣлъ въ Кульджѣ никакихъ новыхъ свѣдѣній не получено.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій.*

*) Помѣтка: „5 февраля 1865 г.“

Приложеніе. *Письмо консулу* *). Достопочтеннѣйшему консулу отъ господина имама Ахуна сообщается слѣдующее: мы не знали о Вашемъ выѣздѣ, а если бы знали, то не отпустили-бы; какъ Вамъ извѣстно, мы не думали дѣлать Вамъ какой-нибудь вредъ, а потому просимъ Васъ всѣхъ пріѣхать и жить въ факторіи по-прежнему. Факторія Ваша охраняется нами. Мы расправились только со своими непріятелями, но китайскіе купцы и лавочники по-прежнему занимаются своими торговыми дѣлами. Кромѣ вышеупомянутыхъ непріятелей, какъ Вамъ извѣстно, вражды мы ни къ кому не питаемъ; возвращайтесь въ вашу факторію и примите ее; за Васъ мы въ большомъ безпокойствѣ.

На печати написано: ханъ мой Абдулкадыръ мулла Мухаммедъ Хаировъ. Съ татарскаго переводилъ и копію засвидѣтельствовавъ вице-консулъ *Михаилъ Вардунинъ*.

33.

За отсутствіемъ начальника Алатаускаго окр., командующій Заилійскимъ казачьимъ отрядомъ командующему войск. Семипалатинской области; 27 января 1865 г. № 221. Вѣрное. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Воинскій начальникъ укрѣпленія Токмакъ рапортомъ отъ 23 января за № 53 донесъ, что коканцы въ большихъ массахъ двигаются по направленію къ верховьямъ р. Иссы-гаты, грабя аулы киргизовъ и лошадей у нихъ. Не предполагая, чтобы при настоящей численности гарнизона Токмакъ, состоящаго изъ 3 ротъ пѣхоты, 5 орудій и полсотни казаковъ они могли прорваться въ долину р. Чу, я, на всякій случай, принялъ мѣры предосторожности и предписалъ командующему Иссыкъ-кульскимъ отрядомъ слѣдить за дѣйствіями и направленіемъ умовъ киргизовъ, дабы своевременно возможно было предотвратить всякую случайность.

Донося о семъ Вашему Пр-ству, считаю долгомъ доложить, что, въ виду этихъ обстоятельствъ, находящихся въ Алатаускомъ округѣ войскъ, состоящихъ изъ 2³/₄ ротъ пѣхоты и дивизіона артиллеріи, нахожу весьма недостаточнымъ не только для предпріянія наступательныхъ дѣйствій, но даже для огражденія спокойствія и безопасности Алатаускаго округа и

*) Копія съ копій.

**) Подѣлка: „получ. 10 февраля 1865 г.“

предупрежденія безпорядковъ между киргизами, если бы таковыя обнаружались, въ особенности въ нѣсколькихъ пунктахъ.

Подпись: войск. старшина *Путиловъ.*

34.

За отсутствіемъ начальника Алатаускаго окр., командующій Заилійскимъ казачьимъ отрядомъ командующему войсками Семипалатинской области; 27 января 1865 г. № 222. Укр. Вѣрное. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Въ дополненіе рапорта за № 221 Вашему Пр-ству доношу, что, на основаніи предписанія ген. Кроіерусъ за № 2111 и требованія ген. Черняева, 3 и 5 января выдвинуты въ составъ войскъ Коканской линіи изъ Вѣрнаго 1 рота 6 баталіона и стрѣлковая рота 12 баталіона, такимъ образомъ въ Алатаускомъ округѣ въ настоящее время находится 4 роты пѣхоты, дивизіонъ батарейной батареи, взводъ № 21 батареи, горный взводъ и казаки временнаго отряда и боевого резерва, изъ коихъ 1 рота горной и $\frac{3}{4}$ сотни казаковъ состоитъ въ Иссыкъ-кульскомъ отрядѣ, а 60 казаковъ въ Токмакѣ; слѣдовательно, собственно въ Вѣрномъ остается только 1 и $\frac{3}{4}$ стрѣлковой роты 9 баталіона и стрѣлковая рота 6 баталіона, дивизіонъ батарейной батареи, легкій взводъ артиллеріи и остальные, за расходомъ по пикетамъ по тракту отъ Копала до Кастека, число казаковъ.

Донося о семъ Вашему Пр-ству, считаю долгомъ доложить, что войскъ этихъ едва достаточно только для содержанія карауловъ, а для производства казенныхъ работъ, огражденія спокойствія и безопасности сего края составъ Заилійскихъ войскъ необходимо увеличить, въ особенности если происходящія въ Западномъ Китаѣ событія поставятъ въ необходимость выставить на восточную границу Алатаускаго округа отряды, въ видахъ предупрежденія вторженія инсургентовъ въ наши предѣлы.

Подпись: войск. старш. *Путиловъ.*

*) Помѣтка: „получ. 10 февраля 1865 г.“.

35.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру: 31 января 1865 г. № 124. С.-Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Пр-ству подлинный рапортъ начальника передовой Коканской линіи отъ 17 декабря № 1876 съ слѣдующими къ нему приложеніями.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Примѣч. ред. Приложенія помѣщены отдѣльно.

36.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 31 января 1865 г. № 125. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству подлинный рапортъ командующаго войсками Семипалатинской области отъ 9 января № 157 съ слѣдующими къ нему приложеніями, имѣю честь донести, что генераль-маіору Колпаковскому предписано немедленно выслать изъ укрѣпленія Вѣрнаго 2 роты пѣхоты на Коканскую линію, по требованію начальника оной. Если же затѣмъ для содержанія карауловъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ будетъ недостаточно войскъ, то ген.-м. Колпаковскому разрѣшено вызвать на службу казаковъ 10 полкового округа, въ пѣшемъ строю, *въ самомъ только необходимомъ числѣ*, до тѣхъ поръ, пока не представится возможность усилить гарнизонъ укрѣпленія Вѣрнаго пѣхотою, по усмотрѣнію командующаго войсками Семипалатинской области.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

37.

Временно командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 31 января 1865 г. № 275. Оренбургъ. (Телегр.)

Воен.-Учен. арх. Отд. II, № 6796.

Отъ Черняева прислана сего числа нижеслѣдующая телеграмма для доставленія Вашему Пр-ству: „ Чимкентъ, 28 де-

*) Копія съ копій.

кабря. Алимкулъ почти со всѣмъ войскомъ и артиллеріей вышелъ изъ Ташкента по дорогѣ въ Коканъ. Въ Чимкентѣ явился недовольный на Алимкула одинъ изъ важныхъ ташкентскихъ сановниковъ Абдерахманъ-бекъ, управлявшій половиною города; партія недовольныхъ въ Ташкентѣ растетъ. Ташкентскіе киргизы перекочевываютъ подъ нашу защиту. Какъ поступить, если въ городѣ произойдетъ переворотъ, и жители обратятся съ просьбою о помощи, защищать городъ извнѣ, до прибытія ко мнѣ подкрѣплений, я считаю возможнымъ изъ Чимкента, но для занятія силъ не достанетъ.

Подпись: ген. *Левенгофъ*.

Приложенія: 1) *Замѣчанія* ген.-адъют. Безака; 31 января 1865 г.

Признаюсь, я не понимаю хорошенько, какъ защищать Ташкентъ, оставаясь въ Чимкентѣ; придется для этого съ большею частію силъ подойти къ Ташкенту и расположиться по близости на бивакахъ, что почти невозможно зимою, причемъ придется еще болѣе раздробить свои войска.

Опытъ показалъ, что на свѣдѣнія, получаемыя чрезъ киргизъ, вовсе нельзя полагаться; очень можетъ быть, что донесеніе о неудовольствіи въ Ташкентѣ или совершенно ложно, или же крайне преувеличено.

По моему мнѣнію, по совершенной малочисленности нашихъ войскъ, осторожнѣе будетъ предоставить покаместъ ташкентскимъ жителямъ управляться, какъ они знаютъ, если-же Государю Императору благоугодно будетъ впослѣдствіи занять Ташкентъ, то я увѣренъ, что это можно будетъ сдѣлать безъ затрудненія, лишь только прибудутъ высылаемыя на новую линію подкрѣпленія. Если же къ тому времени соберутся тамъ значительныя коканскія силы, то выждать нѣсколько; они непременно между собою перессорятся, и тогда занятіе города, невзирая на большое его населеніе, сдѣлается не труднымъ. Не лишнимъ считаю присовокупить, что, при рѣшимости овладѣть Ташкентомъ, кажется, нельзя будетъ ограничиться предполагаемою высылкою двухъ баталіоновъ и хорошо бы добавить еще одинъ, который съ Оренбургской линіи взять уже будетъ нельзя.

Подпись: ген.-адъют. *Безакъ*.

2) *Замѣчаніе* генераль-квартирмейстера.

Для упроченія передовой Коканской линіи занятіе Ташкента дѣлается почти необходимостью, въ особенности послѣ

неудачнаго покушенія ген.-м. Черняева овладѣть этимъ городомъ въ прошедшемъ году.

Насколько же желательно было-бы достигнуть этой цѣли, мы должны взять въ соображеніе малочисленность войскъ и трудность всякаго наступательнаго движенія въ настоящее время года. Самъ генераль Черняевъ въ депешѣ своей говоритъ, что для занятія столь многолюднаго города, какъ Ташкентъ, у него силъ не достанетъ. Слѣдовательно, ясно, что до прибытія подкрѣпленій было бы крайне неосторожно предпринимать что-либо рѣшительное, безъ вѣрной надежды на успѣхъ.

Зная смѣлый и отважный характеръ начальника передовой линіи, я тѣмъ болѣе считаю нужнымъ быть осторожнымъ въ даваемыхъ ему разрѣшеніяхъ. Приѣздъ одного лица въ Чимкентъ, хотя, можетъ быть, и вліятельнаго по своему положенію, не выражаетъ еще просьбы и желанія жителей цѣлаго города стать подъ нашу защиту. Поэтому все, что, по моему мнѣнію, слѣдовало-бы въ настоящую минуту разрѣшить Черняеву, это ближайшее наблюденіе за всѣмъ происходящимъ въ Ташкентѣ и даже тайныя сношенія чрезъ вѣрныхъ людей. Въ случаѣ же, если-бы, дѣйствительно, жители обратились съ просьбою о помощи, то не отказывать прямо, съ тѣмъ, какъ полагаетъ ген.-адъют. Безакъ, чтобы жители управлялись сами, какъ знаютъ, стараться протянуть время, подавая даже надежды на защиту, а съ прибытіемъ подкрѣпленій, дѣйствительно, идти къ Ташкенту, съ вѣрнымъ залогомъ успѣха къ занятію его.

При семъ считаю не излишнимъ спросить ген.-м. Черняева, считаетъ-ли онъ достаточнымъ къ исполненію этого предпріятія тѣхъ войскъ, которыя уже предназначены къ отправленію весной на передовую линію.

Подпись: А. Веригинъ.

38.

Военный министръ временно командующему войсками Оренб. окр.;
2 февраля 1865 г. № 6. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

На вопросъ Черняева о Ташкентѣ, передайте ему слѣдующее Высочайшее повелѣніе: „Пока не получить достаточныхъ подкрѣпленій, ничего не предпринимать, но поддержи-

вать сношенія съ жителями Ташкента и не лишать ихъ надежды на помощь въ свое время.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

39.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 2 февр. 1865 г. № 33. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по ходатайству командующаго войсками, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ, награды, въ списокѣ противу каждого означенныя, за отличіе въ дѣлахъ съ коканцами въ іюнѣ 1864 года, при взятіи крѣпости Ауліэ-ата и за усердную службу. О таковой Монаршей милости, сообщенной въ отзывѣ инспекторскаго департамента отъ 9 января сего года за № 209, объявляю войскамъ Западн. Сибири.

Подпись: г.-м. *Кроіерусъ.*

Приложеніе. Списокъ генералу, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ, коимъ всемилостивѣйше пожалованы награды.

Начальнику Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды, ген. -м. Колпаковскому—орденъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами надъ орденомъ. Командиру Сибирскаго линейнаго № 9 баталіона, полковнику Багацевичу—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Командующему стрѣлковой ротой № 8 баталіона, штабсъ-капитану Сяровскому—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. 1-й гренадерской артиллерійской бригады штабсъ-капитану Жданъ-Пушкину—золотая сабля съ надписью „за храбрость“. Подпоручикамъ: линейнаго № 5 баталіона Западной Сибири Лапину—орденъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ; линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири Вильга и линейнаго № 11 баталіона Западной Сибири Никольскому—ордена св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Прапорщикамъ: линейнаго № 2 баталіона Западной Сибири Янову, линейнаго № 5 баталіона Западной Сибири Павлову, линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири Бѣляеву, линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири Гурскому, линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири Петракову и 11 гусарскаго Изюмскаго наслѣднаго принца Прусскаго полка корнету Бушинскому --

ордена св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“ .
 Военнымъ инженерамъ: капитану Криштановскому 1-му—орденъ
 св. Станислава 2-й ст. съ короною и мечами. Капитану Кришта-
 новскому 2-му—орденъ св. Станислава 2 ст. съ короною и мечами.
 С.-Петербургскаго ракетнаго заведенія артиллеріи капитану
 Семенову—орденъ св. Станислава 2-й степени съ мечами. Кор-
 пуса топографовъ капитану Бородину—орденъ св. Станислава
 2-й степени съ мечами. Л.-гв. сапернаго баталіона поручику
 князю Туманову—орденъ св. Станислава 2-й степени съ меча-
 ми, военному инженеру поручику Макарову, инструктору Си-
 бирскаго линейнаго № 12 баталіона поручику Мѣсяцеву, ли-
 нейнаго № 8 баталіона Западной Сибири подпоручику Пе-
 тровскому, линейнаго № 5 баталіона Западной Сибири прапор-
 щику Попову, линейнаго № 5 баталіона Западной Сибири
 прапорщику Яковлеву, линейнаго № 8 баталіона Западной
 Сибири исправляющему должность баталіоннаго адъютанта
 прапорщику Зобнину—ордена св. Станислава 3-й степени съ
 мечами и бантомъ. Линейнаго № 8 баталіона Западной Си-
 бири младшему штабъ-офицеру майору Былинскому—орденъ св.
 Анны 3-й степени Копальскому военно окружному начальни-
 ку, состоящему по армейской кавалеріи полковнику Шепеле-
 ву—орденъ св. Станислава 2-й степени съ короною. Усть-
 каменогорской крѣпостной артиллеріи завѣдывающему крѣ-
 постною артиллеріею въ укр. Вѣрномъ поручику Кашкарову—
 орденъ св. Станислава 3 й степени. Командиру 3 й роты ли-
 нейнаго № 8 баталіона Западной Сибири капитану Фриде,
 линейнаго № 5 баталіона Западной Сибири поручику Лапину,
 командующему 2 ротой линейнаго № 8 баталіона Западной
 Сибири поручику Конопельскому, командиру 4 роты линейна-
 го № 8 баталіона Западной Сибири поручику Корсикову—слѣ-
 дующіе чины, со старшинствомъ съ 2 іюня 1864 г. Поручикамъ:
 Сибирской пѣшей батареинной батареи командиру взвода Кур-
 ковскому, Сибирской пѣшей батареинной батареи Абрамову, по-
 мощнику начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Боль-
 шой орды артиллеріи поручику Мединскому—слѣдующіе чины,
 со старшинствомъ со 2 іюня 1864 г. Корпуса топографовъ
 поручику Стрѣльникову, командующему 1-ю ротой линейнаго
 № 8 баталіона Западной Сибири подпоручику Броневскому и
 линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири прапорщику Шо-
 рохову слѣдующіе чины, со старшинствомъ съ 2 іюня 1864 г.
 Линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири подпоручику Без-
 сонову—слѣдующій чинъ. 2 дивизіона конно-артиллерійской
 № 21 батареи Сибирскаго казачьяго войска портупей-юнкеру
 Тржасковскому—чинъ прапорщика, со старшинствомъ съ 2 іюня
 1864 г., съ назначеніемъ въ одинъ изъ драгунскихъ полковъ.
 Линейнаго № 2 баталіона Западной Сибири унтеръ-офицеру

Осипову, линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири унтеръ-офицеру Солтановскому 1-му, унтеръ-офицеру того же баталіона Солтановскому 2-му — чины прапорщика, со старшинствомъ съ 2 іюня 1864 г. 2-й полуроты топографовъ роты № 4 топографу 2 класса унтеръ-офицеру Ларіонову, той-же роты топографу унтеръ-офицеру Азарьеву — чинъ прапорщика, со старшинствомъ съ 2 іюня 1864 г. съ назнач. въ одинъ изъ Сибир. линейныхъ баталіоновъ. Линейнаго № 9 баталіона Западной Сибири унтеръ-офицеру Каргаполову — чинъ прапорщика, со старшинствомъ съ 2 іюня 1864 г. Командиру Сибирской пѣшей батареи батареи подполковнику Глазенапу и командиру линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири майору Городниченко, слѣдующіе чины. Штабъ капитанамъ: воинскому начальнику укрѣпленія Мерке, линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири Шанявскому, старшему адъютанту управленія начальника Алатаускаго округа Томскому, линейнаго № 12 баталіона Западной Сибири поручику Созонову, исправляющему должность помощника начальника Алатаускаго округа и киргизовъ Большой орды подпоручику Метелицину и адъютанту командующаго войсками Западной Сибири, состоящему по кавалеріи полковнику Лерхе — слѣдующіе чины, со старшинствомъ въ чинъ съ 2 іюня 1864 г. Линейнаго № 8 баталіона Западной Сибири унтеръ-офицеру Мечтовскому — единовременно двадцать пять руб. серебромъ.

Подпись: полк. *Бабковъ*.

40.

Военный министръ временно-командующему войсками Оренб. края; 2 февраля 1865 г. № 897. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Ваше Пр-ство телеграммою отъ 13 января сообщили мнѣ Ваше предположеніе отправить весною на передовую линію, въ случаѣ необходимости въ ея поспѣшномъ усиленіи, роту 1-го полубаталіона № 5 Оренбургскаго линейнаго баталіона изъ Орска на верблюдахъ.

Имѣя въ виду, что къ отправленію на передовую линію предназначенъ 6 линейный баталіонъ въ полномъ составѣ, я полагаю, что въ крайнемъ случаѣ, при необходимости отпра-

*) Копія съ копій.

вить въ Туркестанъ часть войскъ на верблюдахъ, для сего должна быть назначена рота 6 баталіона, а не 1-го полубаталіона № 5 баталіона, дабы избѣгнуть излишняго раздробленія частей войскъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

41.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 3 февраля 1865 г. № 130. Петербургъ *).

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Согласно Высочайше одобренной записки относительно мѣръ, которыя должны быть приняты съ нашей стороны, вслѣдствіе усиливающагося близъ нашихъ предѣловъ возстанія дунганъ, я далъ надлежащія указанія командующему войсками на китайской границѣ ген.-м. Колпаковскому.

На предписаніе по этому предмету ген. м. Колпаковскій донесъ, что немедленное передвиженіе Урджарскаго отряда на границу сопряжено съ большимъ рискомъ для здоровья людей, такъ какъ киргизскія юрты доставляютъ весьма слабую защиту противъ холода, тѣмъ болѣе, что нижніе чины не имѣютъ теплой одежды; кромѣ того, отсутствіе въ этой мѣстности лѣса, необходимаго для топлива, и глубокіе снѣга дѣлаютъ движеніе туда отряда почти невозможнымъ.

Поэтому ген.-м. Колпаковскій полагаетъ двинуть Урджарскій отрядъ въ такомъ только случаѣ, если китайская инсurreкція, сосредоточенная въ настоящее время около Кульджи, будетъ угрожать Чугучаку, гдѣ спокойствіе еще не нарушено. Чтобы ознакомиться ближе съ положеніемъ дѣлъ на границѣ, ген.-м. Колпаковскій отправился въ Урджаръ, признавъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія приготовительныя распоряженія:

1) Полувзводъ 1-й роты 12 го баталіона присоединить изъ Бухтармы къ своему баталіону, замѣнивъ его полусотнею казаковъ въ пѣшемъ строю, которые должны быть немедленно вызваны на службу.

2) Одну роту того-же баталіона передвинуть въ Семипалатинскъ и затѣмъ, если остающихся двухъ ротъ будетъ не достаточно для мѣстной службы въ Усть-Каменогорскѣ, то усилить ихъ призывомъ на службу пѣшихъ казаковъ и

*) Помѣтка: „3 февраля 1865 г.“.

3) Изъ Семипалатинска, если надобность укажетъ, будетъ направлена зимой на усиленіе Урджарскаго отряда одна рота, которая можетъ совершить передвиженіе малыми эшелонами. Этимъ путемъ люди на ночлегахъ будутъ имѣть на пикетахъ до самаго Урджара пріютъ, тогда какъ между Кокбектами и Урджаромъ прямого сообщенія для передвиженія войскъ зимою не существуетъ. Затѣмъ, съ наступленіемъ подножнаго корма, а если обстоятельства потребуютъ, то и раньше, ген.-м. Колпаковскій полагаетъ передвинуть остальные части 7-го баталіона съ баталіоннымъ штабомъ изъ Семипалатинска въ степь—куда надобность укажетъ. При этомъ движеніи потребуются перевозочныя средства, почему и дано предписаніе ген.-м. Колпаковскому сдѣлать соображеніе по этому предмету и въ свое время представить подробную смѣту.

Такъ какъ за выступленіемъ 7-го баталіона въ Семипалатинскъ останется только одна рота 12 баталіона, то для усиленія ея настолько, чтобы достало людей на 3 смѣны городскихыхъ карауловъ, необходимо призвать на службу полусотню пѣшихъ казаковъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

42.

Вр. командующій войск. Оренб. края начальнику Ново-коканской линіи; 3 февраля 1865 г. № 386. (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. воен. окр.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: „пока не получится подкрѣпленія, ничего не предпринимать и поддерживать сношенія съ жителями Ташкента и не лишать ихъ надежды на помощь въ свое время“.

Означенную Высочайшую волю, переданную мнѣ Военнымъ министромъ въ телеграммѣ отъ 2 сего февраля за № 339 для объявленія Вашему Пр-ству, имѣю честь сообщить къ исполненію.

Подпись: ген.-м. *Левенюфъ.*

*) Копія съ копій.

43.

Командующій войск. Зап. Сибири вр. командующему войск. Зап. Сибири; 4 февраля 1865 г. № 137. С.-Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Предписаніе Вашего Пр-ства о движеніи изъ укрѣпленія Вѣрнаго на Коканскую передовую линію двухъ ротъ пѣхоты я не могу не утвердить, потому что эти войска, можетъ быть, уже выступили, хотя всякое передвиженіе въ зимнее время сопряжено съ чрезвычайными лишеніями какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. Я даже не вижу особой необходимости въ этомъ подкрѣпленіи, такъ какъ мнѣ извѣстно, что ген.-м. Черняевъ даже велѣлъ пріостановить движеніе одной роты изъ форта Перовскаго, впредь до появленія подножнаго корма. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прошу распоряженія, чтобы эти двѣ роты, равно какъ и другія части, не принадлежащія 4 и 8 баталіонамъ, были возвращены съ Коканской передовой линіи по прибытіи сюда 4 баталіона.

Конечно, это не касается стрѣлковыхъ ротъ своднаго баталіона, кадры которыхъ возвратятся къ своимъ частямъ, только по сформированіи тамъ стрѣлковаго баталіона, о чемъ послѣдуетъ особое приказаніе.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

44.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 4 февраля 1865 г. № 140. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Смѣтой расходовъ для экспедиціи за р. Чу былъ опредѣленъ какъ составъ и численность самаго отряда, выступившаго изъ укрѣпленія Вѣрнаго, такъ и составъ гарнизона, предположеннаго для занятія крѣпости Ауліэ-ата.

Расходы по содержанію всего отряда исчислены были по 1 ноября прошлаго года, а по содержанію гарнизона Ауліэ-атинскаго съ 1 ноября по 1 января 1865 года, исключая провіанта, который расчисленъ по 1 іюля этого года.

*) Помѣтка: „пол. 24 февраля 1865 г.“

**) Копія съ копій.

Вашему Пр-ству извѣстно, что, вслѣдствіе измѣнившагося первоначальнаго плана военныхъ дѣйствій, измѣнился и личный составъ отряда.

Такимъ образомъ, расходы по смѣтѣ были рассчитаны на отряды слѣдующаго состава:

I. На содержаніе по 1-е ноября.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	61.
Классныхъ чиновниковъ	6.
Пѣхоты	1732.
Казаковъ	400.
Артиллеріи	439.

Итого . . 2571.

II. На содержаніе гарнизона Аулія-ата съ 1 ноября 1864 г. по 1 января 1865 года.

Офицеровъ	31.
Классныхъ чиновниковъ	3.

Нижнихъ чиновъ:

Пѣхоты	1096.
Казаковъ	250.
Артиллеріи	297.

Итого . . . 1643.

Между тѣмъ, вслѣдствіе мѣстныхъ и военныхъ обстоятельствъ, въ составъ отряда поступили до 1 ноября 2 роты, а именно: съ 25 августа — 2 рота № 9 баталіона и съ 1 іюня — стрѣлковая рота № 7 баталіона. Въ такомъ составѣ войска оставались до 1 января 1865 года.

Слѣдовательно, на усиленномъ довольствіи, согласно пунктовъ утвержденной смѣты, находилось противу исчисленнаго въ смѣтѣ числа людей. больше.

Съ 1 іюня по 1 ноября одна рота пѣхоты: 4 оберъ-офицера, 213 нижнихъ чиновъ, 9 подъемныхъ лошадей. Съ 25 августа по 1 ноября одна рота пѣхоты: 4 оберъ-офицера, 213 нижнихъ чиновъ, 9 подъемныхъ лошадей.

Съ 1 ноября по 1 января 1865 года пять ротъ пѣхоты, взводъ конной артиллеріи и взводъ горной артиллеріи: штабъ и оберъ-офицеровъ 38, классныхъ чиновниковъ 3, нижнихъ чиновъ 1396, лошадей 134.

Вслѣдствіе сего, представляя при семъ Вашему Пр-ству дополнительную смѣту на 23707 руб. для усиленнаго довольствія означенныхъ частей войскъ, покорнѣйше прошу объ ея утвержденіи.

При представленіи первоначальной смѣты для экспедиціи, мною было предположено для покрытія издержекъ по экспедиціи употребить въ числѣ прочихъ оставшіяся отъ 20.000, ассигнованныхъ въ 1860 году на перевозочныя средства, 11.000 руб., которыя, вслѣдствіе предписанія Вашего Пр-ства отъ 11 января прошлаго года № 10, и были переданы для расходовъ по экспедиціи. Послѣ того было продано негодное къ употребленію остальное имущество подвижного провіантскаго транспорта, сформированнаго въ 1860 г., а также поступили на приходъ состоящія за нѣкоторыми мѣстами деньги, такъ что въ настоящее время отъ 20.000, ассигнованныхъ въ 1860 году на перевозочныя средства, осталось еще 1681 р. 43³/₄ к.

Деньги эти я полагалъ-бы употребить на покрытіе издержекъ по представляемой при семъ дополнительной смѣтѣ; затѣмъ, къ ассигнованію изъ Государственнаго казначейства будетъ подлежать только 22.026 р.

Войскамъ, назначеннымъ въ экспедицію, разрѣшено отпустить, сверхъ обыкновеннаго довольствія, еще по одной парѣ сапогъ съ длинными голенищами. А потому прошу Ваше Пр-ство объ отпускѣ такихъ-же сапогъ и для 2 ротъ, выдвинутыхъ на Коканскую передовую линію впослѣдствіи.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

45.

Ген.-м. Кроіерусъ ген.-губернатору Зап. Сибири; 5 февраля 1865 года № 24. Омскъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Петербургъ. Ген.-губернатору Западной Сибири.

Вардугинъ доноситъ отъ 25 января изъ Урджара, что онъ по случаю вспыхнувшего 15 января въ Чугучакѣ возстанія дунгановъ, выѣхалъ того же числа изъ факторіи со всѣми состоящими при консульствѣ лицами, забралъ съ собою весь архивъ, деньги и церковную утварь. Дунганы, воспользовавшись оплошностью маньчжуровъ, праздновавшихъ новый годъ, 15 января прокрались въ цитадель, гдѣ произвели пожаръ

во многихъ мѣстахъ; убиты амбанъ и его помощникъ; объ опасности предупредилъ Вардугина приставъ китайскаго торговаго двора, который, подъѣхавъ къ факторіи, выговорилъ только: „уѣзжайте“ и тотчасъ скрылся. Въ Урджаръ прибыло нѣсколько торгующихъ китайцевъ. Чугучакскій имамъ послалъ Вардугину письменную просьбу возвратиться въ факторію съ заявленіемъ, что она охраняется дунганами, которые ни къ кому вражды не имѣютъ кромѣ своихъ непріятелей. Объ этой катастрофѣ Колпаковскій узналъ на дорогѣ въ Сергіополь; ему подтверждено о принятіи мѣръ на случай непріязненныхъ дѣйствій дунгановъ. Колпаковскій доносилъ, что изъ Кульджи нѣтъ новыхъ извѣстій. Посланнику въ Пекинъ сообщено.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

46.

Исправляющій должность командующаго войсками Оренб. края Военному министру; 10 февраля 1864 г. № 182. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Предназначенная къ отправленію изъ станицы Орской въ фортъ Перовскій на верблюдахъ рота 1-го полубаталіона Оренбургскаго линейнаго № 5 баталіона, согласно маршрута, выступаетъ оттуда по назначенію 1 марта тремя эшелонами, каждый подъ прикрытіемъ 1 урядника и 10 казаковъ изъ числа смѣнной команды, посылаемой въ Туркестанъ. Рота эта снабжена опредѣленнымъ довольствіемъ и фуражемъ, полушубками, валеными сапогами, юламейками и проч. походными вещами, заготовленными съ торговъ, произведенныхъ въ здѣшней полевой провіантской комиссіи по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, съ отнесеніемъ расхода на счетъ суммы, отпускаемой для снаряженія отрядовъ въ степь. Чины этой роты, прибывающей въ фортъ Перовскій 6-го апрѣля, за исключеніемъ офицеровъ, по распоряженію командующаго Сырь-Дарьинскою линіею, будутъ направлены въ Туркестанъ на пополненіе убыли въ линейномъ Оренбургскомъ № 4 баталіонѣ, а при 1-мъ полубаталіонѣ № 5 баталіона сформируется новая рота.

Имѣю честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, присовокупляя, что подробный отчетъ объ издержкахъ

*) Помѣтка: „22 февраля 1865 г.“

имѣть быть представленъ на Еаше благоусмотрѣніе, по собраніи необходимыхъ для того свѣдѣній,

Подпись: ген.-м. *Левенцовъ*.

47.

Приказъ Военнаго министра; 12 февр. 1865 г. № 56. Петербургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II. № 6795.

Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сырь-Дарьинскою линією, и образовать изъ всего пограничнаго съ Средне Азіатскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія Туркестанской.

2) Управление новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить въ военномъ отношеніи командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ—Оренбургскому генераль-губернатору.

4) Самарскую губернію отдѣлить отъ Оренбургскаго края и въ военномъ отношеніи присоединить къ Казанскому военному округу. О таковой Высочайшей волѣ объявляя по военному вѣдомству для надлежащей извѣстности, присовокупляю, что положеніе и штатъ вновь учреждаемой Туркестанской области будутъ объявлены особо.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

48.

Докладъ генераль-квартирмейстера; 12 февр. 1865 г. № 1067. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

На усиленіе вновь образуемой Туркестанской области предназначены слѣдующія части войскъ:

*) Помѣтка: „16 февраля 1865 г.“

1) *Изъ Западной Сибири*—Сибирскій линейный № 4 баталіонъ, по одному дивизиону отъ Сибирской пѣшей батерейной батареи и отъ конной казачьей № 2 батареи и 1 сотня Сибирскаго казачьяго войска.

2) *Изъ войскъ Оренбургскаго края* - Оренбургскій линейный № 6 баталіонъ и 3 сотни Оренбургскаго казачьяго войска.

Главное управленіе генеральнаго штаба, имѣя въ виду, что на отправленіе войскъ Западной Сибири послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе, имѣетъ честь доложить: не будетъ-ли угодно Вашему Пр-ству испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе *и на отправленіе въ Туркестанскую область Оренбургскаго линейнаго № 6 баталіона и 3 сотенъ казакѡвъ Оренбургскаго казачьяго войска.*

Подпись: ген.-адъют. *Вершинъ.*

Резолюція: „На стправленіе этихъ войскъ уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Ген. адъют. Милютинъ. 12 февраля“.

49.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 13 февраля 1865 г. № 1091. Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 6. Шт. Оренб. окр.

Препровождая къ Вашему Пр-ству Высочайше утвержденный журналъ комитета, разсматривавшаго вопросъ объ устройствѣ Оренбургскаго края и Азіатской Россіи, имѣю честь увѣдомить, что объ учрежденіи Туркестанской области и о присоединеніи Самарской губерніи къ Казанскому военному округу вмѣстѣ съ тѣмъ объявляется въ приказѣ по военному вѣдомству.

При этомъ покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство войти отъ себя въ прямое сношеніе съ командующимъ войсками Западной Сибири относительно проведенія новой границы между частями края, ввѣреннаго Вамъ и ген.-отъ-инф. Дюгамелю.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Примѣчаніе ред.: Журналъ помѣщенъ отдѣльно.

*) Помѣтка: „получ. 22 февраля 1865 г.“.

50.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 15 февраля 1865 г. С.-Петербургъ. (Докладъ). *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Начальникъ штаба ввѣренныхъ мнѣ войскъ телеграммой отъ 12 сего февраля донесъ, что для подкрѣпленія Коканской передовой линіи, по требованію ген.-м. Черняева, посланы туда одна рота 6 баталіона и стрѣлковая рота 2 баталіона, такъ что нынѣ на Коканской линіи будутъ находиться слѣдующія части ввѣренныхъ мнѣ войскъ:

4 и 8 линейные баталіоны, весь сеодный стрѣлковый баталіонъ, 2 роты 9 баталіона и одна рота 6 баталіона.

Рота 6 баталіона должна возвратиться въ Заилійскій край, по прибытіи на Коканскую линію 4 баталіона, а двѣ роты 9 баталіона могутъ быть оставлены навсегда на передовой Коканской линіи, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто ихъ были сформированы при 9 баталіонѣ двѣ новыя роты.

Такъ какъ Ваше Пр-ство изъявили согласіе на личный докладъ мой по сему предмету, то испрашивая утвержденія этого предположенія, покорнѣйше прошу распоряженія Вашего Пр-ства объ отпускѣ формируемымъ двумъ ротамъ всего слѣдующаго по комиссаріатской и артиллерійской частямъ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

51.

Командующій войсками Семипалатинской области временно командующему войск. Зап. Сибири; 15 февраля 1865 г. № 12. Укр. Вѣрное. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Изъ предшествовавшихъ моихъ рапортовъ Вашему Пр-ству извѣстно о положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ и объ отношеніи киргизовъ къ дунганамъ и маньчжурамъ, горячо сочувствующимъ первымъ и готовыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ противодѣйствовать послѣднимъ; также положеніе нашей границы съ Китаемъ вызвало съ моей стороны необходи-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „11 марта 1865 г.“

мость просить Ваше Пр-ство объ увеличеніи состава войскъ Сергіопольскаго, Копальскаго и Алатаускаго округовъ, въ размѣрѣ, только крайне необходимомъ для огражденія внутренней и внѣшней безопасности въ Семипалатинской области, но ни въ какомъ случаѣ не достаточномъ для дѣйствій внѣ предѣловъ, которыхъ съ открытіемъ весны, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ, едва-ли возможно будетъ избѣжать. Въ то время, когда съ паденіемъ Нанкина и гордаго владѣтеля его, ташкентская борьба тайпинговъ прихсдить къ концу въ Восточномъ Китаѣ, война въ Западномъ Китаѣ приняла религіозно-политическій характеръ, охватила гесь этотъ край, и возстаніе здѣсь мусульманъ въ полной силѣ, такъ что, при всей возможности теперь Пекинскаго правительства прекратить эти междоусобія собственными средствами, оно едва-ли можетъ, ибо принципъ настоящаго возстанія не есть проявленіе интересовъ, интригъ, честолюбія отдѣльных личностей или партій, а есть слѣдствіе ненависти и мщенія мусульманъ къ маньчжурамъ-идолопоклонникамъ, обратившееся въ войну за вѣру, выразившуюся враждебно ко всему немусульманскому; такъ они, уничтожая маньчжуровъ, грабятъ вмѣстѣ съ тѣмъ калмыковъ, разоряютъ ихъ храмы и даже поругались надъ нашей церковью, воздвигающейся въ Кульдѣ. Мусульманскій Кокандъ со своими провинціями поддерживаетъ это возстаніе, посылая въ него руководителями мятежа ходжей—фанатиковъ, а потому не только своими средствами, но даже временнымъ вмѣшательствомъ нашимъ едва-ли возможно будетъ подавить инсurreкцію повсемѣстно, которая только тогда можетъ прекратиться, когда народъ будетъ удовлетворенъ въ своемъ желаніи и сравненъ въ правахъ съ высокомѣрными маньчжурами; слѣдовательно, въ виду этихъ обстоятельствъ инсurreкціи, намъ не премѣнно должно вмѣшаться въ дѣла китайцевъ, ибо при однѣхъ только оборонительныхъ мѣрахъ нашихъ предѣловъ, подавленіе возстанія можетъ отложиться на неопредѣленное время и инсurreкція будетъ продолжаться, пока не вмѣшаются въ это дѣло другія державы; въ такомъ случаѣ, при постоянной заботливости о сохраненіи спокойствія и предупрежденія вторженія инсургентовъ, мы всегда должны имѣть въ готовности войска на восточной границѣ въ усиленномъ размѣрѣ, не соотвѣтствующемъ условіямъ и требованіямъ внутренней безопасности края, содержаніе которыхъ всегда будетъ разорительно для населенія и обрѣзнительно для казны; изъ этого выходитъ, что вмѣшательство наше въ дѣло китайцевъ не только вредно, а напротивъ полезно и выгодно интересамъ нашего правительства. Но при этомъ я полагаю, что, съ подавленіемъ мятежа военною силою, все таки

еще далеко не умиротворится Западный Китай, ибо, съ отступленіемъ нашимъ назадъ, волнуемый агентами тайпинговъ и другихъ партій, недозвольныхъ вліяніемъ маньчжуровъ, снова возстанетъ мятежъ, почему, дабы сразу положить конецъ междоусобіямъ въ Западномъ Китаѣ, необходимо тотчасъ же, по окончаніи военныхъ дѣйствій, занять нашими войсками нѣсколько пунктовъ, какъ, на примѣръ, Чугучакъ, Кульджу и Кашгаръ, и основать при нихъ свои города съ русскимъ населеніемъ. Такое занятіе этихъ городовъ избавило-бы правительство отъ расходовъ на содержаніе факторій въ нихъ, покровительствовало-бы внѣшней торговлѣ, а вооруженнымъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла китайцевъ распространили бы свое вліяніе на весь Западный Китай, и тогда судьба его находилась-бы въ нашихъ рукахъ.

Если добавить къ этому, что инсургенты стараются распространить пропаганду священной войны противъ кяфировъ чрезъ своихъ эmissаровъ не только между мусульманами Китая, но и въ другихъ мѣстностяхъ, въ Кокандѣ и между нашими киргизами, то намъ тѣмъ болѣе необходимо спѣшить принять вооруженное участіе въ этой борьбѣ, дабы не дозволить сартамъ занять Западный Китай и присоединеніемъ онаго къ Коканду, взамѣнъ утраченнаго Ташкента, вновь образовать сильное и враждебное намъ владѣніе, которое будетъ волновать нашихъ киргизовъ и надолго можетъ отодвинуть время окончательнаго ихъ присоединенія къ Россіи. По этимъ обстоятельствамъ, намъ не должно ограничиваться однимъ подавленіемъ мятежа въ окрестностяхъ Кульджи и Чугучака, но необходимо занять и Кашгаръ и, ставъ здѣсь твердою ногою, угрожать Коканду съ тыла въ то время, когда войска передовой линіи будутъ тѣснить ихъ съ фронта.

Представляя Вашему Пр-ству такое заключеніе о будущихъ дѣйствіяхъ здѣсь нашихъ войскъ, считаю долгомъ довести, что, въ случаѣ утвержденія этого предположенія, для выполненія вышеозначенной цѣли назначаемыхъ сюда войскъ весьма недостаточно; а потому вновь покорнѣйше прошу слѣдующія на Коканскую линію войска оставить въ Вѣрномъ, гдѣ, по важности совершающихся событій, они нужны здѣсь столько-же, какъ и на Коканской линіи, на которой, со включеніемъ слѣдующихъ съ Оренбургской линіи войскъ и отправленныхъ изъ Вѣрнаго въ январѣ мѣсяцѣ сего года двухъ ротъ, ихъ будетъ состоять тамъ не менѣе того числа, какое требуется начальникомъ линіи. Но такъ какъ и затѣмъ для дѣйствій въ степи и Западномъ Китаѣ войскъ будетъ мало, то я полагаю-бы всѣ линейныя войска Западной Сибири,

расположенные въ Усть-Каменогорскѣ, Семипалатинскѣ, Омскѣ и Петропавловскѣ, передвинуть въ степь, замѣнивъ ихъ на Иртышской линіи мѣстными войсками, для каковой цѣли, по экстренности случая, призвать на службу безсрочно отпускныхъ Тобольской и Томской губерніи въ такомъ числѣ, чтобы можно было образовать изъ нихъ баталіонъ для Омска и три полубаталіона для Усть-Каменогорска, Семипалатинска и Петропавловска. Баталіоннаго и полубаталіонныхъ командировъ, а также и прочихъ офицеровъ для вновь формируемыхъ частей назначить изъ линейныхъ баталіоновъ Западной Сибири. На вооруженіе нижнихъ чиновъ обратить пока старое кремневое оружіе, имѣющееся въ баталіонахъ Западной Сибири въ излишкѣ послѣ вооруженія ихъ ружьями ударной системы. Покрытіе расходовъ по сформированію этихъ новыхъ частей и по передвиженію войскъ въ степь, по моему мнѣнію, можно отнести частью на шесть тысячъ рублей, отдѣляемыхъ ежегодно въ военный капиталъ Сибирскаго казачьяго войска— въ пособіе на ремонтірование лошадыми, такъ какъ со времени введенія въ дѣйствіе новаго положенія объ этомъ войскѣ, оно съ 1861 года не содержитъ уже на свои суммы, частью же на ясачную подать съ киргизовъ Большой орды, которсй, съ увеличеніемъ въ степи нашихъ военныхъ средствъ, они должны быть обложены.

Объ этомъ мною съ симъ вмѣстѣ донесено и командующему войсками въ Петербургъ.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій*.

52.

Командующій войсками Семипалатинской области временно командующему войсками Зап. Сибири: 15 февраля 1865 г. № 14.
Укр. Вѣрное.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Послѣ донесенія моего отъ 24 января за № 138 получены извѣстія, что маньчжурамъ удалось разбить въ окрестностяхъ Кульджи инсургентовъ въ половинѣ декабря, но подобный успѣхъ не имѣетъ почти никакого вліянія на положеніе дѣлъ инсurreкціи, ибо таковыя всегда парализируются успѣхами дунгановъ на другихъ пунктахъ Западнаго Китая, такъ что слѣдствіемъ такого хода дѣлъ есть совершенная деморализація этой страны; говорятъ, что инсургенты намѣрены

уже перейти на правый берегъ р. Или и разорить города китайцевъ, снабжающіе Кульджу продовольственными припасами. Въ послѣднее время инсургенты чрезъ своихъ эмиссаровъ успѣли взволновать всѣхъ приилійскихъ киргизскихъ родовъ Адбановъ и всѣхъ Бугинцевъ, находящихся подъ протекціею китайцевъ. Изъ числа почетныхъ киргизовъ, отложившихся отъ насъ во время вооруженнаго замѣшательства съ Китаемъ въ 1863 году, Батчи, Джетенъ, Саурукъ и другіе явно пристали къ сторонѣ дунгановъ и снабжаютъ ихъ лошадьми и джигитами; Джетенъ и султанъ Дуръ-Алы еще колеблются и выжидаютъ, не зная, къ какой сторонѣ пристать; Бугинцы, въ особенности кочующіе по Текесу, выжидаютъ только прибытія ходжей--святоборцевъ съ войскомъ, чтобы заявить имъ свою преданность и готовность жертвовать имуществомъ. Вообще всѣ киргизы находятся въ напряженномъ выжидательномъ положеніи, готовые броситься при первой возможности на сторону инсургантовъ, говоря, что настало время мусульманскаго величія. Все противное мусульманской религіи истребляется; такимъ образомъ, киргизы, сторонники дунгановъ, совершенно ограбили калмыковъ, отняли у нихъ весь скотъ и многихъ людей увлекли въ плѣнъ; отъ буддійскаго монастыря въ Сумбе оставлены однѣ развалины и чело-вѣкъ 30 избранныхъ калмыковъ, истекающихъ кровью и умирающихъ голодною смертію. Воздвигаемая въ кульджинской факторіи церковь наша поругана, на ней болѣе двухъ недѣль развивалось мусульманское знамя, во внутренности же церкви помѣщались инсургенты. Въ грабежѣ калмыковъ участвовали не только киргизы китайскаго протекторства, но и наши подданные Бугинцы, Адбаны и даже Сарыбагыши, кочующіе въ окрестностяхъ Токмака; многіе изъ нихъ обогатились калмыкскимъ скотомъ и имуществомъ. Послѣ сего грабежа Бугинцы китайскаго вѣдѣнія, не видя конца кульджинской борьбѣ и опасаясь быть наказанными, что, несомнѣнно, послѣдовало-бы, если манчжуры будутъ имѣть перевѣсъ надъ дунганами, а отчасти и отъ распространившейся повсюду молвы о намѣреніи нашемъ подать помощь Западнему Китаю, вышли изъ китайскихъ предѣловъ и изъявили желаніе добровольно быть подданными Россіи и въ доказательство своей преданности представили отъ каждаго рода аманатовъ. Имѣется ли у инсургентовъ въ Кульджинской области какое-либо правительство, неизвѣстно, но есть достовѣрныя извѣстія, что Кашгаромъ управляетъ прибывшій изъ Андижана Бузрунъ-ханъ ходжа, единственный сынъ Джангеръ-ходжи, который въ 1852 году произвелъ большое возстаніе въ Малой Бухаріи, но былъ потомъ пойманъ и казненъ въ Пекинѣ; ходжа этотъ пользо-

вался большимъ уваженіемъ народа, и туркестанцы полагали на него большія надежды, а до прибытія Бузрунъ хана Кашгаромъ управлялъ Садыкъ-бекъ, родоначальникъ каракиргизскаго племени Турайгыръ-кипчакъ, который былъ прежде правителемъ города Ташъ-малыкъ и имѣлъ отъ китайскаго правительства красный шарикъ, означающій степень амбана (генерала); предки его служили китайцамъ еще до завоеванія Восточнаго Туркестана. Повидимому, Бузрунъ ханъ имѣетъ большое вліяніе на дѣло инсurreкціи во всемъ Западномъ Китаѣ. Съ Кашгарской провинціи получены слѣдующія извѣстія: къ Бузрунъ-хану пріѣзжало посольство Урумчинскихъ и Кульджинскихъ инсургентовъ; они предлагали ему для очищенія путей сообщенія сдѣлать одновременно движеніе противъ отряда на Исыкъ-кулъ, который препятствуетъ имъ пользоваться удобными перевалами чрезъ Небесный хребетъ. Садыкъ бекъ съ 12 т. сартовъ отправился въ Коканъ на соединеніе съ Алимкуломъ. Между киргизами по Нарыну и на Исыкъ-кулъ носятъ слухи, требующіе подтвержденія, что въ г. Кутанъ находится въ качествѣ купца англійскій агентъ, раздающій главнымъ правителямъ подарки и золото. Въ г. Каратегинъ, по просьбѣ Коканскаго хана, пришло будто-бы 250 вооруженныхъ англичанъ (?). Нѣтъ сомнѣнія, что извѣстія эти изобрѣтеніе враждебной намъ коканской партіи, во всякомъ случаѣ они будутъ тщательно провѣрены. Крѣпость Куртка на Нарынѣ, разоренная въ 1863 г. нашими войсками, снова возобновлена и имѣетъ вліяніе на всѣ киргизскіе роды, кочующіе въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи по Нарыну и Кочкару, возмущаетъ ихъ противъ насъ и доставляетъ войскамъ Алимкула большія матеріальныя средства. Изъ Чугучака новыхъ извѣстій не получено. Объ эмиграціи въ наши предѣлы китайскихъ подданныхъ (не дунгановъ) нѣтъ никакихъ извѣстій, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, вышедшихъ одновременно съ Чугучакскимъ вице-консуломъ; ожидать ее въ теперешнюю зимнюю пору нельзя, потому что, по случаю небывалой глубины снѣговъ и сильныхъ холодовъ, всякое сообщеніе даже съ ближайшими киргизскими аулами совершенно прекратилось, но если-бы эмигранты появились въ нашихъ предѣлахъ, то на первый разъ они будутъ помѣщены въ Лепсинской, Урджарской и Заилійскихъ станицахъ, гдѣ трудами своими могутъ свободно прокормиться, для дальнѣйшаго-же ихъ обезпеченія провольствомъ будутъ употреблены мѣстныя средства; они получаютъ землю и, по возможности, будутъ снабжены хлѣбными сѣменами; водвореніе ихъ я полагалъ-бы допустить на тѣхъ основаніяхъ, какъ дозволено селиться при Алматинскихъ станицахъ, въ Ташкентской слободкѣ азіятскимъ выходцамъ;

такъ точно могутъ быть поселены при любой станицѣ и китайскіе эмигранты безъ особеннаго надѣла землей, но съ дозволеніемъ пользоваться ею обще съ киргизами.

О чемъ Вашему Пр-ству доношу съ присовокупленіемъ, что, сообразно этимъ извѣстіямъ, будутъ приняты мѣры для сохраненія на границѣ нашей спокойствія и для удержанія киргизъ отъ всякаго волненія и отъ вмѣшательства въ дѣла инсurreкціи.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій*.

53.

Сергіопольскій военно-окружн. начальникъ командующему войскъ Семипалатинской области; 17 февраля 1865 г. № 234. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Имѣю честь представить Вашему Пр-ству письмо, полученное отъ Чугучакскаго имама на имя г. Семипалатинскаго губернатора. Это есть отвѣтъ на заявленіе войскового старшины Баранова, согласно моему къ нему предписанію отъ 1 февраля за № 167. Отъ господина же военного губернатора Семипалатинской области писемъ въ Чугучакъ писано не было.

Посланный въ Чугучакъ Ирджарскимъ отряднымъ начальникомъ татаринъ Увалій Токтаровъ рассказываетъ слѣдующее о положеніи дѣлъ въ Чугучакѣ: факторія наша оберегается инсургентами, куда посылается отъ нихъ караулъ въ 10 человекъ, и только у консульскаго дома выломлено окно, а потому, въ цѣлости ли остальное тамъ имущество, онъ не знаетъ. Церковь въ томъ видѣ, какъ она была оставлена; было впрочемъ намѣреніе дунганъ войти въ нее, по случаю распространившагося слуха, что въ ней скрыты наши артиллерійскія орудія, но проживающій въ факторіи нашъ безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ изъ татаръ не допустилъ ихъ до этого, грозя мекъ отъ русскихъ.

Самый городъ почти разрушенъ весь и все населеніе изъ маньчжуръ и себѣ перерѣзано въ полномъ смыслѣ слова. По словамъ очевидца, до 700 труповъ валяются на улицахъ и до 300 бѣжавшихъ въ степь замерзли и убиты киргизами. Въ крѣпости до 70 засѣвшихъ маньчжуръ до сихъ поръ отчаянно защищаются; остальные служащіе были вѣроломно убиты въ

*) Копія съ воина.

самомъ началѣ катастрофы 15 января, въ день новаго года у китайцевъ, съ ними же зарѣзаны Хэбей-амбани и помощникъ его Болгосу-амбанъ. Это тѣ самые полномочные комиссары китайскіе, которые подписали въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года трактатъ о проведеніи нашей границы съ Китаемъ. Инсургентамъ помогаютъ байджигитовскіе и кизаевскіе киргизы, которыхъ въ самомъ городѣ до 1000 человекъ, собственно же дунганъ инсурентовъ до 1500 человекъ; это одни только жители Чугучакъ; пришедшихъ къ нимъ изъ другихъ мѣстъ нѣтъ, но ожидаются изъ внутренняго Китая, племени Салодунганы, гдѣ, кромѣ сильнаго населенія, общее скопленіе всѣхъ инсурентовъ Китая.

Главный предводитель инсурентовъ въ Чугучакѣ — тамошній имамъ и его помощниками два лица, подписавшіяся въ представляемомъ письмѣ. Изъ разговоровъ дунганъ посылаемый татаринъ Увалій полагаетъ, что они намѣрены просить наше правительство принять ихъ въ подданство, или же будутъ переселяться въ Самаркандъ, смотря впрочемъ по примѣру кульджинскихъ дунганъ, откуда они теперь положительно не имѣютъ никакихъ извѣстій, да и сообщенія нѣтъ никакого. Пикеты прежними солдатами брошены, киргизами разрушены и никѣмъ не замѣщены.

Вообще киргизы злодѣйствуютъ болѣе, чѣмъ самые инсургенты: они убиваютъ и грабятъ безпощадно всѣхъ укрывающихся въ степь или къ нимъ же, также нѣтъ пощады отъ нихъ и калмыкамъ, а китайскіе хутора они грабили и разрушили до основанія. Въ началѣ возмущенія приставъ торговли Па-галда, извѣстивъ о томъ нашего вице-консула, самъ бѣжалъ къ калмыкамъ, но на пути былъ ограбленъ и убитъ киргизами.

О событіяхъ въ другихъ мѣстахъ Западнаго Китая никто не знаетъ въ Чугучакѣ, такъ какъ сообщеніе вездѣ прервано. Если же какія получатся свѣдѣнія, то объ нихъ я буду узнавать и доносить Вашему Пр-ству немедленно.

До сихъ поръ, кромѣ четырехъ китайцевъ-купцовъ, прибыло въ Урджаръ трое эмигрантовъ: одинъ манчжуръ въ чинѣ Бошко и два солдата изъ племени Себэ. По словамъ татарина Увалія Токтарова, остатки отъ катастрофы китайскаго населенія въ Чугучакѣ, т. е. собственно китайцы, всѣ собираются выѣхать въ Урджаръ, выжидая на то удобный случай, но это едва ли вѣроятно. Много китайцевъ въ Чугучакѣ остаться не могло. Кому нужно было убраться, конечно, убрались ранѣе Вардугина и частью замерзли, а частью истребле-

ны киргизами байджигитами. Поэтому я и не ожидаю большого переселения и не доношу Вашему Пр-ству о моихъ предположеніяхъ относительно мѣстъ поселенія для эмигрантовъ. Положительно узнавъ о числѣ переселенцевъ, незамедлю донесеніемъ. На всякій случай я сдѣлалъ чрезъ приказъ распоряженіе, копію съ котораго представляю. При этомъ представляется еще отдѣльная записка о мѣрахъ обезпеченія нашихъ границъ съ Западнымъ Китаемъ въ томъ случаѣ, если бы наши киргизы возымѣли враждебное противъ насъ намѣреніе.

Подпись: маіоръ *Муравлевъ*.

54.

Сергіопольскій военно-окружный начальникъ врем. командующему войск. Зап. Сибири; 7 февраля 1865 г. № 235. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

При семъ имѣю честь представить Вашему Пр-ству копію съ донесенія моего за № 234 командующему войсками Семипалатинской области и копію съ письма, полученнаго мною чрезъ Урджарскаго отряднаго начальника отъ Чугучакскаго имама Ишана-хазрета; подлинникъ письма, какъ адресованный на имя военного губернатора Семипалатинской области, препровожденъ мною по принадлежности полковнику Ивкову.

При семъ докладываю, что между Чугучакомъ и внутренними провинціями Китая сообщеніе прервано, поэтому пекинское правительство узнаетъ о событіяхъ въ Чугучакѣ не ранѣе мая мѣсяца.

Для спокойствія восточной Киргизской степи, по моему крайнему разумѣнію, я полагаю-бы полезнымъ извѣстіе о Чугучакской катастрофѣ телеграфировать въ Пекинъ и заявить тамъ, что, въ виду совершающихся въ Западномъ Китаѣ событій, намъ нельзя долгое время оставаться равнодушными зрителями волненія мусульманскаго мира, ибо волненіе это неминуемо можетъ отразиться на нашихъ киргизахъ.

Подпись: маіоръ *Муравлевъ*.

*) Копія съ копій.

55.

Командующій войск. Семипалатинской обл. командующему войск.
Зап. Сибири; 20 февраля 1865 г. № 49. Укр. Вѣрное. *)

Воен -учен. арх. Отд. II, № 6794.

Главное Илійское правительство, послѣ перваго заявленія о присылкѣ помощи для подавленія мятежа, не дождав-
шись отвѣта изъ Санктъ-Петербурга, съ полной увѣренностью,
что помощь будетъ прислана, распорядилось заготовлять для
нашихъ войскъ продовольствіе и для встрѣчи выслало на гра-
ницу своихъ чиновниковъ; между тѣмъ, въ нетерпѣливомъ
ожиданіи разрѣшенія своей просьбы, двукратно повторяло
оную; первое объ этомъ письмо представлено временно коман-
дующему войсками 9 января, а второе представляется теперь.
Въ то время, когда, по понятіямъ нашихъ дружественныхъ
сосѣдей, должны были придти войска, изъ Вѣрнаго отправленъ
былъ отрицательный отвѣтъ, основанный на приказаніи Ва-
шего Высокопр-ства; отвѣтъ этотъ поручено было доставить
въ ближайшій къ нашей границѣ городъ Тургень, но коман-
дированный для выполненія этого порученія 5-го полкового
округа Сибирскаго казачьяго войска сотникъ Бородихинъ,
по приглашенію китайскаго начальства, отправился въ Кульд-
жу, гдѣ и былъ принятъ съ большими почестями; болѣе 3-хъ
тыс. манчжурскаго войска выстроены были отъ крѣпостныхъ
воротъ до самой квартиры нашего посланнаго; здѣсь встрѣти-
ли его 10 штабъ-офицеровъ, а вскорѣ послѣ принятія отвѣта
и самъ цзянь-цзюнь сдѣлалъ ему визитъ. О положеніи Кульд-
жи сотникъ Бородихинъ привезъ слѣдующія извѣстія: городъ
разрушенъ, жителей въ немъ никого нѣтъ, торговля совер-
шенно прекратилась. Маньчжуры и прочее сословіе, признаю-
щее законную власть, живутъ въ крѣпости, все же принадле-
жащее инсurreкціи ушло въ старую Кульджу. Крѣпость во-
оружена чугунными пушками и фальконетами. Въ факторіи
остались одни зданія, съ побитыми окнами и поломанною ме-
белью; имущество же ея ограблено. Слѣдующій изъ Кашгара
чрезъ Музартъ 12 т. корпусъ инсургентовъ еще не прибылъ,
но съ прибытіемъ его судьба манчжуровъ будетъ рѣшена:
этого они и сами не скрываютъ, говоря, что, если непріятелю
не удастся разбить ихъ въ полѣ, то переморить голодомъ въ
крѣпости; киргизы китайскаго вѣдѣнія не перестаютъ толко-
вать о наступившихъ временахъ мусульманскаго величія, при-

*) Помѣтка: „2 марта 1865 г.“

чемъ не скрываютъ и враждебнаго къ намъ настроенія. Находясь въ такомъ крайне затруднительномъ положеніи, Илійскій цзянь-цзюнь снова прислалъ ко мнѣ депутацію и представляемое при семъ подлинное съ переводомъ просительное письмо о помощи, въ которомъ, хотя и не высказался съ полною откровенностью, но сотникъ Бородихинъ слышалъ въ Кульджѣ отъ многихъ манчжурскихъ чиновниковъ, что, если русское государство не приметъ участія въ ихъ положеніи, то имъ нѣтъ другого исхода, какъ всѣмъ поголовно оставить несчастное отечество и искать убѣжища въ предѣлахъ русскаго государства. Если это случится, то къ намъ нахлынетъ нѣсколько десятковъ тысячъ чужихъ подданныхъ, требующихъ пищи и помѣщенія; въ такомъ случаѣ я буду поставленъ въ большое затрудненіе, потому что послѣ несчастнаго прошлаго года, обильнаго саранчей, въ краѣ хлѣба весьма мало, его едва достанетъ на сѣмена, а въ магазинахъ состоитъ только такое количество, какое необходимо на довольствіе войскъ, а потому и должно будетъ большую часть эмиграціи направить на Иртышскую линію. Главныя силы инсургентовъ въ настоящее время находятся въ Урумчи; во главѣ инсurreкціи Западнаго Китая стоятъ: Саханъ-Джанъ. Коджу-Тиду и Мапа, всѣ трое находятся въ китайской службѣ и первые два имѣютъ степени Амды, а послѣдній Калдая.

Пути сообщенія не только съ Пекиномъ, но даже съ Кашгаромъ и Чугучакомъ совершенно прерваны и манчжуры относительно этихъ мѣстъ находятся въ полномъ невѣдѣніи: они до сихъ поръ не знаютъ, что и въ Чугучакѣ вспыхнуло уже возстаніе. Такое критическое положеніе Западнаго Китая даетъ мнѣ право вновь выразить мнѣніе въ пользу занятія Чугучака, Кульджи и Кашгара; но какъ выполненіе такового предположенія влечетъ за собою большіе расходы, то стоитъ только обратить вниманіе на то, что черезъ распространеніе инсurreкціи въ Западномъ Китаѣ торговля съ нимъ прекратилась и уменьшила наши пошлинные сборы, по одной Семипалатинской таможенѣ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей, то легко убѣдиться, что, съ пріобрѣтеніемъ полного вліянія на судьбу прилегающаго къ намъ Западнаго Китая, издержки эти ничего не значатъ, въ особенності въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія получаются отъ развитія торговли и отъ политическаго перевѣса нашего въ Средней Азій.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что, если предположеніе мое о занятіи отошедшихъ къ инсургентамъ городовъ Западнаго Китая и не въ видахъ высшаго правительства, во всякомъ случаѣ усиленіе войскъ на пограничной

линіи этого государства, для предупрежденія всякой случайности, весьма необходимо, а такъ какъ пѣхотныхъ войскъ въ степи Семипалатинской области, не считая 4-го баталіона Западной Сибири, объ оставленіи котораго въ Заилійскомъ краѣ до осени я просилъ уже временно командующаго войсками Западной Сибири, весьма мало, то вмѣстѣ съ симъ я вновь прошу ген.-м. Кроіеруса, въ случаѣ, если 4 баталіонъ въ полномъ своемъ составѣ не можетъ быть пріостановленъ, нарядить сюда четыре сотни казаковъ и прислать ихъ къ 1 іюня, а по окончаніи лѣтнихъ экспедицій онѣ будутъ возвращены по домамъ. Списокъ съ отвѣта моего цзянь-цзюню при семъ представляется.

Подпись: ген.-м. *Ролтаковский*.

Приложеніе 1-е. Переводъ съ манчжурскаго.

Великаго Дай-Цинскаго государства Илійскихъ провинцій цзянь-цзюня листъ.

Великаго Россійскаго государства генералу, находящемуся въ Алматахъ, посланное для скорѣйшаго прихода русскихъ войскъ. Прежде всего, вслѣдствіе войны дунганъ и сартовъ (хойзя), т. е. таранчей, мы нѣсколько разъ посылали письма, прося у Высокой державы — Россіи войскъ для истребленія и избіенія воровъ вмѣстѣ съ нашими войсками; кромѣ того, послали троихъ нашихъ чиновниковъ на пограничныя караулы для встрѣчи Васъ, но извѣстій о приходѣ регулярныхъ войскъ высокой державы до сихъ поръ нѣтъ, и мы находимся въ чрезвычайномъ нетерпѣніи.

Между тѣмъ, наши войска имѣли дѣло съ ворами, и воры, придя въ слабость, бѣжали и укрѣпились въ городѣ Кульджѣ (мусульманскій городъ въ 40 верстахъ отъ Кульджи) и оттуда, выходя въ разныя стороны, дѣлали грабежи и посылали своихъ людей въ окрестныя земли для возмущенія и къ Тезеку съ серебромъ и чаемъ, чтобы разстроить согласіе двухъ нашихъ государствъ, но Тезекъ, находясь въ повиновеніи у вашей высокой державы, не внялъ злымъ навѣтамъ ихъ.

12-го мѣсяца 17 и 20 чиселъ воры — дунганы наступили на лагерь нашихъ войскъ; наши воины, побѣдивъ ихъ, убили стрѣлами до 400 съ лишнимъ человѣкъ, но истребить и уничтожить ихъ логовище въ Кульджѣ мы находимъ труднымъ. чтобы, въ случаѣ неудачи, небыло еще большихъ бѣдствій. Вашему высокому государству не чужды законы и обычаи, и Вы должны намъ сочувствовать. Эти возставшіе воры въ одинъ часъ забыли милости и попеченія Срединной имперіи, дѣлае-

мыя имъ въ продолженіи ста лѣтъ и причинили намъ много золъ. Мы думаемъ, что и Ваше высокое государство, узнавъ о сихъ злодѣяніяхъ воровъ, должно придти въ немалый гнѣвъ. Много лѣтъ, какъ наши двѣ высокія державы находятся въ неразрывномъ согласіи. Будучи близки, какъ языкъ къ зубамъ, нашимъ государствамъ нельзя быть равнодушными къ бѣдствіямъ другъ друга. Отсюда мы послали Эжеку-хаорань (чинъ) Сабитуна (манчжурское имя Саголдая) къ Тезеку, чтобы ожидать тамъ прихода войскъ высокой державы, а Ку-цзяйда (чинъ) Чжа-Чжури (имя) послали въ Турчень также къ Вамъ на встрѣчу.

По симъ причинамъ, посылая спѣшно этотъ листъ къ генералу, прошу, по полученіи этого письма, какъ можно быстро, прислать русскія войска къ Или, потомъ, соединившись съ нашими войсками, разбить воровъ и, успокоивъ страну, покрыть себя доброй славой.

Еще. Одинъ русскій, сарты иностранные и кашкарскіе купцы, находившіеся въ Вашей торговой факторіи, въ одну ночь, по неизвѣстной причинѣ, бѣжали изъ факторіи и неизвѣстно, гдѣ теперь находятся. Въ ту же ночь, на разсвѣтъ (въ часъ 5 джина) киргизы вмѣстѣ съ дунганами вошли въ факторію и ограбили находившіеся тамъ вещи и товары и укрылись, неизвѣстно куда. Остался одинъ старикъ сартъ съ женой. На другой день мы собрали оставшіяся вещи и, взявъ ихъ въ городъ, поручили надзору старика сарта, чтобы онъ послѣ былъ обличителемъ. Для охраненія факторіи мы назначили особый караулъ изъ нашихъ войскъ. Было бы очень хорошо, если бы секретарь попрежнему занялъ факторію и открылъ-бы торговлю.

По симъ причинамъ послалъ листъ. Тунъ-жи 5 годъ царствованія, 12 мѣсяца, 24 дня.

Приложеніе 2-е. Письмо начальника войскъ Семипалатинской области и киргизовъ Большой и Дикокаменной орды ген.-м. Колпаковского великой Россійской Имперіи великаго Дай-цинскаго государства главному Илійскому начальнику въ Западномъ Китаѣ.

Вчерашняго числа представлявшіеся ко мнѣ послы Ужаку-Хофанъ-Сабитунъ и Ароха-Хафасъ-Эласу, прибывшіе отъ Васъ, вручили мнѣ четвертое письмо Ваше съ просьбою о подаваніи помощи войсками для подавленія возстанія инсургентовъ.

Съ удовольствіемъ принявъ посольство Ваше, какъ дока-

зателество искренности Вашихъ намѣреній и дружественныхъ отношеній, благодарю Васъ, высокій цзянь-цзюнь, за такое довѣріе къ правительству и властямъ нашего могущественнаго Государя. Но при всей готовности возстановить въ Илійской провинціи миръ и спокойствіе и сочувствіи къ интересамъ Вашего императора, какъ извѣстно уже Вамъ изъ предъидущаго моего письма, я не имѣю права переступить съ войскомъ государственную границу и вмѣшаться въ Ваши дѣла. ибо, сколь не желательно мнѣ доказать Вамъ дружественное расположеніе нашего правительства, къ сожалѣнію, скажу, что на это я не уполномоченъ Государемъ, а потому письмо Ваше отправлено мною къ главному начальнику Западной Сибири; хотя я сомнѣваюсь, чтобы просьба Ваша представлена была на высокое воззрѣніе нашего великодушнаго Монарха, послѣ того, какъ Его Императорское Величество разъ уже не соблаговолилъ исполнить ее безъ прямого и положительнаго заявленія отъ Пекинскаго двора, однако-же, какой будетъ отвѣтъ, поспѣшу сообщить Вамъ и, въ случаѣ положительнаго повелѣнія о подаіи помощи, я не замедлю двинуться съ войскомъ наказать бунтовщиковъ и возстановить внутренній порядокъ и благоденствіе въ краѣ.

Изъ письма Вашего я усмотрѣлъ, что Вы одержали нѣсколько блистательныхъ побѣдъ надъ инсургентами; поздравляю Васъ съ этимъ счастливымъ событіемъ, желаю Вамъ и войскамъ вашимъ и на будущее время съ такимъ-же успѣхомъ подвизаться на поприщѣ подавленія возстанія на возвеличеніе славы Вашей имперіи.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій*.

Приложеніе 3-е. Переводъ съ татарскаго текста въ листѣ, доставленномъ отъ Кульджинскаго цзянь-цзюня.

Отвѣтное просительное письмо управляющаго Илійской провинціей, состоящей въ подданствѣ великаго хана великодайцинскаго народа, написанное, по дружественнымъ отношеніямъ двухъ великихъ державъ, начальнику войскъ великаго Русскаго государства въ Семипалатинской области, генералу.

Послѣ перваго посланнаго Вамъ письма, если Вамъ угодно знать, что случилось съ нами, — вотъ оно:

Мы дрались съ нашими врагами дунганями, и ихъ пал жертвами нѣсколько тысячъ; они изъ Большой Кульджи бѣжали въ Кульджу Илійскихъ сартовъ; послѣ того мы ходили

съ ними драться четыре раза и снова ихъ истреблено было нѣсколько тысячъ, причемъ захваченное нами у нихъ имущество — безсчетно. Воры же приходятъ и гибнутъ; у насъ же до сихъ поръ убыли нѣтъ. Съ просьбой этой мы обращаемся къ высокому генералу; первое наше письмо Вы отправили Великому Вашему Падишаху и сообщали просьбу о томъ, что управляющій Илійской провинціей высокій цзянь-цзюнь просить у Васъ въ помощь войскъ для усмиренія воровъ, просили повелѣнія. Полученный на это отвѣтъ Вы прислали съ сотникомъ при двухъ казакахъ, и я, прочитавъ его, остался премного доволенъ и сообщилъ о томъ всѣмъ амбанямъ и войскамъ нашимъ, объяснивъ имъ, что это дѣлается вслѣдствіе дружбы двухъ народовъ. Вашъ Великій Падишахъ, не имѣя приглашенія отъ нашего Великаго Инджанъ-хана, отказалъ. Но мы въ то же время, какъ просили у Васъ вспомогательнаго войска, донесли о томъ и своему хану, но въ настоящее время отвѣта еще нѣтъ, потому что разстояніе огромное и дурные пути. Не думайте о томъ, что не послѣдуетъ намъ повелѣнія: Иншъ-Алла, оно будетъ!

Просимъ Васъ, высокій генералъ, по полученіи этого письма, пришлите къ намъ войско, и мы на сто тысячъ лѣтъ останемся Вамъ преданными. Полагая, что Вы, генералъ, вышлите на границу свои русскія войска, мы съ привезшими ваше письмо тремя русскими посылаемъ Са-галдая съ тремя же человѣками на встрѣчу этихъ войскъ и просимъ покорить воровъ и водворить спокойствіе въ народѣ. Ваше письмо мы отправили великому своему Инджанъ-хану и съ нимъ вмѣстѣ написали свое донесеніе, прося повелѣній.

Четвертый годъ Тунджи, первой луны двадцать второй день.

Переводилъ переводчикъ сотникъ Бородинъ.

56.

Исправляющій должность командующаго войск. Оренб. края Военному министру; 20 февраля 1865 г. № 571. Оренбургъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6791.

Ваше Пр-ство въ предложеніи ко мнѣ отъ 2 февраля № 897 изволили выразить мнѣніе, что, во избѣжаніе излишняго раздробленія частей войскъ, Вы полагали-бы, при необ

*) Помѣтка: „3 марта 1865 г.“

ходимости усилить передовую Коканскую линію, отправить въ Туркестанъ роту № 6, а не 1-го полубаталіона № 5 баталіона.

На это имѣю честь донести: телеграммою отъ 13 января я сообщилъ Вашему Пр-ству о направленіи изъ Орской роты № 5 баталіона, на что и получилъ Высочайшее одобреніе, выраженное въ телеграммѣ Вашей отъ 15 января, вслѣдствіе чего мною немедленно были сдѣланы всѣ распоряженія къ сформированію въ Орской роты для степного похода и отправленію ея на верблюдахъ въ фортъ Перовскій по представляемому маршруту. Кромѣ сего, при отправленіи роты прямо изъ Орской, я имѣлъ въ виду слѣдующія соображенія: баталіонъ № 6 выступаетъ изъ Троицка только 1 мая, слѣдовательно, посылка роты этого баталіона на верблюдахъ, по приходѣ ея въ Орскую, не была-бы своевременнымъ усиленіемъ новой Коканской линіи, заблаговременный-же переводъ этой роты въ Орскую, не говоря о чрезвычайно снѣжной зимѣ, изнурившей-бы людей на маршѣ изъ Троицка въ Орскъ, былъ-бы невыгоденъ и въ томъ отношеніи, что люди эти, не успѣвъ порядочно отдохнуть въ Орскѣ, должны-бы были, не теряя времени, сѣсть тотчасъ на верблюдовъ и совершить еще новый и не менѣе трудный походъ по степи. Что же касается до вопроса относительно разъединенія частей войскъ, то на это имѣю честь доложить, что составъ 1 полубаталіона № 5 баталіона за отправленіемъ роты нисколько не измѣнится, такъ какъ люди посылаемой роты, въ числѣ 160 рядовыхъ съ 19 унтеръ-офицерами и 4-мя горнистами, поступятъ на укомплектованіе Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, а взамѣнъ ихъ въ Орскѣ немедленно будетъ сформирована другая рота для 5 баталіона частью изъ людей, ожидаемыхъ изъ Самары на укомплектованіе 6 баталіона, а частью изъ рекрутъ.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

57.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ посланнику въ Тегеранъ; 20 февраля 1865 г. № 652.

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп, 1864 г., № 11 (1—9).

Въ созванномъ по Высочайшему повелѣнію особомъ комитетѣ были рассмотрѣны разныя предположенія объ устройствѣ факторіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ видахъ развитія нашей торговли и рыбопромышленности.

Препровождая при семъ для свѣдѣнія Вашего копію съ Высочайше утвержденнаго журнала сего комитета, покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство удостовѣриться негласнымъ путемъ и не прибѣгая къ официальнымъ переговорамъ, въ какой степени и на какихъ основаніяхъ Персидское правительство было-бы расположено войти съ нами въ окончательное соглашеніе по вопросу о владѣніи юго-восточнымъ берегомъ и вообще о туркменахъ. На основаніи Вашего отзыва министерство Иностранныхъ Дѣлъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе по сему предмету.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Вы усмотрите изъ означеннаго журнала, предполагается предпринять въ 1866 г. рекогносцировку стараго русла Аму-Дарьи и одновременно съ нею отправить караванъ въ Хиву изъ Красноводска. Хотя эти мѣры предприняты исключительно въ видахъ торговли и нисколько не касаются Персіи, но весьма вѣроятно, что онѣ возбуждаютъ толки и преувеличенныя опасенія въ Персіи, а потому Вамъ будетъ необходимо дать персидскому правительству самыя категорическія и успокоительныя объясненія о настоящемъ значеніи этихъ мѣръ.

Резолюція: „На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «быть по сему» Высочайше утверждено въ С.-Петербурѣ. 13 февраля 1865 г.“

58.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ посланнику въ Тегеранѣ; 20 февраля 1865 г. № 653.

С-Петер. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 года, № 11, (1—9).

По поводу бывшей въ послѣднее время переписки по туркменскому вопросу, министерство Иностранныхъ Дѣлъ обратило свое особенное вниманіе на неопредѣленное положеніе дѣлъ на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря. Эта неопредѣленность, существующая съ давняго времени, не могла не имѣть вреднаго вліянія на правильный ходъ нашихъ сношеній съ Персіею по вопросамъ, касающимся какъ самаго прибрежья, такъ и прилегающихъ къ нему частей Каспійскаго моря. Отсутствіе положительной цѣли и существованіе нѣкоторыхъ, хотя и не совсѣмъ ясно высказанныхъ завоевательныхъ стремленій, по необходимости, заставляли насъ избѣгать

откровенныхъ объясненій съ правительствомъ шаха, которое, вслѣдствіе сего, приписывало намъ преувеличенные замыслы противъ неприкосновенности персидскихъ владѣній и не упустило случая противодействовать намъ, гдѣ только могло.

Въ отношеніи отъ сего числа за № 9 я сообщилъ Вашему Пр-ству рѣшенія, къ которымъ пришелъ особый комитетъ, созванный по Высочайшему повелѣнію для обсужденія вопросовъ, касающихся юго-восточнаго берега Каспійскаго моря. Основаніемъ происходившихъ по сему поводу сужденій служила прилагаемая у сего въ копіи записка, въ которой изложенъ историческій ходъ туркменскаго вопроса и рассмотрѣны разныя предположенія, возникавшія по оному. Но рекогносцировка стараго русла Аму-Дарьи и отправленіе торговой экспедиціи въ Хиву составляютъ только предварительныя мѣры для окончательнаго выясненія нашего положенія въ той мѣстности и установленія болѣе правильнаго порядка вещей на неопредѣленной до сихъ поръ граничной чертѣ между русскими и персидскими владѣніями.

Рѣшеніе этой послѣдней и важнѣйшей части задачи главнѣйшимъ образомъ будетъ зависѣть отъ Вашего Превосходительства. По поводу переписки по туркменскому вопросу министерство имѣло уже случай убѣдиться въ ясномъ и практическомъ взглядѣ Вашемъ на этотъ вопросъ, а потому оно увѣрено, что дальнѣйшими стараніями Вашими въ этомъ дѣлѣ Вы успѣете достигнуть желаемаго результата и тѣмъ окажете важную услугу.

Въ настоящее время я полагаю ограничиться слѣдующими соображеніями относительно юго-восточнаго берега Каспійскаго моря:

1) Извѣстно, что временное занятіе нами острова Ашур-аде возбудило особенное неудовольствіе персидскаго правительства, которое до сихъ поръ съ безпокойствомъ смотритъ на каждую, даже ничтожную, постройку на этомъ островѣ. По мнѣнію министерства, намъ не представляется никакихъ неудобствъ повторить персидскому правительству наше прежнее заявленіе, что занятіе острова Ашу-раде есть лишь временная мѣра, вызванная морскими разбоями туркменовъ; что это занятіе прекратится вмѣстѣ съ окончательнымъ искорененіемъ этихъ разбоевъ; что принадлежность этого острова шаху нами вполне признается и не подлежитъ никакому сомнѣнію.

2) Что касается до граничной черты на материкѣ, то въ этомъ вопросѣ, вѣроятно, труднѣе будетъ прийти къ соглашенію, даже при отсутствіи съ нашей стороны всякихъ стремле-

ній подвигаться впередъ. Само собою разумѣется, что, въ случаѣ надобности, мы могли-бы вновь подтвердить признанныя нами уже въ 1843 году права шаха на земли, лежащія до рѣки Атрека. Но какъ въ то время, такъ, вѣроятно, и теперь персидское правительство едва-ли будетъ удовольствоваться этимъ. Казалось-бы, что, въ случаѣ заявленія притязаній Персіи на туркменскія земли къ сѣверу отъ Атрека, можно было бы объявить, что, хотя Россія вовсе не желаетъ, невзирая на многократныя просьбы туркменовъ, завладѣть этими землями, тѣмъ не менѣе она не можетъ признать и права на нихъ персіянъ, такъ какъ правительство шаха не успѣло до сихъ поръ подчинить кочующихъ на этомъ пространствѣ туркменовъ своей власти, а потому и не можетъ принять на себя полного ручательства за образъ дѣйствій этихъ дикихъ племенъ. Вслѣдствіе сего мы и вынуждены, не подчиняя туркменовъ своей власти, заставляя ихъ однако силою уважать личность и собственность нашихъ подданныхъ.

3) Принявъ рѣшеніе не распространять наши владѣнія далѣе Балханскаго залива, намъ, вѣроятно, будетъ необходимо утвердиться въ этомъ пунктѣ и оградить наши торговыя и политическія выгоды устройствомъ торговой факторіи. Эта мѣра не должна была-бы возбудить новыхъ подозрѣній со стороны персидскаго правительства послѣ тѣхъ формальныхъ и успокоительныхъ объявленій, которыя ему будутъ даны относительно нашихъ цѣлей.

Само собою разумѣется, что персидскимъ подданнымъ будетъ дозволено торговать въ той факторіи на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ они торгуютъ въ разныхъ городахъ Россіи.

4) Что касается до рыбопромышленности на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря, то отдача въ откупъ права рыболовства по берегу до устья Атрека будетъ по-прежнему производиться съ согласія и утвержденія персидскаго правительства; а между устьемъ Атрека и Балханскимъ заливомъ — по добровольному соглашенію промышленниковъ и торговцевъ, русскихъ или персидскихъ, съ мѣстными туркменскими племенами.

Нефтяные и соляные промыслы на островѣ Челекенѣ и на твердой землѣ должны быть оставлены во владѣніи нынѣшнихъ хозяевъ, которые будутъ имѣть право отдавать ихъ въ аренду или продавать, какъ всякую другую частную собственность.

5) Россія и Персія, какъ единственные владѣтели на берегахъ Каспійскаго моря, должны для обоюдной выгоды отстранять всякое постороннее вмѣшательство въ дѣла, касающіяся

этого моря. Полезно было-бы вызвать самихъ персіянъ на подобное заявленіе, съ тѣмъ, чтобы оба правительства взаимно обязались никогда и ни подъ какимъ видомъ не уступать какой-либо части прибрежья третьему государству и не допускать на восточномъ берегу моря постоянного военного или торговаго учрежденія посторонней державы.

Всѣ эти соображенія считаю необходимымъ сообщить на предварительное заключеніе Вашего Пр-ства. Только по полученіи Вашего отзыва министерству будетъ возможно обсудить отдѣльныя статьи конвенціи, которую рано или поздно придется заключить съ персидскимъ правительствомъ относительно юго-восточнаго берега Каспійскаго моря и тѣмъ окончательно разрѣшить туркменскій вопросъ.

Примите и проч.

Резолюціи: „На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «быть по сему». Высочайше утверждено въ С-Петербургѣ. 13 февраля 1865 г.

59.

И. д. командующаго войск. Оренб. края командующему войск. Зап. Сибири; 21 февраля 1865 г. № 645. Оренбургъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, видно, что мулла Алимкулъ, по возвращеніи изъ подъ Туркестана, пробывъ въ Ташкентѣ не болѣе трехъ дней, съ большею частью войскъ отправился въ Коканъ, по причинѣ неудовольствія со стороны жителей Ташкента, а равно и по поводу безпорядковъ, возникшихъ въ восточной части ханства (кажется при участіи эмира).

Передъ отъѣздомъ Алимкулъ обѣщалъ, что, если скоро окончатъ свои дѣла, то, по окончаніи мусульманскаго поста, возвратится въ Ташкентъ и привезетъ до 5000 винтовокъ.

Въ Ташкентѣ гарнизона въ настоящее время считается до 2000, при 4 орудіяхъ большого калибра, въ Чиназѣ и Шардарѣ около 1000 въ каждомъ.

Носится слухъ объ отправленномъ изъ Кокана посольствѣ къ эмиру Кабульскому съ просьбою о помощи. Вообще изъ

*) Помѣтка: „получ. 6 марта 1865 г.“

безпрестанныхъ слуховъ о посольствахъ изъ Кокана въ Афганистанъ, Хиву и Константинополь, видно, что мулла Алимкуль желаетъ возбудить военное или дипломатическое движеніе между мусульманскими государствами въ пользу Кокана; а обѣщаніе его привезти съ собою до 5000 винтовокъ даетъ поводъ думать, что онъ уже вступилъ въ сношеніе съ Кабуломъ или Пешаверомъ на счетъ присылки оружія.

Въ Туркестанѣ торговля идетъ весьма тихо, такъ что, по свидѣтельству бывшихъ въ фортѣ Перовскомъ тамошнихъ жителей, даже на базарѣ помянутаго форта товаровъ значительно больше и цѣны на нихъ ниже, чѣмъ въ Туркестанѣ. Изъ Бухары каравановъ въ Туркестанъ почти не приходитъ. Слухи о постройкѣ хивинцами крѣпости на одномъ изъ восточныхъ протоковъ Аму близъ Даукара подтверждаются. Довожу объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высочества.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ.*

Примѣч. ред. Такого же содержанія рапортъ Военному министру за № 1572.

60.

Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 23 февраля 1865 г.
№ 681. *)

Воен.-учен. арх. Огд. II, № 6795.

Въ Высочайше утвержденной 21 ноября минувшаго года соимѣстной докладной запискѣ министерствъ Военнаго и Иностранныхъ Дѣлъ излагаются предположенія нашего правительства относительно установленія прочной, неподвижной государственной границы въ Средней Азіи. Такъ какъ вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ общими политическими и торговыми видами нашими въ тѣхъ краяхъ, то, на основаніи той же записки, министерству Иностранныхъ Дѣлъ было предоставлено развить впослѣдствіи взглядъ свой на тѣ политическія мѣры, которыя со временемъ должны быть приняты для устройства нашихъ отношеній къ независимымъ ханствамъ Средней Азіи

Съ учрежденіемъ нынѣ Туркестанской области, министерство Иностранныхъ Дѣлъ повергало на Высочайшее усмотрѣніе нѣкоторыя соображенія, которыя могли-бы служить руко-

*) Копія съ копій.

водствомъ для военнаго губернатора этой области при сношеніяхъ съ сосѣдными ханствами. Эти соображенія, удостоившіяся Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія, касаются преимущественно Кокана и Ташкента и заключаются въ слѣдующемъ.

До сихъ поръ мы были отдѣлены отъ Кокана довольно значительнымъ пустыннымъ пространствомъ земли. Дружественныхъ сношеній почти не существовало. Характеръ обоюдныхъ непріязненныхъ дѣйствій былъ чисто азіатскій. Мы ограничивались разрушеніемъ отъ времени до времени укрѣпленій, опять возобновлявшихся; коканцы грабили нашихъ киргизовъ. Торговля производилась преимущественно коканскими и ташкентскими караванами, такъ какъ наши не были туда допускаемы. Въ настоящее время положеніе дѣлъ значительно измѣнилось. Граница наша проходитъ въ разстояніи не многимъ болѣе ста верстъ отъ Ташкента, посреди плодородной мѣстности и сплошнаго населенія, а главное—она получаетъ значеніе настоящаго государственнаго рубежа, съ возведеніемъ вдоль линіи укрѣпленій и съ постояннымъ присутствіемъ военныхъ силъ. Убѣдившись въ томъ, что мы не оставимъ впредь ни одного непріязненнаго дѣйствія безъ наказанія, коканцы едва-ли рѣшатся затѣмъ долгое время упорствовать въ этихъ дѣйствіяхъ. Напротивъ того, слѣдуетъ ожидать, что владѣтель ихъ пойметъ необходимость войти съ нами въ мирныя сношенія и согласится на наши справедливыя требованія относительно предоставленія русскимъ подданнымъ въ Коканѣ необходимыхъ для установленія правильной торговли правъ и преимуществъ. Когда эти мирныя сношенія установятся, тогда и нашъ образъ дѣйствій въ отношеніи къ Кокану выяснится самъ собою. До тѣхъ поръ необходимо, по возможности, избѣгать всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла ханства. Очевидно, что прямое участіе наше въ этихъ дѣлахъ неминуемо вовлекло-бы насъ во всѣ средне-азіатскія смуты, въ непрерывную войну и, отвлекая наши силы, необходимыя для устройства внутренняго благосостоянія новаго края, направляло-бы ихъ, иногда даже и противъ воли, на новыя завоеванія. Вооруженное вмѣшательство могло-бы быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда подобнымъ вмѣшательствомъ можно было-бы предупредить нарушеніе нашихъ предѣловъ и нашихъ торговыхъ интересовъ, но и тогда мы должны предпринимать эти дѣйствія съ твердою рѣшимостью не дѣлать новыхъ поземельныхъ пріобрѣтеній и не переносить далѣе нашу границу.

Къ этимъ общимъ указаніямъ, а равно и тѣмъ, которыя заключаются въ Высочайше утвержденной запискѣ отъ 21

ноября, необходимо прибавить нѣкоторыя частныя соображенія относительно Ташкента, какъ самаго близкаго сосѣда нашего, которому, вѣроятно, суждено играть значительную для насъ роль въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Мы рѣшились не включать этого города въ предѣлы Имперіи, потому что признали несравненно для насъ выгоднѣйшимъ ограничиться косвеннымъ на него вліяніемъ, весьма дѣйствительнымъ, по близости нашихъ военныхъ силъ. Но весьма быть можетъ, что для насъ было-бы гораздо выгоднѣе, если бы Ташкентъ успѣлъ отложиться отъ Коканскаго ханства и образовалъ попрежнему независимое владѣніе. Въ зависимости отъ Кокана, конечно, Ташкентъ будетъ служить намъ лучшимъ залогомъ въ исполненіи ханомъ условій добраго сосѣдства. Съ возстановленіемъ же прежней независимости, городъ этотъ послужитъ удобнымъ орудіемъ, въ случаѣ необходимости дѣйствовать на Коканъ, а отчасти и на Бухару, и вмѣстѣ съ тѣмъ становится для насъ оградой противъ всякихъ внезапныхъ покушеній Кокана и Бухары. Съ водвореніемъ впослѣдствіи тамъ нашего консула, Ташкентъ, по своему выгодному географическому положенію, можетъ сдѣлаться важнымъ пунктомъ для средне-азіатской торговли.

Оставаясь вѣрными общему началу, что намъ слѣдуетъ избѣгать вмѣшательства во внутреннія дѣла ханствъ, необходимо было-бы и окончательное устройство судьбы Ташкента предоставить ходу событій.

При упорствѣ Кокана продолжать съ нами войну, легко можетъ случиться, что жители Ташкента и окружающей его страны, подвергаясь большимъ убыткамъ отъ подобнаго положенія дѣлъ, рѣшатся возстать для достиженія независимости. Этому могли-бы содѣйствовать тайныя сношенія съ вліятельными ташкентцами и, въ случаѣ дѣйствительнаго возстанія, имѣющаго въ себѣ условія для успѣха, нашъ главный мѣстный начальникъ нашелъ-бы полезнымъ, для прочнаго обезпеченія нашей границы, облегчить этотъ успѣхъ нанесеніемъ быстрого удара враждебному намъ Коканскому владѣтелю.

Само собою разумѣется, что послѣ подобнаго удара отрядъ долженъ возвратиться на линію, не вдаваясь въ дальнѣйшее участіе въ этой междоусобной борьбѣ и не занимая Ташкента, потому что таковымъ занятіемъ мы какъ бы приняли на себя ручательство на будущее время охранять независимость Ташкента и приняли-бы на себя весьма тягостную опеку, которая могла-бы привести насъ къ самымъ затруднительнымъ послѣдствіямъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о третьей случайности, которую желательно было-бы предупредить. По слухамъ, не лишеннымъ, кажется, основанія, Бухарскій эмиръ предполагаетъ выступить въ походъ противъ Кокана и Ташкента нынѣшнею весною. Уже не говоря объ общемъ весьма невыгодномъ для насъ впечатлѣніи, которое произвело-бы подчиненіе Ташкента эмиру, не слѣдуетъ упускать изъ виду вреда, который произошелъ-бы отъ этого для нашей торговли. Во вновь приобрѣтенномъ городѣ бухарцы не замедлили-бы установить тѣ же торговые порядки въ отношеніи нашихъ купцовъ, которыхъ до сихъ поръ намъ не удалось устранить въ Бухарѣ. Но трудно предположить, чтобы эмиръ окончательно и прочно утвердилъ свое владычество въ Ташкентѣ, при постоянныхъ волненіяхъ и беспорядкахъ въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ. Впрочемъ, возможность успѣховъ эмира, его послѣдующія отношенія къ намъ, борьба его съ Коканомъ, не могутъ быть опредѣлены или предугаданы, и необходимо, чтобы событія болѣе обрисовались, чтобы мы получили гораздо болѣе положительныхъ данныхъ для составленія какого-либо плана въ этомъ отношеніи.

Быть можетъ, Ваше Пр-ство изволите признать полезнымъ войти, по прибытіи Вашемъ въ Оренбургъ, въ сношенія съ эмиромъ Бухарскимъ (съ которымъ у насъ существуютъ хотя крайне неопредѣленные, но дружескія отношенія) для сообщенія ему объ учрежденіи нашей новой линіи, о желаніи нашемъ сохранять и распространять мирныя торговыя связи и для вызова его на объясненіе своихъ видовъ. Подобное обращеніе могло-бы пролить новый свѣтъ на предстоящій намъ образъ дѣйствій. При заявленіи со стороны Кокана готовности прекратить войну съ нами, основаніемъ для опредѣленія границы должно быть дѣйствительное занятіе нами мѣстностей, составившихъ Туркестанскую область, и направленіе нашей новой линіи. Относительно торговли должна быть постановлена полная и неограниченная взаимность, а касательно пограничныхъ отношеній заявлена нами рѣшимость не распространять нашихъ предѣловъ, но карать всякое нарушеніе ихъ со стороны коканскихъ подданныхъ. Такое формальное заявленіе должно замѣнить вполнѣ трактатъ, который былъ-бы неумѣстенъ и бесполезенъ съ такимъ государствомъ, какъ Коканъ.

Въ случаѣ непропущенія или стѣсненія нашихъ каравановъ и торговцевъ, должны быть принимаемы соотвѣтственные мѣры относительно каравановъ той страны, въ которой наши торговцы подверглись враждебнымъ мѣрамъ.

Что касается до горной страны, лежащей къ западу отъ

озера Иссыкъ-куля, то проведеніе тамъ нашей укрѣпленной линіи должно зависѣть исключительно отъ стратегическихъ соображеній; но министерство Иностранныхъ Дѣлъ полагаетъ, что кочующимъ тамъ дикокаменнымъ киргизамъ, принявшимъ номинальное русское подданство, должно быть заявлено, что дѣйствительное наше покровительство и вооруженная защита будутъ оказываемы только тѣмъ, которые будутъ находиться внутри нашей линіи, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ и съ возложеніемъ на нихъ всѣхъ обязанностей русскихъ подданныхъ; такимъ образомъ, тѣ изъ этихъ киргизовъ, которые стали бы тревожить этихъ нашихъ подданныхъ, должны подвергаться карательнымъ мѣрамъ со стороны нашихъ отрядовъ.

Имѣю честь сообщить, по Высочайшему повелѣнію, вышеизложенныя соображенія Вашему Пр-ству на тотъ конецъ, что, быть можетъ, Вы изволите признать нужнымъ снабдить, на основаніи оныхъ, ген.-м. Черняева надлежащею инструкціею.

Подписи нѣтъ.

Примѣч. ред. Высочайше утверждено 23 февр. 1865 г.

61.

Начальникъ передовой Коканской линіи командующему войсками Зап. Сибири; 24 февраля 1865 г. № 606. Укр. Аулие-ата. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

По дошедшимъ до меня слухамъ, Бухарскій эмиръ собираетъ войска въ Самаркандѣ; цѣль этого сборища войскъ объясняется различно; одни говорятъ, что онъ хочетъ воспользоваться растройствомъ Коканскаго ханства съ тѣмъ, чтобы завоевать его; другіе—что онъ думаетъ соединиться съ муллою Алимкуломъ съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать противу насъ; въ доказательство послѣдняго приводятъ то, что эмиръ остановилъ движеніе каравановъ изъ Бухары въ Россію.

Донося объ этомъ Вашему Высокопр-ству, имѣю честь увѣдомить, что вмѣстѣ съ симъ я просилъ ген.-м. Веревкина увѣдомить меня, справедливы-ли слухи о прекращеніи движенія каравановъ изъ Бухары въ Россію, такъ какъ обыкновенно караваны идутъ изъ Бухары чрезъ Сыръ-Дарью на Нижегородскую ярмарку.

Подпись: г.-м. Черняевъ.

*) Помѣтка: „получ. 10 мая 1865 г.“.

62.

Ген.-квартирмейстеръ испр. долж. командующаго войск. Оренб. края; 25 февраля 1865 г. № 23. Оренбургъ. (Телегр.) *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Сообщите по телеграфу въ дополненіе № 182, какая именно рота отправлена на верблюдахъ въ Туркестанъ и получено-ли предписаніе Военнаго министра 2 февраля № 897.

Подпись: *Веригинъ.*

63.

Командующій войск. Оренб. края военному губернатору Туркестанской обл.; 25 февраля 1865 г. № 81.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Сообщая Вашему Пр-ству копію съ Высочайше утвержденной инструкціи, мною полученной отъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ и въ смыслѣ этой инструкціи прошу Васъ принять къ руководству на будущее время слѣдующія главныя основы дѣйствій:

1) Преимущественнѣе всего и прежде всякаго другого начинанія озаботиться прочнымъ утвержденіемъ нашей линіи. Мы должны быть совершенно увѣрены, что всѣ покушенія коканцевъ, откуда бы они ни были направлены, не только останутся для нихъ безъ успѣха, но что покушавшіеся на вторженіе въ наши предѣлы будутъ жестоко наказаны. Изъ сего слѣдуетъ, что войска наши должны быть такъ расположены, чтобы линія имѣла большую оборонительную силу.

Но такъ какъ вездѣ, а въ Азіи въ особенности, прочная оборона не рѣдко достигается смѣлымъ наступленіемъ, то необходимо въ головномъ пунктѣ, полагаю, въ Чимкентѣ, имѣть достаточно подвижныя силы, чтобы во всякое время можно было произвести погромъ въ сосѣдственныхъ странахъ. Короче сказать, мы должны поставить себя въ такое положеніе, чтобы непріятель нашъ находился всегда подъ страхомъ серьезныхъ нападеній съ нашей стороны, а не мы подъ страхомъ вторженій со всѣхъ сторонъ.

Въ распоряженіе Вашего Пр-ства будутъ даны: 6 бата-

*) Копія съ копій.

ліоновъ линейныхъ и одинъ стрѣлковый баталіонъ, всего 34 роты; къ нимъ три полевая батареи, изъ коихъ одна батарея, одна нарѣзная 4-хъ фунтовая и одна конная облегченная.

Прошу Ваше Пр-ство разъяснить мнѣ все, что до предыдущаго пункта касаться можетъ и что мнѣ, не выдавшему еще края, остается еще неопредѣленнымъ или нерѣшеннымъ.

а) Достаточно-ли вышеизложенныхъ силъ, чтобы достигнуть вполне цѣли оборонительной и, если недостаточно, то въ чемъ именно.

б) Если-бы для обороны линіи мы, силою обстоятельствъ, вынуждены были прибѣгнуть къ наступленію, то будетъ-ли достаточно вышеизложенныхъ силъ для произведенія такого движенія.

2) Въ инструкціи говорится о томъ, чтобы нынѣшнюю границу Туркестанской области сдѣлать постоянною; о томъ же, гдѣ именно должна проходить эта граница, не упоминается. Понятно, что отсюда, изъ Петербурга, трудно, даже невозможно, дать точныя указанія, гдѣ должна проходить граница. Указанія эти могутъ быть даны только Вашимъ Пр-ствомъ, а потому прошу Васъ по этому 2-му пункту сообщить мнѣ Вашу мысль, руководясь слѣдующими общими соображеніями:

а) Въ нашихъ рукахъ должны быть главные торговые, караванные и военные пути и проходы какъ изъ Бухары и Кокана на сѣверъ и сѣверо-западъ, такъ и изъ Кашгара черезъ Алатау въ Китай.

б) Граница должна быть соображена не только съ военными и военно-хозяйственными отношеніями, но и съ внутреннею жизнью мѣстнаго населенія. Такъ, было-бы, мнѣ кажется, неудобнымъ раздѣлить границую лѣтнія кочевья киргизовъ отъ ихъ зимовокъ. При подобной границѣ киргизы вынуждены будутъ платить подать и намъ, и коканцамъ.

3) Всѣ старанія наши касательно внѣшнихъ сношеній, какъ политическія, такъ и военныя, должны быть устремлены къ одной общей цѣли, указанной инструкціею, заведеніе и упроченіе выгодныхъ торговыхъ сношеній съ народами Средней Азіи. Кромѣ уравниенія торговыхъ правъ съ обѣихъ сторонъ, въ инструкціи не говорится ни слова о тѣхъ условіяхъ торговли, отъ которыхъ обыкновенно зависятъ ея выгоды и невыгоды, а потому прошу Ваше Пр-ство разъяснить мнѣ все, что до этого 3 пункта касаться можетъ, руководствуясь при томъ слѣдующими общими соображеніями.

а) Въ какихъ именно произведеніяхъ, сырыхъ и мануфактурныхъ, нуждаются жители Кокана, Ташкента, Бухары, Кашгара и проч.

б) Какія произведенія изъ числа необходимыхъ для нашихъ сосѣдей могутъ быть приобрѣтаемы въ самой Туркестанской области. Весьма было-бы желательно, при обозначеніи границы, поставить коканцевъ въ необходимость нуждаться въ нашихъ, преимущественно мѣстныхъ, произведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ торговлю, сколь можно болѣе, въ зависимость отъ насъ и сдѣлать ее мѣною.

в) Если представятся выгоды основать коммерческія факторіи, то въ какихъ именно пунктахъ.

г) Такъ какъ не позже августа нынѣшняго года я располагаю посѣтить Туркестанскую область, то было-бы желательно, хотя-бы по случаю прибытія новаго генераль-губернатора, устроить гдѣ-либо свиданіе съ ханомъ Коканскимъ и эмиромъ Бухарскимъ. Прошу Васъ сообщить мнѣ Ваши мысли по этому предмету.

4) Слѣдуетъ, конечно, обратить особенное вниманіе на внутреннее устройство вновь завоеваннаго края и постараться развить въ немъ производительность настолько, чтобы войска, могущія тамъ находиться, жили произведеніями края и чтобы, за исключеніемъ мѣстнаго употребленія, оставалось, сколь можно болѣе, для вывоза въ Ташкентъ, Коканъ и пр.

По сему пункту прошу Васъ разяснить мнѣ, было ли бы выгодно и возможно колонизировать край и къ-мъ именно; а также какое полезное содѣйствіе надо ожидать отъ нашей флотиліи и полезно-ли нынѣ же принять какія-либо особенныя мѣры по этому важному предмету.

5) Что касается до Ташкента, то я прошу Ваше Пр-ство зорко и неотступно наблюдать за всѣмъ, что въ семъ городѣ происходитъ будетъ, содѣйствовать морально партіи, желающей отдѣленія отъ враждебнаго намъ Кокана и дѣйствія Ваши направлять на образованіе въ Ташкентѣ владѣнія, независимаго отъ Кокана и Бухары, но вассальнаго Россіи.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій.*

64.

Испр. должн. командующаго войск. Оренб. края ген.-квартирмейстеру; 26 февраля 1865 г. № 212. Оренбургъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Рота на верблюдахъ отправляется перваго полубаталіона пятаго баталіона Предписаніе Военнаго министра № 897 получено и на оное сдѣлано донесеніе 20 февраля № 571.

Подпись: ген. *Левенгофъ*.

65.

Ген.-квартирмейстеръ Военному губернатору Туркестанской обл.; 26 февраля 1865 г. № 1373. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Михаилъ Григорьевичъ! Препровождая къ Вашему Пр-ству приказъ Военнаго министра отъ 12 февраля № 56 объ учрежденіи Туркестанской области и Высочайшій приказъ отъ 13 февраля о назначеніи Васъ военнымъ губернаторомъ этой области, съ подчиненіемъ Вамъ всѣхъ находящихся тамъ войскъ, душевно поздравляю Ваше Пр-ство съ этимъ новымъ знакомъ Монаршаго довѣрія, оставаясь въ полномъ убѣжденіи, что и новыя занятія по устройству обширнаго ввѣряемаго Вамъ края будутъ сопровождаться такими же блестящими результатами, какъ и Ваши предшествовавшія дѣйствія.

При этомъ, по порученію Военнаго министра, я, по соглашенію съ генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя предполагается принять для устройства и обезпеченія вновь учрежденной Туркестанской области.

Проекты положенія и штаты новой области, составленные подъ Вашимъ руководствомъ Сѣверцовымъ, разсматриваются подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта графа Гейдена особою комиссіею, въ числѣ членовъ которой Его Пр-ству Дмитрію Алексѣевичу угодно было назначить полковника Полторацкаго и Сѣверцова.

*) Копія съ копій.

Главнѣйшія измѣненія, которыя должны быть сдѣланы въ представленномъ проектѣ, будутъ состоять въ томъ, что въ немъ предполагалось образовать изъ Туркестанской области отдѣльный военный округъ, между тѣмъ какъ, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія, область эта войдетъ въ составъ Оренбургскаго края, въ томъ вниманіи, что въ Оренбургѣ сосредоточиваются всѣ политическіе, торговые и военные интересы наши въ Средней Азіи какъ со стороны Сыръ-Дарьи, такъ и съ восточнаго берега Каспійскаго моря, тѣмъ болѣе, что всѣ необходимыя военныя средства новая область можетъ получать не иначе, какъ черезъ Оренбургъ, и потому подчиненіе ея командующему войсками Оренбургскаго края признано необходимымъ. Во всякомъ случаѣ, въ виду исключительнаго положенія Туркестанской области, ея военному губернатору предположено предоставить особыя права въ военномъ, политическомъ и административномъ отношеніяхъ, опредѣленіе которыхъ и войдетъ, между прочимъ, въ кругъ занятій комиссіи.

Предполагаемую Вашимъ Пр-ствомъ систему управленія населеніемъ, вновь принявшимъ русское подданство, Военный министръ со своей стороны вполнѣ одобряетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Его Пр-ство Дмитрій Алексѣевичъ поручилъ мнѣ обратить Ваше особое вниманіе на слѣдующія соображенія: наше продолжительное пребываніе на Кавказѣ выяснило уже, что вліяніе мусульманскаго духовенства на народъ прямо противоположно нашимъ интересамъ, возбуждая фанатизмъ и вражду къ намъ подвластныхъ намъ племенъ, поэтому и въ настоящемъ случаѣ нужно избѣгать всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя могли-бы способствовать усиленію вліянія мусульманскаго духовенства на туземное населеніе Туркестанской области.

Вслѣдствіе сего, въ новой области судебную часть было-бы желательно устроить на основаніяхъ, принятыхъ при управленіи кавказскими горцами, стараясь постепенно ограничить кругъ дѣйствія шаріата разборомъ семейныхъ и наслѣдственныхъ споровъ. Всѣ вопросы, относящіеся до хозяйственнаго устройства новой области, довольствія расположенныхъ тамъ войскъ, способа ихъ снабженія заготовленіемъ на мѣстѣ или доставкой изъ внутреннихъ областей имперіи, включенные Вами въ проектъ одного общаго положенія о Туркестанской области, по приказанію Военнаго министра, разсматриваются подлежащими управленіями и, по утвержденіи ихъ законодательнымъ путемъ, будутъ объявлены въ видѣ особаго положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что въ числѣ военныхъ средствъ новой области немаловажную роль играетъ Аральская флотилія для перевозки потребностей войскъ и содѣй-

ствія имъ, Военный министръ просилъ командующаго войсками Оренбургскаго края доставить свои соображенія о томъ устройствѣ, которое должно быть дано нынѣшней Аральской флотиліи.

Изъ прилагаемой при семъ записки инспекторскаго департамента Ваше Пр-ство увидите, что для обезпеченія Туркестанской области тамъ предположено имѣть 7 баталіоновъ пѣхоты, въ томъ числѣ одинъ стрѣлковый и 3 полевыхъ артиллерійскія батареи *), изъ коихъ 2 пѣшія, батарейную и наръзную 4-хъ фунтовую и 1 конную облегченную. По вопросу объ организаціи войскъ, а также относительно устройства крѣпостной артиллеріи, учрежденія арсенала, лобараторной роты, саперныхъ командъ и проч. составляются подробныя соображенія въ подлежащихъ управленіяхъ.

Такимъ образомъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій, посылаемыхъ изъ Западной Сибири и изъ Оренбургскаго края, и съ окончательнымъ сформированіемъ вновь образуемыхъ частей войскъ, въ распоряженіи Вашего Пр-ства будетъ состоять всего 34 роты съ 148 орудіями, т. е. на 5 ротъ и 31 орудіе болѣе, нежели Вы предполагали нужнымъ для прочнаго охраненія новой области.

Силы эти, находясь подъ начальствомъ Вашего Пр-ства, какъ можно надѣяться, будутъ вполне достаточны не только для противодѣйствія всѣмъ замысламъ кокандцевъ и упроченія нашего положенія, но и на случай необходимости въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Касательно той системы, которая вообще должна быть принята въ отношеніи нашихъ средне-азіатскихъ сосѣдей, Ваше Пр-ство вмѣстѣ съ симъ получите подробныя указанія отъ командующаго войсками Оренбургскаго края. Но за симъ, обращаясь къ разсмотрѣнію ближайшаго вопроса, какимъ образомъ должны мы поступить въ отношеніи къ Ташкенту, я считаю долгомъ сообщить Вамъ, въ разъясненіе объявленной уже по телеграфу Высочайшей воли, о полномъ согласіи обоихъ министерствъ, Военнаго и Иностранныхъ Дѣлъ, и генераль-адъютанта Крыжановскаго съ видами Вашего Пр-ства по этому предмету.

Вице-канцлеръ и Военный министръ убѣждены, что для насъ было-бы крайне желательно ослабить Коканъ отдѣленіемъ отъ него Ташкента, изъ котораго удобнѣе всего образовать независимое владѣніе подъ нашимъ покровительствомъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ всѣми мѣрами поддерживать

*) Независимо отъ крѣпостной артиллеріи.

расположенную къ намъ партію Ташкентскаго населенія, внимательно слѣдя за настроеніемъ умовъ въ Ташкентѣ и ходомъ тамошнихъ событій; при благоприятныхъ-же обстоятельствахъ оказать Ташкенту дѣйствительную помощь противъ кокандцевъ; но при этомъ однако необходимо имѣть въ виду, что помощь эта должна быть подана тогда только, когда Ваше Пр-ство убѣдитесь въ положительномъ желаніи большинства Ташкентскаго населенія стать подъ нашу защиту, и не прежде прибытія къ Вамъ достаточныхъ подкрѣпленій, дабы предпріятіемъ какого-либо рискованнаго наступательнаго дѣйствія къ Ташкенту, безъ вѣрной надежды на успѣхъ, не компрометировать наше настоящее положеніе въ Средней Азіи. Но разъ принявъ Ташкентъ подъ защиту Россіи, Ваше Пр-ство употребите всѣ зависящія мѣры какъ военныя, такъ политическія и торговыя, чтобы не допустить тамъ уже утвержденія ничьего посторонняго вліянія, ни кокандскаго, ни бухарскаго.

Подпись: *А. Веригинъ.*

66.

Командующій войсками Семипалатинской обл. врем. командующему войск. Зап. Сибири; 27 февраля 1865 г. № 78. Укр. Вѣрное. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Изъ представленнаго къ Вашему Пр-ству Сергіопольскимъ окружнымъ начальникомъ въ копіи рапорта за № 234 изволите усмотрѣть, до какихъ размѣровъ достигла инсurreкція въ Западномъ Китаѣ. Не удивительно, что инсургенты, овладѣвъ такъ легко Чугучакомъ и, будучи малочисленны, опасаются теперь, чтобы мы не вмѣшались въ ихъ дѣло; а потому, если и обратились къ намъ съ просьбою о водвореніи въ краѣ тишины и спокойствія; такъ единственно съ цѣлью протянуть время и усыпить нашу бдительность, пока покончится дѣло съ Кульджей и пока съ прибытіемъ помощи они не усилятся, тогда, нѣтъ сомнѣнія, не сдѣлаютъ подобнаго предложенія, ибо сами говорятъ, что дѣйствія ихъ будутъ сообразоваться съ дѣйствіями кульджинскихъ инсурентовъ, которые разграбленіемъ факторіи, поруганіемъ надъ церковью и другими поступками весьма ясно обнаружили къ намъ враждебныя намѣренія. Во всякомъ случаѣ, подобный фактъ, какъ за-

*) Помѣтка: „получ. 24 марта 1865 г.“

явленіе предводителя Чугучакскаго возстанія, представляет ручательство за успѣхъ къ мирному занятію нашими войсками Чугучака; кромѣ того, если принять въ расчетъ положеніе нашихъ и дикокаменныхъ киргизовъ, ихъ образъ мыслей и преданность инсургентамъ, какъ изволите усмотрѣть ниже, то для обезпеченія границъ сего края и предупрежденія безпорядковъ между киргизами намъ не только необходимо выставить пограничные отряды, но даже считаю долгомъ вновь выразить свое мнѣніе въ пользу занятія Чугучака, Кульджи и Кашгара, въ видахъ слѣдующихъ интересовъ:

Изъ прежнихъ донесеній моихъ уже извѣстно Вашему Пр-ству, что киргизы китайской провинціи, пользуясь волненіемъ въ Западномъ Китаѣ, грабятъ и разоряютъ не только маньчжуровъ и калмыковъ, но вообще безчинствуютъ въ краѣ болѣе, чѣмъ сами инсургенты, въ особенности Байджигитовскіе и Кызаевскіе роды, кочующіе въ Тарбагатайской провинціи. Бугинскіе киргизы, нѣкогда ушедшіе отъ насъ въ Китай, по возвращеніи оттуда, хотя и обратились ко мнѣ съ просьбою о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи и предложили даже аманатовъ, но, такъ какъ киргизы эти уже не разъ измѣняли намъ, то я, дозволивъ имъ кочевать въ нашихъ предѣлахъ, приказалъ командующему Исыкъ-кульскимъ отрядомъ наблюдать за дѣйствіями ихъ.

Нынѣ получилъ положительное свѣдѣніе, что они вовсе не намѣрены присоединиться къ своимъ родовичамъ, а прозимовавъ спокойно подъ защитою нашихъ войскъ, съ весною рѣшились присоединиться къ инсургентамъ, о чемъ уже имѣли съ ними совѣщаніе и сношенія. Чтобы не допустить совершенія такого преступнаго замысла, я приказалъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, доставить въ отрядъ на р. Аксу и тамъ задержать болѣе вліятельныхъ манаповъ. Извѣстія же о положеніи нашихъ новыхъ подданныхъ чириковъ также весьма неутѣшительны: кочуя на урочищахъ Кокшалѣ и Нарынѣ, вдали отъ нашего вліянія, они сдѣлались участниками дѣйствій инсургентовъ, давъ имъ въ Кашгарѣ верблюдовъ, лошадей, барановъ и 150 человекъ джигитовъ. Бывшій правителемъ Кашгара Ходжа-Садыкъ-Бекъ, направившись въ Коканъ съ 12.000 войскомъ, оставилъ при себѣ брата старшаго Манапа чириковъ—Турдеке-Абласана съ 50 джигитами. Дѣйствія свои чирики оправдываютъ тѣмъ, что, находясь среди враждебныхъ намъ народовъ, они безъ нашего содѣйствія не могутъ стать во враждебное къ нимъ отношеніе, почему и просятъ о присылкѣ для защиты ихъ кочевковъ отрядъ въ 300 человекъ. А такъ какъ таковаго имъ дано не было, то это и можетъ служить предлогомъ къ оправданію ихъ дѣйствій въ

союзъ съ инсургентами. Положеніе прочихъ киргизовъ, ближайшихъ къ Китайской границѣ, также чрезвычайно двусмысленное, которые, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за происходящими событіями на востокъ, готовы при первой возможности пристать къ инсургентамъ. Кызаевскій султанъ Ботеке и всѣ китайскіе калмыки Тарбагатайской провинціи, въ томъ числѣ и сильный родъ Торгоутовскій, какъ доносить Сергіопольскій окружный начальникъ, дали письменное заявленіе Чугучакскому имаму, что они принимаютъ сторону дунгановъ-инсургантовъ и раннею весною дадутъ имъ вооруженную силу столько, сколько потребуютъ сами инсургенты; для какой цѣли этотъ сборъ, еще не разслѣдовано. Слѣдовательно, не съ завоевательною цѣлью, а единственно въ видахъ собственныхъ интересовъ, для предупрежденія волненій между киргизами и огражденія нашихъ предѣловъ отъ вторженія, необходимо было-бы теперь же занять Чугучакъ. Съ прибытіемъ же ожидаемой инсургентами помощи, когда судьба Кульджи и Западнаго Китая будетъ окончательно рѣшена, для выполненія сего предположенія потребуется болѣе средствъ, расходовъ и жертвъ. Для занятія Чугучака при теперешнемъ его состояніи, на мой взглядъ, достаточно 3 ротъ, 2 сотенъ и дивизіона артиллеріи. Но если занятіе его, какъ и прочихъ мѣстъ, отошедшихъ къ инсургентамъ, противорѣчило бы видамъ нашей политики, то во всякомъ случаѣ выставленіе на самой границѣ самостоятельныхъ, угрожающихъ отрядовъ, которые держали-бы въ страхъ не только кочевое населеніе въ здѣшнемъ краѣ, но и мятежные Кульджу и Чугучакъ, считаю самою настоятельною надобностью, для чего и прошу окончательнаго разрѣшенія, согласно представленія моего, о передвиженіи въ степь 7 баталіона, объ отпускѣ ему тѣхъ вспомогательныхъ средствъ, какія даны 4 баталіону Западной Сибири, и о нарядѣ въ Заилійскій край на службу только до осени 4 сотенъ казаковъ.

Подпись: ген.-м. *Колпаковский.*

67.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 1 марта 1865 г. № 58. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Предписываю нижепоименованныя дѣйствія, въ чемъ до кого относится, внести въ послужные списки чиновъ, находившихся въ составѣ Кашгарскаго отряда съ 3 мая по 29

іюня 1863 года. Сосредоточеніе у Кастека особаго отряда для рекогносцировки путей, ведущихъ изъ Заилійскаго края въ Кашгарію. Движеніе чрезъ ущелье Баумъ къ озеру Иссыкъ-кулю и оттуда черезъ Кызартскій переваль по направленію къ коканскому укрѣпленію Джумгалъ и овладѣніе имъ. Движеніе черезъ Сонъ-куль къ укрѣпленію Куртка, занятіе его и работы по разрушенію. Движеніе противъ Сарыбагышей и Сояковъ, возставшихъ въ тылу отряда. Отраженіе 3-хъ тысячъ кара-киргизъ при урочищѣ Икечатъ. Обратное движеніе къ озеру Иссыкъ-кулю и оттуда на усиленіе Кегенскаго отряда.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

68.

Временно командующій войск. Зап. Сибири командующему войск.
Зап. Сибири; 2 марта 1865 г. № 5. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Изъ Омска. Петербургъ. Генералу Дюгамелю. (Телегр.).

Колпаковскій доноситъ 20 февраля, что отвѣтъ манчжурямъ, сообразно телеграммы отъ 25 декабря, былъ посланъ съ сотникомъ Бородихинымъ; по приглашенію манчжуровъ, онъ отправился въ Кульджу, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями, даже цзянь-цзюнь сдѣлалъ ему визитъ; по возвращеніи Бородихинъ сообщилъ, что городъ разрушенъ, жителей нѣтъ, торговля прекратилась, манчжуры и сторонники ихъ живутъ въ крѣпости, инсургенты—въ Старой Кульджѣ; отъ факторіи остались зданія съ побитыми стеклами и мебелью, остальное имущество разграблено; идущій изъ Кашгара черезъ Музартъ двѣнадцатитысячный корпусъ инсургантовъ еще не прибылъ.

Манчжуры сознаютъ, что, въ случаѣ неудачи, судьба ихъ будетъ рѣшена. Этого не скрываютъ киргизы китайскаго вѣдѣнія, толкуя о наступающемъ мусульманскомъ величіи и не скрывая враждебнаго къ намъ настроенія при такой крайности. Цзянь-цзюнь послалъ Колпаковскому депутацію съ просьбой о помощи. Бородихинъ слышалъ, что, въ случаѣ отказа въ помощи, манчжуры поголовно, т. е. нѣсколько десятковъ тысячъ, будутъ искать убѣжища въ Россіи. Какъ прикажете поступить въ такомъ случаѣ? Главныя силы инсурган-

*) Копія съ копій.

товъ въ Урумчи; Колпаковскій просить о нарядѣ на службу четырехъ сотенъ казаковъ, кромѣ того я полагалъ бы отправить весною на лѣвый флангъ 3 баталіонъ, занявъ Петропавловскъ отъ второго баталіона; прошу разрѣшенія.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

69.

Временно командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 3 марта 1865 г. № 480. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству подлинный рапортъ командующаго войсками Семипалатинской области отъ 20 февраля № 49 съ слѣдующими къ нему приложеніями, имѣю честь донести, что упоминаемое въ семъ рапортѣ донесеніе ген.-м. Колпаковского отъ 9 января № 157 было отправлено мною 12 января командующему войсками Западной Сибири для представленія Вашему Пр-ству.

Что же касается до ходатайства ген.-м. Колпаковского объ оставленіи линейнаго № 4 баталіона въ предѣлахъ Семипалатинской области, то я, согласно приказанія ген.-отъ-инф. Дюгамеля, предписалъ командующему войсками въ сей области ни въ какомъ случаѣ не направлять означеннаго баталіона на китайскую границу, но, по прибытіи его въ укрѣпленіе Вѣрное, немедленно двинуть на передовую Коканскую линію.

Въ виду событій, происходящихъ въ настоящее время въ Западномъ Китаѣ, признавая необходимымъ, согласно ходатайства ген.-м. Колпаковского, усилить войска, расположенныя на лѣвомъ флангѣ Киргизской степи, я вмѣстѣ съ симъ по телеграфу испрашиваю разрѣшенія у командующаго войсками Западной Сибири о нарядѣ на службу на лѣтнее время четырехъ сотенъ казаковъ и о передвиженіи на лѣвый флангъ степи линейнаго № 3 баталіона изъ Петропавловска, гдѣ онъ можетъ быть смѣненъ ротами № 2 баталіона, впредь до сформированія въ этомъ городѣ мѣстной команды, о чемъ, вслѣдъ за симъ, я буду имѣть честь войти съ особымъ представленіемъ.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

*) Помѣтка: „19 марта 1865 г.“

70.

Вице-канцлеръ генер.-губернатору Зап. Сибири; 3 марта 1865 г.
№ 814.

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Изъ сообщенной Вашимъ Высокопр-ствомъ копіи рапорта командующаго войсками Семипалатинской области отъ 24 января № 135 видно, что подвластные намъ киргизы, хотя и не принимаютъ прямого участія въ возстаніи въ Западномъ Китаѣ, но сочувствуютъ инсургентамъ и что необходимо принять мѣры, дабы удержать ихъ отъ дальнѣйшаго вмѣшательства.

По мнѣнію министерства Иностранныхъ Дѣлъ, было-бы необходимо, чтобы ген.-м. Колпаковскій озаботился формальнымъ объявленіемъ всѣмъ пограничнымъ нашимъ киргизамъ, что правительство наше строжайше воспрещаетъ имъ принимать участіе въ дѣлахъ китайцевъ; что, вслѣдствіе того, они ни подъ какимъ видомъ не должны переходить границу безъ разрѣшенія начальства; въ противномъ случаѣ, будутъ считаться нарушившими присягу вѣрноподданнаго и съ ними будетъ поступлено по строгости законовъ.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопр-ство.

Подпись: князь Горчаковъ.

Приложеніе *Копія съ телеграммы* Россійскаго Императорскаго консула въ Кульджѣ въ Азіатскій департаментъ изъ Омска отъ 1 марта 1865 г.

Манчжуры снова въ Вѣрномъ просятъ помощи, иначе власти Кульджи переходятъ въ Копальскъ, вѣрное частное письмо.

Подпись: Павлюковъ.

71.

Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 3 марта 1865 г.
№ 815.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 12. Шт. Оренб. воен. окр.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству копію съ депеши посланника нашего въ Константинополь отъ 16 февраля № 46. Изъ нея Вы изволите усмотрѣть, что Ко-

канскій ханъ прислалъ къ султану довѣренное лицо для переговоровъ о вмѣшательствѣ Порты въ дѣла Кокана съ нами. Хотя результатъ этихъ переговоровъ еще неизвѣстенъ, но министерство Иностранныхъ Дѣлъ вполне одобряетъ отвѣтъ, который ген.-адъютантъ Игнатьевъ намѣренъ сдѣлать, если бы турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ пожелалъ знать мнѣніе нашего правительства. Считаю нужнымъ сообщить Вашему Пр-ству, что если-бы, однако-жъ, Порта, невзирая на отвѣтъ миссіи нашей въ Константинополѣ или даже безъ предварительнаго сношенія объ этомъ съ нею, рѣшилась послать своего уполномоченнаго въ Коканъ, то правительство наше не можетъ ни въ какомъ случаѣ допустить посредничества между нами и Коканомъ ни Турціи, ни другой иностранной державы.

Подпись: князь *Горчаковъ*.

Примѣч. ред. Оба приложенія на французскомъ языкѣ и здѣсь не помѣщены, такъ какъ не представляютъ особаго интереса и суть ихъ видна изъ № 815.

72.

Приказъ по войскамъ Оренб. края; 4 марта 1865 г. № 80.
Оренбургъ.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Оренб. окр.

Въ приказахъ Военнаго министра значится:

Отъ 12 февраля № 56.

Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сыръ-Дарьинскою линією и образовать изъ всего пограничнаго съ Средне-Азіатскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссык-куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія Туркестанской.

2) Управление новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчи-

нить въ военномъ отношеніи командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ Оренбургскому генералъ-губернатору.

4) Самарскую губернію отдѣлить отъ Оренбургскаго края и въ военномъ отношеніи присоединить къ Казанскому военному округу.

Положеніе и штатъ вновь учреждаемой Туркестанской области будутъ объявлены особо.

Подпись: и. д. команд. войск. ген.-м. *Левенгофъ.*

73.

Вице-канцлеръ Военному министру; 4 марта 1865 г. № 839. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству копію съ телеграммы консула въ Кульджѣ, по докладу коей Государю Императору, Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы, не взирая на повторенное ходатайство китайцевъ о помощи противъ инсургентовъ, мы оставались въ строго наблюдательномъ положеніи, отнюдь не вмѣшиваясь въ ихъ междоусобіе. Если однако же, вслѣдствіе безпорядковъ въ Кульджѣ, манчжурскія власти вынуждены будутъ искать спасенія въ нашихъ предѣлахъ, то имъ, какъ равно и другимъ китайскимъ подданнымъ, слѣдуетъ оказывать со стороны пограничнаго начальства нашего гостепріимство и вниманіе.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить Вамъ для свѣдѣнія.

Подпись: князь А. *Горчаковъ.*

74.

Намѣстникъ Кавказскій Военному министру; 6 марта 1865 г. № 7. **)

С.-Петербург. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11 (1—9).

Въ рапортѣ отъ 12 февраля Ваше Пр-ство спрашиваете, не будетъ ли признано возможнымъ для исполненія предпо-

*) Помѣтка: „5 марта 1865 г.“

**) Копія съ копій.

ложенной экспедиции на восточный берегъ Каспійскаго моря назначить часть войскъ и военныхъ средствъ отъ Кавказской арміи, а также не пожелаютъ-ли кавказскіе купцы и капиталисты принять участіе въ торговыхъ предпріятіяхъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Изъ приложеннаго къ рапорту журнала комитета видно, что для исполненія предпріятія комитетъ полагаетъ:

1) Прежде всего просить нашего посланника въ Тегеранѣ собрать свѣдѣнія о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ на Персію утвержденіе наше въ Красноводскомъ заливѣ, и подготовить Персидское правительство къ мысли о возможности этого утвержденія.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ перевозочныхъ средствахъ, которыми могутъ располагать въ Каспійскомъ морѣ Астраханская военная флотилія и компанія „Кавказъ и Меркурій“.

3) Просить меня указать, какое содѣйствіе можетъ быть оказано со стороны кавказскаго военного начальства какъ при первоначальной рекогносцировкѣ, такъ и въ случаѣ постоянного занятія восточнаго берега Каспійскаго моря.

Хотя обсужденіе 1-го пункта не относится прямо къ требуемымъ отъ меня соображеніямъ, однако не могу не замѣтить, что принятое комитетомъ въ этомъ отношеніи рѣшеніе едва-ли поведетъ къ желаемой цѣли. Сколько извѣстно, Персія не можетъ имѣть никакихъ основательныхъ притязаній на владѣніе Красноводскимъ заливомъ, а къ тому занятіе его не будетъ нарушеніемъ международнаго права. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что коль скоро по этому предмету начнутся дипломатическіе переговоры, то это самое возбудитъ въ персидскомъ правительствѣ увеличенныя опасенія, придастъ дѣлу слишкомъ серьезное значеніе и подыметъ тревогу совершенно, можетъ быть, напрасно, такъ какъ, по мнѣнію комитета же, утвержденіе наше въ Красноводскомъ заливѣ можетъ оказаться бесполезнымъ. Казалось, было-бы проще передъ отправленіемъ экспедиціи заявить персидскому правительству, что исключительная ея цѣль въ окончаніи тѣхъ топографическихъ работъ, которыя были начаты на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ 1859 г. и остановились именно вблизи Красноводскаго залива, вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій туркменъ. Послѣднимъ обстоятельствомъ объяснится и болѣе сильный составъ, который, вѣроятно, будетъ данъ экспедиціонному от-

ряду, сравнительно съ отрядомъ полковника Дандевиль *). Затѣмъ, если окажется необходимымъ временное занятіе Красноводскаго залива обратить въ постоянное, то въ пріисканіи уважительныхъ для сего причинъ затрудненія не будетъ.

Содѣйствіе экспедиціи со стороны Кавказской арміи можетъ выразиться по различнымъ предметамъ.

Для первоначальныхъ дѣйствій на восточномъ берегу Кавказскаго моря потребуется:

- 1) Войска съ боевымъ снаряженіемъ.
- 2) Морскія перевозочныя средства.
- 3) Лагерь.
- 4) Продовольствіе.
- 5) Сухопутныя перевозочныя средства.
- 6) Съемочныя средства.

1) *Войска*. Въ журналѣ комитета ничего не сказано о численности и составѣ экспедиціоннаго отряда. Составъ отряда полковника Дандевиль не можетъ быть принятъ за основаніе, такъ какъ единственное назначеніе его была съемка берегового пространства, слѣдовательно отрядъ не долженъ былъ углубляться внутрь страны и всегда имѣлъ возможность, въ случаѣ опасности, сѣсть на суда. Теперь предполагается движеніе отряда отъ Красновода до Кунъ-Ургень. на разстояніи отъ 500 до 600 верстъ. слѣдовательно онъ долженъ быть гораздо сильнѣе. Приблизительно въ составъ его можетъ истребоваться: пѣхоты отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 баталіоновъ, казаковъ до 2 сотенъ **), 4 орудія и нѣсколько ракетныхъ станковъ.

Еъ назначеніи хотя-бы и всѣхъ этихъ частей отъ войскъ Кавказской арміи затрудненія я не встрѣчаю. Если морское вѣдомство затруднится перевезти моремъ всѣхъ казаковъ, то часть ихъ (и даже всѣ они, кромѣ ракетной команды) можетъ быть назначена изъ Александровскаго форта или изъ Гурьева и подойдетъ къ Красноводскому заливу берегомъ, конвоируя въ тоже время верблюдовъ, которые будутъ туда направлены.

2) *Морскія перевозочныя средства*. Назначеніе и распределеніе ихъ будетъ зависѣть отъ морскаго вѣдомства. Не безполезно однако же тому начальству, которое будетъ завѣдывать снаряженіемъ экспедиціи, убѣдиться предварительно въ исправности паровыхъ судовъ, которыя будутъ назначены въ его распоряженіе.

*) У полковника Дандевиль было 100 штуцерниковъ, 50 уральскихъ казаковъ, 1 горное орудіе и нѣсколько ракетныхъ станковъ.

**) Назначить въ составъ отряда какую-либо часть отъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка едва-ли будетъ удобно.

Бывшія въ 1859 г. у полковника Дандевилля паровыя суда занимались исключительно тѣмъ, что ходили изъ порта въ портъ для починки машинъ, причемъ отрядъ рисковалъ остаться безъ продовольствія. Дѣло кончилось тѣмъ, что полковникъ Дандевиль съ частью отряда долженъ былъ отправиться изъ Красновода къ острову Ашуръ аде на парусномъ суднѣ.

3) *Лагерь*. Для отряда должны быть заготовлены кибитки, предохраняющія людей отъ жара и холода несравненно лучше, чѣмъ палатки. Онѣ должны быть заготовлены въ Астрахани и доставлены въ тотъ пунктъ, откуда отправится десантъ.

4) *Продовольствіе*. Провіантомъ и сухимъ фуражемъ отрядъ можно снабжать прямо ить Астрахани или же изъ складовъ, устроенныхъ въ Баку.

5) *Сухопутныя перевозочныя средства*. Определить заблаговременно, найдемъ ли мы верблюдовъ въ Красноводскомъ заливѣ, совершенно невозможно; у кочующихъ вблизи туркменовъ есть достаточное число верблюдовъ, но возьмутся ли они доставить ихъ для отряда и исполнять-ли данное обѣщаніе—ручаться нельзя. Это будетъ зависѣть отъ различныхъ, совершенно случайныхъ обстоятельствъ. Поэтому гораздо вѣрнѣе верблюдовъ нанять у кочующихъ вблизи Александровскаго форта киргизовъ, хотя и этотъ способъ нельзя назвать совершенно вѣрнымъ, потому что киргизы весьма неохотно спускаются къ Красноводамъ, изъ опасенія быть ограбленными на возвратномъ пути туркменами.

6) *Съемочныя средства*. При существующемъ теперь личномъ составѣ топографическаго отдѣла главнаго штаба Кавказской арміи изъ него можно будетъ командировать въ составъ экспедиціи до 5 офицеровъ и столько же топографовъ.

Затѣмъ для того, чтобы определить, какое содѣйствіе можетъ быть оказано со стороны Кавказской арміи, въ случаѣ постоянного занятія нами Красноводскаго залива, слѣдовало бы предварительно рѣшить вопросъ, кому будутъ подчинены заведенія наши въ Красноводскомъ заливѣ и кто будетъ управлять тамъ дѣлами—Оренбургское начальство или Кавказское. Оставленіе дѣла въ неопредѣленномъ положеніи едва-ли принесетъ намъ особенную выгоду.

При отсутствіи какихъ-либо особыхъ, неизвѣстныхъ мнѣ, соображеній, вопросъ этотъ рѣшается при первомъ взглядѣ на карту.

Красноводскій заливъ находится въ 20—25 часахъ парового пути отъ Баку; сообщеніе между этими двумя пунктами

можетъ поддерживаться круглый годъ; въ случаѣ надобности, изъ кавказскихъ портовъ можетъ быть оказана своевременно Красноводскому гарнизону всякаго рода помощь. Отъ Красноводска до Оренбурга извѣстіе можетъ дойти черезъ Астрахань, Гурьевъ или Александровскій фортъ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, дней въ 10 и то только лѣтомъ; зимою-же сообщеніе черезъ степь дѣлается крайне ненадежнымъ и потребуетъ гораздо больше времени. Оренбургъ не можетъ оказать никакой непосредственной помощи Красноводскому гарнизону; въ случаѣ надобности въ томъ, войска. нѣтъ сомнѣнія, будутъ направлены съ Кавказа; наконецъ. Оренбургскій край не имѣетъ и особыхъ интересовъ въ Красноводскомъ заливѣ, ибо торговые пути его пролегаютъ совершенно въ другомъ направленіи. Вотъ слова ген.-адъютанта Катенина, въ отзывѣ его къ бывшему главнокомандующему Кавказскою арміею князю Барятинскому отъ 10 ноября 1859 г. № 1982: „считаю долгомъ объяснить Вашему Сіятельству, какъ я уже неоднократно заявлялъ и военному министру, что устройство укрѣпленія въ Красноводскомъ заливѣ и вообще занятіе восточнаго берега Каспійскаго моря крайне для насъ необходимое и полезное, въ видахъ политическихъ и торговыхъ, по моему мнѣнію, всего удобнѣе, скорѣе, дешевле и успѣшнѣе можетъ быть произведено средствами Кавказской арміи, нежели средствами Оренбургскаго корпуса“.

При слабомъ развитіи торговой предпріимчивости въ здѣшнемъ краѣ, я, конечно, не могу обѣщать, чтобы и торговцы здѣшняго края съ самага-же начала приняли въ этомъ дѣлѣ сильное участіе, но думаю, что легкость сношеній и выгоды, которыя обѣщаетъ эта торговля, вызовутъ отсюда торговое движеніе гораздо скорѣе, чѣмъ съ какой-либо другой части нашихъ границъ.

Для дальнѣйшихъ соображеній я буду ожидать увѣдомленія Вашего Пр-ства.

Пребываю къ Вамъ и проч.

Подпись: *Михаилъ.*

75.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 8 марта 1865 г. № 67. Омскъ
Общ. арх. Гл. Шт.

Отъ 12 го февраля № 56. Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: 1) учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сыръ Дарьинскою линіею и образовать изъ всего пограничнаго съ Средне-Азіатскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія Туркестанской. 2) Управленіе нсвою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками. 3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить въ военномъ отношеніи командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ Оренбургскому генералъ губернатору 4) Самарскую губернію отдѣлить отъ Оренбургскаго края и въ военномъ отношеніи присоединить къ Казанскому военному округу. О таковой Высочайшей волѣ Военный министръ, объявляя по военному вѣдомству для надлежащей извѣстности, присовокупляетъ, что положеніе иштатъ вновь учреждаемой Туркестанской области будутъ объявлены особо. О распоряженіяхъ этихъ объявляю войскамъ Западной Сибири для свѣдѣнія.

Подпись: ген -м. *Кроіерусъ.*

76.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 9 марта 1865 г. № 233. С.-Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Представляя Вашему Пр ству копію съ рапорта ген.-м. Черняева за № 2002 и копію письма Саяковскаго рода ма напа Рускулбека, имѣю честь покорнѣйше просить разрѣшенія принять Османа Рускулбека съ подвластными ему 10 т. кибитками въ вѣрноподданство Его Величеству Государю Императору.

Подпись: ген. отъ инф. *Дюамель.*

Резолюція: „Высочайше повелѣно принять въ подданство“. Ген. адъют. Милютинъ.

*) Помятка: „9 марта 1865 г.“

77.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру;
12 марта 1865 г. № 610. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству подлинныя рапорты командующаго войсками Семипалатинской области отъ 15 февраля №№ 12 и 14, имѣю честь донести, что для огражденія нашей границы съ Западнымъ Китаемъ отъ вторженія дунганъ и поддержанія спокойствія между пограничными киргизами я еще до полученія означенныхъ донесеній разрѣшилъ ген.-м. Колпаковскому сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Присоединить къ своему баталіону расположенный въ Бухтарминской крѣпости полувзводъ 1 роты № 12 баталіона, замѣнивъ его полусотнею казаковъ въ пѣшемъ строѣ.

2) Одну роту того-же баталіона передвинуть въ Семипалатинскъ и, если остающихся двухъ ротъ будетъ недостаточно для мѣстной службы въ Усть-Каменогорскѣ, то усилить оныя призывомъ на службу пѣшихъ казаковъ.

3) Съ наступленіемъ подножнаго корма, а если обстоятельства потребуютъ, то и раньше, передвинуть всѣ три роты № 7 баталіона изъ Семипалатинска въ Киргизскую степь, расположивъ баталіонный штабъ въ Копалѣ, откуда № 6 баталіонъ направить въ укрѣпленіе Вѣрное. Но какъ за выступленіемъ № 7 баталіона изъ Семипалатинска тамъ останется только одна рота № 12 баталіона, то для усиленія оной до такого числа нижнихъ чиновъ, которое потребуется для занятія городскихъ карауловъ, призвать на службу полусотню пѣшихъ казаковъ. По исполненіи изложенныхъ передвиженій, на лѣвомъ флангѣ Киргизской степи будетъ находиться пѣхоты:

№ 6 баталіона 4 роты

№ 7 „ 4 „

№ 9 „ 3 „

№ 12 „ 1 рота, (расположенная въ

Кокбектахъ); 3¹/₂ сотни казаковъ и 10 орудій (1-й конной батареи—4, пѣшей батареи—4 и 2 горныхъ**) Впослѣдствіи,

*) Помѣтка: „30 марта 1865 г.“.

**) Дивизионъ конно-казацкѣй № 2 батареи не принять въ расчетъ, потому что таковой раннею весною, вѣроятно, будетъ вытребованъ въ Туркестанскую область, куда направится и дивизионъ Сибирской пѣшей батареи, по приводѣ лошадей, купленныхъ для этого дивизиона по военному положенію, и по прибытіи дивизиона конно-казацкѣй № 1 батареи, направленного въ укрѣпленіе Вѣрное изъ Омска.

т. е. лѣтомъ, эти войска будутъ усилены передвигаемымъ въ Семипалатинскую область линейнымъ № 3 баталіономъ, въ составѣ 4-хъ ротъ, двумя ротами 9 баталіона и одною № 6, которыя предположено возвратить изъ Туркестанской области, по прибытіи туда № 4 баталіона, дивизіонами конныхъ № 1 и 3 батарей и четырьмя сотнями казаковъ, о вызовѣ которыхъ на службу уже послѣдовало разрѣшеніе ген.-отъ-инф. Дюгамеля. Такимъ образомъ, въ распоряженіи командующаго войсками Семипалатинской области будетъ находиться лѣтомъ:

пѣхоты 19 ротъ,
казаковъ 7 $\frac{1}{2}$ сотенъ,
артиллеріи 14 орудій *).

Этихъ силъ вполне достаточно для огражденія границы отъ вторженія дунгановъ и поддержанія спокойствія въ краѣ.

Что-же касается до предположенія ген.-м. Колпаковского о занятіи нашими войсками городовъ Западнаго Китая — Чугучака, Кульджи и Кашгара, то предположеніе это, обусловливаемое соображеніями политическими, а также дальнѣйшими видами правительства относительно этой части китайскихъ владѣній, и требующее значительныхъ средствъ денежныхъ и многихъ пріуготовительныхъ мѣръ, считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

Резолюція: „Относительно предположеній ген.-м. Колпаковского подтвердить то, что уже выражено въ отзывѣ вице-канцлера по тому-же предмету, т. е. чтобы строго держаться предписанной выжидательной системы и отнюдь не предпринимать наступленій въ предѣлы Китая; все же вниманіе обратить на удержаніе нашихъ киргизовъ въ полномъ повиновеніи и спокойствіи, для чего не допускать ихъ входить въ сношенія съ дунганами. Съ наступленіемъ лѣтняго времени, необходимо принять мѣры въ обезпеченіи нашихъ предѣловъ и подвластныхъ намъ киргизъ со стороны верховьевъ Нарына, о чемъ ген.-м. Колпаковскій долженъ войти въ прямое соглашеніе съ ген.-м. Черняевымъ. Распоряженія же ген.-м. Кроіеруса одобрить и просить его дать надлежащія инструкціи ген.-м. Колпаковскому. Обо всемъ сообщить вице-канцлеру для соображенія. 30 марта.“

*) 8 орудій конно-казачьей № 1 батареи, 4 орудія конно-казачьей № 3 батареи и 2 горныхъ орудія.

78.

Начальникъ передовой Коканской линіи врем. командующему войсками Зап. Сибири; 12 марта 1865 г. № 980. Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Представляя къ наградамъ наиболѣе отличившихся въ Иканскомъ дѣлѣ изъ сотни войскового старшины Сѣрова, я не считаю себя въ правѣ представить кого-либо изъ Туркестанскаго гарнизона и отряда подпоручика Сукорко, такъ какъ оба они не подали помощи горсти храбрыхъ въ продолженіе двухъ дней и не подвергались никакой опасности.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

79.

И. д. командующаго войск. Оренб. края командующему войсками Зап. Сибири; 17 марта 1865 г. № 876. Оренбургъ. **)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ командующимъ Сыръ-Дарьинскою линіею отъ Шейхъ-Уль-Ислама Туркестанскаго, въ Ташкентѣ заготовлено до 2000 ружей и дѣятельно производится исправленіе оружія.

Гарнизона тамъ считается въ настоящее время до 6000. Несматривая на это и на строгое запрещеніе муллы Алимкула выходить на встрѣчу русскихъ, нѣкоторые старшины города намѣрены, кажется, немедленно сдаться при одномъ появленіи нашихъ войскъ.

Есть, впрочемъ, партія, которая предпочитаетъ просить помощи у Бухарскаго эмира и совокупно съ его войсками дѣйствовать противъ русскихъ, но партія эта, вѣроятно, не велика, ибо войска и жители Ташкентской области сильно вооружены противъ Алимкула и, не полагаясь болѣе на его обѣщанія, боятся рисковать собою и своимъ имуществомъ.

Довожу объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Высокопр-ства.

Подпись: ген.-м. *Левенюфъ.*

*) Помятка: „получ. 19 апрѣля 1865 г.“.

**) Помятка: „получ. 29 марта 1865 г.“.

80.

Военный министръ командующему войск. Зап. Сибири; 18 марта 1865 г. № 1951. С.-Петербургъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6769.

По всеподданнѣйшему докладу представленнаго Вашимъ Высокопр-ствомъ донесенія военного губернатора Туркестанской области о просьбѣ манапа Саяковского рода кара-киргизовъ Рускулбека вступить въ русское подданство со всѣмъ подвластнымъ ему родомъ, въ числѣ 10 т. кибитокъ, Государь Императоръ на принятіе въ подданство означеннаго манапа изъявилъ Монаршее соизволеніе.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщивъ вице-канцлеру и командующему войсками Оренбургскаго края, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопр-ство.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

81.

Директоръ Азіат. деп. Военному министру; 22 марта 1865 г. № 1078. (Конфиденціально).

С.-Пет. гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11, (1—9).

Милостивый Государь, Петръ Алексѣевичъ! Я имѣлъ честь докладывать господину вице-канцлеру содержаніе письма Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, которое Вашему Пр-ству угодно было сообщить мнѣ, и долгомъ считаю представить въ общихъ чертахъ мнѣніе князя Алексѣя Михайловича.

Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, долженъ-ли пограничный берегъ Каспійскаго моря съ тѣми укрѣпленіями и торговыми заведеніями, которыя тамъ будутъ возведены, быть подчиненъ кавказскому или оренбургскому начальству, такъ какъ представленіе этого вопроса на Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора подлежитъ военному министерству, но при этомъ нельзя не припомнить, что въ особенномъ комитетѣ, въ которомъ и я имѣлъ честь присутствовать, было

*) Копія съ копій.

признано полезнымъ, чтобы всѣ дѣла до Средней Азіи касающіяся, были сосредоточены въ управленіи Оренбургскимъ краемъ, для большаго единства дѣйствій.

Что-же касается до заключающагося въ означенномъ письмѣ замѣчанія о неудобствѣ открытія переговоровъ съ Персіей по туркменскому дѣлу, могущаго лишь затруднить благопріятный его исходъ, и до мнѣнія, что при занятіи Красноводска было-бы достаточно заявить персидскому правительству, что экспедиція отправляется для окончанія топографическихъ работъ, то министерство Иностранныхъ Дѣлъ не можетъ не сдѣлать по поводу ихъ нѣкоторыхъ возраженій.

1) Посланнику нашему не предписано открыть переговоры съ Персіей по туркменскому вопросу, а съ Высочайшаго соизволенія поручено сперва убѣдиться въ томъ, какъ наши предложенія будутъ приняты шахомъ, въ какой степени можно надѣяться на успѣшный исходъ ихъ, и затѣмъ уже начать самые переговоры. Слѣдовательно или посланникъ не признаетъ удобнымъ и своевременнымъ предположенное разрѣшеніе вопроса и донесетъ о томъ министерству, или откроетъ переговоры съ основательною надеждою за успѣхъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ намъ нечего опасаться недовѣрія и раздраженія персіанъ, и наше правительство сохранить полную свободу для послѣдующихъ дѣйствій.

2) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, желая достигнуть соглашенія съ Персією, имѣло въ виду не одно лишь занятіе Красноводскаго залива, а окончательное разрѣшеніе сложнаго туркменскаго вопроса, весьма затрудняющаго отношенія къ Персіи, и, кромѣ того, предоставленіе нашей торговлѣ и рыбной и нефтяной промышленности болѣе широкаго и прочнаго основанія. Всѣ эти цѣли не могутъ быть достигнуты отправленіемъ съемочной комиссіи и самымъ фактическимъ занятіемъ Красноводска.

3) Поддержаніе и даже развитіе дружественныхъ отношеній къ Персіи весьма для насъ необходимо не только по общимъ политическимъ соображеніямъ, но и для пользы телеграфическихъ, пограничныхъ и торговыхъ сношеній. Занятіемъ Красноводска и отправленіемъ экспедиціи мы не только могли бы поколебать эти отношенія, но, при злонамѣренныхъ внушеніяхъ иностранныхъ агентовъ, возбудить въ персіянахъ самую преувеличенную опасенія и недовѣріе къ нашимъ дѣйствіямъ; между прочимъ весьма вѣроятно, что этимъ испортили-бы мы и самое дѣло о транзитѣ тушечной торговли столь важнымъ для закавказскаго края. Для предупрежденія столь вредныхъ послѣдствій было-бы желательно, чтобы учрежденіе

фааоторіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря было послѣдствіемъ мирнаго и удовлетворительнаго соглашенія, если оно возможно.

Смѣю надѣяться что Ваше Пр-ство, по разсмотрѣніи означенныхъ замѣчаній, изволите убѣдиться, что мнѣніе комитета, собиравшагося подъ Вашимъ предсѣдательствомъ, а равно и распоряженіе министерства Иностранныхъ Дѣлъ по этому дѣлу имѣють достаточно основаній.

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства...

82.

Вр. командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 26 марта 1865 г. № 689. Омскъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству подлинное донесеніе командующаго войсками Семипалатинской области отъ 27 февраля № 78 и упоминаемый въ семъ донесеніи рапортъ, въ копіи, Сергіопольскаго военно-окружнаго начальника отъ 17 февраля № 234, имѣю честь донести, что для обезпеченія нашей границы съ западнымъ Китаемъ отъ вторженія дунгановъ и предупрежденія безпорядковъ между киргизами я, согласно ходатайства ген.-м. Колпаковского, разрѣшилъ ему выставить отряды на границѣ и преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были заняты нашими войсками въ предшествовавшіе годы, во время происходившихъ въ Чугучакѣ переговоровъ.

Что же касается до ходатайства командующаго войсками Семипалатинской области о передвиженіи въ Киргизскую степь линейнаго № 7 баталіона, то передвиженіе это уже было разрѣшено мною ген.-м. Колпаковскому, о чемъ я имѣлъ честь донести Вашему Пр-ству въ предшествовавшемъ рапортѣ отъ 12 марта № 610.

Подпись; ген.-м. *Кроіерусъ.*

*) Помѣтка: „пол. 20 апрѣля 1865 г.“

83.

Директоръ Азіат. департ. М. И. Д. командующему войск. Оренб. края; 27 марта 1865 г. № 1156. (В. секретно).

Турк. окр. арх. 1865 г. № 6. Шт. Оренб. воен. окр.

По порученію Его Сіятельства г. вице-канцлера, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству для прочтенія три депеши барона Бруннова, покорнѣйше прося возвратить ихъ въ возможно скоромъ времени.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и таковой-же преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Петръ Стрѣмоуховъ.*

84.

Командующій войск. Семипалатинской области временно командующему Зап. Сибири; 29 марта 1865 г. № 824. Семипалатинскъ. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

Для охраненія спокойствія на границѣ нашей съ Западнымъ Китаемъ и удержанія отъ вмѣшательства киргизъ въ дѣло китайскихъ инсургентовъ, я признавалъ необходимымъ усилить составъ войскъ на лѣвомъ флангѣ степи, для чего и просилъ передвинуть изъ Семипалатинска весь № 7 баталіонъ и двѣ роты № 2 баталіона, но представленіе объ этомъ, слѣдующа по летучей почтѣ въ Омскъ, утеряно въ высылкѣ Кривинскомъ, и потому разрѣшенія не послѣдовало. Необходимость въ усиленіи войскъ выразилась еще больше, когда, по требованію генерала Черняева, выдвинуто изъ Вѣрнаго въ январѣ двѣ роты и въ началѣ марта, вслѣдствіе извѣстія о намѣреніи муллы Алимкула спуститься со своими скопищами чрезъ Александровскій хребетъ, проходомъ Шамси, въ долину Чу, приготовлена къ отправленію въ Токмакъ еще одна рота, затѣмъ, собственно, въ Вѣрномъ осталось двѣ роты, которыхъ едва достаточно для караула и самыхъ необходимыхъ мѣстныхъ и домашнихъ надобностей; между тѣмъ, безпорядки на западѣ Китая стали усиливаться и получено свѣдѣніе, что

*) Помѣтка: „получ. 9 апрѣля 1865 г.“

нѣкоторые киргизы симпатизируютъ возстанію дунгановъ и готовы даже принять участіе въ ихъ дѣлѣ, о чемъ я имѣлъ честь доносить Вашему Пр-ству.

Всѣ эти обстоятельства, для предупрежденія неблагопріятныхъ для насъ послѣдствій, побудили меня просить Ваше Пр-ство объ оставленіи въ Заилійскомъ краѣ до осени № 4 баталіона, но въ замѣнъ того приказано передвинуть на лѣвый флангъ 3 баталіонъ Западной Сибири и возвратить изъ Туркестанской области 1 роту 6-го и 1 и 4 роты 9 баталіона; за таковымъ распоряженіемъ, въ передвиженіи остальной части № 7 баталіона съ баталіоннымъ его штабомъ въ степь не предстоитъ надобности; сверхъ того, когда всѣ означенныя части соберутся, въ то время, въ видахъ сокращенія расходовъ, могутъ быть возвращены и вновь наряжаемыя на службу казаки—двѣ сотни, не ожидая наступленія осени, а остальныя двѣ—по окончаніи лѣтней экспедиціи, о чемъ Вашему Пр-ству доношу.

Подпись: ген.-м. *Колпаковскій.*

Примѣчаніе ред. Такого же содержанія рапортъ Военному министру № 874.

85.

Вице-канцлеръ Военному министру; 30 марта 1865 г. № 1199. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Возвращая при семъ къ Вашему Пр-ству присланный при запискѣ отъ 26 марта № 2175 рапортъ временно командующаго войсками Западной Сибири съ слѣдующими къ оному приложеніями, считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, по содержанію означенныхъ бумагъ. При сличеніи подлинныхъ документовъ на китайскомъ и татарскомъ языкахъ съ сообщенными ген. м. Колпаковскимъ переводами, эти послѣдніе оказались несовсѣмъ согласными съ текстомъ. Китайскія власти считаютъ, что мы обязаны помочь имъ войсками для подавленія бунта мусульманскихъ племенъ. Такое понятіе они составили, вѣроятно, вслѣдствіе господствующей въ Китаѣ идеи, что иностранныя государства суть лишь ихъ вассалы. Судя по документу на татарскомъ языкѣ, Илій-

*) Помѣтка: „31 марта 1865 г.“.

скій цзянь-цзюнь получилъ отъ нашего начальства въ Семипалатинской области завѣреніе относительно помощи войскамъ, что, какъ извѣстно Вашему Пр-ству изъ прежней переписки, несогласно съ видами правительства.

Въ донесеніи своемъ ген.-м. Колпаковскій, доводя до свѣдѣнія о событіяхъ въ Западномъ Китаѣ, высказываетъ свое мнѣніе о необходимости занятія нашими войсками Чугучака, Кульджи и даже Кашгара.

Не говоря уже объ отдаленности послѣдняго пункта отъ нашей границы, я полагаю, что занятіе даже ближайшихъ къ намъ китайскихъ мѣстностей, заставляя насъ выйти изъ строга наблюдательнаго положенія, вовлекло-бы насъ въ затруднительное вмѣшательство во внутреннія дѣла сосѣдняго государства. При сомнительномъ для Пекинскаго правительства исходѣ возстанія дунганъ, быстро, повидимому, распространяющагося во всѣхъ его мусульманскихъ провинціяхъ, всякое вмѣшательство съ нашей стороны стѣснило-бы свободу нашихъ дѣйствій въ будущемъ.

Подпись: князь А. Горчаковъ.

Резолюція: „Сообщить все сказанное въ этомъ отзывѣ ген.-губернатору Западной Сибири, присовокупляя, что и я со своей стороны нахожу заявленіе ген. м. Колпаковского противорѣчащимъ даннымъ уже отъ высшаго правительства указаніямъ по этому вопросу. Вице-канцлеръ отвѣтитъ, въ какомъ смыслѣ писано ген. Дюгамелю. 30 марта“.

86.

Военный министръ вр. командующему войск. Зап. Сибири; 2 апрѣля 1865 г. № 65. Петербургъ. (Секретно)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Донесеніе Вашего Пр-ства съ приложеннымъ къ нему рапортомъ военного губернатора Семипалатинской области о положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ было препровождено мною на заключеніе министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и нынѣ вице-канцлеръ увѣдомилъ меня, что, при сличеніи подлинныхъ документовъ на китайскомъ и татарскомъ языкахъ съ сообщенными ген.-м. Колпаковскимъ переводами, эти послѣдніе оказались не совсѣмъ согласными съ текстомъ. Китайскія власти считаютъ, что мы обязаны помочь имъ войсками для подавленія бунта мусульманскихъ племенъ. Такое понятіе они

составили, вѣроятно, вслѣдствіе господствующей въ Китаѣ идеи, что иностранныя государства суть лишь ихъ вассалы. Судя по документу на татарскомъ языкѣ, Илійскій цзянь-цзюнь получилъ отъ нашего начальника въ Семипалатинской области завѣреніе относительно помощи войсками, что, какъ извѣстно Вашему Пр-ству изъ прежней переписки, несогласно съ видами правительства.

Въ донесеніи своемъ ген.-м. Колпаковскій, сообщая о событіяхъ въ Западномъ Китаѣ, высказываетъ свое мнѣніе о необходимости занятія нашими войсками Чугучака, Кульджи и даже Кашгара.

По сему предмету вице-канцлеръ отозвался, что, не говоря уже объ отдаленности послѣдняго пункта отъ нашей границы, занятіе даже ближайшихъ къ намъ китайскихъ мѣстностей, заставляя насъ выйти изъ строго наблюдательнаго положенія, вовлекло-бы насъ въ затруднительное вмѣшательство во внутреннія дѣла сосѣдняго государства и что, при сомнительномъ для Пекинскаго правительства исходѣ возстанія дунгань, быстро, повидимому, распространяющагося во всѣхъ его мусульманскихъ провинціяхъ, всякое вмѣшательство съ нашей стороны стѣснило бы свободу нашихъ дѣйствій въ будущемъ.

Сообщая заключеніе вице-канцлера для руководства Вашего Пр-ства, я со своей стороны нахожу предположенія ген.-маіора Колпаковскаго противорѣчащими даннымъ уже отъ высшаго правительства указаніямъ по этому вопросу.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

87.

Приказъ по войскамъ Оренб. края; 2 апрѣля 1865 г. № 113.
Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Въ приказахъ Военнаго министра по иррегулярнымъ войскамъ значится:

Отъ 21 января № 10.

Назначается: Оренбургскаго казачьяго войска № 6 полка есауль Григорій Берестинъ — засѣдателемъ въ полковое правленіе № 8 полка.

Отчисляется: Оренбургскаго казачьяго № 10 полка сотникъ Тимофей Жариковъ—отъ должности засѣдателя полковаго правленія того-же полка.

Отъ 25 января № 12.

Государь Императоръ, по выслушаніи донесеній, приложенныхъ къ рапорту командовавшаго войсками Оренбургскаго края о дѣйствіяхъ противъ кокандцевъ подъ Иканомъ и Туркестаномъ, оставшись весьма довольнымъ молодецкими подвигами уральскихъ казаковъ, соизволилъ Все милостивѣйше пожаловать слѣдующія награды: 1) Уральскаго казачьяго войска есаулу (нынѣ войсковому старшинѣ) Сѣрову—орденъ св. Георгія 4 ст.; 2) всѣмъ оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ изъ отряда есаула Сѣрова (49 казаковъ, 4 артиллериста и 2 киргиза-волонтера, всего 55 чел.)—знаки отличія военнаго ордена, въ томъ числѣ два знака для нехристіанъ установленные; сверхъ того, казакамъ Василию Рязанову и Павлу Мезинову—званія урядниковъ, а рядовому Огнивову—фейерверкера и 3) всѣмъ названнымъ нижнимъ чинамъ по 3 р. сер. изъ суммъ Государственнаго казначейства.

Подпись: ген.-м. *Левингофъ.*

88.

Военный губернаторъ Турк. обл. вр. командующему войск. Оренб. края; 2 апрѣля 1865 г. №1336. Кр. Чимкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Оренб. воен. окр.

Согласно приказа Военнаго министра за № 56 и Высочайше послѣдовавшаго назначенія въ 13 день февраля, я вступилъ въ управленіе Туркестанской областью и командование войсками, въ ней расположенными.

Донося объ этомъ Вашему Пр-ству, я прошу покорнѣйше Вашего распоряженія объ оставленіи генерала Веревкина, временно, въ занимаемой имъ должности, такъ какъ въ настоящее время, пока я не успѣлъ еще объѣхать лично Сыр-Дарьинской линіи и пока, по неимѣнію положенія и штатовъ области, не водворился въ управленіе ея какой либо порядокъ, назначеніе новаго лица я считаю положительно невозможнымъ.

Подпись ген.-м. *Черняевъ.*

*) Помѣтка: „получ. 11 мая 1865 г.“

89.

Военный министр времен. командующему войск. Зап. Сибири;
7 апрѣля 1865 г. № 2446. Петербургъ. *)

Воен.-Учен. Арх. Отд. II, № 6794.

Одобрѣя распоряженія, сдѣланныя Вашимъ Пр-ствомъ для обезпеченія нашей границы съ Западнымъ Китаемъ и для поддержанія спокойствія между пограничными киргизами, я прошу Ваше Пр-ство еще разъ подтвердить военному губернатору Семипалатинской области, чтобы въ отношеніяхъ съ дунганами онъ строго держался предписанной уже ему Высочайше утвержденной системы дѣйствій, т. е. чтобы, не вмѣшиваясь въ междоусобія китайцевъ, ген.-м. Колпаковскій ни въ какомъ случаѣ не предпринималъ наступленія въ предѣлы Китая.

Все вниманіе нашихъ пограничныхъ начальниковъ должно быть обращено на удержаніе нашихъ киргизовъ въ полномъ повиновеніи и спокойствіи, для чего слѣдуетъ не допускать ихъ входить въ сношеніе съ дунганами.

Съ наступленіемъ же теплаго времени необходимо принять мѣры къ обезпеченію нашихъ предѣловъ и подвластныхъ намъ киргизовъ со стороны верховьевъ Нарына, о чемъ ген.-маіоръ Колпаковскій и долженъ войти въ прямое сношеніе съ ген.-м. Черняевымъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

90.

Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 7 апрѣля 1865 г. № 2447. С.-Петербургъ.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Препровождая при семъ къ Вашему Пр-ству копии съ донесеній военнаго губернатора Семипалатинской области за № 12 и 14 о ходѣ возстанія дунганъ и о положеніи дѣлъ на границахъ съ Западнымъ Китаемъ, имѣю честь увѣдомить, что ген.-м. Колпаковскому предложено въ отношеніи къ дунганамъ строго держаться предписанной уже ему Высочайше утвержденной системы дѣйствій, т. е. чтобы, не вмѣшиваясь

*) Копія съ конія.

въ междоусобіи китайцевъ, ген.-м. Колпаковскій ни въ какомъ случаѣ не предпринималъ движенія въ предѣлы Китая.

Съ наступленіемъ же теплаго времени военному губернатору Семипалатинской области предложено принять мѣры къ обезпеченію нашихъ предѣловъ и подвластныхъ намъ киргизовъ со стороны верховьевъ Нарына; о чемъ ген.-м. Колпаковскій и долженъ войти въ прямое сношеніе съ ген.-маіоромъ Черняевымъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

91.

Посланникъ въ Тегеранъ вице-канцлеру; 9 апрѣля 1865 г. № 18.
Тегеранъ. (Секретно).*)

С. Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11 (1—9).

Милостивый Государь, князь Александръ Михайловичъ! Двумя предписаніями отъ 20 минувшаго февраля Ваше Сіятельство изволили сообщить мнѣ о заключеніи созваннаго по Высочайшему повелѣнію особаго комитета, въ коемъ разсмотрѣны были разныя предположенія объ устройствѣ факторіи на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ видахъ распространенія нашей торговли и рыбопромышленности.

Изъ журнала комитета, приложеннаго къ одному изъ упомянутыхъ предписаній, явствуетъ, что комитетъ, принявъ за основаніе уже прежде признанную пользу возведенія факторіи на берегу Красноводскаго залива, ограничился обсужденіемъ мѣръ, которыя должны быть приняты для приведенія въ дѣйствіе этого предположенія и порядка выполненія онаго. Въ семъ важномъ вопросѣ Вашему Сіятельству угодно было поручить мнѣ предварительно удостовѣриться, въ какой степени и на какихъ основаніяхъ персидское правительство было-бы расположено войти съ нами въ соглашеніе касательно владѣнія юго-восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря, и въ тоже время приготовить его къ принятію нами опредѣленныхъ журналомъ комитета мѣръ.

Спѣшу увѣрить Ваше Сіятельство въ готовности моей употребить всѣ зависящія отъ меня усилія и старанія для выполненія приказаній Императорскаго министерства. Сознывая всю важность возложеннаго на меня порученія, я буду выжи-

*) Помѣтка: „5 мая.“

дать удобнаго случая, чтобы дѣйствовать на правительство Его Высочества шаха въ смыслѣ инструкціи министерства, и въ тоже время не упущу изъ вида и осторожности, которой требуетъ отъ насъ крайняя деликатность самаго предмета. Между тѣмъ, считаю своимъ неперемѣннымъ долгомъ повергнуть на предварительное усмотрѣніе Вашего Сіятельства нѣкоторыя мои соображенія по настоящему вопросу, основанныя на изученіи онаго и мѣстныхъ наблюденій.

Многолѣтній опытъ показалъ намъ, до какой степени противоположны интересы, преслѣдуемые Россією и Персією въ туркменскомъ вопросѣ, и какъ несогласны взгляды обоихъ правительствъ на политическое положеніе туркменскихъ племенъ, обитающихъ по восточному берегу Каспійскаго моря. Это ясно усматривается изъ продолжительныхъ переговоровъ, не разъ возобновлявшихся по этому предмету въ Тегеранѣ, хотя бы въ 1859—1860 годахъ, но не приведшихъ до сихъ поръ ни къ какому рѣшительному результату, и въ послѣдствіи коихъ вопросъ былъ постоянно отклоняемъ.

Персіяне не разъ и весьма ясно высказывали намъ свои притязанія на владѣніе какъ всѣмъ восточнымъ берегомъ, не исключая и Красноводскаго залива, такъ въ особенности островомъ Челекеномъ (переводъ ноты мирзы Саидъ-хана, приложенный къ дѣламъ тайнаго совѣтника Аничкова, отъ 22 іюля — 3 августа 1859 г. № 38). Мы же съ своей стороны постоянно старались уклоняться отъ признанія какого-либо пункта на восточномъ берегу за границу персидскихъ владѣній и только въ 1836 году согласились подтвердить за персіянами право на владычество до рѣки Атрека. Какъ ни безосновательны вышеизложенныя притязанія персидскаго правительства, но трудно ожидать, чтобы теперь оно отъ нихъ отказалось и взамѣнъ этого удовольствовалось подтвержденіемъ допущеннаго нами въ 1836 году права Персіи на земли между Гургеномъ и Атрекомъ. Такового подтвержденія персіяне не домогались даже отправляя въ прошломъ году экспедицію до береговъ Атрека. Поэтому невозможность вознаградить ихъ за утрату мнимыхъ правъ, но которыя были намъ заявляемы при каждомъ удобномъ случаѣ, и крайняя недовѣрчивость, съ которою персіяне постоянно смотрятъ на малѣйшія дѣйствія наши на восточномъ берегу Каспійскаго моря, постоянно представляли столько затрудненій, что Императорское министерство предпочитало до сихъ поръ оставлять вопросъ этотъ въ *status quo* до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Я опасаюсь, что новые переговоры, въ виду предпринимаемаго занятія пункта въ Красноводскомъ заливѣ, поведутъ

насъ къ еще болѣе затруднительному положенію. При невозможности, въ которой мы находимся, согласиться на притязанія персіянъ или же успокоить ихъ опасенія какими-либо другими существенными уступками, нельзя и ожидать, чтобы обнаруженіе нашихъ плановъ было равнодушно принято шахскимъ правительствомъ и не вызвало бы сильныхъ протестацій и превратныхъ толкованій съ его стороны. Всѣ наши увѣренія въ искренности нашего намѣренія разрѣшить туркменскій вопросъ къ пользѣ обоихъ государствъ не помѣшаютъ персіянамъ предположить связь между нашими послѣдними приобрѣтеніями въ Средней Азіи и занятіемъ пункта въ Красноводскомъ заливѣ и объяснять себѣ эти факты въ смыслѣ проявленія обширныхъ честолюбивыхъ замысловъ Россіи.

При такомъ щекотливомъ положеніи вопроса, было-бы едва-ли не лучше избѣгать даже всякихъ преждевременныхъ намековъ на желаніе наше придти къ окончательному рѣшенію, тѣмъ болѣе, что, согласно Высочайше утвержденному журналу комитета, выполненіе нашихъ предположеній будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ результатовъ предполагаемой въ 1866 году экспедиціи, на обязанности которой будетъ, между прочимъ, лежать и изслѣдованіе пользы, которой можно ожидать отъ учрежденія въ Красноводскѣ торговой факторіи.

Если даже, какъ должно надѣяться, изслѣдованія экспедиціи и убѣдятъ насъ въ дѣйствительной пользѣ предполагаемыхъ мѣръ и если притомъ не найдено будетъ нужнымъ принимать въ соображеніе то непріятное впечатлѣніе, которое произведутъ оныя на Персію, то и въ такомъ случаѣ едва-ли было-бы полезно намъ самимъ вызывать персидское правительство на переговоры. Какъ-бы ни были сильны предубѣжденія сего послѣдняго, но, за невозможностью намъ противодѣйствовать, оно вынуждено будетъ примириться съ совершившимся уже фактомъ и прекратить безполезныя жалобы. При такомъ оборотѣ дѣла объясненія причинъ, заставляющихъ насъ прибѣгать къ занятію Красноводска и заключающихся въ потребности обезпечить и расширить торговыя сношенія Россіи, могутъ, по мнѣнію моему, имѣть болѣе успѣха, нежели теперь, пока не начались еще дѣйствія экспедиціи.

Особенно неудобнымъ, казалось-бы мнѣ, прежде, нежели окончательно признана будетъ польза занятія Красноводскаго залива, возобновлять объясненія по предмету положенія нашей морской станціи въ Астрабадскомъ заливѣ, которое, хотя, конечно и продолжаетъ внушать персіянамъ опасенія, но въ послѣднее время, какъ Вашему Сіятельству извѣстно изъ моихъ донесеній, не подавало болѣе повода къ непріятнымъ

переговорамъ съ персидскимъ правительствомъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ затрудненія, съ коими намъ пришлось бороться при учрежденіи крейсерства, такъ и несомнѣнныя выгоды, пріобрѣтенныя нами занятіемъ Ашуръ-адэ.

Положеніе этого острова почти на самой границѣ, отдѣляющей владѣнія Персіи отъ мѣстностей, населенныхъ туркменами, подчиняя непосредственному вліянію нашему сихъ послѣднихъ и давая намъ возможность охранять прикаспійскія области Персіи отъ разбойничьихъ покушеній приморскихъ туркменъ, главные притоны коихъ находятся на устьѣ рѣки Атрека, позволяетъ намъ въ то-же время оказывать обширное покровительство и нашимъ торговцамъ и рыбопромышленникамъ, посѣщающимъ берега Персіи и туркменской земли, въ особенности же Астрабадскій заливъ, гдѣ находятся удобныя мѣста для якорной стоянки нашихъ коммерческихъ судовъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, съ учрежденіемъ станціи, разбои туркменъ на морѣ значительно уменьшились, что отозвалось чрезвычайно выгодно на нашей торговлѣ, и если они не прекращены еще вдоль персидскихъ береговъ, то лишь по той причинѣ, что для сего потребовалось-бы значительное усиленіе средствъ нашей эскадры и болѣе бдительности со стороны мѣстныхъ персидскихъ властей, по большей части довольно равнодушно смотрящихъ на бѣдствія, терпимыя народомъ отъ насилій туркменъ.

Нельзя также упускать изъ вида, что чрезъ Астрабадскій заливъ направляется вся торговля наша съ восточными областями Персіи, такъ, напримѣръ, съ Шахрудомъ, Хорасаномъ и Іездомъ, снабжающими Россію значительнымъ количествомъ персидскихъ произведеній. Какъ въ Шахрудѣ, такъ и въ Мешедѣ находятся русскія факторіи, учрежденныя за нѣсколько лѣтъ передъ симъ закаспійскимъ торговымъ товариществомъ, и сбытъ русскихъ произведеній въ этой части Персіи можетъ, конечно, получить здѣсь болѣе развитія, нежели на другихъ персидскихъ рынкахъ, гдѣ торговля наша много потеряла отъ соперничества англійской мануфактурной производительности.

Такимъ образомъ, Астрабадская станція наша отвѣчаетъ въ значительной степени какъ политическому значенію, на которое Россія имѣетъ право на всемъ пространствѣ Каспійскаго моря, такъ и требованіямъ нашей торговли, а потому, до пріобрѣтенія другого пункта, въ равной степени соединяющаго въ себѣ всѣ изложенныя преимущества, казалось-бы весьма неудобнымъ напоминать персіянамъ, что мы можемъ оставить островъ Ашуръ-адэ, откуда имъ, конечно, хотѣлось-бы устранить насъ. Таковое заявленіе подало-бы имъ поводъ вновь

подвергнуть спору приобретенныя нами въ Астрабадскомъ заливѣ права, каковыя обезпечены за нами весьма прочно, какъ это доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что миссія не встрѣтила во время послѣдней персидской экспедиціи на Атрекъ возраженія на требованіе свое, чтобы туркмены, подвозившіе для персидскаго отряда моремъ провіантъ, непременно запасались билетами отъ нашей станціи. Успѣхъ этотъ должно, конечно, преимущественно приписать впечатлѣнію, произведенному на шахское правительство энергическимъ объясненіемъ Вашего Сіятельства съ персидскимъ посланникомъ Касимъ-ханомъ, о коихъ Вы изволили сообщить миссіи въ предписаніи отъ 26 марта 1860 г. № 561.

Вышеизложенныя обстоятельства, доказывающія существованіе интересовъ, съ коими соединено наше теперешнее положеніе въ юго-восточной части Каспійскаго моря, требуютъ отъ насъ самой строгой и безпристрастной оцѣнки тѣхъ измѣненій, къ коимъ поведетъ разграниченіе туркменской земли на основаніяхъ, каковыя имѣются въ виду въ настоящее время.

При всей дѣятельности, съ какою Астрабадская станція постоянно выполняла свое назначеніе, матеріальныя средства ея все же не были достаточны для повсемѣстнаго предупрежденія разбоевъ, а потому, для удержанія туркменъ отъ ихъ преступныхъ покушеній, не разъ встрѣчалась необходимость подвергать ихъ за проступки различнымъ наказаніямъ, каковы, на примѣръ, сожженіе ихъ лодокъ, стѣсненіе торговли или же разгромъ отдѣльных ауловъ, наиболѣе замѣченныхъ въ грабежахъ, какъ, на примѣръ, Карасенгерскаго въ 1857 г. Таковыя мѣры строгости были особенно полезны потому, что лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ крейсерамъ нашимъ удавалось ловить на дѣлѣ или же съ оружіемъ въ рукахъ туркменскихъ разбойниковъ. Такимъ образомъ, страхъ наказанія былъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ ихъ обузданію. Въ виду таковой необходимости непосредственнаго дѣйствія нашей эскадры на приморскихъ туркменъ, неопредѣленность персидскихъ границъ въ этомъ краѣ предоставляла намъ значительную свободу дѣйствій, которою мы не разъ и съ большимъ успѣхомъ пользовались. Напротивъ того, съ формальнымъ признаніемъ границы Персіи въ туркменской землѣ, мы потеряемъ право прибѣгать въ отношеніи къ большей части приморскихъ туркменъ къ мѣрамъ понужденія, а еще менѣе къ мѣрамъ строгости, каковыя, получая тогда значеніе внутренняго вмѣшательства, неизбѣжно подали-бы поводъ къ справедливымъ жалобамъ персидскаго правительства. Легко предвидѣть результаты такового порядка вещей. Съ поступленіемъ

туркменскихъ племенъ подъ покровительство шаха, станція наша утратитъ въ ихъ глазахъ всякое значеніе, дерзость ихъ увеличится соразмѣрно безнаказанности, и, въ случаѣ повторенія съ ихъ стороны грабежей и насилій, за трудностью ловить разбойниковъ въ морѣ, мы, естественно, должны будемъ ограничиваться лишь принесеніемъ жалобъ шахскому правительству. Не говоря уже объ ущербѣ, который нанесенъ будетъ чрезъ это нашему вліянію, можно положительно сказать, что и жалобы наши не будутъ имѣть успѣха какъ по причинѣ извѣстной недобросовѣстности персіянъ, такъ и потому, что весьма сомнительно, чтобы сказанное правительство сумѣло прочно утвердить свое владычество посреди туркменъ, для успѣшнаго дѣйствія на которыхъ нужны и морскія силы. Заводить же вооруженныя суда мы ни въ какомъ случаѣ не дозволимъ Персіи, такъ какъ обезпеченное за Россією исключительное преобладаніе на Каспійскомъ морѣ есть для насъ высшій политическій интересъ.

Мнѣ остается представить здѣсь нѣкоторыя соображенія касательно возможности посторонняго вмѣшательства въ дѣла, касающіяся Каспійскаго моря, на которое обращено вниманіе въ инструкціяхъ Вашего Сіятельства. Сомнительно, чтобы Персія, при теперешнихъ обстоятельствахъ, согласилась уступить часть Каспійскаго побережья какой-либо другой націи, не имѣющей тамъ въ настоящее время владѣній, или же привлекла-бы иностранцевъ къ основанію какого-либо военнаго учрежденія на восточномъ берегу. Не говоря уже о неблагонадежности подобныхъ предпріятій, отъ этого удержитъ персіянъ боязнь столкновенія съ Россією и сознаніе необходимости продолжить настоящій *status quo*, о сохраненіи коего Персія имѣетъ болѣе насъ причинъ заботиться, потому что не можетъ предвидѣть расширенія власти своей на восточномъ берегу отъ окончательнаго разрѣшенія туркменскаго вопроса. Что же касается учрежденій коммерческихъ, то едва-ли Персія, по смыслу трактатовъ, заключенныхъ съ европейскими державами и предоставляющихъ имъ наравнѣ съ нами полную свободу торговли на всемъ пространствѣ персидской территоріи, можетъ формально обязаться въ отношеніи къ Россіи не допускать подобныхъ предпріятій на побережьѣ Каспійскаго моря. Казалось-бы, что лучшимъ путемъ къ противодѣйствію въ этомъ отношеніи можетъ служить намъ наше нравственное вліяніе на Персію.

Представляя изложенныя соображенія на благосклонное воззрѣніе Вашего Сіятельства, смѣю надѣяться, что Вы не изволите найти неумѣстною осмотрительность, съ которою я

полагалъ бы приступить къ подготовленію персіянъ къ предполагаемому нами занятію Красноводска. Къ этому побуждаютъ меня какъ важность послѣдствій, ожидаемыхъ отъ этой мѣры, такъ и желаніе избѣжать опущеній въ вопросѣ, столь щекотливомъ, какъ настоящій. Понимая трудности, съ коими сопряжено достиженіе нами цѣли, Императорское министерство опредѣлило почти два года на приведеніе въ исполненіе проекта о занятіи Красноводска, и потому я буду имѣть въполнѣ время въ точности сообразоваться съ окончательными приказаніями, которыя Вашему Сіятельству угодно будетъ дать мнѣ въ послѣдствіе моихъ настоящихъ соображеній.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть, милостивый государь, Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Н. Гирсѣ.*

Резолюція: На подлинникъ этого отношенія собственною рукою Его Императорскаго Величества написано: „Весьма дѣльно и справедливо.“

92.

Записка о дунганахъ, составленная Кульджинскимъ консуломъ Захаровымъ; 12 апрѣля 1865 г.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Въ недавнее время съ неимовѣрною быстротою распространилось возстаніе дунганъ въ западномъ краѣ Китайской имперіи, и потому, естественно, возбуждается вопросъ, кто эти дунгане, въ короткое время поколебавшіе власти Манчжурскаго правительства какъ на сѣверной Тяньшаньской линіи, составляющей бывшую Чжунгарію, такъ и южной, т. е. въ Туркестанѣ, у насъ называемомъ Малою Бухарою.

Инсургенты эти суть народъ, который китайцами называется хуй-хуй, т. е. уйгуръ, и который теперь живетъ по всѣмъ губерніямъ Китая, преимущественно по сѣвернымъ и западнымъ. Первоначально же народъ уйгурскій жилъ въ нынѣшнемъ Туркестанѣ (Малой Бухарѣ) и въ VI вѣкѣ уже составлялъ сильное государство, извѣстное у китайцевъ подъ именемъ Гаочанъ, котораго столицею былъ городъ Карашаръ нынѣшняго Туркестана. Въ то время этотъ народъ былъ истиннымъ поклонникомъ Буддѣйской вѣры, такъ что китайскіе монахи ѣздили въ Гаочанъ для изученія ея догматовъ и обря-

довъ; но съ VIII вѣка стало проникать въ страну мусульманство, и уйгурскій народъ сдѣлался такимъ же преданнымъ Исламу, какъ до того времени былъ преданъ буддизму.

Воцарившаяся въ VII вѣкѣ въ Китаѣ династія Танъ для обезопасенія своей столицы, которая находилась въ нынѣшнемъ городѣ Си-ань, губерніи Шань-си, и, слѣдовательно, очень близко къ предѣламъ владѣній уйсуровъ, вела продолжительную войну въ теченіи VII и VIII вѣковъ съ уйгурами и, наконецъ, разрушивъ столицу ихъ Гао-чанъ, покорила своей власти весь нынѣшній восточный Туркестанъ. Но такъ какъ и по покореніи народъ уйгурскій былъ еще силенъ и часто производилъ возстанія противъ китайской власти, то Танская династія, въ концѣ VIII и IX вѣковъ, рѣшила переселить часть этого народа въ Китай; каковое переселеніе и произведено было, сколько извѣстно по китайской исторіи, двукратно; въ одинъ разъ болѣе 800.000 семействъ и въ другой болѣе 200.000. Безъ сомнѣнія, въ послѣдствіи времени были и частныя добровольныя переселенія этого народа въ Китай, которыя исторіею не отмѣчены. Первоначально поселены они были въ губерніяхъ Шань-си и Гань-су, но отсюда въ послѣдствіи мало-по-малу распространились и по всему Китаю и особенно по сѣвернымъ губерніямъ вдоль великой стѣны и западнымъ, каковы: Сы-чуань, Юнь-нань и Гуй-чжоу. Съ теченіемъ времени, живя среди китайцевъ, уйгуры мало-по-малу забыли свой языкъ и приняли обычаи китайцевъ, такъ что въ настоящее время они не отличаются по виду отъ китайцевъ ни одеждою, ни образомъ жизни; только какъ исповѣдующіе отличную отъ китайцевъ вѣру—мусульманскую, они составляютъ чрезъ то особую общину и племя въ государствѣ. Неизвѣстно, правила ли мусульманства или коренные обычаи сего народа были причиною того, что дунгане, живя среди китайцевъ, до сихъ поръ сохранили какъ крѣпость физическую, такъ и строгость образа жизни, такъ что между ними не только мало пьющихъ вина и еще менѣе курящихъ опій, но даже рѣдкій изъ нихъ курить табакъ.

По причинѣ пребыванія главнаго духовнаго лица дунганъ среди Саларской общины въ округѣ Хэ-чжоу, губерніи Шань-си, извѣстной еще во время Чингизъ хана, община эта пользуется между ними особымъ уваженіемъ и составляетъ какъ-бы главу этого народа. По этой причинѣ отсюда всегда и начинались всякія движенія и буйства дунганъ противъ Китайскаго правительства. При настоящей манчжурской династіи уже неоднократно они подымали бунтъ противъ манчжуровъ, но вслѣдствіе-ли политическихъ, или религіозныхъ идей—доселѣ это осталось неразъясненнымъ. Но во времена силы

манчжуровъ возстанія эти всегда были подавляемы. Настоящее же движеніе между ними противъ правительства началось, какъ извѣстно, въ 1862 году, вслѣдствіе-ли общей съ тайпингами ненависти къ манчжурамъ, или по другимъ причинамъ, это также осталось доселѣ неизвѣстнымъ. Возстаніе дунганъ началось въ Шань-си и распространилось по губерніямъ Гань-су, Сы-чуань и Юнь нянь, такъ что само правительство насчитывало бунтовщиковъ, взявшихся за оружіе, болѣе 100.000 человѣкъ. Манчжурское правительство, хотя до сихъ поръ еще не успѣло подавить возстаніе дунганъ въ упомянутыхъ губерніяхъ, однако же настолько сдѣлало имъ отпоръ, что инсургенты принуждены были изъ губерніи Гань-су удалиться въ западный край Урумчи. Такъ какъ и особенно во время покоренія чжунгаровъ манчжурами дунгане вмѣстѣ съ китайцами стали переселяться въ этотъ опустошенный, но богатый природою край, то въ одномъ Кульджинскомъ округѣ считается болѣе 60.000 семействъ, а въ Урумчи несравненно болѣе того, и потому-то удалившіеся изъ губерніи Гань-су инсургенты скоро нашли сочувствіе къ своимъ планамъ и въ мѣстныхъ дунганахъ западнаго края. Къ тому-же въ Урумцѣйскомъ округѣ расположенъ китайскій корпусъ войскъ (до 20.000 человѣкъ) такъ называемаго зеленого знамени, составленный изъ вольныхъ охотниковъ на службу, собственно, изъ народа (а не изъ привилегированнаго военнаго сословія манчжуровъ и монголовъ), и между этими охотниками болѣе всего было дунганъ. Большинство офицеровъ было также изъ этого же племени и даже самъ помощникъ корпуснаго командира былъ дунганинъ. Такимъ образомъ, въ концѣ настоящаго года дунганы въ Урумчи, подъ предводительствомъ этого помощника и совокупно съ солдатами этого корпуса, возстали въ Урумчи и его окрестностяхъ противъ манчжурскихъ властей и, взявъ этотъ городъ, сожгли и разграбили его. Городъ этотъ, какъ центръ торговли и промышленности всего западнаго края, весьма населенъ (какъ полагаютъ, до 2 милліоновъ жителей) и имѣлъ большіе склады товаровъ. Инсургенты, при занятіи его, какъ единогласно рассказывали въ Чугучакѣ и чиновники, и купцы, вырѣзали до 130.000 человѣкъ всякаго возраста и сожгли товарные склады; одного байковаго чая уничтожено болѣе 31.000 мѣстъ. Послѣ занятія инсургентами города Урумчи, всякое сообщеніе какъ правительства; такъ и частныхъ людей съ Кульджею и Чугучакомъ было прервано, такъ что манчжурскія власти этихъ городовъ теперь сносятся съ правительствомъ чрезъ Кобдо и Улясутай. Изъ Урумчи инсургенты пошли далѣе двумя партіями: одна направилась къ Кульджѣ и достигла уже города Куръ-кара-усу, но здѣсь

дальнѣйшее ихъ движеніе было остановлено высланными изъ Кульджи войсками, дунгане же изъ Урумчи, чрезъ удобный проходъ въ Тянь-шаньскомъ хребтѣ, ведущій въ Туркестанъ, направились въ эту страну и здѣсь вскорѣ въ городѣ Куча подняли и мѣстныхъ жителей—туркестанцевъ, какъ едино-вѣрцевъ, къ возстанію противъ манчжурскихъ властей. Послѣ занятія этого города инсургенты пошли далѣе на западъ и расположились въ окрестностяхъ г. Аксу, занявъ предвари-тельно горный проходъ Янь-шань-кау, ведущій въ Кульджу, и слѣдовательно, отрѣзавъ и здѣсь сообщеніе съ этимъ городомъ, откуда могла быть подана помощь. Городъ Аксу, чрезъ кото-рый лежатъ дороги на сѣверъ—въ Кульджу, на югъ—въ Хо-танъ, на западъ—въ Кашгаръ и Яркендъ и, слѣдовательно, весьма важный въ стратегическомъ отношеніи, требовалось манчжурамъ особенно защищать. Почему комендантъ города и выслалъ имѣвшіяся въ его распоряженіи войска и милицію для отраженія инсургентовъ, но всѣ отряды манчжурскіе бы-ли разбиты инсургентами. Таково было положеніе дѣлъ еще въ VI лунѣ настоящаго года. Главный начальникъ всего Тур-кестана, справедливо опасаясь возстанія и въ остальныхъ за-падныхъ городахъ всей области, въ Кашгарѣ и др., требовалъ по-мощи изъ Кульджи, но, по причинѣ занятія упомянутаго гор-наго прохода инсургентами, помощь эта едва-ли могла быть подана. Къ тому-же и живущіе въ Кульджѣ дунгане, сдѣлав-шіе еще въ 1862 году неудачную попытку къ бунту, всегда готовы къ новому возстанію, и, слѣдовательно, Илійское на-чальство не могло отдѣлить войскъ на защиту Туркестанскихъ городовъ.

И, дѣйствительно, въ октябрѣ мѣсяцѣ получено было из-вѣстіе, что и кульджинскіе дунгане уже поднялись противъ манчжуровъ въ городахъ, которые лежатъ къ востоку отъ Кульджи, а по послѣднимъ извѣстіямъ, уже близки къ взятію самой Кульджи. При такомъ движеніи мусульманскаго насе-ленія въ западномъ краѣ Китайской имперіи, намъ, какъ со-сѣдямъ съ этимъ краемъ и имѣющимъ подданными народовъ, исповѣдывающихъ мусульманскую-же вѣру, нельзя не обра-тить вниманія на это движеніе и готовящійся переворотъ и заранѣе не принять мѣръ къ поддержанію спокойствія на гра-ницѣ и къ предупрежденію волненій между нашими инородцами.

Подпись: *Захаровъ.*

Примѣч. ред.: Записка эта препровождена (въ копіи) ко-мандующему войсками Оренб. края, при письмѣ директора Аз. департ. М. И. Д. отъ 12 апрѣля 1865 г. № 1311.

Командующій войск. Семипалатинской обл. временно командующему войск. Зап. Сибири; 12 апрѣля 1865 г. № 133. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

28 марта снова прибыли въ укрѣпленіе Вѣрное изъ Кульджи три китайскіе посланные отъ Илійскаго цзянь-цзюня и, вручивъ два сообщенія на имя Вашего Пр-ства и на мое, убѣдительно просили отъ имени цзянь-цзюня оказать помощь въ ихъ крайне затруднительномъ положеніи въ борьбѣ съ дунганями, которые, съ наступленіемъ весны и по прибытіи къ нимъ войскъ, ожидаемыхъ изъ Кашгаріи, неминуемо овладѣютъ цитаделью города Кульджи. Независимо отъ просьбы оказать имъ помощь, они просили меня, вслѣдствіе совершенно прекращеннаго сообщенія между Кульджей и другими городами, отправить нѣкоторыхъ изъ нихъ, согласно смыслу бумагъ отъ цзянь-цзюня, чрезъ наши предѣлы и, по возможности, скорѣе въ городъ Кобдо и обратно, куда они командированы за полученіемъ серебра для жалованья войскамъ, находящимся въ Кульджѣ. На просьбу о помощи имъ было передано, что, не имѣя прямого положительнаго приглашенія отъ Пекинскаго двора, мы не считаемъ себя вправѣ переходить съ войсками границу, но что просьба и бумаги ихъ во всякомъ случаѣ, будутъ представлены на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

Объяснивъ молчаніе Пекинскаго двора прекращеніемъ сообщенія въ странѣ, они просили прилагаемые при семъ два тюка бумагъ отъ цзянь-цзюня, адресованные богдыхану въ Пекинъ, переслать по нашей почтѣ. Что же касается до отправленія посланныхъ въ городъ Кобдо, то я, имѣя въ виду, что просьба эта вынуждена дѣйствительною необходимостью и не противорѣчитъ даннымъ мнѣ предписаніямъ, сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи ихъ чрезъ Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ до пограничнаго пикета Чингистая, откуда они въ городъ Кобдо отправятся уже чрезъ свои владѣнія. Для оказанія имъ возможнаго содѣйствія во время поѣздки, я командировалъ съ ними сотника Бородихина, которому и предписалъ, препроводивъ ихъ до пикета Чингистай, остаться тамъ, въ ожиданіи ихъ возвращенія изъ г. Кобдо. Не имѣя при себѣ денегъ, посланные просили отправить ихъ на казенный счетъ, но при этомъ обязались всѣ расходы по поѣздкѣ

*) Копія съ копій.

уплатить, по возвращеніи изъ Кобдо. Торговое движеніе между Кульджей и городами Семипалатинской области прекращено совершенно, и вслѣдствіе этого, цѣны на китайскія произведенія здѣсь значительно поднялись; такъ, сортъ чая, стоившій прежде за одинъ фунтъ 60 копѣекъ серебромъ, возвысился до двухъ рублей, другихъ же товаровъ достать рѣшительно нельзя.

Изъ донесенія изъ Исыкъ-кульскаго отряда видно, что киргизы Адбановскихъ волостей, рода Кызыль-Буркъ, намѣревавшіеся откочевать въ Китай, въ настоящее время, согласно предписанія моего, начальникомъ Исыкъ-кульскаго отряда возвращены въ наши предѣлы, а главные ихъ бѣи Даркенбай, Кагечанъ и другіе арестованы и препровождены въ укр. Вѣрное.

Обо всемъ вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Пр-ству.

Приложенія: два сообщенія отъ Илійскаго цзянь-цзюня, тюкъ и 6 пакетовъ бумагъ отъ него же въ Пекинъ.

Приложеніе 1. *Переводъ съ манчжурскаго.* Отношеніе Дайцинскаго государства Илійскаго генераль-губернатора Мина къ генераль-губернатору Западной Сибири.

Наши войска, возвратившись въ Или, извѣстили меня, что Тарбагатайскіе татары, взбунтовавшись, напали на городъ Тарбагатай, убиваютъ тамошнихъ жителей и, соединившись съ киргизами, грабятъ ихъ имущество и истребили Россійскій консульскій домъ, а куда удалились ваши торговцы — неизвѣстно и, слышно, они очень недовольны, и Илійскіе татары, со дня возстанія ихъ, не заботятся о своемъ спокойствіи. Не трудно войскамъ обоихъ нашихъ государствъ подавить ихъ возмущеніе. Киргизы, кочующіе въ пограничныхъ вашихъ и нашихъ мѣстахъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ пользовавшіеся льготами того и другого государства, почтутъ себя обязанными быть признательными къ намъ за доброе наше расположеніе къ нимъ и не рѣшатся возстать противъ насъ, и нѣкоторые изъ нихъ, перешедшіе на сторону бунтовщиковъ, заслуживаютъ величайшее презрѣніе. Если не принять строгія мѣры къ прекращенію этихъ безпорядковъ, то наши общія границы будутъ въ большой опасности, къ удаленію которой оба государства встрѣтятъ затрудненія. О семъ извѣщаю генераль-губернатора Западной Сибири съ тѣмъ, чтобы изъ Копаль, Лэпси въ скоромъ времени посланы были войска въ Тарбагатай для укрощенія киргизовъ, помогающихъ бунтовщикамъ. Съ исполненіемъ этой мѣры въ предѣлахъ нашихъ

государствъ водворится тишина и мы будемъ наслаждаться обоюднымъ добрымъ расположеніемъ.

О семъ представляя генераль губернатору Западной Сибири, покорнѣйше прошу, сколько можно скорѣе, распорядиться, по своему усмотрѣнію. Царствованія Іонинга Дасянь, четвертаго года, втораго мѣсяца, 17 числа.

2. *Переводъ съ манчжурскаго.* Отношеніе Дайцинскаго государства Илійскаго генераль-губернатора Мина къ генераль-губернатору Западной Сибири.

Прежде я извѣщалъ Васъ о томъ, что татары, взбунтовавшись, призвали на помощь себѣ Ваши войска, и о томъ доносилъ своему Государю, но отвѣта и послѣ повторительныхъ извѣщеній отъ Васъ не получалъ; наконецъ, настоящаго года *) 20 числа получилъ. Вашъ генераль извѣстилъ меня, что онъ готовъ послать на вспоможеніе намъ Императорское войско, и оно въ скоромъ времени прибудетъ. Я увѣренъ, что мой Государь приметъ Ваше истинно-дружеское расположеніе къ намъ съ радостію. Я ожидаю Ваши войска, и въ соединеніи съ ними мы нападёмъ на скопище мятежниковъ и побѣдимъ ихъ. Извѣстно, что, по причинѣ татарскихъ грабежей на дорогахъ, офиціальныя бумаги наши къ Вамъ и Ваши къ намъ и доклады нашему Государю въ опредѣленные сроки не доходятъ по назначенію. По этой-то причинѣ изъ нашей столицы и не дошло до Васъ отношеніе о вспоможеніи намъ войскомъ. По взаимному расположенію обоихъ государствъ, мы, съ общаго согласія, можемъ устранять всякое недоразумѣніе. По прежнему Вашему доброму расположенію къ намъ, Вы неравнодушно смотрите на то, что мы не въ состояніи справиться, при стеченіи въ настоящее время такого множества дѣлъ. Наши оба государства не затруднялись во взаимныхъ отношеніяхъ: русскія торговыя отношенія къ намъ въ одиннадцати пунктахъ утверждены. Письменныя сношенія Ваши безъ всякой остановки, съ поспѣшностью, по станціямъ доставляются нами по принадлежности, безъ всякаго затрудненія. Издержки на покрытіе расходовъ по станціямъ покрываются половинною платой съ нашей и вашей стороны и устраняются затрудненія. По прибавленію къ трактату, состоящему изъ тринадцати пунктовъ, съ обоюдныхъ сторонъ посылаемыя офиціальныя бумаги доставляются нами по принадлежности по станціямъ. А при встрѣчѣ пересылки бумагъ

*) Перваго мѣсяца.

очень нужныхъ, для устраненія медленности, посылается курьеръ, для скорѣйшаго доставленія ихъ по принадлежности. Я представляю своему Государю и отнесусь въ наше министерство иностранныхъ дѣлъ о спокойномъ сообщеніи съ нашей и Вашей сторонъ, по станціонной Вашей дорогѣ въ Кобдо. Съ сего времени не угодно-ли Вамъ будетъ вмѣстѣ съ нашимъ офицеромъ и солдатами посылать знающихъ дорогу киргизовъ для доставленія официальныхъ бумагъ по пограничнымъ станціямъ къ Кобдоскому губернатору (хэбей-амбаню) для скорѣйшаго доставленія по принадлежности. Чрезъ это наши обоюдныя отношенія останутся въ тайнѣ. Я увѣренъ, что это мое представленіе будетъ съ радостію принято и моимъ Государемъ и Вашимъ Императоромъ. Да продлятся на долгое время дружественныя отношенія обоихъ государствъ и упрочится обоюдное довѣріе и доброе расположеніе. По трактату, мы обязаны снабжать всѣмъ нужнымъ доставителей Вашихъ официальныхъ бумагъ, о чемъ я сообщу Вашему генералу въ Алмату и Кобдоскому губернатору (хэбей-амбаню). О семъ сообщая генералъ-губернатору Западной Сибири. Царствованія Юнинга Дасанъ четвертаго года, десятаго мѣсяца 17 числа.

94.

Временно командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 15 апрѣля 1865 г. № 807. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками въ Семипалатинской области отъ 2 апрѣля за № 868 доноситъ, что слухи о сборѣ инсurreкціоннаго войска и о намѣреніи его пройти чрезъ проходъ Музартъ подтверждаются. Кульджа блокируется инсургентами, которые для успѣха блокады приступили къ работамъ по наводненію мѣстности, окружающей Кульджу. По слухамъ, въ Кашгаріи производится подвозка провіанта въ Яркендъ на верблюдахъ, отнимаемыхъ у торговцевъ. Цѣль же снабженія провіантомъ Яркенда неизвѣстна.

Калмыки, кочующіе на р. Текесъ, притѣсняемые дунганами и киргизами, не видя защиты отъ своего правительства, прислали депутацію къ начальнику Иссыкъ-кульскаго отряда съ словесною просьбою принять ихъ въ подданство Россіи; просьбу эту начальникъ Иссыкъ-кульскаго отряда предложилъ имъ изложить письменно.

*) Помѣтка: „7 мая 1865 г.“

Дѣла въ Чугучакѣ въ прежнемъ положеніи; цитадель находилась еще въ рукахъ укрывшихся въ ней манчжуровъ.

Съ юго-восточной части нашей границы получены свѣдѣнія, что кочующіе тамъ ордынцы сочувствуютъ инсurreкціи; нѣкоторые изъ киргизъ Адбановскаго рода уже откочевали изъ нашихъ предѣловъ за р. Темерликъ, въ китайскія владѣнія, съ намѣреніемъ присоединиться къ дунганамъ и принять участіе въ возстаніи. Для предупрежденія подобнаго перехода подданныхъ намъ киргизъ въ китайскіе предѣлы, со стороны командующаго войсками Семипалатинской области приняты надлежащія мѣры на основаніи данныхъ мною инструкцій. Что же касается до просьбы калмыковъ перейти въ подданство Россіи, то имѣя въ виду, что принятіе ихъ въ русское подданство будетъ служить нарушеніемъ V ст. протокола, заключеннаго въ Чугучакѣ 25 сентября прошлаго года, на основаніи которой „къ какому государству отошли мѣста кочевовъ народовъ, обитающихъ вдоль границы, къ тому государству вмѣстѣ съ землею отходятъ и самые люди и тѣмъ государствомъ управляются, и если послѣ сего кто-либо изъ нихъ съ прежняго мѣста жительства перейдетъ въ другую сторону, то таковыхъ возвращать назадъ и тѣмъ прекратить замѣшательство и неопредѣленность на границѣ“, — я предписалъ командующему войсками Семипалатинской области отклонить просьбу калмыковъ, какъ находящихся въ китайскомъ подданствѣ и занимающихъ мѣста по ту сторону граничной линіи, опредѣленной Чугучакскимъ протоколомъ.

Обо всемъ изложенномъ имѣю честь донести Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

Резолюція: «Доложено Его Величеству. 12 мая 1865 г. въ Динабургѣ. Ген.-адъют. графъ Адлербергъ».

95.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 17 апрѣля 1865 г. № 8946. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. №5 . Шт. Оренб. края.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу о томъ, что нарѣзныя 7-ми линейныя ружья, поступившія на

*) Помѣтка: „Получ. 15 мая 1865 г.“

вторичную службу въ войска Оренбургскаго края, малонадежны къ продолжительной службѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: во вниманіе къ этому, также къ отдаленности Оренбургскаго края отъ складовъ Имперіи и къ тому положенію, въ которомъ находятся нынѣ пограничныя линіи этого края, благовременно сформировать въ Оренбургѣ достаточный запасъ винтовокъ шести-линейнаго калибра для отпуска ихъ оттуда въ войска, по распоряженію Вашего Пр-ства.

Имѣю честь увѣдомить объ этомъ Ваше Пр-ство и присовокупить, что въ текущемъ году, по распоряженію Главнаго артиллерійскаго управленія, отправлено будетъ въ Оренбургъ изъ Тульского завода 10.000 винтовокъ, изъ которыхъ причисляется 7440 экз. для вооруженія линейныхъ баталіоновъ, по 930 на каждый, а остальные 2560 экз. предназначаются въ запасъ, для пополненія убыли по разнымъ случаямъ.

Вмѣстѣ съ винтовками предписано отправить на каждый баталіонъ полный комплектъ запасныхъ оружейныхъ частей, которыя войска, согласно 322 ст. 4 ч. VI кн. Св. Воен. Пост., обязаны имѣть для исправнаго содержанія ружей, съ тѣмъ, чтобы вещи эти отпускаемы были имъ за деньги, по распоряженію начальника артиллеріи Оренбургскаго края, на основаніи 323 ст. той же части и книги Св. Воен. Пост.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

96.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 20 апрѣля 1865 г. № 240. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6800.

Одно изъ главныхъ условій успѣховъ нашихъ въ Средней Азіи и упроченія тамъ нашего владычества, а равно и торговыхъ сношеній, заключается въ удовлетворительномъ состояніи Аральской флотиліи. Она обязана:

1) Какъ военная сила, способствовать военнымъ операціямъ.

2) Представлять вѣрное транспортное средство для передвиженія войскъ, артиллеріи, также для снабженія войскъ и всей передовой линіи необходимыми комиссаріатскими и артиллерійскими припасами и для доставки предметовъ, нужныхъ для

*) Помѣтка: „20 апрѣля 1865 г.“

инженерныхъ сообщеній отъ форта № 1 вверхъ по рѣкѣ, на разстояніи болѣе 1000 верстъ, до рѣки Арысь.

3) Вверхъ по рѣкѣ флотилія должна вѣрно и безостановочно перевозить по всей линіи предметы провіантскаго довольствія изъ плодородной части Туркестанской области до форта № 1.

4) Она должна развозить по многимъ пунктамъ топливо для собственныхъ движеній и для существованія флотиліи.

5) Флотилія должна служить самымъ легкимъ средствомъ торговаго передвиженія и постоянно быть готовою помогать торговлѣ туземцевъ, тѣмъ самымъ заманить ихъ къ употребленію Сыръ-Дарьинскихъ пароходовъ предпочтительнѣе передъ караванными путями.

6) Флотилія должна содержать постоянное и вѣрное почтовое сообщеніе между всѣми мѣстами линіи.

Отчетъ плаванія судовъ Аральской флотиліи въ навигацію 1864 года ясно доказываетъ важность той дѣятельности, которая падаетъ на ея долю. Ею перевезено въ разныя мѣста Сыръ-Дарьинской линіи разныхъ тяжестей болѣе 170 т. пуд. По мнѣнію моему, Аральская флотилія тогда лишь будетъ въ состояніи приносить наибольшую пользу, когда:

а) Будетъ имѣть топливо мѣстное, недорогое и удобное.

б) Когда рѣка Сыръ будетъ настолько исправлена, что бы по всему ея теченію, въ особенности между фортами № 2 и Перовскимъ, суда могли производить безостановочное плаваніе въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ, а не $2\frac{1}{2}$, какъ производится нынѣ.

в) Когда матеріальная часть флотиліи будетъ удовлетворять изложеннымъ выше сего потребностямъ.

Относительно сихъ трехъ главныхъ пунктовъ, дозволю себѣ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе.

а) Относительно перваго изъ нихъ, т. е. топлива, я уже имѣлъ честь представить мои соображенія въ рапортѣ отъ 19 апрѣля № 229.

б) Относительно второго, т. е. исправленія рѣки Сыръ, я уже входилъ въ личныя сношенія съ главноуправляющимъ путями сообщеній, генералъ лейтенантомъ Мельниковымъ, и просилъ его нынѣ же командировать опытныхъ инженерныхъ офицеровъ для изученія рѣки Сыръ, для представленія проекта работъ, необходимыхъ для ея исправленія и для образованія со временемъ особой канцеляріи вѣдомства путей со-

общенія при главномъ начальникѣ Оренбургскаго края, замѣнъ устройства отдѣльнаго, дорого стоящаго, округа. Генераль-лейтенантъ Мельниковъ предполагаетъ болѣе полезнымъ, не входя нынѣ ни въ какіе новые расходы, взять въ предстоящій мнѣ объѣздъ передовой линіи служащаго въ Оренбургской строительной комиссіи инженеръ подполковника Сергѣева и поручить сему штабъ-офицеру по ближайшемъ осмотрѣ какъ рѣки Сыръ, такъ и сухопутныхъ сообщеній Туркестанской области, составить проектъ означенной выше канцеляріи для дальнѣйшихъ дѣйствій по вѣдомству путей сообщенія; очевидно послѣ сего, что исправленіе недостатковъ рѣки Сыръ должно быть отложено на дальнѣйшее будущее. Чтобы однакоже хотя сколько-нибудь помочь дѣлу и избѣгнуть необходимости ограничивать 2½ мѣсяцами плаваніе флотиліи, я полагаю необходимымъ раздѣлить флотилію на 2 части. Одну, наименьшую часть, оставить въ фортѣ № 1, другую — наибольшую основать гдѣ-либо около рѣки Арысь. При такомъ положеніи можно, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что обѣ части флотиліи будутъ работать не менѣе 7-ми мѣсяцевъ каждая по своей дистанціи.

в) Матеріальныя средства флотиліи нынѣ состоятъ изъ 4-хъ пароходовъ:

„Перовскій“ и	} 40 силъ каждый.
„Араль“;	
„Сыръ-Дарья“,	20 силъ, и паровой баркасъ
„Обручевъ“,	12 силъ.

Два изъ нихъ имѣютъ машины высокаго давленія, другіе два низкаго давленія. Сверхъ того, имѣются 4 баржи, изъ коихъ три, при осадкѣ 3 фута 6 дюймовъ, поднимаютъ грузу каждая 3½ тысячи пудовъ, и четвертая подымаетъ грузу всего 2000 пуд.; и, наконецъ, необходимое число баркасовъ и шлюпокъ. По собраннымъ точнымъ свѣдѣніямъ, вся флотилія находится въ положеніи весьма неудовлетворительномъ и требуетъ не только исправленій, но иного совершенно устройства. Достаточно замѣтить, что пароходы двигаются противъ теченія отъ 2 до 3 верстъ безъ буксированія баржъ. Какой пользы можно ожидать отъ подобной флотиліи? Кромѣ того, очевидно, что 4-хъ баржъ недостаточно даже по числу имѣющихся пароходовъ, хотя и число сихъ послѣднихъ должно быть увеличено.

Въ виду подобнаго горестнаго положенія флотиліи, а также и во избѣжаніе новыхъ ошибокъ на будущее время, я полагаю-бы принять слѣдующія мѣры:

1) Безотлагательно заказать на Камско-Воткинскомъ заводѣ, по-крайней мѣрѣ, три баржи съ тѣмъ, чтобы каждая подымала не менѣе 7 т. пудовъ груза. Чертежъ подобной баржи составляется уже въ техническомъ комитетѣ Морского министерства. Заказъ произвести съ условіемъ, чтобы баржи были доставлены разобранныя на мѣсто еще осенью текущаго года и чтобы заводъ вмѣстѣ съ баржами доставилъ по найму 14 человѣкъ заклепщиковъ 1 разряда и подмастерье Грахова, знакомаго уже съ мѣстными средствами, для сбора баржъ на мѣстѣ.

2) Къ тремъ баржамъ заказать 6 шлюпокъ, чертежи коихъ потребовать отъ командующаго Сыръ-Дарьинскою флотиліею капитанъ-лейтенанта Гадда, который предварительно обязанъ присмотрѣться къ шлюпкамъ, имѣемымъ на Волгѣ.

3) Нынѣ же и на томъ-же Камско-Воткинскомъ заводѣ заказать паромъ для форта, строящагося на Арысѣ, по чертежу парома, выстроеннаго на томъ-же заводѣ въ 1860 году. Паромъ долженъ быть доставленъ вмѣстѣ съ баржами.

4) Нанять вольнонаемныхъ машинистовъ	2
кузнецовъ	2
мѣдника	1
и плотниковъ	2

которыхъ и отправить немедленно въ фортъ № 1. Наемъ поручить капитанъ-лейтенанту Гадду 2 шт.

5) Вмѣсто двухъ механиковъ офицерскаго званія, нынѣ находящихся при Аральской флотиліи, имѣть одного вольнонаемнаго по контракту, постоянно отвѣтственнаго своимъ содержаніемъ въ исполненіи работъ.

6) Увеличить паровыя силы флотиліи заказомъ еще одного, но хорошаго парохода, удовлетворяющаго вполнѣ требованіямъ мѣстности. Причемъ принять въ соображеніе ниже слѣдующія обстоятельства: такъ какъ плаваніе флотилія производитъ исключительно по Сыръ-Дарьѣ, то, для пріобрѣтенія лучшихъ результатовъ при заказѣ новаго парохода, заказать его исключительно для рѣчного плаванія, т. е., при данной длинѣ около 120 футъ, требовать, чтобы пароходъ сидѣлъ менѣе 2 футъ, имѣлъ-бы машину низкаго давленія въ 60 силъ, съ ходомъ въ тихой водѣ до 11¹/₂ верстъ въ часъ, съ котлами новѣйшей конструкціи, устроенными для топки какъ древеснаго, такъ и минеральнаго топлива. Какъ ни очевидна необходимость немедленнаго заказа подобнаго парохода, я все же полагаю отложить заказъ до тѣхъ поръ, пока новый командующій Аральскою флотиліею, капитанъ-лейтенантъ Гаддъ, не ознакомится лично съ мѣстными требованіями.

7) Отправляя капитанъ-лейтенанта Гадда къ мѣсту новаго служенія, поручить сему штабъ-офицеру осмотрѣть и ближе ознакомиться съ паровыми судами, употребляемыми на Волгѣ, по Дону и въ Астрахани, такъ какъ требованія плаванія по извилистымъ и мелкимъ гирлямъ означенныхъ рѣкъ должно имѣть много общаго съ плаваніемъ по Сыру.

Представляя сіе соображеніе на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства, имѣю честь покорнѣйше просить, по сношеніямъ съ управляющимъ Морскимъ министерствомъ, произвести нынѣ же заказъ 4-хъ баржъ на изложенныхъ выше условіяхъ и по чертежамъ, составленнымъ въ техническомъ комитетѣ Морского министерства; разрѣшить капитанъ лейтенанту Гадду объѣхать все теченіе Волги отъ Твери до Астрахани, а также осмотрѣть паровыя суда, употребляемыя на Дону, для чего не отказать этому штабъ-офицеру въ потребныхъ для путешествія денежныхъ средствахъ; разрѣшить наемъ мастеровыхъ, исчисленныхъ выше, отнеся расходъ этотъ въ текущемъ году на тѣ-же суммы, изъ коихъ будетъ заплачено за баржи, а начиная съ будущаго года вносить этотъ расходъ въ смѣту по Аральской флотиліи; разрѣшить, начиная съ будущаго года, наемъ вольнаго механика, а самый наемъ возложить на капитанъ-лейтенанта Гадда; поручить ему-же составленіе чертежей шлюпокъ для баржъ и составленіе проекта новаго парохода, причемъ шлюпки заказать вмѣстѣ съ баржами; равно теперь же заказать паромъ, о коемъ упомянуто выше, и, наконецъ, о послѣдующемъ рѣшеніи Вашего Пр-ства почтить меня увѣдомленіемъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: «Всѣ распоряженія, изложенныя въ этомъ отзывѣ, должны быть сдѣланы Морскимъ вѣдомствомъ, и потомъ надобно обратиться къ оному съ просьбою о приведеніи въ исполненіе полезныхъ предположеній генералъ-адъютанта Крыжановскаго; о томъ-же, что будетъ сдѣлано или предложено, просить Морское вѣдомство увѣдомить. Д. М. 23 апрѣля».

97.

Временно командующій войск. Запад. Сибири Военному министру;
21 апрѣля 1865 г. № 830. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Семипалатинской области отъ 8 марта № 116 доноситъ, что изъ письма, полученнаго Алма-

*) Помѣтка: „13 мая 1865 г.“

тинскими сартами отъ сартовъ, проживающихъ въ Илійской провинціи, достовѣрно извѣстно, что Баяндай, гдѣ скрывались манчжуры, взятъ дунганами. При этомъ всѣ находившіеся тамъ манчжуры сибо и солоны, въ числѣ 8.000 человекъ, перерѣзаны, за исключеніемъ двухъ, которыхъ въ обезображенномъ видѣ, съ отрѣзанными носами и ушами, дунганы отправили въ городъ Кульджу, къ цзянь-цзюню, съ извѣстіемъ о паденіи Баяндая. Такимъ образомъ, въ настоящее время, со взятіемъ Баяндая, во власти манчжуровъ въ Илійской провинціи осталась только цитадель города Кульджи. Но и та едва-ли можетъ держаться долго, такъ какъ здѣсь носятя слухи, требующіе впрочемъ подтвержденія, что инсургенты, съ наступленіемъ весны, намѣрены завладѣть городомъ Тургенемъ и другими неукрѣпленными пунктами, снабжающими Кульджу хлѣбомъ.

Распространившійся между киргизами слухъ, будто-бы въ городѣ Хотанѣ находится англійскій агентъ, а въ городѣ Каратегинѣ 250 вооруженныхъ англичанъ, теперь не оправдывается. Это обстоятельство даетъ поводъ полагать, что слухъ этотъ выпущенъ враждебною намъ коканскою партіею.

Изъ донесенія Сергіопольскаго военнаго военно-окружнаго начальника видно, что уцѣлѣвшіе отъ Чугучакской катастрофы (13 января) 15 манчжуровъ, собравъ около себя до 500 калмыковъ, скрылись въ небольшомъ хуторѣ Ситей-курши, за Чугучакомъ, съ цѣлью, напавъ врасплохъ на дунгановъ, овладѣть городомъ Чугучакомъ. Узнавъ о намѣреніи манчжуровъ, дунгане вмѣстѣ съ киргизами и сартами, въ числѣ 1000 человекъ, подошли къ хутору и послѣ кровопролитной драки овладѣли имъ, причемъ истребили всѣхъ калмыковъ.

Два китайскихъ хутора, находящіеся на дорогѣ изъ Чугучака въ Урджаръ, несмотря на запрещеніе дунганъ, разграблены китайскими киргизами; скрывавшіеся тамъ 38 чел. манчжуровъ умерщвлены и тѣла ихъ сложены въ кучу на большой караванной дорогѣ.

Имѣю честь донести объ этомъ Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

98.

Военный губернаторъ Туркестанской области командующему войск. Оренб. края; 23 апрѣля 1865 г. № 1689.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 1. Шт. Оренб. края.

На предписаніе Вашего Пр-ства отъ 25 февраля за № 81 имѣю честь донести:

1) Занятые нами пункты хотя еще не вполне укрѣплены, и войска, предназначенныя на усиленіе еще не прибыли, но маловѣроятно предполагать, чтобы покушенія коканцевъ противъ нашихъ укрѣпленій могли увѣнчаться для нихъ успѣхомъ. Опытъ прошлаго лѣта доказаль, что сорока-тысячное скопище, при 60 орудіяхъ, не въ состояніи было нанести даже въ полѣ никакого существеннаго вреда нашему отряду, состоявшему всего изъ 1300 человекъ, а потому можно надѣяться, что за небольшимъ даже окопомъ, вооруженномъ артиллеріею, не большой гарнизонъ нашъ всегда удержится до прибытія подкрѣпленій. Несравненно труднѣе защитить подвластное намъ населеніе отъ грабежей коканскихъ и воспрепятствовать ихъ вторженіямъ. Мы соприкасаемся теперь къ Коканскому ханству на протяженіи 700 верстъ, отъ Иссыкъ-куля до Сыръ-Дарьи, противъ Чимкента; коканскія скопища исключительно состоятъ изъ конницы и не имѣютъ обоза, а потому и гораздо подвижнѣе нашихъ отрядовъ, составленныхъ преимущественно изъ пѣхоты. Поспѣвать на такомъ огромномъ разстояніи для противодѣйствія непріятелю невозможно и поведетъ къ напрасному изнуренію войскъ, въ особенности зимою; отвѣчать же за набѣгъ набѣгомъ едва-ли приведетъ къ положительнымъ результатамъ и скорѣе возродитъ мелочную, продолжительную войну, въ родѣ кавказской, и разовьетъ въ населеніи воинственность, которой теперь оно не имѣетъ; лучшимъ исходомъ для прочнаго спокойствія вновь отмежеваннаго края, кажется, будетъ ослабленіе Кокана настолько, чтобы онъ не могъ вовсе вредить намъ; тогда возможно безпрепятственно заняться устройствомъ вновь образованной области и воспользоваться всѣми средствами страны.

Военныя силы, предназначенныя въ Туркестанскую область, я считаю, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азій, достаточными какъ для охраненія края, такъ и, въ случаѣ надобности, для наступленія, съ цѣлью предупредить непріятеля.

2) Относительно постоянной государственной границы съ Коканомъ имѣю честь доложить, что, при настоящихъ нашихъ

отношеніяхъ къ этому ханству, проведеніе условной границы, очевидно, невозможно, да и осуществленіе такой границы въ будущемъ не дастъ никакого ручательства, чтобы коканцы не нарушили ее своими набѣгами. Для отвращенія послѣдняго необходимо, чтобы въ ханствѣ водворился и сохранялся порядокъ, а это возможно, въ свою очередь, не иначе, какъ съ утвержденіемъ прочнаго нашего вліянія въ самомъ ханствѣ. Что касается до границы естественной, то я не могу дать никакихъ указаній по этому предмету, такъ какъ карта Кокана намъ совершенно неизвѣстна и всякое предположеніе въ этомъ случаѣ было бы основано на однихъ умозрѣніяхъ, весьма часто расходящихся съ дѣйствительностью.

3) Относительно нашихъ торговыхъ отношеній ко всѣмъ средне азіатскимъ ханствамъ мнѣ кажется необходимымъ имѣть прежде всего въ виду свободный пропускъ нашихъ купцовъ на средне-азіатскіе рынки, съ отвѣтственностью за безопасность ихъ жизни и имущества. Съ достиженіемъ этого условія все остальное, что до торговли касаться можетъ, устроится интересомъ самихъ торгующихъ, безъ вмѣшательства администраціи.

а) О привозимыхъ и вывозимыхъ товарахъ я могу сообщить свѣдѣнія только относительно Ташкента, Кокана, Бухары и Хивы; что же касается до Кашгара, то не имѣю никакихъ на это данныхъ, да и едва ли торговля наша съ этой страной въ настоящее время заслуживаетъ того, чтобы упоминать объ ней. Привозимые изъ Россіи товары: желѣзо, мѣдь, сталь, чугуны и вообще всѣ металы въ издѣліяхъ и матеріалахъ, ситцы и сукна низшей доброты, бархаты въ небольшомъ количествѣ, сахаръ, фаянсовыя чашки, небольшія зеркала, выдѣланныя кожи и медъ. Изъ Киргизской степи: свинецъ, скотъ, по преимуществу бараны, сало, масло, невыдѣланныя кожи и войлокъ. Вывозимые товары: шелковыя и бумажныя издѣлія (халаты и мата), хлопокъ, сушеные фрукты, рисъ, ковры.

Избытокъ въвоза изъ ханствъ противъ привоза изъ Россіи пополняется изъ послѣдней золотою и серебряною монетою въ довольно значительномъ количествѣ.

б) Относительно пункта, выгоднаго для заведенія нашихъ коммерческихъ факторій, хотя я не могу сказать вполне опредѣленно, потому что мѣстныя условія не вполне выяснились, но полагаю наиболѣе удобнымъ для этого избрать Ташкентъ, какъ средоточіе производительности и торговли всего востока Средней Азіи.

в) Хотя было-бы весьма желательно, по случаю пріѣзда Вашего Пр-ства, пригласить Коканскаго хана и Бухарскаго эмира на свиданіе съ Вами, но такъ какъ этотъ шагъ съ ихъ

стороны былъ бы не согласенъ съ этикетомъ мусульманскихъ владѣтелей и уронилъ-бы ихъ значеніе, то едва-ли они рѣшатся на это предложеніе.

4) Относительно земледѣльческой производительности страны едва-ли потребуется съ нашей стороны какого-либо вмѣшательства: земледѣліе и садоводство находятся здѣсь на высшей степени развитія, чѣмъ у насъ въ Россіи, и колонизація съ этою цѣлью будетъ вредною для края, передавъ землю, которой немного, въ руки, менѣе трудолюбивыя и способныя, чѣмъ мѣстное населеніе.

Относительно флотиліи я буду имѣть честь представить Вашему Пр-ству соображенія, по осмотру ея.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

99.

Командующій войск. Семипалатинской области временно командующему войск. Зап. Сибири; 28 апрѣля 1865 г. № 216. Укрѣпл. Вѣрное. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

О положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ получены слѣдующія извѣстія, за достовѣрность которыхъ, впрочемъ, не ручаюсь: въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца на усиленіе инсургентовъ, находящихся подъ Кульджей, прибыло изъ Кашгаріи, чрезъ проходъ Музартъ, около 6 т. дунгановъ, подъ начальствомъ двухъ ходжей сыновей знаменитаго Джангыра. Ходжи эти, прибывъ осенью прошлаго года изъ Коканскаго ханства, жили до настоящаго времени въ Кашгаріи, откуда и руководили возстаніемъ. Опираясь на свое происхожденіе отъ Джангыра, нѣкогда игравшаго весьма важную роль въ возстаніяхъ Западнаго Китая, они рассчитывали быть во главѣ новаго правительства, но встрѣтили сопротивленіе въ другихъ ходжахъ, хотя и не столь именитыхъ родовъ, но успѣвшихъ завладѣть городами Восточнаго Туркестана—Аксу, Турпаномъ, Куча, Сайрамомъ, Кашгаромъ, цитадель котораго, впрочемъ, еще до сихъ поръ во власти китайцевъ, и другими; эти послѣдніе ходжи, отвергая надъ собою власть сыновей Джангыра, предоставили имъ честь и право отнять у китайцевъ ро-

*) Помѣтка: „15 мая 1865 г.“

довое ихъ достояніе г. Кульджу, нѣкогда принадлежавшій Джангыру, и владычествовать тамъ.

Причина эта и побудила сыновей Джангыра оставить Кашгаръ и, собравъ войска, направиться къ Кульджѣ, съ цѣлью взять ее и, если возможно, то штурмомъ, который, впрочемъ, не удался, и дунгане были отбиты. Видя невозможность овладѣть Кульджею открытою силою и считая невыгоднымъ открыть осадныя работы, оставляя въ рукахъ китайцевъ городъ Коджигуръ (довольно большой, но слабо укрѣпленный городъ, лежащій недалеко отъ Кульджи, въ 15 верстахъ отъ лѣваго берега р. Или, на дорогѣ между Добуномъ и Кульджею), куда собралось значительное число вооруженныхъ калмыковъ, сибо и солонъ, они рѣшились овладѣть сначала Коджигуромъ, куда и отправили часть войска изъ-подъ Кульджи; остальные же войска инсургентовъ, въ ожиданіи паденія Коджигура, стоятъ подъ Кульджею и, изготовляясь къ осаднымъ работамъ, запасаются лѣсомъ и земляными мѣшками; въ этомъ имъ много содѣйствуютъ кочующіе въ предѣлахъ Китая Адбановскіе киргизы, которыхъ султаны и главные бии находятся въ лагерѣ дунгановъ, въ томъ числѣ и Дурали, близкій родственникъ султана Тезека, породнившійся чрезъ сватовство съ однимъ изъ главныхъ начальниковъ дунгановъ Абдерасулемъ а также и Саурукъ. Благодаря сочувствію и содѣйствію киргизъ, дунгане вполнѣ обезпечены провіантомъ, верблюдами, лошадьми и юртами и въ вознагражденіе за это они обѣщаютъ киргизамъ, по взятіи Кульджи, отдать имъ на разграбленіе всѣ города и деревни, населенные сибо и солонами, какъ-то: Тургенъ Самаль, Хоргосъ и другіе. Кромѣ прибывшихъ уже 6 т. дунгановъ, ожидается изъ Кашгаріи еще значительныя войска, но въ какомъ числѣ, неизвѣстно, и для встрѣчи ихъ и также для заготовленія для нихъ юртъ отправлены изъ Кульджи дунганскіе чиновники, обязанные встрѣтить войска въ проходѣ Музартъ.

Еще до полученія китайцами окончательнаго нашего отказа въ помощи, между дунганами и киргизами носился слухъ, что мы намѣрены послать на помощь китайцамъ войско, а потому для удержанія его а также для наблюденія за границею, было предположено выставить около пикета Чунжи отрядъ дунгановъ, для котораго Адбановскіе киргизы, кочующіе въ Китаѣ, выставили 100 юртъ и много лошадей; когда же сдѣлалось достовѣрно извѣстно, что мы отказались оказать китайцамъ помощь, то дунгане, имѣя въ виду исключительно наблюденіе за границею, нашли возможнымъ уменьшить отрядъ, предназначавшійся къ Чунжи караулу, и ограничили его лагерь только 25 юртами, остальные же 75 отправили въ Кульд

жу. Если, по провѣркѣ, порученной мною начальнику Иссык-кульскаго отряда, штабсъ капитану Балицкому, слухъ о намѣреніи дунгановъ выставить къ Чунжи наблюдательный отрядъ оправдается, то, кромѣ Кеченскаго отряда, находящагося на урочищѣ Сары-сазъ, будетъ выставленъ для наблюденія за дунганами близъ к. Чунжи одна сотня казаковъ. Не ругаясь за достовѣрность всѣхъ вышеизложенныхъ слуховъ, полученныхъ мною изъ различныхъ источниковъ, я со своей стороны приму мѣры къ тщательной ихъ провѣркѣ.

Отказъ нашъ въ помощи китайцамъ подалъ поводъ къ нелѣпому слуху, вѣроятно распушенному дунганами и распространившемуся не только между Адбановскими киргизами, но даже и между сарыбагышами, что, будто, русскіе теперь до того слабы, что не въ состояніи не только дать помощь Китаю, но даже не имѣютъ средствъ къ защитѣ и Чимкента, и Вѣрнаго, на которые намѣреваются напасть: на первый — коканцы, а на второй — дунгане. Послѣдній слухъ подтверждается официальнымъ донесеніемъ, полученнымъ мною отъ Токмакскаго воинскаго начальника.

Относительно откочеванія въ предѣлы Китая нашихъ Адбановскихъ киргизъ, рода Кызыль-Буркъ, и о намѣреніи ихъ принять участіе въ возстаніи, о чемъ я доносилъ Вашему Пр-ству рапортомъ за № 868, получены мною слѣдующія свѣдѣнія: Даркенбай, Кочеганъ и другіе кызыль-бурковскіе бии, рассчитывая на легкую поживу и подстрекаемые примѣромъ отложившагося въ предѣлы Китая бия Саурука, неоднократно грабившаго калмыковъ, расчѣбарили послѣднихъ. Но боясь отвѣтственности передъ нашимъ закономъ и подстрекаемые возмутительными прокламаціями дунгановъ, рѣшились откочевать въ Китай. Между тѣмъ калмыки, потерпѣвъ многократные чебары отъ Саурука и видя, что дунганское правительство, къ которому они обращались, не въ состояніи оказать имъ защиту и обуздать Саурука, рѣшились расправиться съ нимъ своими средствами и, собравъ послѣднія усилія, напали на Саурука и послѣ кровопролитной схватки, гдѣ погибло много киргизъ, одержали верхъ; изъ 150 ауловъ Саурука уцѣлѣло только 5; остальные же лишились почти всего своего имущества. Тогда Саурукъ, не рассчитывая на помощь дунгановъ, запрещавшихъ ему грабить калмыковъ, рѣшился искать спасенія у русскаго правительства и съ остатками своихъ волостей направился къ нашей границѣ, но здѣсь, около Добуна, былъ остановленъ и окончательно расчѣбаренъ таранчами (мусульманами-землепашцами), высланными дунганами. Видя безвыходное свое положеніе, Саурукъ, отобравъ отъ управляемыхъ имъ киргизъ послѣднее уцѣлѣвшее отъ дву-

кратнаго чебара, имущество, прибылъ къ Кульджѣ, въ лагерь дунгановъ, гдѣ находится и по сіе время. Снисходя къ его просьбѣ, главное дунганское начальство сдѣлало однако распоряженіе, чтобы все имущество, лично принадлежавшее Сауруку и захваченное таранчами, было ему возвращено въ цѣлости. Узнавъ о несчастіи, постигшемъ Саурука, Кызыль-Бурки, опасаясь, чтобы и ихъ не постигла та же участь, и видя за собою погоню нашихъ казаковъ, отряженныхъ изъ Иссыкъ-кульскаго отряда, съ цѣлью возвратить ихъ, поспѣшили отказаться отъ своего намѣренія и возвратились на мѣста прежнихъ своихъ кочевокъ; при этомъ главные ихъ бѣи, Даркенбай, Кочеганъ, Аударъ и Байганы арестованы и въ настоящее время находятся въ укрѣпленіи Вѣрномъ, но будутъ, для примѣра другимъ, временно удалены въ Семипалатинскъ для содержанія на гауптвахтѣ. Дальнѣйшее наблюденіе за киргизами и удержаніе ихъ въ нашихъ предѣлахъ возложено на Кегенскій отрядъ и на сотню казаковъ, имѣющую быть выставленною около к. Чунжи.

Изъ рапорта, представленнаго Сергіопольскимъ военно-окружнымъ начальникомъ, видно, что цитадель Чугучака все еще находится во власти манчжуровъ, но къ осаждающимъ ее инсургентамъ прибыло подкрѣпленіе въ 3 т. чел. (сословъ китайской депутаціи, пріѣзжавшей изъ Кульджи въ Вѣрное, должно полагать, что подкрѣпленіе прибыло, вѣроятно, изъ Урумчи). Въ Урумчи и Турфанѣ ожидается прибытіе изъ провинціи Лань-чжоу 40 т. инсургентовъ.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству“ 3 іюня.

Примѣч. ред. Сообщено врем. команд. войск. Зап. Сибири Военному министру 15 мая 1865 г., при № 994.

100.

Вице-канцлеръ Военному министру; 29 апрѣля 1865 г. № 1554. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Честъ имѣю возвратить при семъ подлинный рапортъ ген.-маіора Кроіеруса отъ 26 марта № 689 со слѣдующими къ нему приложеніями и присовокупить, что впредь до большаго

*) Помѣтка: „30 апрѣля 1865 г.“

разъясненія какъ размѣровъ и цѣлей инсurreкціи дунганей, такъ и мѣръ китайскаго правительства, мы должны, по моему мнѣнію, заботиться лишь о поддержаніи спокойствія въ нашихъ предѣлахъ и сохранять нейтральное выжидательное положеніе относительно китайцевъ и манчжуровъ.

Долгомъ считаю обратить при этомъ вниманіе Вашего Пр-ства на тѣ свѣдѣнія, которыя ген.-маіоръ Колпаковскій представляетъ о дѣйствіяхъ киргизовъ Богу и Чириковъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ дунганей. Эти свѣдѣнія служатъ фактическимъ подтвержденіемъ моего мнѣнія, выраженного въ отношеніи къ Оренбургскому ген. губернатору отъ 23 февраля № 681, насчетъ племенъ, кочующихъ внѣ нашихъ дѣйствительныхъ предѣловъ, принимающихъ наше номинальное подданство. Быть можетъ Вы изволите признать полезнымъ, по сношеніи съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири, предложить исключить впослѣдствіи изъ нашего подданства тѣ кочующія племена, которыя принятіемъ участія въ разбояхъ дунганей нарушили свою присягу и потеряли право на наше покровительство.

Подпись: князь *Горчаковъ*.

101.

Оренб. окружн. интендантъ военному губернатору Туркест. обл.
31 апрѣля 1865 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Завѣдывающій интендантскою частью въ Туркестанской области подчиненъ Оренбургскому окружному интендантству, которому предоставлено право собственною властію утверждать чиновъ на всѣ должности по интендатскому вѣдомству до VII класса включительно, кромѣ смотрителей провіантскихъ магазиновъ, которые, по выбору окружнаго интенданта и его представленію, утверждаются въ должностяхъ генераль-интендантомъ. Высочайшимъ приказомъ 22 августа завѣдывающимъ интендатскою частью въ Туркестанской области назначенъ надворный совѣтникъ Касьяновъ, а приказомъ, отданнымъ по интендантской части Оренбургскаго военного округа 26 августа за № 7, я назначилъ въ управленіе завѣдывающаго интендантскою частью чиновниками особыхъ порученій VII

*) Копія съ копій.

класса коллежскаго совѣтника Люшъ, VIII класса—коллежскаго ассесора Банникова, исправляющимъ должность дѣлопроизводителя—коллежскаго регистратора Иванова, бухгалтеромъ—губернскаго секретаря Стафѣева и казначеемъ—надворнаго совѣтника Ермаковскаго. Помощники дѣлопроизводителя будутъ мною назначены по пріисканіи способныхъ къ тому лицъ.

Затѣмъ осталось мнѣ назначить лишь смотрителей провіантскихъ магазиновъ въ Туркестанскую область, которыхъ опредѣлено имѣть, согласно приказа Военнаго министра сего года за № 280, въ фортахъ: № 1 и 2 Перовскомъ, городахъ: Чимкентѣ и Туркестанѣ и укрѣпленіяхъ: Джулекѣ, Токмакѣ, Меркѣ, Аулія-ата, Чулакѣ-курганѣ и Арысѣ; но такъ какъ я не знаю, какъ велики будутъ гарнизоны въ этихъ укрѣпленіяхъ, безъ чего и не могу опредѣлить количество запасовъ, которые должны будутъ храниться въ магазинахъ, съ чѣмъ сопряжено назначеніе класса магазину, то я прошу Ваше Пр-ство, по-возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени сообщить мнѣ эти свѣдѣнія, дабы я могъ немедленно, по полученіи оныхъ, сдѣлать распоряженіе о назначеніи для завѣдыванія магазинами чиновниковъ и вахтеровъ (въ магазинъ 4 класса).

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ увѣдомить меня, не сочтете ли Вы кого-либо способнымъ и достойнымъ занять должность смотрителей магазиновъ какъ изъ провіантскихъ чиновниковъ бывшей Омской провіантской комиссіи, находящихся нынѣ въ Туркестанской области, такъ и изъ другихъ чиновъ гражданскихъ или военныхъ офицеровъ, служащихъ въ частяхъ и войскахъ подъ начальствомъ Вашимъ. Въ удовлетворительномъ случаѣ, сообщая мнѣ о семъ, благоволите прислать и формулярные о службѣ ихъ списки.

Подпись: *Ивановъ.*

Приписка: Посылается, какъ образчикъ тому направленію, которое дано интендантству Туркестанской области. Ясно, что никто изъ насъ не станетъ дѣлать дѣла, какъ слѣдуетъ, а будутъ только поддѣлываться къ Оренбургу. Переписывайтесь за 2 т. верстъ, сколько угодно—ничего не выйдетъ.

Подпись: *М. Черняевъ.*

Начальники артиллеріи и инженеровъ начали уже отъ себя давать предписанія начальникамъ соотвѣтствующихъ частей въ Туркестанской области: становится хаосъ хуже прежняго. Право руки опускаются.

102.

Военный губернаторъ Туркестанской обл. командующему войск.
Оренб. края; 2 мая 1865 г. № 1729. Кр. Ніязь-бекъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Репортомъ отъ 23 апрѣля за № 1688 доносилъ я Вашему Пр-ству о движеніи, предпринятомъ мною къ Ташкенту, и о причинахъ, побудившихъ къ этому движенію.

Войска Бухарскаго эмира, собранныя въ Самаркандѣ, уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ стали стягиваться къ Ура-Тюбе, а передовыя изъ нихъ двинулись далѣе, въ предѣлы Коканскаго ханства.

По общему ходу событій въ Средней Азіи, движеніе это объяснялось желаніемъ Бухарскаго эмира воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ ханства и впутаться въ его дѣла. Имѣя въ виду, что въ самомъ Ташкентѣ общее настроеніе далеко не въ пользу Коканскаго правительства и что жители давно уже тяготятся деспотическимъ правленіемъ регента ханства Алимкула, я не могъ оставаться храднокровнымъ къ попыткамъ эмира и принужденъ былъ, не дожидая прибытія подкрѣпленія на линію, выступить теперь-же по дорогѣ къ Ташкенту. Не считая при настоящихъ обстоятельствахъ удобнымъ занимать этотъ городъ силою, но вмѣстѣ съ тѣмъ находя нужнымъ поставить его въ положеніе непосредственно зависимое отъ насъ, я рѣшилъ занять укрѣпленіе Ніязь-бекъ, владѣющее водами Ташкента, съ тѣмъ, чтобы городъ этотъ имѣть постоянно въ своихъ рукахъ.

Свернувъ съ прямой Ташкентской дороги 27 числа, я на другой день подошелъ къ Ніязь-беку и предложилъ коменданту сдать укрѣпленіе. Получивъ отказъ, я поручилъ помощнику моему ген.-м. Качалову овладѣть крѣпостью. Сдѣлавъ немедленно подробную рекогносцировку укрѣпленія, генераль Качаловъ выбралъ и указалъ мѣста для устройства предполагаемыхъ батарей, которыя и были заложены въ ту-же ночь.

Крѣпость Ніязь-бекъ лежитъ на открытой и совершенно ровной мѣстности лѣваго берега р. Чирчика, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. Построена она въ видѣ неправильнаго четырехугольника, имѣющаго фасы въ 35, 38, 39 и 47 сажень длины и три сажени высоты. По угламъ фасовъ

*) Помѣтка: „4 іюня 1865 г.“.

незначительно командуютъ надъ гребнемъ вала башни, съ вооруженными барбетами и высокими амбразурами. Съ трехъ сторонъ крѣпость обнесена ровомъ въ три сажени ширины и такой же глубины; четвертый фасъ, обращенный къ Чирчику, сливается безъ бермы съ берегомъ. Ровъ можетъ удобно наполняться водою изъ канавъ, прорытыхъ передъ сѣверо-западнымъ фасомъ. Толщина стѣнъ въ основаніи до пяти сажень, покатои почти отвѣсныя; на протяженіи всѣхъ фасовъ продолжаны бойницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 2 яруса. Ворота въ южномъ углу защищены прсчнымъ траверсомъ и со стороны рѣчки имѣютъ крытый ходъ для пѣшихъ людей. Вообще крѣпость эта какъ по своему расположенію, такъ и по профили должна принадлежать къ одной изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей ханства.

Осадныя батареи были заложены одна противъ сѣвернаго угла въ 215 саженьяхъ и другая противъ западнаго—въ 170. Работы были кончены къ разсвѣту и батареи немедленно вооружены: первая двумя $\frac{1}{2}$ пуд. мортирами, а вторая такими же мортирами и двумя батарейными орудіями.

Огонь нашъ съ обѣихъ батарей открылся немедленно съ разсвѣтомъ. Непріатель отвѣчалъ очень энергически со всѣхъ орудій, ружей и фальконетовъ; но батарей наши, дѣйствуя на весьма близкую дистанцію, не болѣе, какъ въ нѣсколько часовъ, сбили оба барбета и заставили непріятеля сперва значительно ослабить, а потомъ и совершенно прекратить артиллерійскій огонь. Огонь изъ ружей и фальконетовъ продолжался нѣсколько долѣе, но и онъ затихъ значительно ранѣе наступленія сумерекъ.

Такое губительное дѣйствіе артиллеріи, хотя и поставило гарнизонъ Ніязь бека въ невозможность вредить намъ и повело его къ большимъ потерямъ, но не поколебало его стойкости, и онъ вторично отвергъ посланное ему предложеніе о сдачѣ крѣпости, вѣроятно, рассчитывая на скорую помощь изъ Ташкента. Дѣйствительно, около 3-хъ часовъ пополудни получено было извѣстіе, что къ Ніязь-беку, со стороны Ташкента, тянутся войска, въ числѣ до 3-хъ тысячъ, при двухъ орудіяхъ, и что пикеты непріательскіе сѣхались съ пикетами нашими.

По полученіи этого извѣстія, я немедленно вышелъ изъ лагеря съ 5 $\frac{1}{2}$ ротами при 4-хъ орудіяхъ и пройдя до 3-хъ верстъ, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго близлежащіе сады. Артиллерійскимъ огнемъ непріатель былъ сбитъ съ позиціи, а быстрымъ преслѣдованіемъ на разстояніи 6 верстъ обращенъ въ бѣгство.

Между тѣмъ, бомбардировка крѣпости была усилена. Не располагая тратить много времени и боевыхъ припасовъ на эту осаду и видя замѣчательную стойкость гарнизона, было признано необходимымъ усилить батареи еще двумя орудіями и фугаснымъ станкомъ съ тѣмъ, чтобы къ вечеру же сдѣлать обвалъ и взять крѣпость штурмомъ. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, сѣверо-западный фасъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что штурмующія части могли свободно взобраться на валъ.

Гарнизонъ крѣпости, предвидя близость рокового удара и узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ отступленіи посланной къ нему помощи, наконецъ поколебался и вступилъ съ нами въ переговоры; въ 10 часовъ вечера того же 29 числа сдалъ крѣпость.

Трофеями нашими были 370 человѣкъ военно-плѣнныхъ, 6 орудій большого калибра, 7 фальконетовъ, 315 ружей, 105 пашекъ и множество гранатъ, ядеръ, картечи и пороху. Потеря наша состоитъ изъ 7-ми легко раненыхъ и 3 контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ занятіемъ Ніязъ-бека, отношенія наши къ Ташкенту сдѣлались опредѣленнѣе. Пунктъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно важенъ, и я имѣю основаніе ожидать отъ занятія его и не менѣе важныхъ результатовъ.

Отдавая должную справедливость честному выполненію обязанностей всѣми чинами отряда, я не могу безъ особеннаго удовольствія свидѣтельствовать Вашему Пр-ству о заслугахъ ген.-м. Качалова, распоряжавшагося осадой, и инженеръ-капитана Яблонскаго, производившаго осадныя работы. Офицеры эти были главными дѣятелями осады крѣпости и единственно ихъ трудамъ, распорядительности и личному мужеству обязаны мы такому быстрому и успѣшному занятію этого важнаго для насъ пункта. Вся честь взятія Ніязъ-бека, безспорно, принадлежитъ имъ. Кромѣ этого, не могу умолчать о засвидѣтельствованной генераломъ Качаловымъ храбрости, хладнокровіи и усердіи во весь періодъ осады командира своднаго стрѣлковаго баталіона маіора Де-ла-Кроа, того же баталіона инструктора поручика Мѣсяцева и подпоручика Пузырева и артиллеріи поручика Маіевскаго и прапорщиковъ Янушева и Служенко.

Съ настоящимъ донесеніемъ я командирую къ Вашему Пр-ству артиллеріи подпоручика Тилле, какъ одного изъ главныхъ участниковъ осады и взятія крѣпости. Испрашиваю разрѣшенія войти съ представленіемъ къ наградамъ.

Приложеніе: планъ крѣпости Ніязъ-бека и ея окрестностей.

Подпись: ген.-м. *М. Черняевъ.*

Приложеніе: *Переводъ* съ письма регента Коканскаго ханства Алимкула коменданту крѣпости Ніязь бекъ мулла Ирѣ Магомету и пансатамъ мулла Юлдашу, Халуклу и Токсабѣ.

Предписываю вамъ, по полученіи сего письма, сдѣлать слѣдующія распоряженія. Соберите джигитовъ съ рода Канглы и прочихъ волостей и исправьте крѣпость Ніязь бекъ, а также, чтобы и гарнизонъ ніязь-бекскій выходилъ на работы, если есть большая поправка крѣпости.

Если русскіе придутъ къ Ніязь-беку и съ окрестности этой крѣпости жители кургановъ будутъ переходить на ихъ сторону, то курганы сожигать, а имѣніе и скотъ зибирайте себѣ. Лѣсъ, который найдете въ курганахъ, употребить для укрѣпленія крѣпости. Сколько жителей перейдетъ къ русскимъ, меня увѣдомьте; а также напишите мнѣ, сколько останется вамъ отъ жителей скота и разнаго имущества. На письмо ваше я вамъ дамъ распоряженіе, какъ поступить съ забраннымъ скотомъ и имуществомъ, а вслѣдъ за предписаніемъ я и самъ къ Вамъ приду съ войскомъ. Отправляю къ Вамъ съ отрядомъ начальниковъ крѣпостей Андыджана и Тюре-кургана; надѣюсь, что они съ отрядомъ скоро придутъ къ вамъ на помощь. Что будете слышать, обо всемъ мнѣ пишите. На подлинномъ печать регента муллы Алимкула. Переводилъ съ татарскаго на русскій діалектъ переводчикъ И. Герасимовъ.

103

Военный министръ временно командующему войск. Зап. Сибири:
3 мая 1865 г. № 3132. Петербургъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Донесеніе Вашего Пр-ства за № 689 о ходѣ возстанія дунганей и о положеніи дѣлъ на границѣ нашей съ Западнымъ Китаемъ было препровождено мною на заключеніе вице-канцлера.

Нынѣ князь Горчаковъ увѣдомилъ меня, что, по его мнѣнію, впредь до разъясненія какъ размѣровъ и цѣлей инсurreкціи дунганей, такъ и мѣры китайскаго правительства, они должны заботиться лишь о поддержаніи спокойствія въ нашихъ предѣлахъ, сохраняя нейтральное выжидательное положеніе относительно китайцевъ и манчжуровъ.

*) Копія съ копій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вице-канцлеръ присовокупилъ, что онъ полагалъ бы полезнымъ исключить впослѣдствіи изъ нашего подданства тѣ кочующія племена, которыя принятіемъ участія въ разбояхъ дунганей нарушили свою присягу и потеряли право на наше покровительство.

Сообщая о такомъ предположеніи вице-канцлера на обсужденіе Вашего Пр-ства, покорнѣйше прошу увѣдомить меня о заключеніи Вашемъ по поводу сего предмета.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

104.

Командующій войсками Семипалатинской области временно командующему войск. Зап. Сибири; 11 мая 1865 г. № 302.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Изъ послѣднихъ донесеній, полученныхъ мною изъ Иссык-кульскаго отряда, видно, что киргизы, сочувствуя дунганамъ и опасаясь возрастающаго ихъ могущества, не только находятся съ ними въ тайныхъ сношеніяхъ, но способны, при первой возможности, отложиться отъ насъ и откочевать въ предѣлы Китая для дѣйствія за одно съ дунганями. Еще съ начала марта, вслѣдъ за открытіемъ работъ для приведенія къ окончанію Аксуйскаго укрѣпленія, распространился между киргизами слухъ, что отрядъ, сознавая въ настоящее время свою слабость, опасается дунгановъ и съ этою цѣлью укрѣпляетъ Аксу. Слухъ этотъ, какъ оказывается теперь изъ донесеній, былъ преднамѣренно распущенъ нѣкоторыми изъ вліятельнѣйшихъ правителей Бугинскихъ киргизъ. Одновременно съ этимъ на р. Текесъ прибыло нѣсколько ходжей, присланныхъ дунганями; воспользовавшись недоувѣріемъ киргизъ къ силѣ русскихъ, они начали склонять Бугинцевъ присоединиться къ возстанію и, угрожая въ противномъ случаѣ приходомъ изъ Кашгаріи въ первыхъ числахъ мая 12 т. войска, предложили имъ перекочевать въ предѣлы Китая, а кстати пограбить общихъ ихъ враговъ-калмыковъ. При невозможности нашему отряду, расположенному на р. Аксу, по раннему времени года, когда лежалъ еще снѣгъ, имѣть близкое наблюденіе за киргизами, кочующими на р. Текесъ, а также вслѣдствіе склонности киргизъ къ легкой добычѣ, ходжамъ было не трудно увлечь Бугинцевъ; большая часть ихъ ауловъ рѣши-

лась, съ открытіемъ подножнаго корма, откочевать въ Китай, и съ этою цѣлью нѣкоторые изъ нихъ перекочевали къ проходу Капкакъ; въ ожиданіи же наступленія болѣе поздней весны, около 1500 человекъ Бугинцевъ, подъ предводительствомъ ходжей и главныхъ своихъ правителей, отпрагились на грабежъ калмыковъ, кочующихъ на р. Аліязъ. Здѣсь калмыки были скончательно разграблены, лишились почти всего имущества и многіе изъ нихъ пали жертвою звѣрства ходжей, руководителей Бугинцевъ. Лишь только слухъ о намѣреніи Бугинцевъ откочевать въ Китай достигъ до Иссыкъ-кульскаго отряда, тотчасъ-же былъ командированъ на р. Текесъ наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ подпоручика Никольскаго, изъ 28 стрѣлковъ и 40 казаковъ, прибытіе котораго (на р. Текесъ) заставило Бугинскихъ правителей отказаться отъ ихъ попытки укочевать въ Китай. Въ первыхъ числахъ мая въ отрядъ подпоручика Никольскаго прибыло нѣсколько калмыцкихъ семействъ, всего въ числѣ 18 человекъ; они, высказывая свое бѣдственное положеніе, лишившись послѣдняго имущества и оставаясь безъ пищи и крова, просили оказать имъ защиту и дозволить поселиться въ нашихъ предѣлахъ, что подпоручикъ Никольскій и разрѣшилъ имъ, а для довольствія размѣстилъ по ауламъ киргизъ.

Доводя все вышеизложенное до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, доношу, что о принятіи калмыковъ мною начальнику Иссыкъ-кульскаго отряда предписано тѣхъ калмыковъ, которые въ числѣ 18 человекъ уже приняты, оставить въ нашихъ предѣлахъ, въ аулахъ киргизъ; на будущее-же время, имѣя въ виду, что допускъ калмыковъ въ наши предѣлы, какъ кочевого населенія, противорѣчитъ V ст. Чугучакскаго протокола, а также не согласенъ съ Высочайше одобренною запискою, по смыслу которой оказывать гостепріимство слѣдуетъ осѣдлымъ жителямъ, я предложилъ подобныя переселенія калмыковъ въ наши предѣлы стараться отклонять; въ крайнемъ-же случаѣ, если-бы, вслѣдствіе безвыходнаго ихъ положенія, это оказалось невозможнымъ, то, разрѣшивъ имъ оставаться на время въ нашихъ владѣніяхъ, размѣстить по ауламъ киргизъ и преимущественно тѣхъ, которые участвовали въ грабежахъ, причѣмъ объявить, что правительство наше, не считая себя вправѣ принимать ихъ въ свое подданство, оказываетъ имъ только временное гостепріимство, съ цѣлью дать возможность избѣгнуть ожидающей ихъ гибели. Что-же касается до дѣйствій главныхъ правителей Бугинцевъ, то мною предписано начальнику Иссыкъ-кульскаго отряда удостовѣриться въ оныхъ и если участіе правителей въ набѣгахъ на калмыковъ, вопреки неоднократнымъ запрещеніямъ, а также въ сношеніяхъ съ

ходжами, подтвердится, то задержать при отрядѣ впредь до распоряженія.

Подпись: ген.-м. *Колтаковский.*

105.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командиру перваго парохода, имѣющаго прибыть въ уроч. Ушъ-каюкъ; 11 мая 1865 г. № 1836.

Лагерь близъ Ташкента.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Предлагается Вашему Благородію, по сдачѣ всѣхъ приведенныхъ на пароходѣ тяжестей на Ушъ-каюкъ, немедленно запастись топливомъ и взявъ на пароходъ 50 лучшихъ стрѣлковъ, которые будутъ назначены Туркестанскимъ комендантомъ, двинуться вверхъ по Сыръ-Дарьѣ и остановиться въ 5 верстахъ, не доходя укрѣпленія Чиназъ, гдѣ и ожидать моихъ приказаній.

Такъ какъ движеніе это чисто военное, то предписывается обратить особенное вниманіе на приведеніе въ должный порядокъ артиллеріи, чтобы, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, пароходъ не былъ поставленъ черезъ неисправности ея въ затруднительное положеніе.

Если пароходъ на Ушъ-каюкъ придетъ съ баржами, то спустить ихъ внизъ къ Джулеку; остальные пароходы, по сдачѣ тяжестей на Ушъ-каюкъ, должны слѣдовать къ Чиназу на присоединеніе къ головному. Во время движенія соблюдать всѣ мѣры военной предосторожности. Продовольствія имѣть на 20 дней. Подойдя къ Чиназу, дать мнѣ знать.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

106.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. края; 11 мая 1865 г. № 1839. Лагерь близъ г. Ташкента.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Репортомъ за № 1729 доносилъ я Вашему Пр-ству о занятіи нами укрѣпленія Ниязъ бекъ и о томъ, что я остался вблизи этого укрѣпленія, чтобы имѣть возможность ближе слѣдить за событіями въ Средне-Азіатскихъ ханствахъ.

Хотя со взятіемъ Ніязь-бека отношенія наши къ Ташкенту и сдѣлались опредѣленнѣе, но такъ какъ русская партія въ самомъ Ташкентѣ, при всей своей многочисленности, находясь подъ строгимъ присмотромъ коканскаго гарнизона, не могла въ настоящее время явно высказаться въ нашу пользу, то я нашелъ необходимымъ стѣснить, по возможности, Ташкентъ и поставить его въ прямую и непосредственную отъ насъ зависимость.

Съ этою цѣлью, немедленно по занятіи Ніязь-бека, я отвелъ два главныхъ рукава Чирчика, снабжавшихъ водою какъ Ташкентъ, такъ и его окрестности, и заставилъ жителей города вновь заявить мнѣ, хотя и не офиціально, свою готовность подчиняться намъ. Еслѣдствіе такого заявленія, 7 мая, оставивъ гарнизонъ въ Ніязь-бекѣ, я перешелъ на новую позицію въ 8 верстахъ отъ Ташкента. 8 числа предпринята была рекогносцировка сѣверо-восточной стороны города, и, по соглашеніи съ жителями, во время нашего приближенія къ городу, они должны были броситься на гарнизонъ и отворить намъ ворота, но въ тотъ же день прибылъ изъ Кокана въ Ташкентъ мулла Алимкулъ съ войскомъ до 6 т. человекъ, при 40 орудіяхъ, и, конечно, своимъ присутствіемъ подавилъ всякую возможность какого-либо движенія въ городѣ. Сдѣлавъ предполагаемую рекогносцировку, я возвратился въ лагерь и рѣшилъ остаться на той же позиціи до болѣе яснаго разъясненія обстоятельствъ.

Во время нашего движенія какъ къ Ташкенту, такъ и обратно въ лагерь, мелкія шайки коканской кавалеріи пытались нанести вредъ отряду, но были вездѣ отбиваемы съ довольно значительнымъ урономъ, а отрядъ не понесъ никакой потери.

На другой день, 9 числа, было дано знать съ нашихъ пикетовъ о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію къ лагерю. Въ 6 часовъ утра массы непріятеля, въ числѣ до 7 т., были уже видны изъ лагеря на довольно близкомъ разстояніи. Не зная еще цѣли этого движенія, но предполагая желаніе Алимкула атаковать лагерь, я далъ ему время стянуть войска свои на близлежащихъ высотахъ, а самъ между тѣмъ приготовился къ наступленію.

Въ 7 часовъ непріятель открылъ канонаду по лагерю изъ 12 орудійной батареи, сперва имъ замаскированной, разрывными снарядами. Стрѣльба его, несмотря на весьма большое разстояніе (800 саж.), была замѣчательно удачна. Всѣ снаряды ложились въ лагерь, но, по счастію, никакого вреда не произвели.

Немедленно же я выслалъ четыре роты пѣхоты съ батареиннымъ дивизиономъ, подъ командой штабсъ-капитана Бориславскаго, прямо противъ фронта расположенія непріятеля. Подойдя на 400 саженой, артиллерія наша открыла огонь по непріятельской батарее и близстоящимъ колоннамъ, а двѣ роты, посланныя вправо, стали обходить его лѣвый флангъ.

Огонь непріятельскій направился на отрядъ штабсъ-капитана Бориславскаго, но артиллерія наша, дѣйствуя весьма мѣтко, отодвинула его колонны и нѣсколько ослабила артиллерійскій огонь.

Пользуясь этимъ, приказано двумъ ротамъ изъ отряда Бориславскаго двинуться впередъ и, подъ прикрытіемъ артиллеріи, атаковать непріятеля одновременно съ двумя ротами, посланными въ обходъ. Движеніе это произведено было необыкновенно быстро и удачно. Какъ только роты стали подниматься на возвышенность, непріятель открылъ по нимъ необыкновенно частую и сильную пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій, которыхъ оказалось до 40. Пѣхота наша подъ огнемъ непріятельскимъ взбѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ этого натиска и совершенно смѣшался. Ханская гвардія первая двинулась назадъ, а за ней и кавалерія. Когда роты подбѣжали къ непріятельской позиціи, то застали уже полное бѣгство. Бросившись на хвостъ отступающихъ, онѣ захватили два орудія и кинулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города, куда успѣлъ Алимкулъ скрыться съ остатками своихъ скопищъ.

Хотя въ этотъ моментъ, можетъ быть, и возможно было занятіе города, но я не могъ рисковать послѣднимъ своимъ резервомъ и, имѣя въ виду, что во всякомъ случаѣ занятіе это не могло-бы стоить намъ дешево, я, окончивъ преслѣдованіе, возвратился въ лагерь и рѣшилъ остаться до времени на той-же позиціи съ тѣмъ, чтобы вблизи Ташкента наблюдать за событіями въ самомъ городѣ и, если возможно, воспользоваться первымъ-же случаемъ его занятія.

Непріятель, кромѣ двухъ орудій, потерялъ до 300 человекъ убитыми и до 200 ружей.

Отбитыя орудія замѣчательно хорошаго литья. Сдѣланы они по образцу нашихъ горныхъ единороговъ, но значительно большаго калибра. Лафеты совершенно одинаковой конструкціи съ нашими горными лафетами и притомъ необыкновенно чистой и хорошей работы.

Почти всѣ ружья сдѣланы по нашему образцу и со штыками. Найдено также нѣсколько ружей бухарской работы съ боковыми курками.

Потеря наша состоитъ изъ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и изъ 12 контуженныхъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, прапорщикъ Янушевъ.

Свидѣтельствуя вообще о храбрости, мужествѣ и честномъ исполненіи своего долга всѣхъ чиновъ отряда, участвовавшихъ въ дѣлѣ, я не могу не отличить передъ Вашимъ Пр-ствомъ особенно полезной дѣятельности въ этотъ день ротмистра Вульфберта, артиллеріи штабсъ-капитана Бориславскаго, командира стрѣлковой роты № 3 бат. штабсъ капитана Гребенкина и артиллеріи хорунжаго Иванова. Съ донесеніемъ этимъ посылается артиллеріи сотникъ Крымовъ, какъ одинъ изъ главныхъ и вполнѣ полезныхъ участниковъ бывшаго дѣла.

При этомъ случаѣ я считаю своею обязанностью просить особенно благосклоннаго вниманія Вашего Пр-ства на здѣшнія войска. Единственно ихъ неутомимымъ трудамъ, мужеству и личному самоотверженію обязаны мы всѣмъ нашимъ успѣхамъ въ Средней Азіи. Эта горсть людей сдѣлала уже очень много и на ней же лежитъ и докончить начатое.

Я прошу покорнѣйше ходатайства Вашего Пр-ства о высылкѣ въ мое распоряженіе Георгіевскихъ крестовъ въ томъ вниманіи, чтобы я могъ награждать на самомъ мѣстѣ дѣла особенно отличившихся.

При осадѣ Ниязь-бека я, какъ очевидецъ храбрости и самоотверженія нижнихъ чиновъ, наградила 12 человекъ Георгіевскими крестами и, за неимѣніемъ ихъ, долженъ былъ раздать сднѣ ленточки; точно также и въ настоящемъ дѣлѣ я за взятіе орудій возложилъ ленты знаковъ военнаго ордена 4 класса на 11 человекъ.

Подпись: г.-м *Черняевъ.*

107.

Военный губернаторъ Туркестанской области командующему войсками Оренб. края; 13 мая 1865 г. № 1902. Лагерь близъ гор. Ташкента. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6795.

Въ бывшемъ сраженіи съ коканцами 9 мая подъ Ташкентомъ, о которомъ доносилъ я Вамъ рапортомъ за № 1839, былъ убитъ правитель Коканскаго ханстеа мулла Алимкулъ.

*) Помѣтка: „15 іюня 1865 г.“

Свѣдѣніе это получено первоначально отъ бievъ рода Канглы, прибывшихъ ко мнѣ изъ-за Чирчика, съ изъявленіемъ готовности вступить въ наше подданство, и подтверждено впослѣдствіи лазутчикомъ, посылаемымъ мною въ самый Ташкентъ.

Считая событіе это чрезвычайно важнымъ въ отношеніи дальнѣйшей судьбы всего Коканскаго ханства, я спѣшу довести о немъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу инструкціи о слѣдующемъ:

1) Найдеть-ли правительство удобнымъ провести нашу границу въ Средней Азіи по р. Сыръ-Дарьѣ, какъ самую естественную.

2) Будеть-ли согласно съ видами нашего правительства занятіе Бухарскимъ эмиромъ остальной части ханства за Дарьей, чему въ настоящее время противодѣйствовать я не могу.

3) Не будетъ-ли разрѣшено мнѣ вступить въ переговоры по этому предмету съ Бухарскимъ эмиромъ теперь-же.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

108.

Командующій войсками Семипалатинской области временно командующему войск. Зап. Сибири; 17 мая 1865 г. № 333. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя при семь подлинники и переводы двухъ бумагъ отъ Илійскаго цзянь-цзюня, полученныхъ мною чрезъ пріѣзжавшихъ въ послѣднее время въ укрѣпленіе Вѣрное китайскихъ посланныхъ, доношу, что изъ скудныхъ свѣдѣній, доставленныхъ послѣдними о положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ, видно, что дунгане послѣ неудачныхъ стычекъ съ манчжурами подъ стѣнами Новой Кульджи принуждены были отступить; въ ожиданіи-же прибытія на помощь войскъ изъ Кашгаріи, дунгане заготовляютъ все необходимое къ осаднымъ работамъ, въ чемъ имъ содѣйствуютъ киргизы, а въ особенности Дуралы, поставившіе много верблюдовъ

Болѣе подробныя свѣдѣнія я получилъ отъ начальника Кегенскаго отряда, штабсъ-капитана Балицкаго, изъ донесеній котораго видно, что 16 апрѣля къ китайскимъ инсургентамъ—

*) Копія съ копій.

дунганамъ присоедилось до 2000 калмыковъ, принявшихъ магометанскую религію; съ этимъ числомъ калмыковъ дунгане штурмовали городъ Кульджу, но были отбиты китайцами съ большимъ для себя урономъ. Справедливость этого подтверждается также и донесеніемъ начальника отряда на урочищѣ Араль-тюбе, войскового старшины Бутакова. Жители города Коджигура *), стоящаго на лѣвой сторонѣ рѣки Или, противъ города Кульджи, въ 10 верстномъ разстояніи отъ нея, предложили свои услуги и подданство осажденнымъ дунганамъ, соглашаясь принять магометанскую религію; но когда они узнали, что дунгане потерпѣли поражение подъ Кульджею, то опять остались вѣрными китайцамъ.

Возстаніе въ южныхъ отъ хребта Тянь шаня провинціяхъ идетъ успѣшнѣе, нежели въ сѣверныхъ; такъ, по показанію сартовъ, прибывшихъ въ Вѣрное съ караваномъ изъ Аксу, цитадели городовъ Яркенда и Кашгара, находившіяся до сихъ поръ во власти манчжуровъ, добровольно сдались дунганамъ и приняли ихъ подданство, причемъ защищавшія цитадель манчжурскія войска, а также жители и ихъ имущество, пощажены инсургентами.

На дняхъ я получилъ перехваченную прокламацію отъ предводителей дунгановъ, адресованную манапу Сарпеку; подлинникъ и переводъ прокламаціи при семъ представляются на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства. По показанію довѣренныхъ мнѣ лицъ, большая часть главныхъ правителей киргизъ находятся въ тайныхъ сношеніяхъ съ дунганамъ и получаютъ отъ нихъ подобныя воззванія, вслѣдствіе которыхъ попытки нашихъ киргизъ откочевать въ Китай и отложиться на сторону дунгановъ дѣлаются болѣе и болѣе настойчивыми. Такъ, подпоручикъ Никольскій, командуя небольшимъ отрядомъ, выставленнымъ на р. Текесъ для наблюденія за Бугинскими киргизами, донесъ мнѣ, что 6 числа настоящаго мѣсяца онъ, узнавъ о намѣреніи бія Суанбека, кочующаго въ долинѣ р. Сарджасъ, откочевать въ Кашгаръ и принять сторону дунганъ, командировалъ, съ цѣлью его возвратить, нѣсколько стрѣлковъ, казаковъ и надежныхъ киргизъ. Посланные, не заставъ Суанбека на мѣстѣ, догнали его въ верховьяхъ Сарджаса, около пр. Канкакъ, и предложили возвратиться въ наши предѣлы; но Суанбекъ, пользуясь численнымъ перевѣсомъ своихъ киргизъ, вмѣсто того, чтобы исполнить требованіе, напалъ на нашу команду, захватилъ людей и, отобравъ аммуницію и ору-

*) О которомъ я упоминалъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ моихъ донесеній.

жіе, связалъ и, нанося побои, продолжалъ дальнѣйшее движеніе. Начальникъ Текесскаго отряда, узнавъ о случившемся, немедленно командировалъ казаковъ, которые, догнавъ Суанбека, освободили нашихъ людей, а самого Суанбека доставили въ отрядъ, гдѣ онъ находится подъ арестомъ.

Объ этомъ дѣлѣ я предписалъ начальнику Кегенскаго отряда произвести строгое изслѣдованіе, и, если виновность Суанбека подтвердится, то онъ будетъ доставленъ въ Вѣрное для поступленія съ нимъ по закону.

Относительно эмиграціи калмыковъ имѣю честь доложить, что, кромѣ тѣхъ, которые еще прежде прибыли къ Иссык-кульскому отряду, въ послѣднее время еще прибыло 65 человекъ съ семействами и всѣ они размѣщены по ауламъ киргизъ.

Изъ донесеній Сергіопольскаго военно-окружнаго начальника видно, что въ послѣднее время прибыло въ Урджаръ 24 человекъ манчжуровъ, для водворенія которыхъ я предписалъ майору Муравлеву отвести имъ земли въ окрестностяхъ Урджара, но въ такомъ только случаѣ, если означенные манчжуры на отведенной имъ землѣ намѣрены обзавестись осѣдлостью; если-же они имѣютъ въ виду, по окончаніи урожая, возвратиться въ Китай, то отказать имъ въ надѣлѣ землею и предложить или удалиться назадъ въ свои предѣлы, или же, оставаясь у насъ, снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ.

Приложеніе 1-е: *Переводъ* *). Великой Дайцинской имперіи начальника всей Илійской линіи Минъ цзянь-цзюня Высокой Россійской имперіи Алматинскому генералу и его товарищамъ мансапамъ посланное письмо.

Дружелюбное отношеніе Россіи къ намъ я узналъ изъ того, что вы отправили по Вашей пикетной дорогѣ нашего чиновника, посланнаго за серебромъ въ городъ Кобдо, а также препроводили наше первое письмо чрезъ Ваши земли къ Высокому Иженъ-хану (Богды-хану), за что Васъ премного благодарю. Въ настоящее время дунгане прервали всѣ сообщенія съ Пекиномъ, почему опять обращаюсь съ просьбою отправить наше посланіе какъ къ Иженъ-хану, такъ и въ г. Кобдо.

IV года Тунджи, луны 15. Подлинную копію подписалъ генеральнаго штаба капитанъ Щетининъ.

2-е. *Переводъ* *). Великой Дайцинской имперіи начальника всей Илійской провинціи Минъ-цзянь-цзюня посланное

*) Копія съ копій.

письмо Великой Россійской имперіи Алматинскому генералу съ его товарищами мансапами.

Письмо Ваше, посланное съ Сабитуномъ, сообщающее, что Вы послали мое письмо къ Пекинскому правительству чрезъ Ваши земли, а также и объ отправленіи нашего манапа въ городъ Кобдо въ сопровожденіи Вашего офицера, я получилъ. Расходъ, издержанный на этотъ путь, я вполнѣ заплачу Вамъ. Вы пишете въ писмѣ, что, на основаніи договора въ Тарбагатаѣ, Вы, русскіе, не имѣете права перейти наши границы и не можете подать намъ помощи, покамѣстъ не будетъ просить того Пекинскій дворъ. Но Вамъ извѣстно, что наши сообщенія прерваны дунганами и что мое донесеніе Иженьхану Вы сами отправили чрезъ Ваши земли и этимъ доказали благорасположеніе нашему правительству. Изъ Вашего отвѣта я понялъ, что Вы придете въ наши земли съ войсками, если будетъ на то повелѣніе Вашего Бѣлаго Царя. На Ваши слова мы положились и ожидаемъ помощи. Если до нашего Иженьхана дойдетъ, что мы имѣемъ сношеніе съ Великою Державою Россіи и что Вы пропустили нашего манапа чрезъ Ваши земли въ г. Кобдо и, въ знакъ дружбы и расположенія, приказали сопровождать его до этого города Вашему офицеру, а также отправили чрезъ Ваши пикеты письмо, адресованное высшему нашему правительству, то нашъ Великій ханъ этому будетъ весьма радъ. Мы увѣрены, что просьбу нашу объ оказаніи намъ помощи для водворенія порядка съ дунганами, а также то, что мы не имѣли по настоящее время никакихъ сообщеній съ Пекиномъ, Вы донесли Вашему корпусному командиру.

Еще посылаю къ Вамъ чиновниковъ Сабитуна Мень-Шань-Чу-Тана и Косуна, чтобы вручили они Вамъ письма, а также для встрѣчи Вашихъ войскъ въ случаѣ, если-бы они были посланы въ наши предѣлы. Мы не допускаемъ мысли, чтобы русскіе не помогли противъ нашихъ общихъ враговъ дунгановъ, потому что можетъ-ли Россія, живя уже 200 лѣтъ въ дружелюбіи и согласіи, хладнокровно смотрѣть на эту междоусобную войну? На это письмо не оставьте своимъ отвѣтомъ. Тунджи. IV года, луны 15. Подлинную копію подписалъ генеральнаго штаба капитанъ Щетининъ.

3-е. Переводъ съ тюркскаго *). Высокому султану Сарпекъ-хану и всѣмъ начальникамъ народа и почетнымъ людямъ отъ султана Махзаметь-хана, Эмиръ Уль-Му-минина Абдара-сультбека-Казы-Килезя, Казы-Аскара и всѣхъ духовныхъ и почетныхъ чиновъ поклоны и слѣдующая рѣчь. Всѣ наши му-

*) Копія съ копій.

сультане, соединясь съ дунганами, начали войну за вѣру и на пути освобожденія мусульманъ отъ ига кафировъ успѣли сдѣлать явный шагъ впередъ. Истребляя кафировъ (невѣрныхъ), мы взяли городъ Джинафанза и начальствующими лицами въ немъ поставили мусульманъ; затѣмъ, истребивъ около Баянъ-дая всѣхъ кафировъ, за исключеніемъ сибо и солоновъ, приступили къ осадѣ этой крѣпости. Если Богу угодно будетъ, то въ нѣсколько дней возьмемъ и Баянъ дай.

Сообщая объ этомъ съ надеждою на ваше сочувствіе, посылаемъ вамъ выписку изъ книгъ священныхъ. Всѣ мы одной вѣры съ мусульманской, и если вы пришлете войско для усиленія Азата (войны за вѣру), прославленія шаріата, нашего великаго пророка и поддержанія ислама, то въ настоящей и будущей жизни пріобрѣтете должное возмездіе и высокое вознагражденіе. Все, что вы пріобрѣтете, убивая кафировъ, будетъ справедливо принадлежать вамъ: Въ подтвержденіе этого посылаемъ вамъ выписку на тюркскомъ языкѣ изъ корана и другихъ книгъ о правилахъ Азата; присоединяйтесь къ возстанію и присылайте помощи.

Миръ вамъ!

(Затѣмъ слѣдуетъ стихъ изъ корана на арабскомъ языкѣ, переводъ котораго не сдѣланъ).

Хвала Всевышнему Аллаху да низойдетъ отовсюду! Богъ сотворилъ человѣка, дабы онъ позналъ Его и поклонялся Ему.

Богъ же и помощникъ въ добрыхъ дѣлахъ своихъ рабовъ, отъ Него же назначается изъ среды нашей правительство и падишахъ, волѣ котораго мы и должны повиноваться во всемъ; Его справедливымъ судомъ исправляется народъ и поддерживаются законы. Намъ подобаетъ биться съ кафирами, ибо священный нашъ коранъ гласитъ: истребляйте кафировъ, гдѣ бы они не встрѣтились. Апостолы, писавшіе Хадисъ о святомъ великомъ пророкѣ, говорятъ: „достойно биться съ кафирами за содержаніе въ чистотѣ шириата, нашей священной религіи и уничтоженія ига кафирскаго;“ они еще гласятъ, что „ведущіе войну за вѣру, назовутся друзьями Бога и будутъ имъ облагодѣтельствованы. Война за вѣру—начало добрыхъ дѣлъ; люди, ведущіе Азатъ (войну за вѣру), убивающіе кафировъ и помогающіе къ утвержденію вѣры Ислама, пріобрѣтаютъ любовь Бога и Его пророка и достигаютъ какъ на этомъ, такъ и на томъ свѣтѣ возможнаго счастія, а если умрутъ въ рукахъ кафировъ, становятся шагитами (мучениками за вѣру) и попадаютъ въ истинный рай, гдѣ получаютъ пять наградъ, такихъ, которыхъ не удостоились и святые люди. Пророкъ будетъ заступникомъ только тѣхъ людей, кои жили въ Его вре-

мя, а шагиты будутъ ходатаями за всѣхъ мусульманъ. Слова эти взяты изъ книги А-ята (другой главы Алкорана) и Ходиса (описание жизни пророка) и переведены на турецкій языкъ; названіе же всѣхъ священныхъ книгъ слѣдующее: Аямиль-ходисъ, Гидая, Виная, Мух-тисаръ, Бюрджиндъ, Сархи-Мудже-мидъ-уль-Бихаръ и Салуватъ-мах-суди. Подлинную копію подписалъ генеральнаго штаба капитанъ Щетининъ.

109.

Генераль-квартирмейстеръ Главнаго штаба командующему войск.
Зап. Сибири; 19 мая 1865 г. № 3483. С.-Петербургъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Командиръ 1 Оренбургскаго (бывшаго Сибирскаго № 4) линейнаго баталіона, донося о выступленіи баталіона изъ Семипалатинска въ Туркестанскую область, представилъ вѣдомость о наличномъ его состояніи, изъ которой видно, что:

1) въ баталіонѣ имѣется налицо только 1 штабъ и 11 оберъ-офицеровъ, вмѣсто положенныхъ по штату 2 штаба и 18 оберъ-офицеровъ и

2) изъ числа 887 строевыхъ нижнихъ чиновъ баталіона 292, т. е. одна треть, рекрутъ.

Такой составъ баталіона, который, немедленно по прибытіи въ Туркестанскую область, можетъ быть потребованъ въ дѣло съ непріятелемъ, нельзя признать удовлетворительнымъ. Между тѣмъ, изъ мѣсячныхъ донесеній о состояніи Сибирскаго линейнаго № 4 баталіона за январь и февраль мѣсяцы видно, что къ 1 февраля въ баталіонѣ состояло по спискамъ 2 штаба и 22 оберъ-офицера, не считая 2 офицеровъ, не занимающихъ въ баталіонѣ вакансій, т. е. 4 человекъ сверхъ штата; но большая часть офицеровъ была въ откомандированіи отъ баталіона и передъ выступленіемъ его на передовую линію замѣщены не были.

Кромѣ того, изъ этого баталіона, въ которомъ не доставало 122 нижнихъ чиновъ, переведены, по распоряженію Сибирскаго начальства, въ баталіонъ № 5, оставшійся въ Омскѣ, сверхъ выключенныхъ по неспособности 56 человекъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ, съ замѣною всего некомплекта въ выступающемъ баталіонѣ рекрутами.

*) Помѣтка: „пол. 21 іюня 1865 г.“

Вслѣдствіе сего, по приказанію господина Военнаго министра, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высочество объ увѣдомленіи, почему некомплектъ офицеровъ въ баталіонѣ не былъ пополненъ предъ выступленіемъ его въ походъ, а часть старослужащихъ нижнихъ чиновъ переведены въ другой баталіонъ и замѣнены рекрутами.

Подпись: ген.-адъют. *Вѣрингъ.*

110.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру: 21 мая 1865 г. № ? *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Сейчасъ получена изъ Оренбурга депеша слѣдующаго содержания:

„Войска Бухарскаго эмира заняли Ходжентъ и мулла Алимкуль, не имѣя средствъ сопротивляться, ушелъ въ горы. Черняевъ 27 апрѣля выступилъ съ 9 $\frac{1}{2}$ ротами и 12 орудіями по дорогѣ къ Ташкенту для наблюденія.

О чемъ имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства“.

Подпись: ген.-адъют. *Брижановскій.*

Резолюція: «Доложено Его Величеству. 22 мая».

III.

Исправляющій должность Туркестанскаго коменданта воинскому начальнику укр. Джулена; 21 мая 1865 г. № 865. Туркестанъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Прошу Ваше Высочество передать командиру парохода Араль слѣдовать къ Туркестану непременно съ баржею и грузомъ, какой въ ней будетъ; по новому распоряженію военнаго губернатора, онъ долженъ будетъ слѣдовать вмѣстѣ съ другими пароходами вверхъ по Дарьѣ съ провіантомъ и проч., если только не приказано ему отъ командующаго Сыр-Дарьинскою линіею вернуться почему-либо изъ Джулека; въ

*) Помѣтка: „23 мая 1865 г.“.

последнемъ случаѣ, съ этимъ же нарочнымъ не оставьте меня увѣдомить, дабы я не могъ задержать первые два парохода отъ слѣдованія вверхъ.

Подпись: есаулъ *Спровз.*

112.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру;
21 мая 1865 г. № 1081. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству копію съ рапорта командующаго войсками въ Семипалатинской области отъ 12 апрѣля № 133, имѣю честь донести, что упоминаемые въ семъ рапортѣ два тюка донесеній отъ Илійскаго цзянь-цзюня къ китайскому богдыхану вмѣстѣ съ симъ отправлены мною къ нашему чрезвычайному посланнику и полномочному министру въ Пекинѣ, генераль-маіору Вегангали, для передачи по принадлежности; отношенія же Илійскаго цзянь-цзюня ко мнѣ и ген.-м. Колпаковскому представляются въ подлинникѣ, по немѣнію въ Омскѣ лицъ, знающихъ манчжурскій языкъ.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 8 іюня“.

113.

Исправляющій должность командующаго войск. Оренб. края Военному министру: 22 мая 1865 г. № 1608. Оренбургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Военный губернаторъ Туркестанской области отъ 23 минувшаго апрѣля донесъ, что войска Бухарскаго эмира заняли Ходжентъ и мулла Алимкуль, не имѣя средствъ сопротивляться, ушелъ въ горы.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и согласно инструкціи, ген.-м. Черняевъ 24 апрѣля выступилъ изъ Чимкента съ отрядомъ изъ 9¹/₂ ротъ при 12 орудіяхъ по дорогѣ къ Ташкен-

*) Помѣтка: „7 іюня 1865 г.“

**) Помѣтка: „1 іюня 1865 г.“

ту съ тѣмъ, чтобы вблизи этого города наблюдать за событіями въ ханствахъ.

Довожу объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-м. *Левенюфъ*.

114.

Военный министръ командующему войск. Зап. Сибири; 22 мая 1865 г. № 4931. *)

Турк. окр. арх. 1864 г. № 1. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Ваше Высокопр-ство, препроводивъ ко мнѣ отъ 4 февраля сего года за № 140, возникшихъ по случаю усиленія Зачуйскаго отряда войсками Западной Сибири, ходатайствуете объ утвержденіи этой смѣты и объ ассигнованіи изъ Государственнаго казначейства исчисленныхъ по ней суммъ. По означенной смѣтѣ требуются расходы на слѣдующіе предметы:

На винныя порціи	3201 р. 75 к.
„ натуральные раціоны	1783 р. 12 к.
„ денежные раціоны	838 р. 50 к.
„ перевозку провіант. продук.	16084 р. — к.
„ производство подъемныхъ денегъ офицерамъ	823 р. — к.
» добавочное жалов. нижн. чинамъ до усилен. оклада	976 р. — к.

Всего . . . 23707 р. 22 к.

Въ счетъ этой суммы Ваше Высокопр-ство полагаете обратить 1681 р. 43³/₄ коп., оставшіеся отъ 20.000 руб., ассигнованныхъ въ 1860 году на перевозочныя средства по экспедиціи къ Пишпеку. Затѣмъ, Вы испрашиваете къ ассигнованію 22.026 руб.

Сверхъ того, Ваше Высокопр-ство, имѣя въ виду, что войскамъ, назначеннымъ въ экспедицію, разрѣшено отпускать, кромѣ обыкновеннаго довольствія, еще по одной парѣ сапоговъ съ длинными голенищами, просите объ отпускѣ такихъ же сапоговъ и для двухъ ротъ, выдвинутыхъ на усиленіе Зачуйскаго отряда.

Принимая во вниманіе, во-первыхъ, что испрашиваемые Вашимъ Высокопр-ствомъ къ ассигнованію 22.026 руб., исчи-

*) Копія съ копій. Получ. 12 іюня 1865 г.

слены по дополнительной смѣтѣ на расходы протекшаго уже года и притомъ такіе, которые, по самому существу своему, должны быть удовлетворены въ томъ-же году, въ которомъ они возникли; во-вторыхъ, что удовлетвореніе этихъ расходовъ производилось изъ мѣстныхъ суммъ 1864 г., такъ какъ, судя по Вашему представленію, нѣтъ основаній предполагать, чтобы оно производилось изъ другихъ какихъ-либо ресурсовъ, на пополненіе которыхъ долженъ бы быть въ такомъ случаѣ дѣйствительно испрошенъ сверхсмѣтный кредитъ, и, въ-третьихъ, что ассигнованіе изъ Государственнаго казначейства сверхсмѣтныхъ кредитовъ бываетъ вообще для министерства Финансовъ затруднительно и вызывается только дѣйствительнымъ истощеніемъ капиталовъ, на которые новый расходъ по роду своему долженъ-бы упадать, я, по есмь симъ обстоятельствамъ, полагаю возможнымъ отнести расходы, относящіеся до провіантской части, на смѣтныя суммы полевого провіантскаго управленія Западной Сибири 1864 г., а расходы на подъемъ офицерамъ и на добавочное жалованье нижнимъ чинамъ—на смѣтныя суммы бывшаго комиссаріатскаго департамента за 1864 годъ, къ каковому отнесенію не можетъ, по моему мнѣнію, представиться затрудненій и по незначительности тѣхъ и другихъ расходовъ.

Что-же касается до отпуска для двухъ ротъ линейныхъ баталіоновъ сапоговъ съ длинными голенищами кавказскаго образца, то отпускъ ихъ разрѣшается уже Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ приказѣ моемъ отъ 27 февраля сего года за № 82, и расходъ на это можетъ быть отнесенъ также на смѣтныя суммы бывшаго комиссаріатскаго департамента прошедшаго года.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ Вашему Высокопр-ству, прошу по настоящему предмету Вашего увѣдомленія.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

115.

Оренбургскій ген.-губернаторъ директору Азіат. департамента;
24 мая 1865 г. *)

С.-Пет. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1862 г., № 15 (ч. II, 1—9).

Милостивый Государь, Петръ Николаевичъ!

Возвращая Вашему Пр-ству проекты отношенія къ главному начальнику Оренбургскаго края, письма къ бухарскому

*) Почѣтка: „26 ноября 1865 г.“

токсабѣ, объявленія къ жителямъ Ташкента и объявленія къ коканскимъ военнымъ и гражданскимъ властямъ, я беру смѣлость приложить составленные мною, на основаніи мыслей, изложенныхъ Вашимъ Пр-ствомъ, съ легкими лишь измѣненіями въ редакціи, таковыя проекты письма къ токсабѣ и объявленія жителямъ Ташкента.

Въ проектѣ отношенія къ главному начальнику Оренбургскаго края я могъ проектировать только два дополненія, объ удержаніи которыхъ всепокорнѣйше прошу содѣйствія Вашего Пр-ства.

Что-же касается объявленія коканскимъ властямъ, то, оставляя его безъ всякихъ измѣненій, я покорнѣйше прошу сообщить мнѣ его отдѣльно отъ прочихъ и притомъ написать, что подобнаго рода документъ, вызывающій подданныхъ хана къ неповиновенію законнымъ властямъ, можетъ быть употребленъ лишь съ крайнею осторожностью и только въ томъ случаѣ, когда успѣхъ его заранѣе подготовленъ и не можетъ подлежать сомнѣнію. По этимъ причинамъ должно быть мнѣ предоставлено употребить или нѣтъ означенный документъ, по моему усмотрѣнію.

Въ заключеніе имѣю честь обратиться къ Вашему Пр-ству съ покорнѣйшею просьбою доложить Его Сіятельству господину вице-канцлеру, что прежде поднесенія проектовъ означенныхъ бумагъ на Высочайшее усмотрѣніе было бы весьма желательно вызвать по ихъ содержанію мнѣніе господина Военнаго министра, ибо до сихъ поръ всѣ мѣры, принятыя относительно Средне-Азіатскихъ владѣній, были обсуждаемы министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ совокупно съ Военнымъ.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть преданный Вамъ слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Приложеніе: Проектъ письма отъ Оренбургскаго генерал-губернатора къ бухарскому токсабѣ.

Высокостепеннаго эмира Бухарскаго почтенному и уважаемому токсабѣ Мухаммедъ-Ша-бію.

Пожелавъ Еамъ здравія, долгоденствія и всякаго благополучія, увѣдомляю Васъ: Могущественнѣйшему и Великому мсему Государю благоугодно было назначить меня главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края и при этомъ выразить мнѣ свои повелѣнія относительно торговыхъ и пограничныхъ дѣлъ съ сосѣдственными владѣніями.

На основаніи сихъ повелѣній, всякія враждебныя и вредныя относительно подданныхъ Россійской Имперіи дѣйствія жителей сосѣднихъ владѣній будутъ строго наказываться и, напротивъ того, благомыслящимъ и понимающимъ правила добраго сосѣдства — будетъ оказываемо дружество и покровительство.

Вамъ не безызвѣстно, уважаемый токсаба, что въ то время, какъ Бухара, повинувся указаніямъ своего мудраго правителя и соблюдая торговые интересы своихъ подданныхъ, поддерживала дружественныя къ намъ отношенія, жители коканскаго ханства въ продолженіе многихъ лѣтъ, невзирая на предостереженія и на нанесенные имъ удары, продолжали грабить наши караваны и дѣлать дерзкія вторженія въ наши предѣлы. Для прекращенія такихъ безпорядковъ моему Всемилостивѣйшему Государю Императору угодно было повелѣть подвинуть нашу границу впередъ съ тѣмъ, чтобы постановить на будущее время крѣпкую ограду противъ всякихъ разбойническихъ покушеній. Нынѣ таковое повелѣніе Его Императорскаго Величества исполнено нашимъ войскомъ; коканскія скопища разсѣяны, и мы увѣрены, что съ прочнымъ водвореніемъ нашимъ на пограничной линіи возстановится тамъ спокойствіе, обезпечатся торговые пути и укрѣплятся торговая связи съ благомыслящими сосѣдями нашими.

Бухарскіе купцы съ давняго времени завели дружескія, торговая сношенія съ русскими подданными, но, чтобы сношенія эти упрочились, необходимо съ обѣихъ сторонъ держаться строгой справедливости и наблюдать, чтобы выгоды однихъ не превышали выгодъ другихъ. Вы можете быть увѣрены, многоуважаемый токсаба, что торговые люди Ваши будутъ пользоваться въ Россіи всѣми тѣми преимуществами и выгодами, какія будутъ предоставлены нашему купечеству въ Бухарѣ. Поэтому, если Вы желаете удержать за своимъ купечествомъ тѣ льготы, которыми оно доселѣ пользовалось въ Россіи, то совершенно необходимо и справедливо, чтобы такія-же льготы были распространены Высочайшимъ эмиромъ и на русское купечество.

Напередъ увѣренъ, многоуважаемый токсаба, что вмѣстѣ со мною вы найдете, что для обезпеченія взаимныхъ выгодъ торговыхъ людей обѣихъ сторонъ и для прекращенія жалобъ на притѣсненія мѣстныхъ властей было бы весьма полезно имѣть постояннаго уполномоченнаго отъ Вашего купечества въ Оренбургѣ или въ одномъ изъ мѣстъ нашей пограничной линіи, на которую въ непродолжительномъ времени будутъ перенесены наши таможенные учрежденія, и такого-же уполномоченнаго отъ русскаго купечества въ Бухарѣ.

Только при установлении доверенных уполномоченных от обеих сторон можно ожидать для русских торговцев в Бухаре такого-же обеспечения личности и состояния, какими пользуются бухарцы в России, а Вы знаете, многоуважаемый токсаба, что без обеспечения личности и состояния торговли быть не может.

Я уверен, что это откровенное и справедливое заявление мое будет доведено Вами до сведения Высокостепенного эмира и что Вы, достойнейший токсаба, понимая выгоды для подданных бухарского владения от преуспевания торговых связей с Россіею, будете с своей стороны содействовать осуществлению моего предложения.

Если же, противу всякаго ожиданія, Высокостепенный эмир не признает возможным предоставить русскому купечеству тех льгот, которыми пользуются бухарские торговцы в России, а именно: полного обеспечения личности и имущества, права свободно торговать во всех городах бухарскаго ханства, платежа одинаковых пограничных пошлин с бухарскими подданными и равноправности в судах бухарских, то и мы в необходимости будем постановить соответствующія различія в правах между русскими и бухарскими подданными в наших предѣлахъ.

Прошу Васъ, достойнейшій токсаба, доложить все, что здѣсь написано, Высокостепенному эмиру и обо всемъ, что будетъ рѣшено, написать мнѣ для сдѣланія съ моей стороны должныхъ распоряженій.

Приложеніе: Проектъ прокламаціи.

Достопочтеннейшимъ аксакаламъ, военнымъ начальникамъ, судьямъ, караванъ-башамъ, купцамъ, старшинамъ и всемъ уважаемымъ жителямъ города Ташкента и окрестныхъ городовъ и селеній дружескій привѣтъ и пожеланіе всякаго благополучія.

Затѣмъ объявляю: долголѣтніе разбои кокандцевъ противъ нашихъ каравановъ и нашихъ мирныхъ подданныхъ навлекли уже на нихъ заслуженное наказаніе: войска ихъ разбиты и прогнаны изъ укрѣпленій и городовъ, занятыхъ нами для прочнаго водворенія спокойствія на границѣ Россійской Имперіи.

Намъ извѣстно, что преуспѣвавшая некогда промышленность и торговля Ташкента пришла въ упадокъ отъ техъ-же разбоевъ кокандцевъ и насилій поставленныхъ ими правителей, а потому думаемъ, что Вы, по здравомыслію и склонности къ мирнымъ занятіямъ, воспользуетесь обрѣтаемымъ теперь спо-

койствіемъ, для улучшенія Вашей промышленности и благосостоянія и для избавленія себя отъ коканскаго тяжкаго владычества.

Всякое новое покушеніе коканцевъ къ нарушенію спокойствія на пограничной нашей линіи и въ ея сосѣдствѣ будетъ неуклонно и строго наказано нашими войсками. Мы однакоже не желаемъ, чтобы тягостныя бѣдствія гойны падали на Вашу страну, и потому я дружески совѣтую Вамъ не обольщаться внушеніями безпокойныхъ коканцевъ и прекратить всякое съ ними сообщество; но предваряю, что двуличнаго поведенія не потерплю, и, въ случаѣ обнаруженія соучастія Вашего въ граждебныхъ противу насъ дѣйствіяхъ коканцевъ, Вы подвергнетесь одинаковому съ ними наказанію.

При соблюденіи правилъ добраго сосѣдства, можете надѣяться на покровительство русское и на обрѣтеніе независимости и самостоятельности. И теперь можете безъ опасенія привозить произведенія и товары Ваши для сбыта на нашу границу; точно также наши купцы повезутъ къ Вамъ сеси товары, а мѣра покровительства, которая будетъ оказана съ Вашей стороны нашимъ купцамъ, укажетъ намъ степень дружества и уваженія Вашего къ подданнымъ Россійской Имперіи: слѣдственно, по этой мѣрѣ и Ваши торговцы могутъ рассчитывать на покровительство и защиту въ нашихъ предѣлахъ.

Если Вы, понявъ высказанныя здѣсь мысли, захотите воспользоваться ими для Вашей же пользы, то, конечно, не замедлите прислать довѣренныхъ отъ Васъ гражданъ къ военному губернатору, ген. Черняеву, въ Чимкентъ для изложенія Вашихъ просьбъ и желаній.

116.

Временно командующій войск. Оренб. корп. Военному министру;
24 мая 1865 г. № 226. Оренбургъ.

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6796.

Черняевъ овладѣлъ 29 апрѣля укрѣпленіемъ Ніязь-бекъ на рѣкѣ Чирчикъ, въ 25 верстахъ отъ Ташкента; Ніязь-бекъ владѣетъ водами Ташкента. Потеря наша — семь раненыхъ. Трофеями: 370 плѣнныхъ, 6 орудій, 6 фальконетовъ, 315 ружей, значительное количество пороху и снарядовъ. Подлинное донесеніе посылается нарочнымъ.

Подпись: ген. *Левенгофъ*.

Военный министр вице-канцлеру; 27 мая 1865 г. № 81. С.-Петербургъ. (Секретно). *)

С.-Пет. гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11 (1 — 9).

Вопросъ относительно способа приведенія въ исполненіе Высочайше одобреннаго предположенія о занятіи Красноводскаго залива, въ видахъ развитія торговыхъ сношеній въ Средней Азіи со стороны восточнаго берега Каспійскаго моря, вмѣстѣ съ предложеніями господъ Кокорева и Савельева, изъяснившихъ готовность обратить свою торговую дѣятельность на этотъ берегъ, былъ разсмотрѣнъ особою комиссіею, составленною изъ членовъ отъ министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, Финансовъ и Военнаго, подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками Оренбургскаго края.

Соображенія свои комиссія изложила въ 2-хъ протоколахъ, копіи съ которыхъ, въ числѣ 3-хъ экземпляровъ, препровождая къ Вашему Сіятельству, имѣю честь покорнѣйше просить сообщить мнѣ Ваше заключеніе по этому предмету.

Раздѣляя вообще взглядъ, выраженный комиссіею въ ея протоколахъ, и не имѣя возраженій противъ ея заключеній, я воздерживаюсь только по одному пункту отъ выраженія впередь моего мнѣнія, именно, по вопросу о томъ, въ вѣдѣніи котораго изъ двухъ начальствъ—кавказскаго или оренбургскаго должна находиться предпринимаемая экспедиція.

Не отвергая справедливости того заключенія, что всенношенія наши изъ Красноводска съ сосѣдними туркменскимъ родами и всѣ мѣры, которыя будутъ принимаемы съ этой стороны для развитія нашей торговли и политическаго вліянія въ Средней Азіи, должны быть направляемы непременно Оренбургскимъ начальствомъ, я однако-же еще не убѣжденъ, слѣдуетъ-ли и самую экспедицію, предпринимаемую, собственно, для занятія Красноводска, подчинить въ военномъ отношеніи исключительно тому-же Оренбургскому начальству.

На основаніи вышеизложеннаго, я считаю необходимымъ рѣшеніе этого вопроса отложить до совѣщанія съ Его Императорскимъ Высочествомъ, великимъ княземъ намѣстникомъ Кавказскимъ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

*) Помѣтка: 28 мая 1865 г.

Надворный совѣтникъ Струве командующему войск. Зап. Сибири;
28 мая 1865 г. № 41. (Изъ урочища Клы на Цзай-санѣ). *)

Всен. учен. гpx. Отд. II, № 6794.

Новѣйшія событія въ Западномъ Китаѣ не остались безъ послѣдствій и для здѣшняго края. Они имѣли непосредственное вліяніе на ближайшіе два киргизскихъ рода, на Байджигитъ и Кызаевъ, которые, кочуя въ самыхъ окрестностяхъ Чугучака, принимали дѣятельное участіе при разграбленіи и сожженіи города. Не ограничиваясь враждебными дѣйствіями противъ китайцевъ, эти два рода стали беспокоить и грабить всѣхъ вообще лицъ, ведущихъ торговлю въ той части степи, безъ разбора, киргизъ-ли онъ, татаринъ-ли или ташкенецъ. Въ самомъ началѣ безпорядковъ, большая часть мусульманскихъ торговцевъ, находившихся въ то время въ Чугучакѣ, отправили свое имущество, кто въ Урджаръ, кто въ аулы нашихъ подданныхъ киргизовъ; нѣкоторые изъ китайскихъ купцовъ, не успѣвшихъ заблаговременно избѣжать въ Урджаръ или дальше, искали убѣжища въ ближайшихъ аулахъ. Киргизы, оказавшіе содѣйствіе торговому классу, сдѣлались теперь ненавистными прочимъ Байджигитамъ и Кызаемъ и немало потерпѣли уже отъ нихъ неудовольствій и ущерба.

Недѣли три тому назадъ, какъ я узналъ отъ свѣдущихъ Кокбектинскихъ киргизъ, значительное скопище калмыковъ, подстрекаемыхъ, вѣроятно, китайцами, сдѣлали вторженіе въ земли, занимаемыя Байджигитами, т. е., собственно говоря, въ наши предѣлы, убили до сотни человѣкъ и отогнали у нихъ до 20 т. головъ лошадей и всякаго рода скота; для вознагражденія себя за понесенные убытки, Байджигиты бросились на нашихъ киргизъ и стали безпощадно грабить и отбивать скоть. Этотъ послѣдній фактъ подтверждается многими жалобами какъ киргизъ, такъ и торгующихъ сартовъ, поступавшими въ послѣднее время въ окружные приказы.

Донося объ этомъ Вашему Высокопр-ству, осмѣливаюсь доложить при семъ, что для водворенія спокойствія въ пограничной полосѣ необходимо было-бы, по крайнему моему убѣжденію, выдѣлнуть, по примѣру прежнихъ годовъ, два отряда одинъ на рѣчку Бақты, по тракту отъ Урджара къ Чугучаку, а другой въ равнину Цзай-сана, примѣрно, на урочище Кызыль-Чиликъ съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній, для огражденія

*) Копія съ копій.

нашихъ рыбопромышленниковъ отъ набѣговъ хищныхъ киргизъ, перешель-бы въ сентябрѣ мѣсяцѣ на нѣкоторое время къ Черному Иртышу.

Подпись: надвор. сов. *Струве*.

III.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру;
29 мая 1865 г. № 1118. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Имѣю честь представить при семъ Вашему Пр-ству въ копіи рапортъ ко мнѣ командующаго войсками въ Семипалатинской области отъ 11 мая № 302 о положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ и доставленный ген.-м. Колпаковскимъ переводъ прошенія калмыковъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи, о чемъ я имѣлъ честь доносить отъ 15 апрѣля № 807.

Подпись: ген. м. *Кроіерусъ*.

Приложеніе 1 *Переводъ* **). Управителя 6-ти калмыкскихъ родовъ Альгидей-Бака, Занги-Учура, Занги-Хотень, Туркесена, Юмбукъ-Кенде, Туребанъ-Кенде — чиновникамъ Россійскаго Государя.

Прошеніе.

Мы прежде были подданные Аджанъ-хана, въ народѣ котораго произошло смятеніе, и мы не получили его поддержки; съ одной стороны насъ грабятъ черные киргизы, съ другой, слышимъ, идетъ на насъ Ходжа, и потому мы добровольно просимъ принять насъ съ землями и водами нашими въ подданство Русскаго Государя, и если просьба наша будетъ уважена, просимъ поскорѣе прислать къ намъ на помощь чело-вѣкъ двѣсти, до прибытія Ходжи. А также надѣмся, что Вы возвратите намъ заграбленное у насъ дикокаменными скотъ и имущество. У насъ есть еще народы, называемые Дюрбень-сумунъ, Арбень сумунъ и Тургауты, которые прислали намъ своихъ людей и письма, совѣтуя намъ обратиться къ русскимъ за помощью, и если Вы таковую дадите, то они тоже пойдутъ въ Ваше подданство. Въ ожиданіи Васъ, мы находимся

*) Помѣтка: „15 іюня 1865 г.“

**) Копія съ копій.

спокойны, но дикокаменные киргизы сильно насъ беспокоятъ, а потому мы, сдѣлавъ совѣщаніе съ народомъ, посылаемъ къ Вамъ торговаго человѣка Исмаиль-ахуна, чтобы онъ передалъ сіе, что видѣлъ лично, а кожи и товары его остались здѣсь. Въ надеждѣ поскорѣе получить Вашу помощь, подписались: Альгидей, Занги-Хотенъ, Туркесенъ, Занги-Учуръ, Юмбукъ-Кенде, Тюрбанъ-Кенде.

120.

Записка о мѣстныхъ условіяхъ русской политики въ Средней Азіи.
(Секретно). Юня 1865 г.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 6. Шт. Оренб. окр.

Для устройства правильныхъ отношеній къ Средне Азіатскимъ ханствамъ, разумѣется, слѣдуетъ начать съ единственнаго, непосредственно и безъ естественныхъ преградъ прикасающагося къ намъ на 700 верстъ, именно, съ Коканскаго, причемъ наиболѣе важными мѣстными условіями представляются слѣдующія:

- 1) Каракиргизское населеніе снѣгового нагорья между Чу и Сыръ-Дарьей.
- 2) Осѣдлое населеніе Ташкента и его окрестностей.
- 3) Осѣдлое населеніе Коканскихъ владѣній на югъ отъ Сыръ-Дарьи.
- 4) Отношенія Коканскаго правительства къ мусульманскимъ населеніямъ Китайскаго Туркестана.
- 5) Отношенія Коканскаго правительства и осѣдлыхъ населеній къ Бухарѣ.

I.

Каракиргизы занимаютъ горную область верховьевъ Сыръ-Дарьи съ ея главными притоками Чу, Таласа, хребты около Иссыкъ-куля и на югъ распространяется до истоковъ Аму-Дарьи.

На сѣверъ отъ Сыра ихъ кочевья имѣютъ наибольшее протяженіе съ востока на западъ, соприкасаясь съ сѣвера съ киргизами же на Большой ордѣ; къ югу—съ осѣдлыми населеніями Коканскаго ханства и Китайскаго Туркестана. Южнѣ Сыръ-Дарьи каракиргизскія кочевья простираются преимущественно съ сѣвера на югъ, соприкасаясь съ восточной стороны съ осѣдлыми населеніями Китайскаго Туркестана, съ

запада — съ Коканскими и Бухарскими. Притомъ ихъ сѣверныя кочевья въ Тянь-Шанѣ, на сѣверъ отъ Сыръ-Дарьи, сплошь заняты ими одними; южныя-же кочевья черезполосны съ жилищами воинственныхъ и фанатическихъ горныхъ сартовъ, извѣстныхъ впрочемъ почти только по имени и посвоему сильному участию въ Коканскихъ походахъ на Кашгаръ.

Отношенія сѣверныхъ и южныхъ каракиргизовъ къ Кокану совершенно различны. Первые еще не имѣютъ связи и государственнаго устройства; ихъ многолюдные роды разобщены и враждуютъ, да и каждый родъ еще дробится на отдѣленія, часто тоже враждебныя. Всѣ ихъ силы, вся ихъ воинственность поглащаются безконечной, междоусобной барантой, осложняемой еще барантой съ Большой ордой. Потому, несмотря на свою дикость, склонность къ грабегамъ и набѣгамъ, на неприступность своихъ горныхъ лѣтнихъ кочевьевъ, они безъ труда были покорены отчасти китайцами, отчасти коканцами и сдѣлались ихъ безотвѣтными данниками. Кокану они доставляли еще массы нестройной конницы. Для освобожденія отъ тяжелыхъ коканскихъ поборовъ было-бы достаточно ихъ собственныхъ силъ, такъ какъ они удерживались ничтожными границами, но, по своей разрозненности, они на это и не сдѣлали общей попытки, а выбрали иное средство. Родъ за родомъ принимало Русское правительство, и это потому, что оно доставляло имъ защиту не отъ однихъ коканцевъ, но и отъ враждебныхъ своихъ-же родовъ. Теперь всѣ сѣверные каракиргизы въ русскомъ подданствѣ, кромѣ немногихъ въ верховьяхъ Чирчика и у прорыва Джумгала черезъ Уртакъ-тау, откуда еще коканцы могутъ устроить противъ насъ горную войну.

Кочевья сѣверныхъ каракиргизовъ отдѣляются отъ южныхъ дикимъ, едва доступнымъ горнымъ узломъ въ верховьяхъ Чу и Нарына, гдѣ кочуетъ малолюдный родъ чириковъ, тоже принявшихъ русское подданство.

Южные каракиргизы (къ югу отъ чириковъ), по скуднымъ имѣющимся извѣстіямъ, несравненно въ большей связи съ Коканомъ, для котораго составляютъ не данниковъ, а вмѣстѣ съ кипчаками и горными сартами господствующее племя и ядро военной силы. Они уже усвоили себѣ коканское полуобразование, слились съ ханствомъ вмѣсто того, чтобы быть чуждымъ ему, покореннымъ и угнетеннымъ народомъ, какъ были ихъ сѣверные одноплеменники. Напротивъ, южныхъ каракиргизовъ и кипчаковъ коканская политика употребила для покоренія сѣверныхъ, бывшаго Ташкентскаго ханства, для утвержденія своего вліянія въ Кашгарѣ, вообще для распро-

страненія предѣловъ ханства съ самаго начала нынѣшняго вѣка. Оттого они сдѣлались не подвластнымъ, а весьма вліятельнымъ племенемъ въ Коканѣ, котораго послѣднія междоусобія произошли отъ соперничества южныхъ каракиргизовъ и кипчаковъ съ господствовавшимъ доселѣ въ Коканѣ тюркскимъ племенемъ узбековъ.

Киргизы Большой орды на сѣверъ и югъ отъ Ташкента находились (какъ сѣверные и южные каракиргизы) почти въ противоположныхъ отношеніяхъ къ Коканскому правительству. Сѣверные были тяжело угнетены, бунтовали и при первой возможности приняли русское подданство. Южные (общество Курама), напротивъ, принадлежали и принадлежатъ къ господствующимъ въ Коканѣ племенамъ.

Вотъ почему покоренная въ нынѣшнемъ году часть За-чуйскаго не могла быть удержана коканскими войсками, несмотря на огромное превосходство въ числѣ людей и даже орудій. Большинство населенія было на нашей сторонѣ, даже насильно забранные изъ него въ коканское войско.

Но такой благопріятный результатъ былъ-бы гораздо полнѣе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при началѣ междоусобій за господство въ Коканѣ между узбеками и южными киргизскими племенами.

Тогда сѣверные киргизы ханства были болѣе и равнѣе угнетены, болѣе и равнѣе враждебны своему Коканскому правительству.

Но уравниеніе въ правахъ коканскихъ киргизовъ съ узбеками, начавшееся съ южныхъ киргизовъ во время послѣднихъ междоусобій, было постепенно распространяемо послѣдними и на своихъ сѣверныхъ одноплеменниковъ посредствомъ частныхъ льготъ, даваемыхъ вліятельнымъ старшинамъ и подвѣдомственнымъ имъ киргизамъ; льготы состояли въ коканскихъ чинахъ старшинамъ и въ замѣнѣ коканскихъ сборщиковъ податей киргизскими, изъ почетныхъ людей платящаго общества.

Это были полумѣры, которыхъ неполнота объясняется тѣмъ, что главный доходъ ханства есть дань съ покоренныхъ народовъ. Послѣ прежняго гнета онѣ вообще были приняты съ недовѣріемъ, какъ знакъ слабости Коканскаго правительства.

Это было отчасти справедливо, но въ борьбѣ съ узбеками южные, уже участвующіе въ правительствѣ, киргизы ханства имѣютъ потребность опереться на своихъ болѣе сѣверныхъ, прежде притѣсненныхъ одноплеменниковъ.

Теперь эта потребность выражается попытками возмутить ихъ противъ русскихъ. Притомъ лѣтнія кочевья подвластныхъ намъ киргизовъ весьма доступны набѣгамъ коканцевъ или южныхъ, преданныхъ Кокану, каракиргизовъ изъ долинъ Чирчика, Джумгала и Сусамыра, которыми владѣютъ коканцы.

И пока они владѣютъ этими долинами, нѣтъ, слѣдовательно, безопасности каракиргизамъ, принявшимъ въ 1864 году русское подданство, пока еще не прочно; для безопасности они могутъ еще переходить и на коканскую сторону и ихъ горы, малодоступныя регулярному войску, могутъ сдѣлаться источникомъ набѣговъ, трудно прекратимыхъ и которые легче предупредить.

Притомъ неподданные намъ роды изъ сѣверныхъ каракиргизовъ въ барантѣ съ нашими подданными.

А при подданствѣ намъ всѣхъ сѣверныхъ каракиргизовъ (на сѣверъ отъ Сыръ-Дарьи) они сами могутъ быть нашимъ авангардомъ противъ Кокана

II.

Ташкентъ, какъ извѣстно, въ 1800 году былъ столицей особаго ханства, покореннаго коканцами въ 1810 году, вслѣдствіе своей слабой внутренней связи, слабой потому, что Ташкентское ханство состояло изъ трехъ участковъ съ осѣдлымъ населеніемъ: у Ташкента, Чимкента и Туркестана, разобщенныхъ киргизскими кочевьями. До покоренія Ташкента коканцами, онъ не разъ покорялся киргизами, въ послѣдній разъ принявшимъ русское подданство Алай-ханомъ, Средней орды.

Упомянутые осѣдлые участки, при независимости Ташкентскаго ханства, въ прежніе вѣка часто прекращаемой и возобновлявшейся, были всегда цѣлью киргизскихъ набѣговъ и грабежей.

Между собой они были разобщены интересами, что продолжалось и при коканскомъ господствѣ.

Туркестанъ и Чимкентское симигородье всегда тяготились торговой зависимостью отъ Ташкента, потому и ихъ жители вообще охотно перешли подъ русское подданство, такъ же, какъ Аулія-ата, основанный уже послѣ покоренія Ташкентскаго ханства коканцами.

Самый Ташкентъ живетъ почти исключительно торговлей, именно:

- 1) Съ Россіей и Киргизскою степью: это его главный торгъ.
- 2) Транзитомъ изъ Кульджи и Чугучака въ Коканъ и Бухару.

Послѣдняя торговля, какъ вскорѣ увидимъ, встрѣчаетъ соперничество въ торговыхъ городахъ южнаго Кокана, Андижанъ, Ошъ, Маргеланъ *), причемъ Коканское правительство всегда поддерживало торговые интересы своихъ коренныхъ родовъ въ ущербъ завоеванному Ташкенту.

Несмотря на то и благодаря естественному превосходству ведущихъ къ нему караванныхъ путей передъ путемъ изъ Кашгара въ Коканъ, главный въ южной части ханства—Ташкентъ остался главнымъ торговымъ центромъ Коканскихъ владѣній, но коканское владычество оказалось для него періодомъ упадка и обѣднѣнія, сравнительно съ его прежнимъ богатствомъ.

По этому Коканское правительство въ Ташкентѣ вовсе нелюбимо. Ему привержены тамъ, кромѣ коканскихъ чиновниковъ и гарнизона, еще поселенные въ Ташкентъ, лѣтъ 30 тому, кашгарскіе эмигранты и живущіе тамъ купцы изъ юга Кокана, но не коренные жители.

Между послѣдними есть три партіи.

1) Собственно Ташкентская, желающая возстановленія Ташкентскаго ханства, многолюдная, но неэнергическая потому, что тамъ всякому извѣстно, что Ташкентъ собственными средствами освободиться не въ силахъ.

2) Русская, усилившаяся особенно по взятіи Чимкента. Она желаетъ русскаго подданства для возстановленія совершенно безпрепятственной (и безпошлинной) торговли съ нашими владѣніями, которая составляетъ главный источникъ дохода для ташкентскихъ жителей.

3) Бухарская. Она надѣется достигнуть почти тѣхъ-же выгодныхъ условій для торговли съ Россіей посредствомъ подданства Ташкента Бухарскому эмиру, который не въ войнѣ съ нами, да еще пользоваться выгоднымъ, не стѣсненнымъ транзитомъ въ Бухару.

Эта партія была многолюднѣе русской, по довольно общему желанію ташкентскихъ купцовъ, т. е. перекупщиковъ товара, устранить русскихъ купцовъ отъ своего рынка посредствомъ существующаго въ Средней Азіи запрещенія не мусульманамъ пріѣзжать для торговли, одинаковаго при коканскомъ и бухарскомъ владычествѣ. Но взятіе Чимкента перемѣнило дѣло: стоя такъ близко, мы слишкомъ легко можемъ стѣснить и даже прекратить прямую торговлю съ Россіей Ташкента; за его бухарское подданство можемъ (что уже и дѣлается) поощрять чимкентскихъ, ауліэ-атинскихъ и т. д. торговцевъ въ ущербъ ташкентскимъ, словомъ, можемъ довести Ташкентъ до

*) Именно, въ ихъ кашгарской торговлѣ.

нищеты и голода *). Этотъ страхъ оказался сильнѣе опасенія конкуренціи русскихъ купцовъ, которой, въ своемъ интересѣ, еще могутъ желать мѣстные производители вывозныхъ предметовъ, а опасаются не многіе караванъ баши, живущіе транзитной торговлей. Послѣдніе и доселѣ составляютъ бухарскую партію.

О религіозномъ фанатизмѣ я, при различіи этихъ ташкентскихъ партій, не упоминаю потому, что всѣ одинаково строги на счетъ мусульманскаго приличія и одинаково равнодушны къ вѣрѣ, когда дѣло идетъ о денежныхъ выгодахъ.

Самая нетерпимость иновѣрныхъ торговцевъ гораздо болѣе основана на меркантилизмѣ, нежели на фанатизмѣ, который болѣе служить благовиднымъ предлогомъ.

При такой естественной зависимости Ташкента отъ Россіи вообще на счетъ торговли, отъ новопокоренной части За-чуйскаго края на счетъ продовольствія, нужно-ли намъ его военное занятіе? Кажется, что пока нѣтъ; достаточно выгнать коканскій гарнизонъ съ содѣйствіемъ жителей и не допускать военнаго занятія Ташкента никѣмъ. Тогда мы можемъ владѣть Ташкентомъ, при его номинальной независимости, посредствомъ содержанія тамъ консульства, что выгоднѣе содержанія гарнизона, при 100 тысячномъ населеніи города необходимо многолюднаго и, слѣдовательно, дорогаго. Иное дѣло, если смуты въ городѣ, послѣ предоставленія его собственному управленію, покажутъ, что безъ гарнизона ему обходиться нельзя, тогда, конечно, мы должны поставить гарнизонъ свой, чтобы предупредить враждебный намъ.

И относительно настоящаго времени, отрицая нужду въ военномъ занятіи Ташкента, я не возьму на себя сказать, чтобы намъ нужно было отдѣльнаго наблюдательнаго укрѣпленія въ его окрестностяхъ.

Такое укрѣпленіе нужно бы уже для того, чтобы запереть коканцамъ входъ въ долину верхняго Чирчика, о чемъ уже говорено выше, по поводу каракиргизовъ.

III.

Совсѣмъ иными, нежели для Ташкента, являются отношенія къ Россіи въ осѣдлой части первоначальныхъ коканскихъ владѣній, которая, за исключеніемъ Наманганскаго округа, вся находится на югъ отъ Сыръ-Дарьи, что зависитъ отъ различія интересовъ, преимущественно торговыхъ. Всѣ глав-

*) Окрестности Ташкента заняты преимущественно садами, хлопкомъ, цитварнымъ сѣменемъ, вообще производствомъ вывозныхъ предметовъ; хлѣба для жителей сѣется недостаточно, что дополняется подвозомъ изъ Чимкента.

ные города южнаго Кокана, кромѣ Намангана, на одномъ торговомъ пути, изъ Кашгара въ Бухару и вообще въ Западную Азію. Съ Россіей и сѣверо-западнымъ Китаемъ они торгуютъ только черезъ посредство Ташкента и отчасти Намангана, который находится на дорогѣ, болѣе затруднительной для каравановъ, нежели Ташкентъ, но за то на самомъ прямомъ пути изъ Бухары въ Кульджу и Чугучакъ.

Слѣдовательно, основанныхъ на интересахъ причинъ добровольно намъ покориться у этого населенія нѣтъ; враждебны-же они намъ тоже преимущественно по опасенію быть завоеванными, но не по столкновенію интересовъ, которое можетъ явиться только, когда у нихъ съ нашими купцами возникнетъ торговое соперничество въ Кашгарѣ и когда въ этомъ городѣ политическое вліяніе Кокана должно будетъ уступить нашему.

Свои собственныя произведенія (хлопокъ, шелкъ, ткани изъ нихъ, сушеные плоды и проч.) эта часть Коканскаго ханства сбываетъ преимущественно въ наши владѣнія, но черезъ посредство почти что однихъ ташкентскихъ купцовъ, гораздо менѣе черезъ наманганскихъ. *) Сами-же андижанскіе, маргеланскіе, коканскіе и т. д. почти вовсе не ѣздятъ въ наши владѣнія, но тѣмъ болѣе въ Кашгарѣ, гдѣ всѣ жители Коканскаго ханства называются андижанцами, какъ у насъ въ Сибирской степи текинцами.

Для большинства-же населенія, продающаго свои продукты на мѣстѣ, конкуренція русскихъ купцовъ (при допущеніи ихъ во все ханство) ташкентскимъ была-бы даже выгодна небольшимъ возвышеніемъ цѣнъ въ пользу производителей.

Что же касается до Бухарскаго владычества, то оно не популярно въ южномъ Коканѣ. Бухарскіе торговцы тогда являются непріятными и невыгодными конкурентами для мѣстныхъ капиталистовъ относительно кашгарскаго транзита.

На этомъ-же кашгарскомъ транзитѣ основана преданность южно-кокканскаго сартовскаго населенія своему туземному правительству, т. е. тому изъ господствующихъ племенъ, которое поддерживаетъ національную независимость Кокана **).

*) Наманганъ болѣе занимается производствомъ отпускныхъ предметовъ, нежели ихъ вывозомъ; наманганскіе продукты для дальняго вывоза покупаются отчасти ташкентцами, которые пригоняютъ туда много вымѣненнаго въ нашей степи скота. Сами-же наманганцы торгуютъ болѣе въ горахъ съ каракиргизами.

**) Не надо забывать, что уже много вѣковъ коканскіе сарты управляютъ племенами, имъ чуждыми, часто смѣнявшимися, изъ которыхъ ни одно не успѣло слиться съ ними, а что съ бухарскими сартами они одного племени и вообще что отдѣльность Кокана отъ Бухары вовсе не зависитъ отъ національных или (что для Азіи вѣрнѣе) племенныхъ различій.

IV.

Послѣднее обстоятельство было если не главнымъ побужденіемъ вмѣшательства Коканскаго правительства въ кашгарскія дѣла, то главнымъ условіемъ успѣшности этого вмѣшательства, котораго объявленный предлогъ былъ, какъ извѣстно, освобожденіе мусульманъ Кашгара, Яркенда и проч. отъ господства невѣрныхъ китайцевъ и возстановленіе тамъ мусульманскаго правительства.

Но, при исполненіи дѣла, эта офиціально религіозная цѣль всегда становилась на задній планъ. Коканское правительство, давая убѣжище потомкамъ мусульманскихъ династій Кашгара и Яркенда, черезъ нихъ, какъ претендентовъ, возбуждало бунты противъ Китая, помогало бунтовщикамъ войсками, но всякое коканское вторженіе кончалось договоромъ, по которому коканцы обязывались наблюдать за проживающими у нихъ претендентами и препятствовать ихъ попыткамъ возмущать противъ Богдыхана его мусульманскихъ подданныхъ, за что коканцамъ предоставлялись торговая выгоды.

Всякій подобный договоръ, которыхъ съ 1810 года было нѣсколько, нарушался коканцами, при перой возможности, новымъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ въ кашгарскія дѣла, чтобы заставить себѣ дороже заплатить за повтореніе обязательства не вмѣшиваться. Дѣйствуя такимъ образомъ, всегда одинаково, въ продолженіе слишкомъ 40 лѣтъ, коканцы достигли монополіи въ торговлѣ съ Кашгаромъ, съ исключеніемъ бухарцевъ и вообще всякихъ не коканскихъ купцовъ.

Для охраненія этой монополіи получили право содержать особаго чиновника, съ вооруженной коканской стражей.

Но этотъ чиновникъ не былъ коканскимъ консуломъ въ европейскомъ смыслѣ слова. Онъ былъ зякетчи. Для контроля торговли самое удобное средство есть таможенный осмотръ, при которомъ берется пошлина. Сначала коканскій зякетчи контролировалъ сборъ торговыхъ пошлинъ, потомъ сталъ взимать часть ихъ въ пользу коканской казны, а наконецъ, по послѣднему договору, и всѣ кашгарскія торговая пошлины стали взиматься въ пользу Коканскаго хана. Впрочемъ, виды Коканскаго правительства шли и дальше къ полному покоренію Кашгара, для взиманія въ ханскую казну всѣхъ податей, а не однихъ таможенныхъ. Это видно изъ того, что не разъ кашгарскіе ходжи съ коканской помощью успѣвали изгонять китайцевъ изъ своего родного города, но теряли эту помощь, а съ ней и Кашгаръ. При первой попыткѣ къ независимости, шли даже къ ослабленію своей зависимости отъ

Кокана, который тогда вступалъ въ переговоры въ китайцами. Это и было настоящей цѣлью Коканскаго правительства, между тѣмъ какъ его подданные стремились къ устраненію всѣхъ другихъ торговцевъ изъ Кашгара, все подъ видомъ защиты вѣры.

Взглядъ на карту показываетъ, что, по расположенію караванныхъ путей въ Средней Азіи, города южнаго Кокана только относительно китайской торговли черезъ Кашгаръ могутъ выгодно конкурировать съ Ташкентомъ и Бухарой; оттого Кашгаръ есть жизненный вопросъ для южно-коканскихъ капиталистовъ и гораздо менѣе важный для ташкентскихъ.

Потому, какъ уже сказано, въ первыхъ болѣе коканскаго патріотизма.

Потому тоже южные каракиргизы, какъ мы видѣли, относительно Коканскаго правительства въ положеніи привилегированномъ передъ своими сѣверными одноплеменниками. Они владѣютъ горными проходами изъ Кокана въ Кашгаръ и могли помогать китайцамъ, какъ помогали потомъ коканцамъ, которыхъ ханы должны были купить ихъ добровольное подданство и содѣйствіе, весьма драгоцѣнное, такъ какъ оно давало Коканскому хану возможность удваивать свое войско на полудорогѣ изъ Кокана въ Кашгаръ, между тѣмъ какъ враждебныя отношенія къ нимъ прекращали немедленно кашгарскую торговлю Кокана.

И теперешній правитель Коканскаго ханства, южный каракиргизъ, мулла Алимкулъ, держится въ Коканѣ и въ южной части ханства находитъ себѣ опору, несмотря на свою неудачную войну съ нами, собственно, потому, что его горный курганъ командуетъ дорогой изъ Кокана въ Кашгаръ и что южные каракиргизы его приверженцы.

На основаніи только что сѣясненныхъ обстоятельствъ становится весьма вѣроятнымъ участіе Кокана и въ частности Алимкула въ настоящемъ возстаніи китайскихъ мусульманъ *).

Положительныхъ свѣдѣній объ этомъ однако мнѣ неизвѣстно, кромѣ того, что Алимкулъ въ началѣ августа отправился на кашгарскую границу, откуда его вызвало въ Ташкентъ извѣстіе о взятіи нами Чимкента.

*) Участіе, въ смыслѣ дѣельныхъ сношеній съ инсургентами, о чемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній въ Чимкентѣ не было; но весьма вѣроятно, что коканскіе происки въ возстаніи дунгановъ имѣютъ довольно второстепенное значеніе.

V.

Отношенія сартовскаго населенія Ташкента и южнаго Кокана къ Бухарскому эмиру уже изложены при объясненіи ихъ торговыхъ интересовъ. что же касается до завоевательныхъ видовъ Бухарскаго эмира, то онъ относительно Кокана стремится къ тому же, къ чему коканцы въ Кашгарѣ, и точно также, какъ извѣстно, всегда имѣеть для этого готоваго претендента, теперь прогнаннаго коканцами, Худояръ хана.

Главную опору эмира въ Коканѣ, собственно бухарскую партію, составляютъ не упомянутая выше часть ташкентскихъ торговцевъ, а узбеки, тюркское племя, нѣкогда покорившее и Коканъ, и Хиву, и Бухару и всегда сдѣлавшееся господствующимъ, военнымъ, неподатнымъ племенемъ. Какъ въ Хивѣ споръ противъ узбековъ о преобладаніи былъ поднять туркменами нѣкогда орудіемъ хивинскихъ набѣговъ въ Персію и Киргизскую степь, такъ въ Коканѣ тотъ же споръ былъ поднять тамошними киргизскими племенами и сначала южными каракиргизами и кипчаками. При численномъ превосходствѣ вообще коканскихъ киргизовъ надъ тамошними узбеками, послѣдніе могутъ имѣть опору у своихъ бухарскихъ единоплеменниковъ, къ которымъ принадлежитъ и самъ эмиръ.

Для нашихъ интересовъ успѣхъ эмира въ Коканѣ есть вредъ, потому что Бухара есть центръ средне-азіатскаго фанатизма и потому, что Бухарское владычество вездѣ стремится устранить русскихъ купцовъ даже отъ торговли Средней Азіи съ Россіей-же. Притомъ, по завоеваніи Кокана бухарцами, мы тамъ будемъ имѣть только скрытаго и интригующаго, но сильнаго врага, вмѣсто явнаго и довольно слабаго.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ:

1) Что, безусловно, оставаться при нашихъ теперешнихъ предѣлахъ въ Зачуйскомъ краѣ нельзя; они слишкомъ неудобны въ горныхъ кочевьяхъ подвластныхъ намъ каракиргизовъ, что можетъ произвести серьезныя затрудненія отъ смутъ между ними, и мѣшаетъ ихъ правильному устройству.

2) Военное занятіе Ташкента не составляетъ необходимости, но необходимо, и какъ можно скорѣе, прежде всякаго другого дѣла, прежде даже устройства укрѣплений, изгнать оттуда коканскій гарнизонъ и не допускать никакого другого. Бухарскаго эмира можно удержать объявленіемъ, что его вмѣшательство накажется секвестромъ бухарскихъ и назначенныхъ въ Бухару товаровъ.

3) Вообще-же, по интересамъ и расположенію населенія,

также по топографическимъ условіямъ торговыхъ путей, наша настоящая граница въ Коканскихъ владѣніяхъ есть Сырь-Дарья во все ея теченіе.

Въ заключеніе нужно еще замѣтить, что все вообще Коканское ханство, естественно, становится зависимымъ отъ Россіи своими условіями народнаго продовольствія: большую часть бойнаго скота, болѣе $\frac{1}{2}$ милліона барановъ въ годъ, оно получаетъ изъ степи Сибирскихъ киргизовъ.

121.

Россійскій посланникъ въ Пекинъ вице-канцлеру; 1 іюня 1865 г.
№ 12. Пекинъ. (Письмо). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

М. Г., князь Александръ Михайловичъ! На прошедшей недѣлѣ нѣкоторые изъ управляющихъ здѣшнимъ министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ пригласили моихъ коллегъ и меня присутствовать на смотрѣ войскамъ, вооруженнымъ штуцерами и обученнымъ по-европейски. Я не преминулъ воспользоваться сдѣланнымъ приглашеніемъ, чтобы удостовѣриться въ успѣхахъ китайцевъ по военной части противъ прошлагодняго.

Всего было выведено на смотръ около 1500 штуцерныхъ, при 4 полевыхъ орудіяхъ. Сверхъ сего числа штуцерныхъ есть, какъ мнѣ сказали, еще 1000 человекъ, вооруженныхъ штуцерами, въ Тянь-Цзинѣ и 1500 человекъ предназначается набрать изъ другихъ войскъ. Полевыхъ орудій, они говорятъ, что имѣютъ еще 20, недостаетъ только упряжи и хорошо приученныхъ лошадей; но они стараются пополнить этотъ недостатокъ.

Вывезенныя на смотръ орудія имѣли въ упряжи лошадей, оставленныхъ англичанами послѣ послѣдней войны ихъ съ китайцами.

Вообще, всѣ построенія и движенія, равно какъ и пальба, были произведены удовлетворительно Артиллерія также маневрировала и стрѣляла довольно порядочно.

Все это показываетъ только, что изъ китайцевъ можно сдѣлать хорошихъ солдатъ, но не убѣждаетъ въ томъ, что они уже хороши. На смотре войска стояли довольно далеко, такъ что трудно было разсмотрѣть детали движеній; затѣмъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ построенія, можетъ быть заученъ,

*) Копія съ копій.

такъ какъ приказанія не исходятъ отъ лицъ, дѣлающихъ смотръ, и, наконецъ, въ строю почти нѣтъ офицеровъ, а все унтеръ-офицеры. произведенные изъ рядовыхъ, оказавшихъ наибольшіе успѣхи. Даже орудіями не командуютъ офицеры. Команда производится на манчжурскомъ языкѣ, на который были переведены командныя слова съ англійскаго. Такъ какъ инструкторы были первоначально англійскіе офицеры, то и всѣ построенія такія-же, какъ въ англійскихъ войскахъ.

На инсургентовъ такимъ образомъ обученныя войска должны производить большое впечатлѣніе, такъ какъ первые представляютъ собою нестройныя толпы, дурно вооруженныя и имѣющія мало огнестрѣльнаго оружія. Я говорю здѣсь не о тайпингахъ, которые имѣли посреди себя иностранцевъ и доставали какъ ружья, такъ и орудія и снаряды изъ портовъ. Во время пальбы изъ орудій отъ неосторожности прислуги произошелъ взрывъ въ зарядномъ ящикѣ, причемъ обожжены были 5 человѣкъ. Я предложилъ отправить ихъ для перевязки къ нашему доктору, который, перевязавъ 4-хъ, имѣвшихъ легкіе обжоги, отпустилъ ихъ, одного-же оставилъ въ посольствѣ до выздоровленія, такъ какъ обожженный не могъ открыть глазъ и дѣйствовать руками и требовался большой за нимъ надзоръ и болѣе частыя перевязки.

Нѣсколько дней спустя, заѣзжалъ къ намъ Вань-сянь, а потомъ и другой изъ сановниковъ министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ, чтобы благодарить насъ отъ имени Гунцинъ-вана за оказанную помощь, а также навѣстить доктора Погожева и больного.

Со старшимъ-же у орудія за недосмотръ расправа была произведена тотчасъ-же. Генераль, который стоялъ съ нами, послалъ своего адъютанта отсчитать на мѣстѣ старшему сто ударовъ бамбуками и обѣщалъ на другой день разжаловать его. Раздѣтъ виновнаго и исполнить наказаніе потребовало немного времени, такъ что ни пальба, ни маневры отъ этого не прекращались.

По окончаніи смотра, приказано было выдать по 25 чоховъ (10 к. сер) на солдата.

Внутреннее состояніе Китайской имперіи еще очень не-спокойно. Хотя главныя силы тайпинговъ и были уничтожены, но оставшіяся бросились на югъ и заняли губернской городъ Чжанъ-чжоу-фу, въ Фуцзянской провинціи, близъ открытаго порта Амой. Городъ этотъ находился долгое время въ ихъ рукахъ, несмотря на то, что высланы были императорскія войска, которыя обложили его. Когда уже въ городѣ нечего было ѣсть и грабить, тогда инсургенты вышли изъ него и направились къ югу. Императорскія-же войска вошли въ

него чрезъ другія ворота, провозгласиеть побѣду. Нѣсколько отдѣльныхъ командъ солдатъ, которыя посланы были съ р. Янь-цзы-цзянь на югъ для подкрѣпленія императорскихъ войскъ, не получивъ въ теченіе 18 ти мѣсяцевъ слѣдуемаго имъ жалованья, взбунтовались и ограбили на пути городъ Цзю цзянь.

Потомъ они направились съ тѣми-же намѣреніями на Хань коу, ограбили дорогой одинъ миссіонерскій домъ и хотѣли то-же сдѣлать въ Хань-коу; но находившаяся тамъ французская канонерская лодка и подоспѣвшая еще англійская высадили нѣсколько десятковъ матросовъ, которые разогнали мятежниковъ.

Китайскій-же отрядъ, который былъ посланъ противъ послѣднихъ, находясь въ одинаковыхъ съ ними обстоятельствахъ относительно жалованья, присоединился къ нимъ, и вся толпа эта направилась на югъ для соединенія съ тайпингами, грабя все на пути.

На прошедшей недѣлѣ Пекинъ былъ взволнованъ извѣстіемъ о появленіи большихъ силъ инсургентовъ на границѣ Шаньдунской и здѣшной провинцій. Главнокомандовавшій императорскими войсками Сэнъ-ванъ или Сэнъ-гэ линъ цинъ, бывъ увлеченъ въ засаду, былъ убитъ.

Извѣстіе это неблагопріятно подѣйствовало на солдатъ вообще, такъ какъ Сэнъ-ванъ пользовался между ними популярностью, удовлетворялъ ихъ жалованьемъ изъ собственной своей кассы и раздѣлялъ съ ними всѣ труды и лишенія во время похода. Къ тому же онъ слылъ лично очень храбрымъ. Въ послѣдней войнѣ съ англо-французами Сэнъ-ванъ укрѣпилъ на свой счетъ форты Да-чу, предъ которыми англичане были отбиты съ значительнымъ урономъ. За Сэнъ-ваномъ китайцы не признавали большихъ административныхъ способностей; онъ не любилъ ученыхъ, но за то не отказывался ни отъ какого военнаго порученія. Кажется, здѣшнее правительство хотя и предписало воздать ему большія почести и дворъ наложилъ трауръ на три дня, такъ какъ онъ родственникъ императора, но оно недостаточно цѣнитъ потерю одного изъ самыхъ преданныхъ ему и отважныхъ военно-начальниковъ.

На мѣсто Сэнъ-вана назначенъ главнокомандующимъ Цзэнъ-го-фанъ, бывшій главнокомандующій надъ арміями, дѣйствовавшими противъ тайпинговъ и осаждавшими Нанкинъ. Цзэнъ-го-фанъ считается однимъ изъ способнѣйшихъ и умнѣйшихъ государственныхъ людей въ Китаѣ. Для охраненія границы здѣшной провинціи начальство надъ пограничными войсками поручено главноуправляющему тремя сѣверными пор-

тами, сановнику Чунъ-хоу, который выѣхалъ изъ Тянь-Цзина въ сопровожденіи тысячи человѣкъ штуцерныхъ.

Инсургенты, дѣйствующіе на границѣ Шаньдунской и здѣшной провинцій, дурно вооружены, но появляются большими массами и уничтожаютъ все, что попадаетъ имъ на пути, не щадя и жителей.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть Вашего Сіятельства покорнѣйшимъ слугою.

А. Влангалі.

122.

Ген.-м. Вережкинъ ген.-адъютанту Крыжановскому; 2 іюня 1865 г.
Фортъ Перовскій.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Оренб. окр.

Ваше Пр-ство, Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Временно командовавшій войсками Оренбургскаго края предписаніемъ отъ 12 мая далъ мнѣ знать, что я долженъ оставаться здѣсь впредь до особаго распоряженія въ подчиненіи ген.-м. Черняеву, несмотря на то, что я уже обращался къ ген.-м. Левенгофу съ покорнѣйшею просьбою о разрѣшеніи мнѣ немедленно выѣхать отсюда, такъ какъ служить подъ начальствомъ ген.-м. Черняева я не вижу для себя никакой возможности и рѣшительно не желаю.

Такая моя просьба, повидимому, не удостоилась вниманія, что и побуждаетъ меня въ настоящее время съ нею-же обратиться непосредственно къ Вашему Пр-ству, въ надеждѣ, что, можетъ быть, Вамъ угодно будетъ не отказать мнѣ въ ней.

Могу увѣрить Ваше Пр-ство, что мое рѣшительное нежеланіе служить съ ген.-м. Черняевымъ происходитъ отнюдь не изъ какого-нибудь каприза, а основано на полномъ убѣжденіи, что, при существующихъ обстоятельствахъ и установившихся отношеніяхъ, моя служба здѣсь не можетъ принести ни малѣйшей пользы, а между тѣмъ самъ я лично буду отданъ на жертву всевозможныхъ непріятностей со стороны человѣка всегда питающаго ко мнѣ непримиримую вражду.

Не позволяя себѣ входить въ разсужденія о достоинствахъ ген.-м. Черняева, я не могу не сказать, что, по личнымъ моимъ отношеніямъ, я почитаю себя въ правѣ не питать къ нему ни малѣйшаго уваженія. Мнѣ, напримѣръ, положитель-

но извѣстно, что онъ, желая оправдаться въ своихъ неудачахъ подъ Чимкентомъ, въ письмахъ сесихъ къ Военному министру, всю вину этихъ неудачъ старался свалить на недостатокъ поддержки съ моей стороны. Это была клевета самого неблагополучнаго свойства, что я всегда могу доказать неопровержимыми письменными документами. А потомъ, съ самого назначенія ген.-м. Черняева на Ново-Коканскую линію, не приходило почти ни одной почты, по которой-бы я не получалъ отъ него самыхъ дерзкихъ и безтолково-заносчивыхъ бумагъ. Я всегда отвѣчалъ на нихъ какъ слѣдовало, что мнѣ было впрочемъ легко, такъ какъ и право, и здравый смыслъ были на моей сторонѣ.

Послѣ этого, мнѣ кажется, очевидно, что служба моя здѣсь, хотя бы временная, можетъ повести къ безчисленнымъ непріятностямъ для меня и нисколько не можетъ принести пользы. Да и надобности особенной во мнѣ здѣсь вовсе нѣтъ. Завѣдываніе дѣлами моего управленія, впредь до расформирования его, можетъ безъ малѣйшаго неудобства быть поручено помощнику моему, подполковнику Голосову, который знаетъ дѣла не хуже меня и можетъ во всякомъ случаѣ распорядиться какъ слѣдуетъ, что онъ уже и доказалъ, управляя болѣе 3 мѣсяцевъ линією во время моего отсутствія въ экспедицію къ Туркестану.

Мнѣ очень тяжело беспокоить Ваше Пр-ство просьбами, лично до меня касающимися, и только самая крайняя необходимость могла побудить меня къ этому. Почему я и позволю себѣ надѣяться, что не встрѣчу отказа, который бы поставилъ меня въ самое непріятное положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко огорчилъ-бы.

Если по просьбѣ моей послѣдуетъ благопріятное рѣшеніе, то позволяю себѣ всепокорнѣйше просить Ваше Пр-ство приказать сообщить о томъ прямо мнѣ для выигрыванія времени посредствомъ эстафеты, такъ какъ поспѣшный выѣздъ мой отсюда, кромѣ служебныхъ, еще и по моимъ личнымъ и семейнымъ обстоятельствамъ, необходимъ.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи и безусловной преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Николай Веревкинъ.*

Примѣч. ред. Это частное письмо временно завѣдывающаго Сыръ-Дарьинской линіей ген.-м. Беревкина къ командиру войск. Оренб. края.

123.

Надворный совѣтникъ Струве командующему войсками Зап. Сибири; 2 іюня 1865 г. № 42. (Изъ г. Сергіополя). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Рапортомъ отъ 28 минувшаго мая я имѣлъ честь донести Вашему Высокопр-ству о необходимости выдвинуть два отряда на границу нашу съ Китаемъ, для огражденія нашихъ предѣловъ. Необходимость эта, какъ я узналъ, по возвращеніи въ Кокбекты, усматривается между прочимъ изъ распоряженій Кокбектинскаго окружнаго приказа, который собралъ до 300 киргизъ и отправилъ ихъ въ южную долину Цзай-сана для огражденія нашихъ волостей отъ набѣговъ Байджигитовъ. Для болѣе правильнаго и усиленнаго дѣйствія этихъ разѣздныхъ киргизскихъ карауловъ командированъ туда-же отрядъ въ 25 человекъ казаковъ.

Мѣра эта, хотя и достигнетъ, быть можетъ, желанной цѣли, т. е. прекращенія грабежей и баранты, но не въ той мѣрѣ, какъ это можно будетъ ожидать отъ устройства правильныхъ казачьихъ разѣздовъ и отъ присутствія въ степи двухъ значительныхъ отрядовъ, какъ это было въ прошломъ году, одного на сѣверъ, другого на югъ отъ Тарбагатая.

Такъ какъ китайское правительство, какъ видно изъ депеши нашего посланника въ Пекинъ отъ 12 минувшаго марта, смотритъ на дѣло разграниченія почти какъ на оконченное подпискою и обмѣномъ протокола, а между тѣмъ, такъ какъ, при настоящемъ ходѣ дѣлъ въ Западномъ Китаѣ, разграниченіе въ натурѣ обоюдными комиссарами той и другой стороны врядъ-ли состоится въ ближайшемъ времени, то движеніе отрядовъ на границу имѣло-бы еще и ту цѣль, чтобъ фактически объявить киргизамъ, какія именно земли отошли теперь къ Россіи. Мнѣ кажется даже, что слѣдуетъ теперь-же чрезъ наши приказы или чрезъ нарочно командированнаго чиновника объявить киргизамъ, кочующимъ на вновь приобрѣтенныхъ урочищахъ, что они (въ силу 5-й статьи Чугучакскаго протокола) отошли къ Россіи, вмѣстѣ съ занимаемыми ими землями. Въ прошломъ году эти киргизы сами считали себя китайскими подданными, нынѣ-же они не признаютъ надъ собою никакой власти; съ одной стороны враждуютъ открыто съ китайцами, за-одно съ дунганями, съ другой—не даютъ покоя одноплеменникамъ своимъ, русскимъ поддан-

*) Копія съ копій.

нымъ. Со стороны китайскаго правительства нельзя ожидать энергическихъ дѣйствій для водворенія спокойствія на границѣ, и едва ли оно не пожелаетъ, чтобы мы сами, не дождавшись ихъ содѣйствія, принялись за это дѣло.

Подпись: *Струве.*

124.

Временно командующій войск. Оренб. окр. Военному министру;
3 июня 1865 г. № 37. Оренбургъ. (Телегр.)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

8 мая Алимкулъ прибылъ изъ Кокана къ Ташкенту съ 6 тысячами войска, 40 орудіями; 9 мая отрядъ Черняева имѣлъ дѣло съ войсками Алимкула близъ Ташкента. Непріятель не выдержалъ нашего натиска, бѣжалъ, потерявъ два орудія, двѣсти ружей, триста убитыми. Потеря наша десять раненыхъ, двѣнадцать контуженныхъ. Подлинное донесеніе посылается съ нарочнымъ.

Подпись: ген. *Левенюфъ.*

125.

Начальникъ штаба войскъ Оренб. края ген.-адъют. Крыжановскому;
3 июня 1865 г. № 39. Оренбургъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Петербургъ. Генераль-адъютанту Крыжановскому. Въ дѣлѣ 9 мая убитъ Алимкулъ. Черняевъ, сообщая, испрашиваетъ инструкцію: 1) дозволится-ли провести нашу границу Средней Азіи по Сыру, какъ самую естественную; 2) будетъ-ли согласно съ видами нашего правительства занятіе Бухарскимъ эмиромъ остальной части Коканскаго ханства за Дарьею, чему теперь противодѣйствовать Черняевъ считаетъ невозможнымъ; 3) не разрѣшено-ли будетъ теперь-же вступить въ переговоры по этому предмету съ эмиромъ.

Подпись: ген. *Левенюфъ.*

126.

Временно командующій войск. Оренб. окр. Военному министру;
3 іюня 1865 г. № 40. Оренбургъ. (Телегр.)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Черняевъ доноситъ, что въ дѣлѣ 9 мая Алимкулъ убитъ, и испрашиваетъ дополнительную инструкцію, содержаніе коей сообщена телеграммою генералу Крыжановскому. Подлинное донесеніе посылается съ нарочнымъ.

Подпись: ген. *Левенюфъ*.

127.

Надв. сов. Струве полковнику Полторацкому; 4 іюня 1865 г. № ?
Сергіополь. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

М. Г., Владиміръ Александровичъ! По приѣздѣ въ Сергіополь, я нѣсколько перемѣнилъ свой первоначальный планъ дѣйствій; на Балкашъ въ настоящее время года невозможно ѣхать; имъ на лѣтніе мѣсяцы овладѣли комары и оводъ въ такой степени, что ни одинъ киргизъ не берется быть вожакомъ туда, значить, и астроному нечего тамъ дѣлать. Въмѣсто этого, я съѣздилъ на укрѣпленіе Клы, на Цзай-санѣ, которое также, согласно данной мнѣ инструкціи, требовалось опредѣлить. Завтра выѣзжаю въ Вѣрное.

Съ сегодняшней почтой отправлены къ Вамъ рапорты объ астрономическихъ работахъ по 1 іюня, а также и копіи съ двухъ моихъ рапортовъ къ командующему войсками Западной Сибири. Обратите, пожалуйста, Ваше вниманіе на выставленную въ этихъ рапортахъ необходимость движенія нашихъ отрядовъ на Китайскую границу; вовсе не съ цѣлью воевать, а для того лишь, чтобы задать надлежащаго страха нашимъ вновь приобрѣтеннымъ киргизамъ, которые, пируя на развалинахъ китайскаго владычества, какъ будто-бы забыли о существованіи Россіи и занимаются самыми непозволительными шалостями. Эти шалости не имѣютъ пока никакого политическаго значенія, но если только мы ихъ оставимъ теперь безнаказанными или даже безъ всякаго присмотра, то черезъ годъ или два, когда захотимъ занять уступленныя намъ Ки-

*) Пошлѣтка: 4 іюня 1865 г.

таемъ земли, придется, можетъ быть, прибѣгнуть къ весьма крутымъ мѣрамъ. Движеніе этихъ отрядовъ не представляетъ трудности, такъ какъ прошлогодніе отряды находятся въ полномъ составѣ: одинъ въ Кокбектахъ, другой — въ Урджарѣ. Одно только можетъ встрѣтиться затрудненіе: найти хорошихъ офицеровъ для командованія ими, а это статья немаловажная.

Если Вы найдете это дѣло, т. е. немедленное выставленіе двухъ отрядовъ на Китайской границѣ, достаточно серьезнымъ, то нельзя ли для выигрыванія времени дать знать по телеграфу объ этомъ въ Омскъ; генераль Дюгамель, кажется, еще не вернулся и безъ него, можетъ статься, не рѣшатся на эту мѣру.

Дальнѣйшія извѣстія получите отъ меня изъ Вѣрнаго, сегодня долженъ кончить, не то опоздаю къ отправленію почты.

Искренно преданный и уважающій Васъ *К. Утруев*.

128.

Военный министръ командующему войскъ Оренб. края; 4 іюня 1865 г. № 5426. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 1. Шт. Оренб. окр.

Государь Императоръ, по прочтеніи донесенія о взятіи Коканскаго укрѣпленія Ниязь бека, Высочайше соизволилъ пожаловать военному губернатору Туркестанской области ген.-маіору Черняеву орденъ св. Анны 1 ст. съ мечами, помощнику его генераль-маіору Качалову — орденъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами и прибывшему сюда курьеромъ съ помянутымъ донесеніемъ подпоручику 2 конной батареи Сибирскаго казачьяго войска Тилле — орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, нижнимъ чинамъ дѣйствовавшего отряда по рублю серебромъ на человѣка; кромѣ того, Высочайше повелѣно всѣмъ чинамъ объявить Высочайшее благоволеніе, а объ отличившихся войти съ представленіемъ къ наградамъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр-ству, имѣю честь покорнѣйше просить приказать доставить въ Инспекторскій департаментъ перечневую вѣдомость нижнимъ чинамъ для ассигнованія имъ денегъ, а также сдѣлать распоряженіе о внесеніи въ формуляры подлежащихъ лицъ упомянутаго Высочайшаго благоволенія.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

*) Пошѣлка: „получ. 23 іюня 1865 г.“.

129.

Проектъ секретной телеграммы отъ Оренбургскаго ген.-губернатора къ ген.-маіору Левенгофу; 5 іюня 1865 г. № ? *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Сообщите Черняеву съ нарочнымъ:

1) Занятіе Коканскаго ханства эмиромъ несогласно съ видами правительства, будетъ считаться дѣйствіемъ намъ непріязненнымъ и первымъ послѣдствіемъ будетъ имѣть совершенное стѣсненіе торговли бухарцевъ въ Россіи; это генераль Черняевъ можетъ ему объявить.

2) Ни Ташкентъ, ни Коканъ не должны быть окончательно занимаемы, они должны составить, при Вашемъ содѣйствіи, другъ отъ друга независимыя владѣнія; ихъ правительства должны быть къ намъ въ вассальныхъ отношеніяхъ и представлять ручательства для нашей торговли и спокойствія границы, а посему и граница наша не должна быть переносима впередъ.

3) Теченіе Сыра должно быть обезпечено для нашего судоходства.

Телеграмма № 39 должна была быть шифрована.

Резолюція: На подлинной написано: „Высочайше одобренъ.“
Ген.-адъют. Милютинъ. 5 іюня 1865 г.

Вѣрно: (подписи нѣтъ).

130.

Вице-канцлеръ къ Оренбургскому генераль-губернатору; 5 іюня 1865 г. № 2089. *)

Воен.-Учен. Арх. Отд. II, № 6795.

Вашему Пр-ству извѣстны уже тѣ начала, которыя были приняты министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ и удостоены Высочайшаго утвержденія, для руководства дѣйствій нашихъ въ Средней Азіи. Эти начала заключаются преимущественно въ слѣдующихъ основаніяхъ: устройство прочно укрѣпленной линіи, неподвижность той границы, которая должна быть окончательно проведена между нами и Средне-

*) Копія съ копій.

Азіатскими владѣніями, система наказанія и возмездія при нападеніяхъ коканцевъ, учрежденіе при первой возможности правильныхъ торговыхъ сношеній съ Средней Азіей на началахъ равноправности и взаимности. Эти основанія были объяснены мною Вашему Пр-ству въ Высочайше утвержденномъ отношеніи отъ 3 февраля № 681, причемъ я выразилъ также мысль, что мы можемъ оказывать, дѣйствительно, покровительство и защиту и предоставлять всѣ права и обязанности русскихъ подданныхъ лишь тѣмъ племенамъ, которыя находятся въ предѣлахъ окончательно проведенной нами границы или которыя перекочуютъ впослѣдствіи внутрь этихъ предѣловъ, такъ какъ защита племенъ и родовъ, хотя и принявшихъ номинально русское подданство, но кочующихъ за нашею дѣйствительною границею, вовлекло-бы насъ въ безпрерывныя экспедиціи и неминуемо привело-бы къ новымъ поземельнымъ приобрѣтеніямъ.

По мнѣнію министерства Иностранныхъ Дѣлъ, назначеніе Васъ Оренбургскимъ генераль губернаторомъ и прибытіе въ край, ввѣренный Вашему управленію, представляютъ весьма удобный случай заявить средне азіатскимъ ханствамъ о тѣхъ началахъ, которымъ Императорское правительство намѣрено неуклонно слѣдовать въ своихъ пограничныхъ и торговыхъ съ ними сношеніяхъ. Можно надѣяться, что Бухара, дабы не лишиться столь необходимой для нея съ нами торговли, должна будетъ подчиниться устанавливаемой нами системѣ взаимности, что самый Коканъ со временемъ убѣдится въ бесполезности дальнѣйшей съ нами борьбы и вступить на путь мирныхъ сосѣдственныхъ сношеній. Вслѣдствіе сего, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству Высочайше утвержденные проекты извѣстительной отъ Васъ грамоты къ Бухарскому токсабѣ и прокламаціи къ жителямъ города Ташкента и окрестностей, присовокупляя, что означенныя бумаги, если Вы изволите признать полезнымъ, могутъ быть переведены въ драгоманатъ Азіатскаго департамента. Впрочемъ, Вашему Пр-ству предоставляется, по усмотрѣнію Вашему и согласно измѣняющимся обстоятельствамъ, опредѣлить время отправленія письма и объявленія, а также измѣнить и содержаніе ихъ, не дѣлая однако-же существенныхъ измѣненій въ основныхъ мысляхъ, въ нихъ изложенныхъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю прибавить, что отношеніемъ отъ 18 марта за № 1952 Военный министръ сообщилъ мнѣ о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на принятіе въ наше подданство кара-киргизовъ Саяковского рода. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сохраняетъ надежду, что принятіемъ этого племени въ подданство мы не уклонимся отъ тѣхъ на-

чалъ относительно нашей границы и нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ Средней Азіи, которыя уже приняты въ руководство, такъ какъ уклоненіе отъ нихъ могло-бы имѣть самыя вредныя послѣдствія.

Приложеніе: Высокостепеннаго эмира Бухарскаго почтенному и уважаемому токсабѣ, Мухаммедъ-ша бію.

Пожелавъ Вамъ здравія, долгоденствія и всякаго благополучія, увѣдомляю Васъ: Могуущественнѣйшему и Великому моему Государю благоугодно было назначить меня главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края и при этомъ выразить мнѣ свои повелѣнія относительно торговыхъ и пограничныхъ дѣлъ съ сосѣдственными владѣніями.

На основаніи сихъ повелѣній, всякія враждебныя и вредныя относительно подданныхъ Россійской Имперіи дѣйствія жителей сосѣднихъ владѣній будутъ строго наказываться и, напротивъ того, благомыслящимъ и понимающимъ правила добраго сосѣдства будетъ оказываемо дружество и покровительство. Вамъ небезызвѣстно, уважаемый токсаба, что въ то время, какъ Бухара, повинувась указаніямъ своего мудраго правителя и соблюдая торговые интересы своихъ подданныхъ, поддерживала дружественныя къ намъ отношенія, жители Коканскаго ханства въ продолженіе многихъ лѣтъ, не взирая на предостереженія и на нанесенные имъ удары, продолжали грабить наши караваны и дѣлать дерзкія вторженія въ наши предѣлы. Для прекращенія такихъ безпорядковъ моему Всемиловитѣйшему Государю Императору угодно было повелѣть подвинуть нашу границу впередъ съ тѣмъ, чтобы постановить на будущее время крѣпкую ограду противъ всякихъ разбойническихъ покушеній. Нынѣ таковое повелѣніе Его Императорскаго Величества исполнено нашимъ войскомъ; коканскія скопища разсѣяны, и мы увѣрены, что съ прочнымъ водвореніемъ нашимъ на пограничной линіи возстановится тамъ спокойствіе, обезпечатся торговые пути и укрѣпятся торговыя связи съ благомыслящими сосѣдями нашими. Бухарскіе купцы съ давняго времени завели дружескія торговыя сношенія съ русскими подданными, но, чтобы сношенія эти упрочились, необходимо съ обѣихъ сторонъ держаться строгой справедливости и наблюдать, чтобы выгоды однихъ не превышали выгодъ другихъ. Вы можете быть увѣрены, многоуважаемый токсаба, что торговые люди Ваши будутъ пользоваться въ Россіи всѣми тѣми преимуществами и выгодами, какія будутъ предоставлены нашему купечеству въ Бухарѣ. Поэтому, если Вы желаете удержать за своимъ купечествомъ тѣ льготы,

которыми оно доселѣ пользовалось въ Россіи, то совершенно необходимо и справедливо, чтобы такія же льготы были распространены Высокостепеннымъ эмиромъ и на русское купечество. Напередъ увѣренъ, многоуважаемый токсаба, что вмѣстѣ со мною Вы найдете, что для обезпеченія взаимныхъ выгодъ торговыхъ людей обѣихъ сторонъ и для прекращенія жалобъ на притѣсненія мѣстныхъ властей было-бы весьма полезно имѣть постоянного уполномоченнаго отъ Вашего купечества въ Оренбургѣ или въ одномъ изъ мѣстъ на нашей пограничной линіи, на которую въ непродолжительномъ времени будутъ перенесены наши таможенные учрежденія, и такого-же уполномоченнаго отъ русскаго купечества въ Бухарѣ.

Только при установленіи довѣренныхъ уполномоченныхъ отъ обѣихъ сторонъ, можно ожидать для русскихъ торговцевъ въ Бухарѣ такого-же обезпеченія личности и состоянія, какимъ пользуются бухарцы въ Россіи, а Вы знаете, многоуважаемый токсаба, что безъ обезпеченія личности и состоянія торговли быть не можетъ.

Я увѣренъ, что это откровенное и справедливое заявленіе мое будетъ доведено Вами до свѣдѣнія Высокостепеннаго эмира и что Вы, достойнѣйшій токсаба, понимая выгоды для подданныхъ Бухарскаго владѣнія отъ преуспѣянія торговыхъ связей съ Россією, будете со своей стороны содѣйствовать осуществленію моего предложенія.

Если-же, противъ всякаго ожиданія, Высокостепенный эмиръ не признаетъ возможнымъ предоставить русскому купечеству тѣхъ льготъ, которыми пользуются бухарскіе торговцы въ Россіи, а именно: полного обезпеченія личности и имущества, права свободно торговать во всѣхъ городахъ Бухарскаго ханства, платежа одинаковыхъ пограничныхъ пошлинъ съ Бухарскими подданными и равноправности въ судахъ бухарскихъ, то и мы въ необходимости будемъ постановить соотвѣтствующія различія въ правахъ между русскими и бухарскими подданными въ нашихъ предѣлахъ.

Прошу Васъ, достойнѣйшій токсаба, доложить все, что здѣсь написано, Высокостепенному эмиру и обо всемъ, что будетъ рѣшено, написать мнѣ для сдѣланія съ моей стороны должныхъ распоряженій.

Подписи нѣтъ.

Достопочтннѣйшіи аксакаламъ, военнымъ начальникамъ, судьямъ, караванъ-башамъ, купцамъ, старшинамъ и всѣмъ уважаемымъ жителямъ города Ташкента и окрестныхъ

городовъ и селеній дружескій привѣтъ и пожеланіе всякаго благополучія.

Затѣмъ объявляю: долголѣтніе разбои коканцевъ противъ нашихъ каравановъ и нашихъ мирныхъ подданныхъ навлекли уже на нихъ заслуженное наказаніе: войска ихъ разбиты и прогнаны изъ укрѣпленій и городовъ, занятыхъ нами для прочнаго водворенія спокойствія на границѣ Россійской Имперіи.

Намъ извѣстно, что преуспѣвавшія нѣкогда промышленность и торговля Ташкента пришли въ упадокъ отъ тѣхъ-же разбоевъ коканцевъ и насилій поставленныхъ ими правителей, а потому думаемъ, что Вы, по здравому слѣду и склонности къ мирнымъ занятіямъ, воспользуетесь обрѣтаемымъ теперь спокойствіемъ, для улучшенія Вашей промышленности и благосостоянія и для избавленія себя отъ коканскаго тяжкаго владычества.

Всякое новое покушеніе коканцевъ къ нарушенію спокойствія на пограничной нашей линіи и въ ея сосѣдствѣ будетъ неуклонно и строго наказано нашими войсками. Мы однако же не желаемъ, чтобы тягостныя бѣдствія войны падали на Вашу страну, и потому я дружески совѣтую Вамъ не обольщаться внушеніями безпокойныхъ коканцевъ и прекратить всякое съ ними сообщество; но предваряю, что двулличнаго поведенія не потерплю и, въ случаѣ обнаруженія соучастія Вашего въ враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ коканцевъ, Вы подвергнетесь одинаковому съ ними наказанію.

При соблюденіи правилъ добраго сосѣдства, можете надѣяться на покровительство русское и на обрѣтеніе независимости и самостоятельности. И теперь можете безъ опасенія привозить произведенія и товары Ваши для сбыта на нашу границу; точно также наши купцы повезутъ къ Вамъ свои товары, а мѣра покровительства, которая будетъ оказана съ Вашей стороны нашимъ купцамъ, укажетъ намъ степень дружества и уваженія Вашего къ подданнымъ Россійской Имперіи, слѣдственно, по этой мѣрѣ и Ваши торговцы могутъ рассчитывать на покровительство и защиту въ нашихъ предѣлахъ.

Если Вы, понявъ высказанныя здѣсь мысли, захотите воспользоваться ими для Вашей-же пользы, то, конечно, не замедлите прислать довѣренныхъ отъ Васъ гражданъ въ военному губернатору, генералу Черняеву, въ Чимкентъ для изложенія Вашихъ просьбъ и желаній.

131.

Временно командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 5 июня 1865 г. № 3385.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 1. Шт. Зап.-Сиб. окр.

По распоряженію командующаго войсками, баталіонъ № 3 Западной Сибири, назначенный къ передвиженію на лѣвый флангъ Киргизской степи, выступилъ въ походъ 28 апрѣля.

Въ баталіонѣ этомъ положено содержать по штату обозъ въ слѣдующемъ количествѣ:

Ящиковъ патронныхъ	4.
„ аптечныхъ	1.
„ для казны и письменныхъ дѣлъ	1.
Телѣгъ провіантскихъ	8.
„ для возки больныхъ	1.
„ инструментальныхъ	1.
Подъемныхъ лошадей	35.

Изъ этого числа командировано со стрѣлковою ротою въ Туркестанскую область: 1 патронный ящикъ, 2 провіантскія телѣги и при нихъ 6 лошадей; кромѣ того, 9 лошадей пало отъ заразительной болѣзни. Слѣдовательно, оставалось на лицо обоза: ящиковъ патронныхъ—3, аптечныхъ—1, для казны—1, телѣгъ: провіантскихъ—6, для возки больныхъ—1, инструментальная—1 и лошадей—20; а телѣгъ для возки лазаретныхъ вещей вовсе не состоитъ по штату.

Съ такими перевозочными средствами означенному баталіону невозможно было слѣдовать, въ особенности въ распутицу, а потому мною разрѣшено построить 1 патронный ящикъ, 2 провіантскія телѣги и 1 телѣгу для возки лазаретныхъ вещей и къ нимъ-же купить 12 лошадей, а равно купить по третьей лошади къ наличному обозу, за исключеніемъ ящика для казны.

На этотъ предметъ отпущено изъ суммъ штаба 1009 р. 32 к. сер.

Сверхъ всего, выдано 3 баталіону на заведеніе 9 лошадей вмѣсто павшихъ отъ заразительной болѣзни, по штатной цѣнѣ, 257 р. 40 к. Объ отпускѣ денегъ сдѣлано представленіе Вашему Пр-ству 29 апрѣля и 24 октября прошлаго года за № 2145 и 5478, но распоряженія объ этомъ до сихъ поръ не получено.

Донося о семъ Вашему Пр-ству и представляя расчетъ

объ употребленной суммѣ на заведеніе обоза и лошадей въ 3 баталіонѣ, покорнѣйше прошу распоряженія объ отпускѣ 1266 р. 72 к. на пополненіе суммъ штаба.

При этомъ обязываюсь доложить Вашему Пр-ству, что мною сдѣлано распоряженіе, чтобы, по прибытіи баталіона на мѣсто, сверхштатныя лошади и обозъ были проданы съ аукціоннаго торга и вырученныя деньги отосланы въ ближайшее казначейство, если, впрочемъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, окажется это возможнымъ.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

132.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру;
7 іюня 1865 г. № 1186. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Представляя при семъ къ Вашему Пр-ству копію съ рапорта ко мнѣ командующаго войсками въ Семипалатинской области отъ 17 мая № 333 о положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ, имѣю честь донести, что я предписалъ ген.-м. Колпаковскому обязать начальниковъ отрядовъ, выставленныхъ на Китайской границѣ, чтобы они отнюдь не смѣли командировать по разнымъ служебнымъ надобностямъ такія мелкія части войскъ, которыя могли-бы подвергаться оскорбленіямъ, подобно стрѣлкамъ и казакамъ, въ рапортѣ ген. Колпаковского означеннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я приказалъ ген.-маіору Колпаковскому содержащагося при Текесскомъ отрядѣ бія Суанбека, захваченнаго на пути въ китайскіе предѣлы, немедленно отправить въ укрѣпленіе Вѣрное для содержанія подъ строгимъ арестомъ, впредь до окончанія производимаго надъ нимъ слѣдствія.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

133.

Вице-канцлеръ Оренбургскому генераль-губернатору; 8 іюня
1865 г. № 2090. **)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6795.

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ сегодняшняго-же числа, имѣю честь препроводить у сего Вашему Пр-ству проектъ

*) Подѣланъ: „22 іюня 1865 г.“.

**) Копія съ копій.

объявительнаго листа къ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ Коканскаго ханства. Цѣль этого объявленія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать, по-возможности, общеизвѣстными для мѣстныхъ жителей какъ намѣренія и желанія нашего правительства, такъ и будущій образъ дѣйствій его, въ случаѣ продолженія коканцами разбоевъ и вообще непріязненныхъ дѣйствій противъ насъ и нашей торговли. Какъ ни благонамѣренна цѣль подобнаго объявленія, оно могло-бы злонамеренно быть истолковано, какъ-бы воззваніе подданныхъ хана къ неповиновенію законнымъ властямъ, а потому документъ этотъ можетъ быть употребленъ лишь съ крайнею осторожностію и только въ томъ случаѣ, когда успѣхъ его заранѣе подготовленъ и не можетъ подлежать сомнѣнію.

Вслѣдствіе этого, отъ Вашего, М. Г., усмотрѣнія будетъ вполне зависѣть опредѣлить на мѣстѣ, когда именно можетъ быть употребленъ этотъ документъ, и въ случаѣ, если-бы, по мѣстнымъ соображеніямъ, не представилось-бы благопріятной минуты для его отправленія, то онъ и вовсе могъ-бы быть оставленъ безъ употребленія.

Подписи нѣтъ.

Объявленіе отъ ген.-губернатора Оренбургскаго края всѣмъ военнымъ и гражданскимъ начальникамъ Коканскаго ханства.

Всѣмъ извѣстно, сколько лѣтъ продолжались непріязненныя дѣйствія коканскихъ жителей противъ русскихъ каравановъ и противъ подданныхъ Россійской Имперіи. Отъ нашихъ властей неоднократно дѣлались предупрежденія коканскимъ начальникамъ и, за продолженіемъ безпорядковъ, предпринимались экспедиціи противъ коканскихъ владѣній, дабы обуздать виновныхъ. Въ то-же время, по особой милости Государя Императора, коканскимъ купцамъ не возбранялось вести прибыльную торговлю въ Россійскихъ предѣлахъ, гдѣ они пользовались даже гостепріимствомъ и покровительствомъ.

Невзирая однако-же ни на предупрежденія, ни на снисхожденіе, коканцы продолжали непрерывно тревожить нашихъ подданныхъ и мѣшать имъ заниматься мирными промыслами. Но мѣра терпѣнія истощилась: таковой образъ дѣйствій требовалъ прекращенія и наказанія, и Государь Императоръ приказалъ двинуть войска, взять Вашъ городъ Чимкентъ и провести укрѣпленную линію, которая и оградила-бы нашихъ подданныхъ отъ разбойническихъ покушеній и дала-бы возможность, безъ потери времени, наказывать хищниковъ. Вамъ извѣстно, какъ быстро исполнено это повелѣніе Бѣлаго Царя.

Если совершившіяся событія не послужатъ Вамъ достаточнымъ урокомъ и Ваши соотечественники станутъ упорствовать въ своихъ хищническихъ предпріятіяхъ, грабить караваны и тревожить нашихъ подданныхъ, то намъ останется вновь предпринимать противъ Васъ походъ и карать виновныхъ; Богъ до сихъ поръ благословляетъ наше оружіе и впредь не лишитъ правое дѣло своего благословенія. Но ежели Вы убѣдитесь въ томъ, что Ваши покушенія не останутся безнаказанными и будутъ только истощать и губить Васъ самихъ, если Вы поймете, что нужно впредь перемѣнить Ваше поведение для Вашей собственной выгоды, то знайте, что милость моего Государя неистощима и что Онъ повелѣлъ не закрывать для Васъ дверь мирныхъ съ нами отношеній. Лишь только Вы на дѣлѣ докажете, что желаете на будущее время соблюдать относительно нашей границы доброе сосѣдственное поведение и вести правильную торговлю, я сдѣлаю надлежащія распоряженія для безпрепятственного пропуска Вашихъ торговцевъ и каравановъ, съ платежемъ вновь установленныхъ пошлинъ на товары и съ соблюденіемъ правилъ для свободной торговли ихъ въ предѣлахъ Имперіи, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что такія-же пошлины будутъ взимаемы съ русскихъ товаровъ и такія-же права будутъ предоставлены русскимъ подданнымъ въ Коканскихъ владѣніяхъ.

Императорское правительство, руководясь постоянно строгою справедливостію, не желаетъ скрывать своихъ видовъ и намѣреній, и потому я и написалъ къ Вамъ это объявленіе съ тѣмъ, что, если Ваши соотечественники предпочтутъ мирную торговлю, законность и спокойствіе, то чтобы они знали о возможности этого достигнуть, и, если они будутъ упорствовать въ прежнемъ образѣ дѣйствій, то чтобы не могли впоследствии оправдываться невѣдѣніемъ и знали-бы, что за каждымъ нарушеніемъ нашей границы будутъ слѣдовать наказанія и сопряженные съ ними бѣдствія войны.

Подписи нѣтъ.

Примѣчаніе ред. Вице-канцлеромъ препровождены копіи съ двухъ Высочайше утвержденныхъ отношеній къ Оренбургскому ген. губернатору по дѣламъ Средней Азіи при № 2221, 15 іюня 1865 г.

134.

Временно командующій войск. Оренб. края военному губернатору
Туркестан. области; 10 іюня 1865 г. № 1877. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. воен. окр.

Генераль-адъютантъ Крыжановскій телеграммою отъ 7 іюня сообщаетъ:

1) Занятіе Коканскаго ханства эмиромъ несогласно съ видами правительства, будетъ считаться дѣйствіемъ намъ непріязненнымъ и первымъ послѣдствіемъ будетъ имѣть своевременное стѣсненіе торговли бухарцевъ въ Россіи. Это Ваше Пр-ство можете эмиру объявить.

2) Ни Ташкентъ, ни Коканъ не должны быть окончательно занимаемы: они должны составить, при Вашемъ содѣйствіи, другъ отъ друга независимыя владѣнія. Ихъ правительства должны быть къ намъ въ вассальныхъ отношеніяхъ и представлять ручательства для нашей торговли и спокойствія границы, а посему и граница наша не должна быть переносима впередъ.

3) Теченіе Сыра должно быть обезпечено для нашего судоходства.

Имѣю честь увѣдомить о семъ Ваше Пр-ство для руководства въ разрѣшеніи вопросовъ, изложенныхъ въ отзывѣ Вашемъ отъ 13 мая за № 1902.

О полученіи этого отношенія покорнѣйше прошу меня увѣдомить.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

135.

Военный губернаторъ Туркестан. обл. командующему войск. Оренб. края; 11 іюня 1865 г. № 2085.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Послѣ сраженія 9 мая, какъ доносилъ я Вашему Пр-ству, я остался на той-же позиціи, въ 7 верстахъ отъ Ташкента, съ тѣмъ, чтобы ближе слѣдить за ходомъ дѣлъ въ самомъ городѣ и воспользоваться первымъ-же случаемъ къ его занятію.

Смерть муллы Алимкула не могла не произвести перево-

*) Копія съ копій.

рота не только въ городѣ, но и во всемъ ханствѣ, но, къ сожалѣнію переворотъ этотъ въ Ташкентѣ былъ не въ нашу пользу. Бухарская партія взяла верхъ. Выбранные народомъ правители, въ томъ числѣ бывшій нѣкогда у насъ въ плѣну Атабекъ*), послали немедленно же посольство къ эмиру, съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство. Хотя было мало вѣроятія предполагать, чтобы Бухарскій эмиръ согласился открыто подать помощь обложенному нами Ташкенту, но имѣя въ виду, что и самая незначительная партія, вошедшая въ Ташкентъ отъ имени эмира, могла дать большую моральную поддержку жителямъ, я рѣшился выступить съ позиціи и, обойдя городъ къ сторонѣ Сырь-Дарьи, воспрепятствовать всякой возможности поданія помощи съ той стороны рѣки; съ этою-же цѣлью я приказалъ пароходамъ нашимъ, привезшимъ тяжести въ Туркестанъ, двинуться вверхъ по рѣкѣ, до высоты Ташкента; но плачевное состояніе судовъ до сихъ поръ лишаетъ меня содѣйствія флотиліи, въ этомъ случаѣ весьма важнаго. Оставивъ на старой позиціи на Сары-Тюбе, предварительно укрѣпленной, три роты и четыре орудія, подъ начальствомъ полковника Краевского, я съ остальнымъ отрядомъ 17 мая вышелъ на Бухарскую дорогу и, подойдя къ селенію Зингата, былъ встрѣченъ аксакалами и жителями весьма радушно. Въ этомъ селеніи былъ взять нашимъ передовымъ отрядомъ Хивинскій посланникъ, посланный ханомъ къ муллѣ Алимкулу, еще при его жизни. Посланникъ этотъ былъ отправленъ мною, согласно его желанія, обратно въ Хиву черезъ фортъ Перовскій, съ подарками къ хану, при письмѣ, при семъ въ переводѣ прилагаемомъ.

Такъ какъ слухи съ той стороны Дарьи о движеніи Бухарскаго эмира постоянно ходили въ населеніи и выбѣгавшіе въ нашъ лагерь жители Ташкента подтверждали, что городъ дѣйствительно ждетъ помощи и что слухъ этотъ есть единственная причина, почему до сихъ поръ жители держатся, не смотря на крайній недостатокъ въ водѣ (въ городѣ есть небольшой ключъ) и хлѣбѣ, то, дабы убѣдить жителей, что Бухарскій эмиръ ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущенъ до Ташкента, я двинулся къ устью Чирчика, на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу черезъ Дарью.

Не доходя перехода до Чиназа, аксакалы явились ко мнѣ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ коменданта и гарнизона на ту сторону Сырь-Дарьи и отъ имени жителей изъявили покорность русскому правительству.

*) Шашекскій комендантъ.

Остановившись въ 20 верстахъ отъ города, я послалъ въ Чиназъ легкій отрядъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, съ тѣмъ, чтобы обезоружить крѣпость, успокоить жителей и уничтожить переправу на Дарьѣ. Порученіе это было исполнено штабсъ-капитаномъ Абрамовымъ съ полнымъ успѣхомъ. Изъ крѣпости было вывезено 5 крѣпостныхъ чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ. Найденные порохи и снаряды, въ весьма большомъ количествѣ, затоплены въ ближнемъ рукавѣ Чирчика, переправа черезъ Дарью была уничтожена. Крѣпость Чиназъ лежитъ при впаденіи Чирчика въ Сыръ-Дарью, на большой Бухарской дорогѣ, въ разстояніи отъ первой рѣки верстахъ въ 3-хъ, а отъ второй на 8 верстѣ. Крѣпость построена по образцу всѣхъ Коканскихъ крѣпостей, въ видѣ неправильнаго четырехъ-угольника, на мѣстѣ, значительно командующемъ городомъ и окрестностями. По профилю, высотѣ стѣнъ и глубинѣ рва, а также и вообще по величинѣ—крѣпость этазначительно сильнѣе Ніязъ-бека и уступаетъ Чимкенту только потому, что не поставлена на такомъ возвышенномъ курганѣ, какъ послѣдній. Городъ примыкаетъ къ крѣпости весьма близко и также, по величинѣ и народонаселенію, немного менѣе Чимкента. Положеніе Чиназа, какъ сильно укрѣпленнаго пункта на главной переправѣ черезъ Дарью, весьма важно.

По возвращеніи отряда изъ Чиназа, я возвратился къ Ташкенту и, чтобы не терять изъ виду Бухарскую дорогу, остановился съ южной стороны города, въ 7-ми верстахъ отъ стѣнъ, а на Коканской дорогѣ для прекращенія сообщенія и воспрепятствованія переправѣ черезъ Чирчикъ выставилъ отрядъ изъ двухъ ротъ при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина

Городъ, обложенный съ трехъ сторонъ, былъ поставленъ въ крайне стѣснительное положеніе. Недостатокъ въ хлѣбѣ заставилъ жителей и гарнизонъ выходить ежедневно за стѣны за сборомъ новаго, уже поспѣвшаго хлѣба, а также выгонять скотину для пастбы вблизи города. Наши легкіе отряды, всегда во-время о томъ извѣщаемые, не позволяли имъ ни собирать хлѣба, ни пасти скотъ. При этихъ поискахъ съ нашей стороны всегда захватывалось по нѣсколько человѣкъ изъ жителей и отгонялась часть скота. Военно-плѣнные постоянно показывали одно, что городъ все болѣе и болѣе нуждается въ хлѣбѣ и въ водѣ, что партія наша громко говоритъ за сдачу и что вообще городъ держится только гарнизономъ, занимающимъ всѣ ворота и не допускающимъ жителей ни до какой демонстраціи. Съ одной стороны, зная, что гарнизонъ

города не силенъ и что если держится, то только потому, что съ нашей стороны не было еще ничего рѣшительнаго; съ другой стороны, имѣя свѣдѣнія, что Бухарскій эмиръ прислалъ въ городъ своихъ пословъ съ совѣтомъ не сдаваться, я, чтобы не усложнить дѣла какимъ-бы то ни было вмѣшательствомъ эмира, рѣшился подойти поближе къ стѣнкѣ города съ тѣмъ, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу. Для этого, въ ночь съ 6 на 7 іюня, я предписалъ полковнику Краевскому, принявшему команду надъ отрядомъ, расположеннымъ на Коканской дорогѣ, двинуться къ Коканскимъ воротамъ, а самъ съ главнымъ отрядомъ, оставивъ на своей позиціи только одну роту при двухъ орудіяхъ, двинулся по южной сторонѣ, чтобы подойти къ городу съ другой стороны.

Полковникъ Краевскій въ 2^{1/2} часа ночи, подойдя къ Коканскимъ воротамъ и будучи замѣченъ, открылъ огонь по городу съ 250-саженнаго разстоянія изъ своихъ 4 орудій. Подъ прикрытіемъ этого огня, онъ произвелъ рекогносцировку коканскихъ и смежныхъ съ ними Салларскихъ воротъ. Дѣйствіемъ же нашей батареи была разрушена одна башня, сбитъ барьеръ и значительно повреждены ворота. Главный отрядъ, двинувшись одновременно съ полковникомъ Краевскимъ, не могъ подойти къ крѣпостной стѣнѣ въ полномъ составѣ, потому что встрѣтилъ въ 5 верстахъ отъ нея огромный оврагъ, воспрепятствовавшій совершенно переправѣ артиллеріи, почему и остановился, а рекогносцировка стѣны была произведена легкимъ отрядомъ. По окончаніи рекогносцировки, я подвинулся лагеремъ еще ближе къ городу и остановился на позиціи въ 4 верстахъ отъ стѣны, между Бухарской дорогой и Сыръ-Дарьею.

Расположеніе войскъ подъ Ташкентомъ Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть изъ представляемой при семъ отчетной карты.

Во время рекогносцировки убить у насъ Джеппаскаго рода заурядъ-хорунжій Балынбай, выказавшій блистательную храбрость.

При этомъ случаѣ, считаю долгомъ представить благосклонному вниманію Вашего Пр-ства распорядительность полковника Краевского и штабсъ-капитана Абрамова.

Приложенія: отчетная карта и копія съ письма Хивинскому хану.

Подпись ген.-м. *Черняевъ.*

Приложеніе. Письмо Его Высочеству, хану Хивинскому.

Постоянные безпорядки въ Коканскомъ ханствѣ, вслѣдствіе общаго его неустройства, обратили, наконецъ, вниманіе на эту страну моего могущественнаго Государя. Его Величеству угодно было положить кснецъ своеюольству Коканскаго правительства, уже нѣсколько вѣковъ угнетавшему все подвластное ему населеніе и постоянно дѣйствовавшему противъ нашихъ торговыхъ интересовъ въ Средней Азіи.

Съ этою цѣлью послалъ онъ въ прошломъ году въ Коканскіе предѣлы свое войско, подъ моимъ начальствомъ, съ тѣмъ, чтобы силою оружія ввести порядокъ въ этомъ ханствѣ и дать его населенію миръ и спокойствіе. такъ необходимые всякому народу для его благосостоянія. Вашему Высочеству извѣстно, что въ прошломъ-же году я покорилъ всю сѣверную часть ханства и угнетенному его населенію далъ счастье вступить подъ покровительство моего Великаго Государя и подъ защиту его мудрыхъ законовъ.

Съ этимъ покореніемъ половины ханства, Его Величеству угодно было образовать изъ всей страны отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-куля новую область, съ наименованіемъ Туркестанской, и съ подчиненіемъ ея мнѣ, какъ военному губернатору и командующему всѣми расположенными въ ней войсками.

Владѣніе Вашего Высочества издавна пользуется дружественными отношеніями къ самому могущественному изъ всѣхъ царствъ земли, и я въ настоящее время не упускаю случая черезъ Вашихъ посланниковъ въ Коканѣ, чтобы сообщить Вамъ о всемъ вышеизложенномъ какъ относительно завоеваній нашихъ въ Средней Азіи, такъ и объ образованіи новой пограничной къ Средне-Азіатскимъ ханствамъ области. При этомъ не могу не заявить о полной увѣренности, что, при мудромъ и справедливомъ правленіи Вашего Высочества, торговля сношенія наши, при новомъ положеніи дѣлъ, не только не уменьшатся, но, обезпечиваемыя совершенно нашими всегда покровительствующими торговлѣ законами, будутъ постепенно развиваться и тѣмъ сблизятъ два народа, всегда бывшіе въ дружескихъ отношеніяхъ и всегда другъ къ другу расположенные.

Въ знакъ глубокаго моего уваженія и совершенной преданности къ Вашему Высочеству, я покорнѣйше прошу Васъ принять подносимые при семъ подарки.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

136.

Временно командующій войск. Зап. Сибири Военному министру
12 іюня 1865 г. № 1221. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками въ Семипалатинской области въ рапортъ отъ 24 мая за № 407 изложилъ содержаніе полученнаго имъ донесенія отъ начальника отряда на урочищѣ Араль-тюбе, войскового старшины Бутакова, что въ окрестностяхъ г. Кульджи снова начались военныя дѣйствія, причемъ дунгане нѣсколько разъ пытались овладѣть цитаделью Кульджи. Сообщение между г.г. Кульджею и Хоргосомъ прервано, а кочующіе около г. Тургена киргизы перешли всѣ на сторону дунгановъ и грабятъ манчжуровъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ безпорядковъ, китайскіе посланцы, возвращавшіеся изъ укрѣпленія Вѣрнаго, не достигнувъ г. Кульджи, принуждены были возвратиться изъ г. Тургена и прибыть въ отрядъ на Араль-тюбе. О чемъ Вашему Пр-ству для свѣдѣнія донести честь имѣю.

Подпись: г.-м *Кроіерусъ.*

137.

Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 15 іюня
1865 г. № 2265.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 9. Шт. Оренб. воен. окр.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: для войскъ Оренбургскаго края, расположенныхъ въ Туркестанской области, образовать:

Оренбургскую артиллерійскую бригаду изъ трехъ полевыхъ батарей—пѣшей батареей, пѣшей наѣзной и конной облегченной.

Оренбургскую подвижную полулабораторію, съ лабораторною полуротою № 6.

Оренбургскій подвижной полуарсеналь.

Управленія крѣпостной артиллеріи въ Чимкентѣ и Ауліѣ-ата, по одному въ каждомъ пунктѣ, и

2 четверть-роту крѣпостной артиллеріи форта Перовскаго развить въ составъ полной роты.

*) Помѣтка: „28 іюня 1865 г.“

Образованіе этихъ частей произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ составъ Оренбургской артиллерійской бригады перечислить: Сибирскую пѣшую батарею—батарею конно-облегченной батареею, исключивъ ее уже изъ состава казачьихъ войскъ, а затѣмъ наѣзную пѣшую батарею сформировать вновь.

Батареи Оренбургской артиллерійской бригады содержатъ въ отношеніи числа чиновъ и окладовъ содержанія по составу военного времени, согласно общимъ штатамъ, присвоеннымъ соотвѣтствующимъ артиллерійскимъ батареямъ (№№ 68 и 71 общаго сборника штатовъ), а въ отношеніи запряженной артиллеріи: пѣшія батареи—въ усиленномъ мирномъ составѣ и конную батарею—при 144 строевыхъ лошадяхъ, съ упряжными лошадьми на 8 орудій и 8 ящиковъ. Подъемныхъ же лошадей имѣть по 8 на батарею.

Сверхъ того, при каждой изъ пѣшихъ батарей содержатъ по 2 горныхъ орудія съ полною къ нимъ принадлежностью, аммуниціею и прочею матеріальною частію, но безъ особой прислуги и лошадей, которыхъ, въ случаѣ употребленія горныхъ орудій, назначать изъ числа штатныхъ отъ батарей.

Для Оренбургской артиллерійской бригады особаго бригаднаго управленія не формировать.

Затѣмъ, нынѣшнюю 3 батарею Сибирскаго казачьяго войска переименовать во 2 батарею сего-же войска.

2) Оренбургской подвижной полулабораторіи, съ лабораторною при ней полуротою, присвоить общій штатъ, опредѣленный изъ подвижныхъ полулабораторій вообще (№ 78 общаго сборника штатовъ).

3) Оренбургскому подвижному арсеналу присвоить прилагаемый при семъ штатъ.

4) Управленія крѣпостной артиллеріи содержатъ: въ Чимкентѣ по штату штабовъ 2 класса и въ Ауліэ ата—по штату штабовъ 3 класса. Въ нормальный-же штатъ штабовъ 3 класса привести и управленіе крѣпостной артиллеріи форта Перовскій (№ 74 общаго сборника штатовъ).

5) Нынѣшнюю 1 роту крѣпостной артиллеріи форта Перовскій и 2 четверть-роту, развиваемую въ составъ полной роты, переименовать въ 1 и 2-ю роты Туркестанской крѣпостной артиллеріи, причемъ 2 ротѣ присвоить тотъ-же нормальный штатъ, въ которомъ находится и 1 рота (№ 76 общаго сборника штатовъ).

6) Форму обмундированія вышеозначеннымъ частямъ присвоить общую, соотвѣтственную всѣмъ подобнымъ имъ частямъ

войскъ и учрежденіямъ, но съ означеніемъ, гдѣ слѣдуетъ, литеръ «Ор.» Кромѣ того, въ батареяхъ Оренбургской артиллерійской бригады замѣнить мундштуки на верховыхъ лошадяхъ уздечками.

7) Самое сформированіе поименованныхъ частей привести въ исполненіе на основаніи прилагаемаго плана и

8) Если-бы, по числу орудій на вооруженіи оказалось недостаточнымъ на всю Туркестанскую область двухъ крѣпостныхъ ротъ, то предоставить Вашему Пр-ству войти съ особымъ представленіемъ о сформированіи третьей роты.

Сообщая Вашему Пр-ству настоящую Высочайшую волю къ зависящимъ съ Вашей стороны распоряженіямъ, я считаю однако же необходимымъ войти вновь въ разсмотрѣніе вопроса о необходимости для Туркестанской области особой регулярной конной батареи.

Вмѣсто этой батареи, мнѣ казалось-бы возможнымъ командировать туда поочередно одну изъ трехъ батарей Оренбургскаго казачьяго войска, которыя не заняты никакой службою. Если-бы даже сочтено было болѣе полезнымъ не упразднить вовсе конную батарею, поступающую въ составъ Оренбургской артиллерійской бригады, то не выгоднѣе-ли будетъ обратить ее въ пѣшую облегченную батарею, давъ такимъ образомъ Оренбургской артиллерійской бригадѣ совершенно однородный составъ съ тѣмъ нормальнымъ составомъ, въ которомъ находятся всѣ вообще пѣшія артиллерійскія бригады, и выигрывая притомъ въ расходахъ казны, которые менѣе на пѣшую батарею, нежели на конную. Если же бы признавалось излишнимъ имѣть въ Туркестанской области 4 батареи (т. е. 3 пѣшія Оренбургской артиллерійской бригады и одну Оренбургскую казачью, конную), то одну изъ трехъ пѣшихъ батарей можно отвести на линію, въ Оренбургъ, въ видѣ резерва, выдвинувъ вмѣсто того въ Туркестанскую область одну изъ трехъ Оренбургскихъ казачьихъ батарей. Такое устройство полевой артиллеріи будетъ болѣе раціональнымъ противъ утвержденного, и, когда у насъ нѣтъ регулярной конной артиллеріи даже на Кавказѣ, при 4 драгунскихъ полкахъ, то тѣмъ не менѣе есть основаніе держать регулярную конную батарею для дѣйствій въ Средней Азій, гдѣ вся кавалерія состоитъ изъ одного своднаго казачьяго полка, оставляя въ то-же время безъ употребленія существующую уже конную артиллерію Оренбургскаго казачьяго войска.

Соображенія эти я считаю долгомъ сообщить Вашему Пр-ству и, если Вы согласны съ ними, то покорнѣйше прошу доставить мнѣ въ непродолжительномъ, по возможности, времени свое заключеніе, дабы я могъ испросить Высочайшее

соизволеніе на измѣненіе нынѣ утвержденнаго состава Оренбургской артиллерійской бригады. Въ ожиданіи этого заключенія, я пріостановился съ объявленіемъ установленнымъ порядкомъ объ организаціи артиллерійскихъ частей въ Туркестанской области, что однако же не должно останавливать исполненія всѣхъ тѣхъ частей Высочайше утвержденнаго о томъ плана, которыя не касаются переформированія Сибирской казачьей батареи въ конно-облегченную батарею Оренбургской артиллерійской бригады; къ исполненію сего плана со стороны Военнаго министра сдѣланы всѣ нужныя распоряженія.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

138.

СПИСОКЪ

Георгіевскихъ кавалеровъ, награжденныхъ за отличія во время штурма г. Ташкента 15 іюня 1865 г.

Чинъ, имя и фамилія.	За что представл. къ награждѣ.
Орденъ св. Георгія 4 ст.	
Бѣлорусскаго гусарскаго полка ротмистръ Густавъ Александровичъ <i>Вульффертъ</i> .	При штурмѣ Ташкента 15 іюня вторымъ взшелъ по лѣстницѣ на крѣпостную стѣну и, бросившись съ небольшимъ числомъ охотниковъ на непріятельское орудіе, овладѣлъ имъ. Раненъ.
Сибирской пѣшей батареейной батарее штабсъ-капит. Александръ Константиновичъ <i>Абрамовъ</i> .	При штурмѣ Ташкента, начальствуя штурмовою колонною, овладѣлъ крѣпостными воротами, что и было причиною овладѣнія Ташкентомъ. Кромѣ того, послѣ занятія стѣны, двинувшись вдоль по ней направо, взялъ съ бою два непріятельскихъ барбета, съ 6 орудіями, на нихъ находившимися.

Военный инженеръ, поручикъ Александръ Васильевичъ *Макаровъ*.

Конно-артиллерійской № 3 батареи Оренбургскаго казачьяго войска сотникъ Николай Александровичъ *Ивановъ*.

Оренбургскаго линейнаго № 3 баталіона подпоручики Яковъ Филиповъ *Липинъ 2-й* и *Шороховъ*.

Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона священникъ Андрей Евграфовъ *Маловъ*.

Того-же баталіона капитанъ Петръ Степановъ *Федоровъ*.

Того-же баталіона штабсъ-капитанъ Афанасій Давыдовичъ *Гребенкинъ*.

При осадѣ Ташкента обрѣкогносцировалъ крѣпостныя верки, доходя до самаго контръ-эскарпа. На основаніи этихъ рекогносцировокъ, избранъ былъ пунктъ атаки, и штурмъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Во время штурма велъ колонну на приступъ. Контужень.

Во время штурма Ташкента съ 50 человѣками сбиль въ 10 разъ сильнѣйшаго непріятеля съ двухъ баррикадъ и овладѣлъ тремя орудіями. Контужень.

При штурмѣ Ташкента, командуя охотниками, взошли изъ первыхъ на крѣпостную стѣну по лѣстницамъ.

При штурмѣ Ташкента шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ и воодушевлялъ всѣхъ примѣромъ.

При штурмѣ Чимкента, со ввѣренною ему ротою овладѣлъ передовою непріятельскою батареею изъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ во флангъ атакующихъ войскъ.

Въ дѣлѣ съ коканцами 9 мая близъ Ташкента со ввѣренною ему ротою бросился во флангъ непріятельской батареи и овладѣлъ однимъ орудіемъ.

Подпись: г.-м. *Черняевъ*.

139.

Приказъ по войскамъ Оренбургскаго края 16 іюня 1865 г. № 205.
Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. Шт.

Предлагаю внести въ послужные списки чиновъ войскъ Оренбургскаго края, дѣйствовавшихъ въ минувшемъ 1864 г. противъ коканцевъ, слѣдующія движенія и дѣйствія:

1) Съ 23 мая по 8 іюня движеніе отряда, подъ начальствомъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, изъ форта Перовскій къ рѣч. Карайчикъ. Въ продолженіе сего-же времени:

а) 3, 4 и 5 іюня—движеніе партіи киргизъ, въ числѣ 40 человекъ, подъ командою хорунжаго Ниязь-Мухаммедова, къ Каратаускимъ горамъ, для наблюденія и осмотра горныхъ проходовъ, и снятіе ею непріятельскаго поста близъ уроч. Саурунь.

б) 6 іюня—движеніе партіи волонтеровъ и сотни казаковъ Уральскаго войска по направленію къ уроч. Кошъ-мизгиль и разсѣяніе непріятельской шайки въ числѣ 200 человекъ.

в) 7 іюня—движеніе партіи волонтеровъ, подъ начальствомъ хорунжаго Мухаммедова, на высоты Кошъ-мизгиля и прогнаніе непріятельскаго поста, занимавшаго высоту.

2) 8 іюня—атака позиціи на р. Карайчикъ, занятой коканцами, подъ начальствомъ Туркестанскаго бека Мурза-Давлета.

3) Съ 9 по 12 іюня—овладѣніе садами, окружающими г. Туркестанъ съ западной стороны, рекогносцировка городскихъ укрѣпленій и заложеніе батарей, осада, взятіе Туркестана и преслѣдованіе бѣжавшаго бека къ дер. Иканъ.

4) Съ 25 по 29 іюня—движеніе отряда, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Мейера, чрезъ Турланскій проходъ къ уроч. Чалыкъ-курганъ и далѣе, по направленію къ укрѣпленію Ауліэ эта.

5) Съ 29 іюня по 4 іюля—обратное слѣдованіе отряда къ Туркестану.

6) Съ 8 по 13 іюля—движеніе отряда, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Мейера, къ р. Арысь для соединенія съ войсками Западной Сибири.

7) 14 и 15 іюля—бой отряда капитана Мейера при уроч. Акъ-булакъ съ 10 т. коканцевъ и отраженіе ихъ.

8) Съ 16 по 23 іюля—движеніе капитана Мейера къ Чимкенту, соединеніе съ отрядомъ ген.-м. Черняева и рекогно-

сцировка кр. Чимкентъ; съ 24 числа обратное слѣдованіе отряда капитана Мейера къ Арысу.

9) 26, 27 и 28 движеніе изъ г. Туркестана отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Веревкина, къ д. Иканъ и Чиликъ, соединеніе съ отрядомъ капитана Мейера и обратное слѣдованіе къ Туркестану.

10) 23 августа движеніе отряда изъ 50 Уральскихъ казаковъ и 50 киргизъ хорунжаго Ніяза къ дер. Чиликъ, а 24-го внезапное нападеніе на коканскую партію въ 80 чел.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

140.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. края; 17 іюня 1865 г. № 2117. Ташкентъ.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. окр.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня городъ и цитадель Ташкента взяты нами штурмомъ по лѣстницамъ.

Потеря наша состоитъ изъ 125 нижнихъ чиновъ: убитыхъ 25 человекъ; раненыхъ — оберъ-офицеровъ — 3: ротмистръ *Вульффертъ*, поручикъ *Місяцевъ* и подпоручикъ *Латинъ 2-й*; нижнихъ чиновъ — 86 и контуженныхъ нижнихъ чиновъ — 24.

Трофеи наши: знаменъ большихъ — 16 и множество значковъ; орудій до 60, изъ нихъ большая часть мѣдная; въ числѣ послѣднихъ — горный единорогъ, брошенный Уральскими казаками подъ Иканомъ.

О причинахъ, побудившихъ меня къ этому рѣшительному шагу, а также и о всѣхъ подробностяхъ дѣла, вслѣдъ за симъ будетъ представлено подробное донесеніе съ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ, однимъ изъ главныхъ моихъ сотрудниковъ во все время экспедиціи.

Несмотря на краткость настоящаго донесенія, я не могу умолчать о мужествѣ и распорядительности артиллеріи штабсъ-капитана *Абрамова* *), ротмистра *Вульфферта*, поручиковъ *Макарова* **) и *Місяцева* и подпоручиковъ *Латина 2-го* и *Шорохова* и блистательной храбрости унтеръ-офицеровъ линейнаго № 9 баталіона Западной Сибири Ивана Хмѣлева, Иннокентія Заводовскаго и Дмитрія Бочкарева; рядовыхъ Рудольфа Подберецкаго, Ксаверія Романовскаго и Тихона Патрумова; Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона барабанщика Филиппа

*) За взятіе Чимкента представленъ въ капитаны.

**) За взятіе Чимкента представленъ къ слѣдующему чину.

Романова, рядовыхъ: Евсѣя Бушманова и Никандра Сухотина; урядника Уральскаго войска Осипа Турченина; фейерверкеровъ конной Сибирской № 2 батареи Дмитрія Орлова и Сибирской пѣшей батареи Дмитрія Бакумовскаго.

Священникъ *Маловъ* шель съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Упомянувъ объ особенно отличившихся, считаю также обязанностью засвидѣтельствовать, что всѣ до послѣдняго исполняли свой долгъ, какъ слѣдуетъ, и что съ нашими войсками легче быть побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ.

Съ занятіемъ Ташкента, мы приобрѣли въ Средней Азіи положеніе, сообразное съ выгодами Имперіи и мощью русскаго народа.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

141.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири: 19 іюня 1865 г. №137. Омскъ

Общ. арх. Гл. Шт.

Государь Императоръ, изъявивъ въ Высочайшемъ приказѣ 21 минувшаго мая Монаршее благоволеніе всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, участвовавшимъ при взятіи Коканской крѣпости Чимкента въ 1864 г., Высочайше повелѣтъ соизволилъ: внести благоволеніе это въ послужные списки всѣмъ лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ. О таковой Монаршей волѣ, согласно отзыва Инспекторскаго Департамента отъ 29 мая за № 4919, объявляю войскамъ Западной Сибири для надлежащаго исполненія.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

Приложеніе. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, участвовавшимъ при взятіи Коканской крѣпости Чимкентъ.

Начальникъ линіи, ген.-м. Черняевъ. Штабъ начальника линіи: состоящій по армейской кавалеріи полковникъ Лерхе. Военные инженеры: капитанъ Криштановскій 1-й, поручикъ Макаровъ, штабсъ-капитанъ Мединскій. Чиновникъ Омской полевой провіантской комиссіи, титулярный совѣтникъ Нестеровскій, коллежскій ассесоръ Залтарскій, ветеринарный врачъ, титулярный совѣтникъ Медеръ, № 9 баталіона Западной Си-

бири (что нынѣ 1-й баталіонъ Западной Сибири) лекарь Левитскій. Пѣхота: баталіона № 8 Западной Сибири (что нынѣ Оренбург. 3 баталіонъ) штабсъ-капитанъ Сялковскій. Штабсъ-капитаны: Конопельскій, Корсиковъ, Складенко, поручикъ Броневскій. Подпоручики: Вильга, Вечесловъ, Михайловскій. Прапорщики: Яновъ, Бѣляевъ, Гурскій. 3-го баталіона Западной Сибири прапорщики: Бѣлорусцевъ, Забѣлинъ. 5-го баталіона Западной Сибири: штабсъ-капитанъ Лапинъ 1-й, подпоручикъ Лапинъ 2-й, прапорщики: Поповъ и Яковлевъ. 12-го баталіона Западной Сибири подпоручикъ Мѣсяцевъ. Конно-артиллерійской № 21 батареи (что нынѣ 2 батарея) штабсъ-капитанъ Михайловскій, подпоручикъ Тилле, прапорщикъ Шипиловъ. Сибирской пѣшей батареейной батареи штабсъ-капитаны: Жданъ-Пушкинъ, Абрамовъ, Курковскій. Сибирскаго казачьяго войска: есаулъ Колитѣевъ, хорунжій Халдѣевъ, Изюмскаго гусарскаго полка корнетъ Бушинскій.

Подпись: подполк. *Вишневыскій.*

142.

Вице-канцлеръ Военному министру: 19 Іюня 1865 г. № 2278. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Имѣю честь возвратить при семъ къ Вашему Пр-ству рапортъ временно командующаго войсками въ Западной Сибири отъ 21 мая № 1081 съ слѣдующими къ оному приложениями, а также и переводы двухъ документовъ на манчжурскомъ языкѣ. Въ этихъ бумагахъ, какъ и въ прежде уже сообщенныхъ Вамъ по этому предмету, Илійскій генералъ-губернаторъ, основываясь на обѣщаніи ген.-м. Колпаковскаго, ходатайствуетъ о помощи войсками для подавленія бунтовъ въ мусульманскихъ провинціяхъ. Теперь, какъ и прежде, китайскія власти считаютъ, какъ будто, что мы обязаны удовлетворить ихъ ходатайству; между тѣмъ, министерство до сихъ поръ не получило отъ посланника нашего въ Пекинѣ свѣдѣнія, чтобы просьба о помощи была, хотя косвенно, заявлена центральнымъ китайскимъ правительствомъ.

Подпись: князь *А. Горчаковъ.*

*) Помѣтка: „21 іюня 1865 г.“.

143.

Записка о дѣйствіяхъ взвода стрѣлковой роты 7 Западно-Сибирскаго баталіона при штурмѣ гор. Ташкента 15, 16 и 17 іюня 1865 г.
22 іюня 1865 г. Лагерь на Минь-урукѣ.

Турк. окр. арх. 1865 г. № 5. Шт. Оренб. воен. окр.

Согласно приказанія, переданнаго мнѣ командиромъ сказанной роты капитаномъ Бахиревымъ, полученнаго имъ отъ Вашего Пр-ства чрезъ посланнаго джигита 14 іюня въ 8 часовъ вечера о томъ, чтобы я съ охотниками стрѣлковъ, въ составѣ не менѣе полуроты, съ 2 пуд. мортирою, вмѣстѣ съ прапорщикомъ артиллеріи Пшерицевскимъ изъ Ногай-кургана были-бы отправлены по направленію къ Камеланскимъ воротамъ.

Во исполненіе приказанія, я немедленно выбралъ людей изъ роты и, кромѣ того, взялъ изъявившихъ желаніе быть со мной, попросилъ капитана Бахирева покормить ужиномъ, снабдить сухарями на 3 дня и выдать патроны. Я, освѣдомившись у прапорщика Пшерицевскаго, что мортира со станкомъ приготовлена, какъ и заряды, дождавшись вечернихъ сумерокъ, приблизительно около часовъ 10, выступилъ, слѣдуя за вожакомъ. Не доходя до Камеланскихъ воротъ не болѣе полверсты, я встрѣтилъ отрядъ; подойдя къ нему узналъ, что это резервъ изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты и артиллеріи, подъ начальствомъ командира 4 Оренбургскаго линейнаго баталіона, подполковника Жемчужникова, которымъ было мнѣ передано приказаніе Вашего Пр-ства о томъ, чтобы я, какъ можно скорѣе, слѣдовалъ; пройдя незначительное разстояніе, мною снова былъ встрѣченъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ командующаго своднымъ стрѣлковымъ баталіономъ маіора Де-ла-Кроа, коимъ тоже было повторено приказаніе, причемъ прапорщикъ Пшерицевскій съ мортирой былъ оставленъ при отрядѣ Де-ла-Кроа, я же съ охотниками своими поступилъ въ штурмовую колонну ротмистра Вульфберта. Штурмовая колонна съ лѣстницами въ рукахъ слѣдовала по дорогѣ, ведущей прямо къ Камеланскимъ воротамъ; не доходя шаговъ ста къ самой стѣнѣ, скрылись въ ряду съ лѣвой стороны дороги и, не доходя шаговъ двадцать къ самой стѣнѣ, залегли за сломаннымъ дуваломъ у опушки сада; движеніе наше не было замѣчено бывшимъ непріятельскимъ карауломъ, находившимся на стѣнѣ и барбетѣ, бывшемъ противъ насъ. При тихой ночи отлично былъ слышенъ разговоръ коканцевъ; однимъ изъ нихъ было сказано, чтобы пальникъ при орудіи былъ зажженъ; видѣли хорошо

чрезъ амбразуру, какъ его съ мерцающимъ огнемъ поставили; послѣ чего еще немного поговорили о русскихъ, о томъ, что имъ не взять города, стали постепенно замолкать; слышно было только караульщика, ходившаго по стѣнѣ, стуча въ бубенъ; наконецъ, и онъ сталъ рѣже постукивать; по звукамъ можно было судить, что онъ находился на одномъ мѣстѣ; наконецъ, и совсѣмъ утихъ. Не болѣе, какъ часа въ 4 утра было, при совершенномъ утреннемъ свѣтѣ, подошелъ ко мнѣ ротмистръ Вульфертъ, чтобы людей поднять. Въ одно мгновеніе перебѣжали съ лѣстницами изъ сада къ стѣнѣ, поставили ихъ и въ первыхъ ступеняхъ я вмѣстѣ съ Вульфертомъ и стрѣлками очутились на стѣнахъ города, съ крикомъ „ура“, что сперва на нихъ произвело испугъ, а нѣкоторые, хотя бросились къ орудіямъ, но таковыя были уже въ нашихъ рукахъ; бѣжавшіе-же коканцы со стѣнъ въ сады и сакли, находившіеся въ городѣ вблизи городской стѣны и Ташкентскихъ воротъ, открыли сильный ружейный огонь, а изъ ближайшихъ барбетовъ изъ орудій. До укрѣпленія-же заваленныхъ воротъ турами съ землею ничего нельзя было предпринять: приходилось все время отстрѣливаться отъ наступавшихъ большими партіями коканцевъ. Въ продолженіе почти часа времени нахождения въ такомъ положеніи раненыхъ было уже очень много, въ числѣ коихъ ротмистръ Вульфертъ и поручикъ Мѣсяцевъ, бывший также въ колоннѣ Вульферта, вслѣдствіе чего мнѣ пришлось принять начальствованіе надъ колонной. Какъ только были открыты ворота и ввезены наши орудія, послѣ нѣсколькихъ залповъ коканцы отступили отъ занимаемыхъ позицій, чѣмъ дали намъ возможность раненыхъ подобрать и колоннѣ спуститься со стѣнъ; это уже было приблизительно около половины 6 ч. утра; къ этому времени были и всѣ резервы у воротъ. Вслѣдствіе переданнаго мнѣ приказанія Вашего Пр-ства адъютантомъ, сотникомъ Халдѣевымъ, я со всѣмъ взводомъ, при одномъ орудіи, данномъ мнѣ капитаномъ Бориславскимъ, 15 числа прослѣдовалъ отъ Камеланскихъ воротъ влѣво по дорогѣ, находящейся у стѣны городской, и садами до Самаркандскихъ воротъ, чтобы очистить ближайшія мѣста занятые коканцами. Пройдя не болѣе 200 сажень, по расположенію улицы, мнѣ предстояло повернуть вправо, за уголъ стѣны сада; изъ устроенной баррикады коканцами всѣ мы были осыпаны, какъ градомъ, пулями и орудійнымъ огнемъ. По приказанію моему, орудіе немедленно было снято съ передковъ и съ помощію стрѣлковъ на рукахъ подтянули къ углу стѣны сада, прикрывающаго насъ, и, какъ только орудіе было заряжено картечью, съ движеніемъ орудія руками впередъ, былъ сдѣланъ выстрѣлъ въ баррикаду, куда и стрѣлки кинулись въ

штыки; бѣжавшія-же части коканцевъ были преслѣдуемы стрѣлками. Какъ только была разобрана баррикада и поломанъ лафетъ у орудія, а затравка была забита деревяннымъ клиномъ, началъ движеніе впередъ; только что вышли на ровную дорогу, довольно широкую, изъ садовъ начали коканцы преслѣдовать наше движеніе ружейнымъ огнемъ. По сдѣланному наблюденію, оказалось, что коканцы большими партіями собрались въ сакли и на крыши и нѣкоторые оказались на деревьяхъ, вели перестрѣлку по нашей колоннѣ. Я приказалъ попадавшіяся сакли подвергать разрушенію артиллерійскимъ огнемъ, а сидящихъ на деревьяхъ выстрѣливать стрѣлками. Послѣ сдѣланныхъ выстрѣловъ, если не самъ падалъ сидящій на деревѣ совершенно разбитый, то ружье придрѣлалъ при томъ свое дѣйствіе такъ, что въ теченіи дня возможно было пройти съ остальными, вслѣдствіе попадавшихся баррикадъ, болѣе 3 верстъ; причемъ, у Самаркандскихъ воротъ была сдѣлана небольшая остановка, въ ожиданіи зарядовъ и патроновъ. Какъ только получилъ, началъ дальнѣйшее движеніе; выйдя только что отъ Самаркандскихъ воротъ и пройдя по улицѣ не болѣе саженой 50, я былъ обстрѣленъ коканцами артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; оказалось, что коканцы въ проломанной стѣнѣ сада установили орудіе къ углу стѣны, а другое было на барбетѣ и въ обоихъ мѣстахъ были пѣшіе съ ружьями. Очутившись я въ такомъ невыгодномъ положеніи, долженъ былъ колонну придержать за угломъ стѣны, обстрѣлять сперва подъ высокимъ прицѣломъ изъ орудія барбетъ, нѣкоторымъ послѣ двухъ удачныхъ выстрѣловъ орудіе перестало стрѣлять, а затѣмъ былъ обстрѣлянъ и уголъ. Чрезъ пробитое отверстіе въ стѣнѣ, куда и стрѣлками бѣли сдѣланы залпы, послѣ 3 орудійныхъ выстрѣловъ завалъ былъ взятъ штыками, пройдя еще около 2 верстъ чрезъ проломъ, оказавшійся въ городской стѣнѣ, закрытой постройками; въ сопровожденіи вожака пріѣхалъ Уральскаго казачьяго войска есаулъ Истоминъ съ полуротой, передавъ мнѣ приказаніе Вашего Пр-ства, чтобы я къ вечеру возвратился къ Камеланскимъ воротамъ, причемъ сообщилъ, что коканцы большими партіями показываются въ улицахъ города, ведущихъ къ Камеланскимъ воротамъ и, кромѣ того, скрываются въ садахъ, находящихся вблизи сказанныхъ воротъ. Такъ какъ уже началъ наступать вечеръ и въ виду далеко пройденнаго разстоянія, я началъ обратное движеніе по той-же улицѣ. Идя, замѣтилъ въ стѣнахъ садовъ большіе проломы ружей по 5 и болѣе по стѣнѣ, чего раньше не было. Подходя къ первому пролому, коканцы открыли ружейный огонь изъ сада, какъ только я поровнялся съ проломомъ; обошлось благополучно, что не было раненаго никого, вслѣд-

ствіе того, что, по моему приказанію, стрѣлки перебѣгали по одиночкѣ и, ставъ около пролома стѣны, сквознымъ ружейнымъ огнемъ обстрѣливали мѣстность, чѣмъ была возможность и орудіе съ лошадьми провозить рысью съ лѣвымъ, что я прибылъ къ воротамъ въ 10 час. вечера, гдѣ, согласно приказанія Вашего Пр-ства, и расположился на дорогѣ около воротъ съ лѣвой стороны, выставивъ цѣпь въ ближайшихъ садахъ. Въ часовъ 12 ночи я услыхалъ перестрѣлку въ цѣпи; пройдя туда, узналъ отъ старшаго унтеръ-офицера Мекерина, что коканцы впереди цѣпи большими партіями перебѣгаютъ изъ одного мѣста въ другое, ломаютъ стѣны, дабы подобраться ближе къ цѣпи и къ отряду; только что я хотѣлъ возвратиться и забрать остальной полувзводъ, какъ прибылъ сотникъ Халдѣевъ отъ Вашего Пр-ства узнать о причинѣ открывшейся перестрѣлки; прійдя къ стрѣлкамъ и только что они мною были подняты, какъ Халдѣевъ мнѣ передалъ приказаніе Вашего Пр-ства, что сакли, сѣно, солому и вообще что попадется горючее — зажечь. Впереди цѣпи, приблизительно саженой на 150, только что огонь началъ появляться, коканцы, хотя и открывали ружейную перестрѣлку изъ-за мѣстъ, возможныхъ скрыться, но долго не могли устоять, скрывались въ сакли, которыя также подвергались огню. Коканцы старались тушить, но должны были отказаться, такъ какъ въ появившуюся партію нашими стрѣлками открывался огонь одиночный и залпами, что продолжалось почти до 2 час. ночи, послѣ чего все стихло, ни съ какой стороны не было уже выстрѣловъ. Утромъ же 16 числа, въ 5 часовъ, коканцы довольно значительной партіей бросились на нашу цѣпь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ одиночныхъ и залповъ стали преслѣдовать ихъ штыками съ крикомъ «ура», отогнавъ ихъ на дальнее разстояніе, а изъ орудій, стоявшихъ на дорогѣ отъ Камеланскихъ воротъ, въ центръ города были даны залпы по направленію бѣжавшихъ коканцевъ, послѣ чего я, согласно полученнаго приказанія прибылъ къ воротамъ, гдѣ оставался до 12 часовъ дня, можетъ быть, и болѣе; судя по солнечному времени, было приблизительно часа 2 дня, какъ ко мнѣ прибылъ адъютантъ сотникъ Халдѣевъ, который передалъ, чтобы я съ своими стрѣлками пошелъ вправо отъ воротъ, по дорогѣ, ведущей къ урдѣ; пройдя приблизительно около версты, я началъ встрѣчать баррикады, занятыя коканцами, которые встрѣчали насъ ружейнымъ огнемъ, но долго они не устаивали отъ нашихъ залповъ; послѣ 2 или 3 стрѣлки бросились на баррикаду съ крикомъ „ура“, при всѣхъ встрѣчаемыхъ препятствіяхъ; пройдя около 6 верстъ къ мѣсту расположенія ханской ставки и коканскихъ войскъ, только что остановилъ стрѣлковъ, чтобы

отдохнуть, причемъ отправилъ 2 стрѣлковъ Пономарева и Мякутина осмотрѣть саклю; только что они ушли, какъ вдругъ слышу орудійные выстрѣлы по направленію къ городу, причемъ у сакли былъ видѣнъ бѣлый дымъ; немного простоявъ въ ожиданіи повторенія выстрѣла, чтобы знать куда направиться съ стрѣлками, не слыша болѣе выстрѣловъ, отправился съ стрѣлками къ саклѣ, гдѣ увидѣлъ 2 посланныхъ лежащими окровавленными; по распросу моему оказалось, что въ этой саклѣ находились нѣсколько стрѣленныхъ коканскихъ гранатъ, которыя, при приближеніи стрѣлковъ, были сожжены коканцами, сами моментально скрывшіеся въ сады, находящіеся недалеко отъ сакли, не болѣе 25 шаговъ, а отъ бывшаго моего мѣста шаговъ 50; предпринимать поиски не рѣшился, какъ шло къ вечеру и, кромѣ того, незначительная команда; поднявъ смертельно раненыхъ, отправился обратно; причемъ долженъ доложить, что прошелъ спокойно до самыхъ Камеланскихъ воротъ, куда прибылъ къ 8 часамъ вечера. Во время слѣдованія Пономаревъ умеръ, не доходя Камеланскихъ воротъ, а Мякутина сдалъ въ походный лазаретъ доктору Маціевскому. 17 числа утромъ капитаномъ Макаровымъ мнѣ было передано приказаніе Вашего Пр-ства, чтобы я одновременно съ прочими частями выступилъ со своими стрѣлками для сбора оружія, какое только попадется. Взявъ ротную телѣгу, я направился отъ Камеланскихъ воротъ влѣво, по направленію къ Самаркандскимъ воротамъ, и если признается возможнымъ, то пройти далѣе, причемъ взять еще у сотни Истомина 10 уральцевъ — казаковъ. Во исполненіе приказанія, выступивъ въ 9 часовъ утра, въ продолженіе цѣлаго дня были пройдены ворота Самаркандскія, Кукчинскія, куда долженъ былъ немного черезъ городъ пройти, ворота Чагатинскія и Сауванскія; на всемъ сказанномъ протяженіи совершенно спокойно; въ баррикадахъ и на барбетахъ какое только было найдено оружіе—все собрано, которое, по прибытіи къ Камеланскимъ воротамъ, все передано артиллерійскому чиновнику Александрову. 18 числа простоялъ съ стрѣлками у Камеланскихъ воротъ и того-же дня получилъ приказаніе отъ командующаго своднымъ стрѣлковымъ баталіономъ, маіора Дела-Кроа, 19 числа утромъ со стрѣлками выступить обратно на Ногай курганъ, гдѣ и сдать командиру роты капитану Бахиреву и самому возвратиться къ Камеланскимъ воротамъ и вступить въ должность адъютанта и казначея баталіона, по случаю полученной раны поручикомъ Лапинымъ 2-мъ.

Къ вышеизложенному имѣю честь доложить, что всѣ нижніе чины были молодцами и примѣрными боевыми воинами,

всѣ вполнѣ заслуживаютъ награжденія, такъ какъ всѣ и были выдающіеся въ бою.

Подпись: прапорщ. *Солтановскій*.

144.

Командующій войск. Оренб. края временно завѣдывающему Сырь-Дарьинскою линіею; 22 іюня 1865 г. № 1987. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Оренб. воен. окр.

Имѣя въ виду, что въ скоромъ времени можетъ послѣдовать назначеніе Васъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска, и находя поэтому необходимымъ присутствіе Ваше въ Уральскѣ, прошу Ваше Пр-ство сдать ввѣренное Вамъ управленіе линіею на законномъ основаніи помощнику Вашему, генеральнаго штаба подполковнику Голосову, и затѣмъ прибыть въ Оренбургъ.

При этомъ присовокупляю, что о настоящемъ распоряженіи вмѣстѣ съ симъ сообщено ген.-м. Черняеву.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій*.

145.

Командиръ взвода конно-артил. казачьей № 1 батареи Оренб. войска наказному атаману Оренб. казачьяго войска; 26 іюня 1865 г. № 43. Крѣпость Чиназъ. **)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. воен. окр.

Согласно приказа военнаго губернатора Туркестанской области, въ ночь съ 14 на 15 іюня я со ввѣреннымъ мнѣ дивизіономъ (состоящимъ изъ взвода № 1 батареи Оренбургскаго казачьяго войска), въ составѣ отряда полковника Краевскаго, двинулся изъ деревни Куйлюкъ къ городу Ташкенту и на разсвѣтѣ подошелъ къ садамъ города. Дорога по садамъ представляла доволно узкое дѣфиле, состоящее изъ глиняныхъ, аршина въ 2¹/₂, стѣнокъ, ограждающихъ фруктовые сады горожанъ.

Во время дебушированія по вышеописанному дѣфиле колонна неожиданно была встрѣчена со стѣнъ Ташкента пушеч-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „получ. 9 августа 1865 г.“

нымъ выстрѣломъ, вырывающимъ изъ хвоста ея нѣсколько человѣкъ. Дальнѣйшее движеніе было положительно невозможно, а потому дивизіонъ началъ выстраиваться налѣво отъ дороги, на небольшомъ вспаханномъ полѣ, имѣя впереди неглубокую канаву, прохсдящую чрезъ поле, параллельно занятой позиціи. Такимъ образомъ, съ правой стороны позиція прикрывалась стѣнкою, съ лѣвой садами, а впереди — канавою, съ возвышеннымъ противоположнымъ краемъ, который служилъ, какъ прикрытіе.

Несмотря, повидимому, на удобство, которое представляла позиція, она была очень невыгодна:

1) Позиція состояла изъ ровнаго, весьма рыхлаго поля, неимѣющаго никакого командованія и, по рыхлости своей, представляющаго то весьма важное неудобство, что колеса и хоботъ положительно зарывались въ землю послѣ выстрѣла, что очень замедляло пальбу и утомляло прислугу. 2) Впереди позиціи была мѣстность волнообразная и изрытая, неспособная рикошетируванію, движенію впередъ и скрывающая истинное разстояніе до непріятеля. 3) Позиція находилась противъ двухъ сильнѣйшихъ барбетовъ въ 9 орудій; барбетъ отстояли не болѣе какъ 150 — 200 сажень одинъ отъ другого, такъ что встать на близкую дистанцію — значитъ попасть подъ перекрестный огонь, а потому мы держались на дистанціи 450 сажень. Другой позиціи, выгоднѣе этой, впереди не было. Правѣе было возвышеніе, но мѣстность совершенно покрыта.

Пѣхота, находящаяся въ прикрытіи, размѣстилась въ садахъ и на канавахъ, направо и налѣво отъ батареи, выславъ стрѣлковъ на опушку ближайшихъ къ городу садовъ.

Едва дивизіонъ успѣлъ вытянуться на позицію и началъ сниматься съ передковъ, какъ раздался новый выстрѣлъ съ барбета и граната, убивъ дышловую лошадь перваго орудія Сибирской № 2 батареи, пробила переднюю доску передковаго ящика и остановилась тамъ, не разорвавшись. Затѣмъ, градомъ посыпались гранаты, рикошетируя и бороздя землю въ разныхъ направленіяхъ, поднимая облака пыли, лопааясь надъ головами и, вмѣстѣ съ гуломъ на нихъ орудій, потрясая воздухъ, путили лошадей.

Черезъ минуту барбетъ одѣлся густою тучею дыма, застилая и впередилежащую мѣстность. А не болѣе, какъ черезъ 10 минутъ, въ дивизіонѣ вышло изъ строя 7 артиллерійскихъ лошадей Сибирскаго взвода, убито — 3, Оренбургскаго ранено — 4.

Чтобы хоть сколько-нибудь ослабить огонь непріятеля, нужно было дѣйствовать совокупно, а потому дивизіонъ от-

крыль пальбу взводами, направляя огонь орудій на каждый изъ барбетовъ по-переменно.

Такъ продолжалось съ небольшимъ полчаса. Несмотря на превосходное число непріятельской артиллеріи, несмотря на большой калибръ ихъ орудій, на невыгоды нашей позиціи, артиллерія наша дѣйствовала такъ удачно, что съ небольшимъ черезъ полчаса огонь съ барбетовъ сталъ рѣдѣть и замолкать. Тогда и наша усиленная пальба перешла въ обыкновенную канонаду.

Къ этому-же времени начали подползать и наши застрѣльщики, еще болѣе стѣсняя своими выстрѣлами прислугу на барбетахъ.

Въ такомъ положеніи бой длился еще болѣе часа. По батарее непріятель дѣйствовалъ гранатами, а по стрѣлкамъ картечью, но огонь непріятельскихъ батарей уже былъ безсиленъ.

Уронъ на этой позиціи въ артиллеріи состоялъ изъ 7 артиллерійскихъ лошадей, въ людяхъ убиты не было. Этому сильно помогала впереди лежащая канава.

Разсматривая это дѣло, нельзя не отдать похвалы молодцамъ артиллеристамъ.

Несмотря на то, что Оренбургскій взводъ былъ въ первый разъ въ огнѣ, онъ дѣйствовалъ такъ, что неоднократно вызывалъ невольныя похвалы и „спасибо“ какъ отъ меня, такъ и полковника Краевского, начальника отряда, а отъ своего прикрытія полный восторгъ.

Часовъ около 6, въ то время, какъ мы уже выпустили большую часть снарядовъ, а прислуга была порядочно утомлена, влѣво отъ нашей позиціи раздались слабые крики „ура“ главнаго отряда, стрѣлки котораго, поражая всюду непріятеля, забѣлѣлись на стѣнахъ города.

Мгновенно дивизіонъ взялся въ передки и, привѣтствуемый послѣдними гранатами съ барбетовъ, подъ прикрытіемъ казаковъ, маршъ-маршъ поскакалъ подъ самыя стѣны города, ставъ противъ Салярскихъ воротъ. Тотчасъ еще одно орудіе было выдвинуто для разбитія воротъ, но едва оно успѣло сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ получено было приказаніе двинуться для преслѣдованія непріятеля, бѣжавшаго съ сѣверной стороны.

Проскакавъ версты двѣ, дивизіонъ нагналъ густую массу непріятельской конницы, стройно идущую съ распущенными знаменами, развѣвающимися по срединѣ. Движеніе артиллеріи, прикрытое садами, было такъ стремительно и неожиданно, что прежде, нежели колонна успѣла усилить аллюръ, уже сдѣланъ былъ картечный выстрѣлъ.

Причемъ единорогъ № 1 Оренбургской батареи, скакавшій впереди, успѣлъ сдѣлать два.

Непріятель понесъ страшную потерю, бросилъ нѣсколько знаменъ и стремглавъ ударился въ бѣгство. Взявшись въ передки, дивизионъ снова ринулся за непріателемъ и, проскакавъ версты 4, нагналъ новыя массы, которыя, завидя насъ, опрометью бѣжали преслѣдуемые и рубимые казаками; вслѣдствіе этого обстоятельства стрѣлять нашимъ орудіямъ было невозможно, а потому сдѣланъ былъ только холостой выстрѣлъ для поддержанія деморализаціи бѣгущихъ. Едва дымъ отъ холостого выстрѣла разсѣялся, какъ влѣво отъ занятой позиціи снова показался непріятель. Тотчасъ-же, сдѣлавъ перемѣну фронта налѣво и проскакавъ въ этомъ положеніи сажень 300, дивизионъ остановился на окраинѣ глубокаго оврага, за которымъ на дальній картечный выстрѣлъ бѣжали толпы пѣшихъ и конныхъ.

Встрѣченные картечью, они еще дальше бросились за оврагъ; и какъ по причинѣ обрывистыхъ береговъ перейти его не было возможности, то бѣгущихъ провожали обыкновенными и картечными гранатами. Далѣе двигаться, по утомленію лошадей, было невозможно, особенно лошадей взвода № 1 Оренбургской батареи, прислуга котораго была посажена на орудія.

Если-бы не это обстоятельство, то весь непріятель погибъ-бы на переправѣ черезъ Чирчикъ.

Вообще, снаряженіе конно-артиллерійскаго дивизиона Оренбургскаго казачьяго войска во многомъ оказалось неосновательно. Но заслуга Оренбургскаго взвода велика: несмотря на пѣшую прислугу, онъ не отставалъ отъ коннаго и даже единорогъ этого взвода, съ фейерверкеромъ Шестиалтыновымъ былъ постоянно впереди, первый снимался съ передковъ и открывалъ огонь.

Затѣмъ, дивизионъ возвратился къ городу и вошелъ въ него чрезъ Кашгарскія ворота, расположась въ ханской ставкѣ (на ханской площади).

На этой позиціи, въ бытность свою въ Ташкентѣ, стоялъ ханъ съ тѣлохранителями и кавалеріей, тутъ-же была и артиллерійская лабораторія, въ которой найдено и затоплено мною свыше 20 пудовъ пороху, 2 ящика снаряженныхъ гранатъ и изрублено до 500 шпиглей весьма чистой работы.

Въ 4 часа по-полудни, изъ ханской ставки отрядъ вышелъ на соединеніе съ главнымъ отрядомъ, путь къ которому пролегалъ по узкимъ улицамъ, подъ выстрѣлами непріятеля, на протяженіи верстъ 10.

Проходя черезъ брешь, сдѣланную въ стѣнѣ цитадели, отрядъ имѣлъ дѣло съ ташкенцами, которые, засѣвъ въ садахъ и сакляхъ, открыли сильный огонь изъ фальконетовъ и ружей, держась съ удивительнымъ упорствомъ. Проломъ этотъ нужно было взять штурмомъ и удерживать, пока не пройдутъ обозы и раненые, а потому единорогъ ввѣреннаго мнѣ взвода во все время дебушированія стоялъ на позиціи, впереди бреши, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и дѣйствовалъ картечью по засѣвшему непріятелю. Въ этомъ дѣлѣ контужена одна лошадь.

Съ разсвѣтомъ 16 числа, взводъ съ тремя ротами пѣхоты обошелъ ту-же часть города, собирая отбитыя вчерашняго числа орудія. Въ ночь коканцы на всѣхъ перекресткахъ устроили баррикады и засѣлки и встрѣчали ружейнымъ огнемъ.

Неоднократно орудія снимались съ передковъ для пальбы, но огня не открывали. По снятіи съ барбетовъ орудій, отрядомъ былъ взорванъ пороховой погребъ и складъ снаряженныхъ гранатъ въ цитадели. Взрывы эти сильно потрясли духъ обороняющихся и побудили ихъ къ сдачѣ города на другой-же день.

Вечеромъ, при возвращеніи нашемъ въ главный отрядъ, разрушенныя нами утромъ баррикады были снова поправлены и заняты коканскими стрѣлками, а за нѣкоторыми изъ нихъ поставлены были орудія. Коканцы пробовали защищаться, но встрѣченные дружнымъ натискомъ нашей пѣхоты, съ крикомъ „ура“, на всѣхъ пунктахъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, сбитые отступали въ глубь садовъ и города. Артиллеріи въ этихъ трущобахъ дѣйствовать было рѣшительно невозможно. Вечеромъ отрядъ полковника Краевского соединился съ главнымъ отрядомъ и оставался на этомъ мѣстѣ до сдачи города 17 іюня.

При этомъ не могу не упомянуть объ особенномъ хладнокровіи, стойкости и находчивости нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ взвода, примѣръ которыхъ благотѣльно дѣйствовалъ на окружающихъ.

1) Бомбардиръ Тыщенко, стоя съ орудіемъ противъ одной изъ амбразуръ 5 пушечнаго барбета, съ удивительнымъ спокойствіемъ рассчитывалъ разстояніе и линіи прицѣла. Когда изъ амбразуры показался дымъ отъ выстрѣла въ то время, какъ уже имъ была поставлена прицѣлъ трубка, онъ спокойно снимаетъ прицѣлъ, выдергиваетъ трубку, дѣлая про себя замѣчаніе: «пожалуй, изомнетъ; да, кстати, на 2 линіи ошибка», и не сдвинулся съ мѣста. Когда граната, пронесаясь надъ орудіемъ, лопнула въ 3 шагахъ за ящикомъ, онъ возвысилъ прицѣлъ на двѣ линіи, и въ непріятельской амбразурѣ,

послѣ выстрѣла, показалась пыль и смятеніе. Впослѣдствіи оказалось, что раздроблено было колесо и поврежденъ лафетъ. Огня изъ этой амбразуры болѣе не было до окончанія боя.

2) Бомбардиръ Черновъ, несмотря на свое болѣзненное состояніе, находясь съ банникомъ при единорогѣ, во все время работалъ съ удивительнымъ усердіемъ: заряжая орудіе, помогая накатывать послѣ выстрѣла, онъ изнемогъ, наконецъ, до того, что едва могъ стоять на ногахъ. Когда одинъ изъ номеровъ замѣтилъ ему, чтобы онъ отдалъ банникъ, Черновъ отвѣчалъ: „мы клялись стоять до послѣдней капли крови, не щадя живота своего, такъ зачѣмъ ты меня, братецъ, хочешь оставить въ долгу передъ присягой и Царемъ“? Послѣ этого на колѣняхъ заряжалъ орудіе и не оставлялъ своего мѣста и во время преслѣдованія.

Когда первый номеръ протравлялъ 1 орудіе и третьему номеру того-же орудія нужно было выходить для заряжанія, въ это самое время передъ нимъ упала граната, сдѣлавъ крутой рикошетъ, засыпала его землею. Бомбардиръ Калашниковъ, не теряя присутствія духа, вытеръ полою лице, вскричалъ: „зарядъ“ — и началъ заряжать орудіе, какъ ни въ чемъ не бывало. Послѣ заряжанія, ставъ на свое мѣсто, встряхнулъ шапку и шинель, сказавши: „этакъ за нее, пожалуй, и опоздаешь“. Въдовой 1 ящика Васильевъ, видя, что изъ амбразуры противъ него показался дымъ, ударилъ лошадей, повернулъ ихъ вправо и едва успѣлъ поставить въ углубленіе ящикъ, какъ упала и разорвалась граната въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло лѣвое колесо ящика. Этой находчивостію и движеніемъ былъ спасенъ ящикъ.

Взводный фейерверкеръ Глазатовъ во все время боя, переходя отъ орудія къ орудію, дѣлалъ весьма полезные совѣты и замѣчанія; помогалъ номерамъ въ заряжаніи, самъ нѣсколько разъ наводилъ орудія, прирѣзывалъ трубки и удерживалъ людей отъ излишней траты зарядовъ. Во время преслѣдованія отличался особенно удачнымъ выборомъ мѣстъ для постановки орудій. Когда, при движеніи непріятельской гранаты надъ орудіемъ, одинъ изъ молодыхъ номеровъ наклонился, Глазатовъ шутливо замѣтилъ ему: „не трудись, она съ тобой незнакома“. Послѣ того молодой канониръ стоялъ совершенно спокойно.

Во время преслѣдованія, когда дивизіонъ скакалъ вдоль садовыхъ стѣнокъ, образующихъ улицы, въ одной изъ нихъ лежалъ раненый коканецъ, при всемъ его вооруженіи. Въ то время, какъ я сталъ приближаться къ нему, онъ приподнялся на локоть и навелъ на меня ружье. Вхавшій за мною рядовой Семень Фроловъ замѣтивъ это и видя, что у меня въ

рукѣ только одна нагайка, стремительно бросился на коканца и прежде, чѣмъ тотъ успѣлъ выстрѣлить, онъ отрубилъ ему кисть правой руки. Молодой канониръ Никитенко, исполняя обязанности 9 номера, во все время 2 часового боя бѣгомъ носилъ заряды отъ ящика къ орудію, несмотря на то, что пространство было до 25 сажень и состояло изъ вспаханнаго рыхлаго поля.

Въ то время, какъ только что онъ получилъ отъ ящичнаго зарядъ, у ящика упала граната; Никитенко бросился въ сторону, мгновенно положилъ зарядъ на землю, легъ на него, закрывъ совершенно собою, и въ такомъ видѣ ожидалъ разрыва гранаты. Одинъ изъ осколковъ пролетѣлъ не болѣе, какъ на четверть отъ него. Никитенко тотчасъ-же послѣ разрыва всталъ и сдалъ зарядъ по принадлежности.

Въ то время, какъ орудіе, проходя черезъ проломъ въ стѣнѣ цитадели, зацѣпилось боевымъ колесомъ, бомбардиръ Мирошниковъ, взявъ пальникъ въ зубы, схватилъ ломъ, а канониръ Варавинъ лопату и, несмотря на сильный огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, очистили свободный переходъ для орудія и тѣмъ избавили отъ потери.

Къ числу особенно ревностныхъ исполнителей своего долга я долженъ отнести бомбардировъ Шестиалтынова и Бурлуцкаго, кои еще въ прошломъ году за усердіе были представлены въ урядники, но неизвѣстно почему не произведены, и бригадный штабъ до сихъ поръ молчитъ о нихъ.

Подпись: хорунжій *Бухаринъ*.

146.

Командующій войск. Зап. Сибири генераль-квартирмейстеру Главнаго штаба; 26 іюня 1865 г. № 3718. Омскъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Зап.-Сиб. окр.

На отзывъ Вашего Пр-ства за № 3488 увѣдомляю, что изъ дѣлъ штаба ввѣреннаго мнѣ края видно:

1) Сибирскій линейный № 4 (нынѣ Оренбургскій № 1) баталіонъ выступилъ изъ Омска въ походъ въ Туркестанскую область въ слѣдующемъ численномъ составѣ:

*) Копія съ копій.

Штабъ-офицеровъ . . .	1
Оберъ-сфицеровъ . . .	15
Унтеръ-офицеровъ . . .	35
Музыкантовъ	16
Рядовыхъ	653
Нестроевыхъ	33
Рекрутъ	100

Другой штабъ-офицеръ, числящійся по спискамъ въ томъ баталіонѣ, командуетъ Омскою мѣстною командою. Онъ, при бѣдномъ состояніи, обремененъ семействомъ, а потому едва-ли могъ принести пользу на передовой линіи.

2) Къ упомянутому баталіону должны прибыть рекруты, принятые въ минувшемъ наборѣ, кромѣ прослѣдовавшихъ вмѣстѣ съ баталіономъ, еще 318 человекъ, отправленныхъ изъ Омска до выступленія баталіона. За таковымъ распоряженіемъ, въ вышеозначенномъ баталіонѣ должно состоять по спискамъ:

старослужащихъ нижнихъ чиновъ . . .	737
рекрутъ	418

Итого . . . 1155

3) Независимо сего, изъ числа оставшихся въ Омскомъ военномъ госпиталѣ 57 челов. нижнихъ чиновъ для излеченія болѣзней, разновременно выписано изъ госпиталя и отправлено къ баталіону 48 чел.; слѣдовательно, въ баталіонѣ будетъ состоять по списку 1203 чел., болѣе противъ штатнаго числа на 179 чел.

4) Къ наличному числу 15 оберъ-офицеровъ, выступившихъ изъ Омска съ № 4 баталіономъ, не было добавлено недостающихъ до штатнаго числа 3 офицеровъ по тому уваженію, что въ баталіонѣ № 5, оставшемся въ Омскѣ, за разными командировками состоято на лицо лишь 18 офицеровъ, изъ числа коихъ большая часть обременена значительнымъ семействомъ.

5) Кромѣ 56 человекъ нижнихъ чиновъ № 4 баталіона, оказавшихся по медицинскому освидѣтельствованію неспособными и назначенныхъ на укомплектованіе Омской мѣстной команды, переведено изъ означеннаго баталіона въ таковой-же № 5 баталіонъ 46 нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы, отъ 851 до 855 годовъ включительно (въ числѣ ихъ есть 3 человека, которые поступили въ службу въ 1863 г., но у одного изъ нихъ четверо, у другого трое и у одного двое дѣтей, самаго бѣднаго состоянія), какъ подлежащіе въ непродолжительномъ времени увольненію въ безсрочный отпускъ и отставку, а также обремененные семействами, состоящими отъ двухъ до шести человекъ дѣтей.

Въ замѣнъ таковыхъ нижнихъ чиновъ назначено изъ № 5 баталіона 40 чел. холостыхъ и младшихъ сроковъ службы.

Здѣшнее крестьянское населеніе сравнительно съ другими мѣстностями довольно развито и потому рекруты сибирскіе скоро осваиваются со служебными обязанностями. Многіе изъ нихъ, занимаясь въ домашнемъ быту охотою, даже нѣсколько знакомы со стрѣльбою. Что-же касается нравственныхъ качествъ этихъ людей, то въ этомъ отношеніи они вполне заслуживаютъ похвалу. Поэтому я совершенно убѣжденъ, что 418 человекъ рекрутъ, поступившихъ въ составъ № 4 баталіона, нисколько не ослабляя боевое достоинство сего баталіона, напротивъ того, возвысятъ въ немъ нравственность, которая вообще была въ упадкѣ въ здѣшнихъ баталіонахъ до закона объ укомплектованіи ихъ сибирскими рекрутами.

Могу Васъ увѣрить въ томъ, что сибирское начальство имѣло въ виду дать баталіону № 4 такой составъ людей, чтобы онъ сталъ на коканской линіи первымъ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

147.

Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго министра; 26 іюня 1865 г.
№ 4244. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6800.

Командующій войсками Оренбургскаго края представилъ свои соображенія относительно устройства плаванія по Сырь-Дарьѣ, причемъ изложилъ, что въ находящейся тамъ Аральской флотиліи должно заключаться одно изъ главныхъ средствъ къ упроченію нашего положенія въ Средней Азіи, такъ какъ флотилія эта, составляя военную силу и вѣрное средство для передвиженія войскъ и перевозки ихъ потребностей, вмѣстѣ съ тѣмъ должна содержать почтовое сообщеніе между расположенными по Сырь-Дарьѣ войсками и даже содѣйствовать торговлѣ, замѣнивъ удобною водяною перевозкою до форта № 1 медленное движеніе каравановъ. Между тѣмъ, въ настоящее время матеріальная часть Аральской флотиліи находится въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, которое лишаетъ ее возможности исполнять въ полной мѣрѣ лежащія на ней обязанности.

*) Помѣтка: „2 іюля 1865 г.“

Вслѣдствіе сего, чтобы выдти изъ этого положенія и извлечь изъ содержанія на Сыръ-Дарьѣ паровой флотиліи всю пользу, которую она должна приносить тому краю, командующій войсками Оренбургскаго края признавалъ необходимымъ приступить къ преобразованію Аральской флотиліи, но прежде всего усилить ея матеріальныя средства, для чего просилъ:

1) Нынѣ-же приобрѣсти три желѣзныя баржи съ тѣмъ, чтобы каждая подымала не менѣе 7 т. пуд. груза.

Баржи доставить на Сыръ-Дарью не позже осени текущаго года; для сборки баржъ на мѣстѣ нанять на томъ-же заводѣ, гдѣ баржи будутъ приобрѣтены, подмастерье и 14 заклепщиковъ 1 разряда.

2) Заказать на Воткинскомъ заводѣ желѣзный паромъ для форта, строящагося при устьѣ Арыса, по чертежу парома, выстроеннаго на томъ-же заводѣ въ 1860 году.

3) Нанять для флотиліи 7 мастеровыхъ (2 машинистовъ, 2 кузнецовъ, 1 мѣдника и 2 плотниковъ) и отправить ихъ немедленно на Сыръ-Дарью.

4) Заказать для флотиліи одинъ новый пароходъ въ 60 силъ, приспособленный къ мѣстнымъ условіямъ рѣчного плаванія, и 6 шлюпокъ, но заказъ этотъ привести въ исполненіе тогда, когда капитанъ-лейтенантъ Гардъ, вновь назначенный начальникомъ Аральской флотиліи, по прибытіи на Сыръ-Дарью, представитъ окончательныя соображенія о тѣхъ условіяхъ, которымъ должны удовлетворять пароходъ и шлюпки.

Требуемая для Аральской флотиліи 3 баржи могутъ быть приобрѣтены отъ общества „Кокериль“. По осмотрѣ этихъ баржъ, по распоряженію Морского министерства, въ разобранномъ видѣ *) назначенною для сего особою комиссіею, всѣ части ихъ найдены сдѣланными чисто и прочно, изъ вполне доброкачественнаго желѣза. Испрашиваемую за нихъ обществомъ „Кокериль“ цѣну, по 10.700 рублей, комиссія признала весьма умѣренною, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявила необходимость снабдить каждую баржу помпами и сдѣлать другія мелкія приспособленія.

Сверхъ сего, съ приобрѣтеніемъ баржъ, необходимо вооружить ихъ артиллеріею, поставивъ на каждую по 3 мѣдныя наръзныя орудія 4 фунтоваго калибра и снабдить ихъ снарядами на двухъ-годичную кампанію.

Паромъ, шлюпки и пароходъ для флотиліи, за отказомъ Воткинскаго завода принять на себя этотъ заказъ, могутъ быть построены на частныхъ заводахъ въ Петербургѣ или на

*) Двѣ изъ нихъ находятся въ Петербургѣ, а третья въ Бельгіи, но можетъ быть доставлена черезъ 6 недѣль, по заключеніи контракта.

Волгѣ, смотря по тому, который изъ нихъ будетъ въ состояніи построить суда благонадежныѣ и за наивыгоднѣйшую цѣну. По разсмотрѣніи предположеній командующаго войсками Оренбургскаго края, какъ Военное, такъ и Морское министерства признали необходимость ихъ осуществленія, не взирая на значительность требующихся для сего расходовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ теперь-же нанять для флотиліи нужныхъ мастеровыхъ и отправить ихъ на Сыръ-Дарью, не ожидая разрѣшенія всего вопроса о преобразованіяхъ этой флотиліи.

Распоряженіе это, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, приведено уже въ исполненіе, причемъ для расходовъ по найму и отправленію мастеровыхъ отпущено изъ соотвѣтственныхъ кредитовъ смѣты Военнаго министерства на 1865 годъ 1500 руб. сер., впредь до ассигнованія суммъ, требуемыхъ для преобразованія флотиліи.

Для исполненія предположеннаго командующимъ войсками Оренбургскаго края усиленія флотиліи потребно, какъ показано въ прилагаемомъ примѣрномъ расчетѣ:

1) Въ настоящемъ году до	70.310 р.,
которые должны быть ассигнованы изъ Государственнаго казначейства экстраординарнымъ кредитомъ.	
2) Въ будущемъ году временнаго расхода . . .	101.186 р.
и 3) Постояннаго расхода, начиная съ 1866 г., въ годъ по	6.675 р.

Экстраординарный расходъ 1865 года:

Покупка 3 баржъ по 10.700 р.	32.100 р.
Покупка парома	6.580 р.
Доставка парома и баржъ, вѣсомъ 5791 пуд., въ фортъ № 1, по 2 р. 70 к. за пудъ	15.636 р.
Упаковка, нагрузка, приспособленіе и непредвидѣнные расходы	10.000 р.
Наемъ 15-ти заклепщиковъ и доставка ихъ въ фортъ № 1	3.000 р.
Наемъ 7-ми мастеровыхъ и отправленіе ихъ на Сыръ-Дарью	2.994 р.
Всего	70.310 р.

Временный расходъ 1866 года:

Заказъ парохода	52.150 р.
Заказъ 6 шлюпокъ	1.692 р.
Упаковка этихъ грузовъ, нагрузка и непредвидѣнные расходы	10.000 р.

Доставка парохода и шлюпокъ на Сыръ-Дарью, 12.720 пудовъ, по 2 р. 70 к. за пудъ	34.344 р.
Содержаніе 15 заклепщиковъ въ теченіе полугода	3.000 р.

Всего 101.186 р.

Постоянные расходы съ 1866 года:

На судовыя потребности прибавляемыхъ па- рохода, баржъ и шлюпокъ (дѣйствіе механизма, окраску и проч.)	2.725 р.
Содержаніе 7-ми вольнонаемныхъ мастеровыхъ	3.950 *)

Всего 6.675 р.

Предварительно всеподданнѣйшаго доклада, ходатайства ко-мандующаго войсками Оренбургскаго края, я входилъ въ сно-шеніе съ министерствомъ Финансовъ о томъ, будетъ-ли при-знано возможнымъ ассигновать въ текущемъ году изъ Госу-дарственного казначейства сверхсмѣтнымъ, экстраординарнымъ кредитомъ 70.310 руб. сер., потребныхъ для приобрѣтенія баржъ, парома и найма мастеровыхъ.

Нынѣ управляющій министерствомъ Финансовъ, статсъ-секретарь Гротъ, увѣдомилъ меня, что, такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 4 мая 1864 года журналомъ общаго собранія Государственного Совѣта о финансовыхъ смѣтахъ постанов-лено: при разрѣшеніи расходовъ дополнительныхъ или экс-трасмѣтныхъ, наблюдать общимъ правиломъ, чтобы подобные рас-ходы были допускаемы только на счетъ смѣтныхъ сбереженій тѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, по вѣдомству коихъ испрашивается ассигнованіе, то, при настоящемъ поло-женіи Государственного казначейства, которое, за распредѣ-леніемъ его доходовъ на расходы, опредѣленные Государствен-ною росписью, обязано, кромѣ того, удовлетворять расходы, не терпящіе отлагательства, то и не представляется возмож-ности произвести изъ оного въ настоящемъ году означенный расходъ въ 70.310 руб. Такъ какъ, по мнѣнію Военнаго ми-нистерства, на текущій годъ предвидятся столь значительныя сбереженія, что нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что-бы расходъ въ 70.310 руб. сер. не могъ быть покрытъ, не требуя отъ Государственнаго казначейства отпуска новыхъ суммъ, свыше размѣровъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ кредитовъ, то имѣю счастіе испрашивать:

*) Взамѣнъ вольнонаемныхъ, такое-же число казенныхъ мастеровыхъ бу-детъ исключено изъ штафа флотиліи.

Испрашивается: Благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству, утвердивъ предположенія командующаго войсками Оренбургскаго края, Высочайше повелѣть, согласно съ заключеніями Военнаго и Морскаго министерствъ:

1) Приобрѣсти для Аральской флотиліи въ настоящее время 3 баржи и паромъ и въ будущемъ году пароходъ и 6 шлюпокъ.

2) Ассигновать нынѣ-же изъ Государственнаго казначейства сверхсмѣтнымъ экстраординарнымъ кредитомъ, на счетъ предвидимыхъ въ настоящемъ году сбереженій по интендантской смѣтѣ Военнаго министерства, 70.310 руб. на расходы для покупки 3 баржъ и парома, ихъ упаковку и награзку и доставку на Сырь-Дарью, а также для найма 15 заклепщиковъ и 7 мастеровыхъ и отправленія ихъ къ мѣсту служенія.

3) Объ ассигнованіи же по смѣтѣ Военнаго министерства на 1866 годъ 101.186 руб., потребныхъ для покупки парохода и 6 шлюпокъ, ихъ доставку на Сырь-Дарью, а также на содержаніе 15 заклепщиковъ, войти съ особымъ представленіемъ установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ, равно какъ и о внесеніи въ подлежащія смѣты Военнаго министерства, начиная съ 1866 года, по 6675 руб. въ годъ, для судовыхъ потребностей вновь прибавляемыхъ судовъ и содержаніе 7 вольнонаемныхъ мастеровыхъ Аральской флотиліи.

4) Всѣ распоряженія по заказу, приему и отправленію на Сырь-Дарью баржъ, парома, парохода и шлюпокъ, а также снабженіе баржъ артиллерією и прочими принадлежностями, возложить на попеченіе Морскаго министерства съ тѣмъ, чтобы всѣ нужные для сего расходы по его требованіямъ были бы уплачиваемы Военнымъ министерствомъ и

5) Такъ какъ суммы, потребныя для расходовъ по усиленію Аральской флотиліи исчислены только приблизительно, то поручить Морскому министерству принять мѣры, чтобы изъ ассигнованныхъ денегъ было израсходовано лишь то, что окажется совершенно необходимымъ, при крайней бережливости; затѣмъ, изъ остатка ассигнованныхъ суммъ произвести такіе расходы по флотиліи, которые не предвидѣлись при составленіи настоящаго расчета.

Резолюція: „Высочайше повелѣно исполнить, какъ испрашивается.“ Ген.-адъют. Милютинъ. 1 іюня.

148.

Военный министр командующему войск. Зап. Сибири; 26 іюня 1865 г. № 4253. Петербургъ. *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командовавший войсками въ отсутствіе Вашего Высокопр-ства генераль-маіоръ Кроіерусъ представилъ ко мнѣ при рапортѣ отъ 21 мая № 1081 два письма на манчжурскомъ языкѣ отъ Илійскаго генераль-губернатора къ нему и военному губернатору Семипалатинской области.

Въ этихъ бумагахъ, какъ и въ прежнихъ письмахъ по сему предмету, Илійскій генераль-губернаторъ, основываясь на обѣщаніи генераль-маіора Колпаковскаго, ходатайствуетъ о помощи войсками для подавленія бунта въ мусульманскихъ провинціяхъ. Теперь, какъ и прежде, китайскія власти считаютъ, какъ будто, что мы обязаны удовлетворить ихъ ходатайству; между тѣмъ, министерство до сихъ поръ не получило отъ посланника нашего въ Пекинѣ свѣдѣнія, чтобы просьба о помощи была, хотя косвенно, заявлена центральнымъ китайскимъ правительствомъ. Вслѣдствіе сего, препровождая переводъ означенныхъ писемъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопр-ство еще разъ подтвердить всѣмъ нашимъ пограничнымъ начальникамъ, чтобы въ сношеніяхъ съ китайскими властями они руководствовались точнымъ смысломъ Высочайше утвержденныхъ инструкцій, сообщенныхъ имъ министерствами Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ, не давая никакихъ обѣщаній и не принимая на себя никакихъ обязательствъ, на которыя они не уполномочены этими инструкціями.

Подпись: ген.-адъют. *Милотинъ.*

149.

Военный министръ вице-канцлеру; 26 іюня 1865 г. № 4254. Петербургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что я вмѣстѣ съ симъ прошу командующаго войсками Западной Сибири еще

*) Копія съ копій.

разъ подтвердить всѣмъ нашимъ пограничнымъ начальникамъ, чтобы въ сношеніяхъ съ китайскими властями они руководствовались точнымъ смысломъ Высочайше утвержденныхъ инструкцій, сообщенныхъ имъ министерствами Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ, не давая никакихъ обѣщаній и не принимая на себя никакихъ обязательствъ, на которыя они не уполномочены этими инструкціями.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

150.

Приказъ по войскамъ Запад. Сиб.; 28 іюня 1865 г. № 148. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

По ходатайству командующаго войсками Туркестанской области, нижніе чины, поименованные въ прилагаемомъ при семъ списокѣ, за примѣрную храбрость и мужество, оказанные при взятіи въ прошломъ 1864 году крѣпости Чимкентъ, по предоставленной мнѣ власти и на основаніи 3 пункта 177 ст. VI тома свода военныхъ постановленій, награждаются знаками отличія военного ордена, №№ которыхъ противъ фамиліи каждаго обозначены. Объявляя объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, предписываю внести эту награду въ ихъ послужные списки.

Подпись: ген. отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія военного ордена 4-й степени.

Сибирской пѣшей батареейной батарее: фейерверкеру Власу Титову № 23208, бомбардиру Артемію Зобнину № 23209. 5-го баталіона Западной Сибири стрѣлковой роты: унтеръ-офицеру Лазарю Тарасову № 23210. Рядовымъ: Григорію Григорьеву № 23211, Роману Ашихмину № 23212, Семену Лошилову № 23213, Сергѣю Корякину № 23214. Оренбургскаго линейнаго 3-го баталіона (бывшаго 8 баталіона) Западной Сибири: стрѣлковой роты рядовому Мартемьяну Бояринцеву № 23215. 2 роты рядовымъ: Екиму Прокошеву № 23216, Федору Сторожеву № 23217. 9-го баталіона Западной Сибири (что нынѣ 1 баталіонъ) 3 роты рядовымъ: Василию Юрову № 23218, 4 роты Ивану Шарапову № 23219 и Никифору Гнѣшуеву № 23220.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

151.

Приказъ по войскамъ Зап. Сиб.; 28 іюня 1865 г. № 151. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Нижніе чины и милиціонеры изъ киргизъ, поименованные въ прилагаемыхъ при семъ спискахъ, за оказанныя ими отличія при взятіи укрѣпленія Ауліэ-ата, по предоставленной мнѣ власти, награждены въ прошломъ году знаками отличія военнаго ордена. Настоящее распоряженіе, по увѣдомленію дежурнаго генерала главнаго штаба, удостоено Всемилоствѣйшаго Его Императорскаго Величества Гссударя Императора утвержденія. Объявляя о семъ по командуемымъ мною войскамъ, предписываю полученныя нижними чинами награды внести въ послужные ихъ списки, съ обозначеніемъ номера пожалованнаго каждому креста.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе: Списокъ.

8-го баталіона Западной Сибири (нынѣ 3-й Оренбургскій линейный баталіонъ) 1 роты рядовымъ: Акиму Иванову № 21956, Василию Каменеву № 21959, Афанасію Дорофѣеву № 21984, Ефиму Фомину № 21960. 2-й роты: фельдфебелю Николаю Вельцу № 21970, каптенармусу Ивану Кузьмину № 21971, унтеръ-офицеру Андрею Захарову № 21969. 3 роты: фельдфебелю Николаю Федорову № 21973, рядовымъ: Дмитрію Степанову № 21979, Павлу Филиппову № 21965. 4 роты: унтеръ-офицерамъ Григорію Патрушеву и Михаилу Вильцеву, первому № 21977, второму № 21978. Всѣмъ—4-й степени. Стрѣлковой роты фельдфебелю Тимофею Самойлову № 1553, 3-й степени. Унтеръ-офицерамъ: Семену Спиридонову № 21982, Степану Здокову № 21958. Рядовымъ: Евдокиму Аверину № 21967, Василию Сабенину № 21972, Якову Антропову № 21983. Стрѣлковой роты 5 баталіона, фельдфебелю Петру Николаеву № 21975. Рядовому Варфоломею Ложкину № 21958. 4-й роты 9-го баталіона (нынѣ 1-й Сибирскій линейный баталіонъ) фельдфебелю Петру Спиридонову № 21961. Унтеръ-офицеру Афанасію Маршеву № 21964. Сибирской пѣшей батарейной батарее, фейерверкеру Дмитрію Бакумовскому № 21966. Бомбардирамъ: Дмитрію Голикову № 21963. Всѣмъ—4-й степ. Хамиту Ибрагимову № 528, мусульманскій. Конно артиллерійской 2-й батарее, фейерверкеру Дмитрію Орлову № 21955. Бомбардиру Самсутдину Гайдуллину № 531, мусульманскій. Канониру Яко-

ву Константинову № 21957. Горнаго артиллерійскаго взвода Алексѣю Ершову № 21962. 10-го полкового округа Сибирскаго казачьяго войска урядникамъ: Николаю Соколову № 21974, Мартемьяну Сопову № 21976. Павлу Бедареву № 21980. Инженерной команды кондуктору Василию Николаеву № 21981, Всѣмъ 4-й степ. 9-го баталіона (нынѣ 1-й Сибирскій линейный баталіонъ) унтеръ-офицеру Ивану Хмѣлеву № 281—2-й степени. Большой орды рода Чапрашты Атамкулу Курунбаеву № 1520, рода Каскарау Тантыбеку Джалартину № 592, рода Батпай Чаны Байсуванову № 1030, Сяť Байджиттову № 530 и Малой орды Базырбау Литпабаеву № 1521—мусульманскіе.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ.*

152.

Приказъ войскамъ Зап. Сиб.; 28 іюня 1865 г. № 152. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Нижніе чины и милиціонеры изъ киргизъ, поименованные въ прилагаемомъ при семъ списокѣ, за отличія, оказанныя ими при рекогносцировкѣ и взятіи крѣпости Чимкента, Всемилостивѣйше награждены Государемъ Императоромъ знаками военнаго ордена. О таковой Монаршей милости объявляя по командуемымъ мною войскамъ, предписываю полученные нижними чинами награды внести въ послужные ихъ списки, съ обозначеніемъ номера пожалованнаго каждому креста.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ.

3-го Оренбургскаго баталіона (бывшаго № 8 баталіона) Западной Сибири 1 роты унтеръ-офицеры: Абрамъ Бочкаревъ № 23136 и Матвѣй Мурашедовъ № 23130. Рядовые: Ермолай Карпенко № 23128, Тимофей Мухановъ № 23135, Иванъ Болодуринъ № 23133 и Григорій Гонцовъ № 23131. 2-й роты унтеръ-офицеры: Василий Васильевъ № 23207 и Тимофей Ягодинъ № 23142. Рядовые: Ефремъ Казимовъ № 23143 и Яковъ Вьюшковъ № 23144. 3 роты: унтеръ-офицеръ Матвѣй Гилевъ № 23132. Рядовые: Григорій Чухлонцовъ № 23140 и Иванъ Роганковъ № 23138, всѣмъ—4-й степ. 4-й роты: фельдфебель Абрамъ Усольцевъ № 1093—3-й степени. Унтеръ-офицеръ Иванъ

Мининъ № 23145. Рядовые: Филиппъ Охотниковъ № 23146, Иванъ Журавлевъ № 23147, Митрофанъ Мельниковъ № 23148 и Иванъ Гробицкій № 20729, всѣмъ—4-й степени. Стрѣлковой роты: фельдфебель Тимофей Самойловъ № 282—2-й степени. Каптенармусъ Тимофей Кирьяновъ № 23172, унтеръ-офицеры: Левъ Тимофѣевъ № 23169 и Ѳедоръ Можецкій № 23170; рядовые: Егоръ Максимовъ № 23171, Федотъ Венриковъ № 23150, Петръ Лаптевъ № 23173, Егоръ Андреевъ № 23174, Григорій Ларіоновъ № 23149, Анисимъ Вшивковъ № 23201 и Иванъ Тереховъ № 23730. Стрѣлковой роты 3-го баталіона фельдфебель Николай Дербиловъ № 23151, унтеръ-офицеръ Григорій Уставчиковъ № 23152, рядовые: Павелъ Максименко № 23153, Степанъ Пискуновъ № 23154, Василій Маловъ № 23155 и Семенъ Зеленинъ № 23156. Стрѣлковой роты 5-го баталіона унтеръ-офицеръ Иванъ Челошевъ № 23157. Рядовые: Петръ Побаревъ № 23158 и Яковъ Шмонинъ № 23159 Никита Софоновъ № 23162 и Емельянъ Степановъ № 23161, всѣмъ 4-й степени. Оренбургскаго 4-го баталіона 2-й роты: фельдфебель Василій Можирскій № 1552—3-й степени, унтеръ-офицеръ Отто Гольцгаузенъ № 23175. Рядовые: Егоръ Грязновъ № 23176, Павелъ Колесниковъ № 23177, Петръ Масловъ № 23168, Козьма Марковъ № 23179, Афанасій Панкратовъ № 23180, Степанъ Носовъ № 23202, Тимофей Захаровъ № 23203, Федоръ Игнатовъ № 23204, Федоръ Осиповъ № 23205. 3-й роты рядовые: Алексѣй Тарасовъ № 23184, Архипъ Андреевъ № 23185; 4 роты: унтеръ-офицеръ Левъ Киминъ № 23160, рядовые: Филиппъ Зыковъ № 23163, Ѳедоръ Малышевъ № 23164 и Парамонъ Смолинъ № 23165, всѣмъ—4-й степени. Стрѣлковой роты фельдфебель Иванъ Яковлевъ № 1554—3 степени. Рядовые: Филиппъ Бычинъ № 23166, Григорій Черкашенинъ № 23167, Анфилъ Мерекинъ № 23186, Тимофей Судаковъ № 23206; Оренбургскаго 2 баталіона стрѣлковаго взвода рядовые: Прокопій Бондаренко № 23187, Егоръ Храмцовъ № 23188; 2-го дивизіона Сибирской пѣшей батарейной батареи унтеръ-офицеръ Михаилъ Иртеговъ № 23189, Всѣмъ 4-й степ. Канониры: Петръ Яковлевъ № 23190. Иванъ Петровъ № 23191, Иванъ Бурковъ № 23192. 2-го дивизіона конно-артиллерійской 2-й батареи канониры: Тихонъ Будогинъ № 23181, Яковъ Софрыгинъ № 23182, Ларіонъ Грѣховъ № 23183. Оренбургской крѣпостной артиллеріи бомбардиры: Игнатій Серебренниковъ № 23193, Матвѣй Байдинъ № 23194. Уральской казачьей сотни урядники: Федотъ Куринъ № 23141, Акимъ Толстовъ № 23139, Иванъ Мусатовъ № 23178, казаки: Минъ Авдѣевъ № 23195, Петръ Питериковъ № 23196, Афанасій Жандинъ № 20731; Оренбургской казачьей сотни уряд-

ники: Захаръ Рогожниковъ № 23137, Егоръ Потаповъ № 23197, Петръ Тюнинъ № 23198. Сибирской казачьей сотни урядники: Иванъ Безсоновъ № 23129, Абрамъ Носоновъ № 23134, казаки: Петръ Калачевъ № 23199, Никифоръ Шумиловъ № 23200. Всѣмъ — 4-й степ. Итого, роздано 83 знака 4-й степени, 3 знака 3-й степени, 1 знакъ 2-й степ., а всего 87. Ахметъ Кульчановъ № 1522, Уразалы Кожамджаровъ № 1523, Тоятаю Кумакъ № 1524, Токтаръ № 1525, Сирикбай Байсельдинъ № 1526, всѣмъ — 4-й степ.

Вѣрно: ген.-м. *Кроіерусъ.*

153.

Командующій войсками Оренб. края Военному Министру; 28 іюня 1865 г. № 2053. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Вашему Пр-ству небезызвѣстно, что 25 февраля сего года я требовалъ отъ военнаго губернатора Туркестанской области заключеніе какъ относительно постояннаго занятія нашими войсками пунктовъ на Новой коканской линіи, такъ равно и объ устройствѣ нашихъ торговыхъ отношеній ко всѣмъ средне-азіатскимъ ханствамъ.

Получивъ нынѣ по означенному предмету отзывъ отъ ген.-маіора Черняева за № 1689, имѣю честь представить съ онаго къ Вашему Пр-ству копію.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 10 іюля.“

154.

Военный губернаторъ Туркестанской области командующему войсками Оренб. края; 29 іюня 1865 г. № 2248.

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6791.

Хотя во всѣхъ прежнихъ своихъ донесеніяхъ къ Вашему Пр-ству я и сообщалъ Вамъ, что настоящихъ военныхъ силъ въ Туркестанской области совершенно достаточно для охра-

*) Помѣтка: „8 іюля 1865 г.“

ненія полного спокойствія во вновь покоренной странѣ, но въ настоящее время, съ занятіемъ Ташкента, обстоятельства усложняются настолько, что, кромѣ внутренняго охраненія страны, оказывается необходимымъ также имѣть въ виду и охраненіе края отъ внѣшнихъ непріятелей, которые въ настоящее время уже выказываютъ свои желанія освободить ту часть Коканскаго ханства, которая нами занята и покорена окончательно. Съ начала кампаніи нашей въ Средней Азіи все противодѣйствіе, которое мы встрѣчали, было со стороны только Коканскаго правительства. Хотя сопротивленіе это и тогда могло наводить на мысль о нѣкоторомъ участіи въ немъ прочихъ средне азіатскихъ ханствъ, но доказательствъ къ этому никакихъ не было и серьезной опасности отъ этого участія никакой не представлялось.

Въ настоящее же время, когда мы дошли до *Сиръ-Дарьи*, оказывается совершенно яснымъ, что, еще при жизни муллы Алимкула, когда Коканскому ханству грозили большія и серьезныя опасности, противъ насъ составилъ союзъ изъ всѣхъ трехъ средне-азіатскихъ ханствъ, главою котораго и былъ въ то время мулла Алимкулъ.

Доказательствомъ этому служатъ показанія нашего приказчика купца Анофріева въ Бухарѣ Михайлы Шмелева, посланнаго ко мнѣ насильно въ числѣ посольства, прибывшаго отъ эмира изъ Ходжента. Приказчикъ этотъ рассказываетъ, что еще съ прошлаго года эмиръ, по соглашенію съ Алимкуломъ, задумалъ освобожденіе своихъ одновѣрцевъ, уже давно принявшихъ наше подданство. Для большаго успѣха своему предпріятію, онъ съ прошлаго-же года перемѣнилъ совершенно свою политику относительно киргизовъ и сталъ особенно заботиться о привлеченіи ихъ на свою сторону, какъ главнаго первенствующаго населенія въ Средней Азіи. Кромѣ этого, я самъ имѣлъ случай убѣдиться въ присутствіи въ Ташкентѣ посланниковъ Бухарскаго и Хивинскаго, заставъ ихъ въ селеніи Дзенгата, во время послѣдняго нашего движенія къ Ташкенту, изъ которыхъ *первый* успѣлъ убѣжать, а *второй* былъ доставленъ въ нашъ лагерь.

Со смертію муллы Алимкула, хотя союзъ этотъ, быть можетъ, нѣсколько и разстроился, но послѣднія обстоятельства доказываютъ, что Бухарскій эмиръ не отказался отъ своей мысли освобожденія Средней Азіи отъ русской власти и отъ русскаго вліянія.

По показаніямъ того-же Михайлы Шмелева, эмиръ чловѣкъ молодой и съ особенными, воинственными наклонностями; онъ мечтаетъ о возстановленіи имперіи *Тамглана* и

простираетъ свои воинственные замыслы не только до *Урала* и *Иртыша*, но даже и далѣе. Хотя, конечно, замыслы эти доказываютъ только одну молодость эмира и его воинственная наклонности, но тѣмъ не менѣе попытки его собственно противъ вновь занятаго края могутъ поставить этотъ край, съ относительно весьма небольшими средствами, въ довольно затруднительное положеніе.

Въ настоящее время, напримѣръ, эмиръ стоитъ въ Ходжентѣ съ огромными силами; войско его нужно считать до 80 тыс. и при нихъ 100 орудій. Нѣтъ сомнѣнія, что силы эти могутъ постепенно увеличиваться и, наконецъ, дойти до громадной цифры. Если эмиръ съ этими силами рѣшится атаковать насъ, то при нашихъ небольшихъ средствахъ, удержаніе всего края въ совершенномъ спокойствіи будетъ весьма трудно.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, я и прошу Ваше Пр-ство о немедленномъ увеличеніи военныхъ средствъ въ Туркестанской области.

Я полагаю необходимымъ теперь-же двинуть съ линіи еще одинъ баталіонъ пѣхоты и двѣ сотни казаковъ. Войска эти необходимо должны быть въ области этой-же осенью, почему я прошу двинуть ихъ немедленно и, если возможно, то баталіонъ пѣхоты на верблюдахъ.

Этотъ отрядъ необходимъ, собственно, для немедленнаго увеличенія дѣйствующихъ средствъ области, для постояннаго-же резерва я нахожу нужнымъ имѣть здѣсь цѣлый пѣхотный полкъ, который и считаю необходимымъ къ іюню мѣсяцу будущаго года. Я прошу о высылкѣ полка, а не соотвѣтствующаго числа линейныхъ баталіоновъ, въ томъ вниманіи, что нахожу имѣть много отдѣльныхъ баталіоновъ совершенно невыгоднымъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ каждый баталіонъ, составляя отдѣльную единицу, имѣетъ постоянные, огромные расходы людей и стѣсненъ крайне большою отчетностью, что въ военное время не всегда удобно. Поручикъ Макаровъ, задержанный мною по случаю настоящихъ обстоятельствъ, по разъясненіи которыхъ немедленно будетъ отправленъ доложить Вашему Пр-ству подробно о положеніи нашемъ въ Средней Азій.

Подпись: ген.-м. Черняевъ.

155.

Командующій войск. Оренб. края военному губернатору Туркест. области; 3 іюля 1865 г. № 2091. Оренбургъ. (Весьма секретно).

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. окр.

М. Г., Михаилъ Григорьевичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитавъ донесеніе Ваше № 2085 о занятіи Чиназа, вполне одобряю всѣ распоряженія, сдѣланныя Вами по блокадѣ Ташкента, какъ совершенно согласныя съ Высочайше одобреннымъ планомъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Туркестанской области.

Отъ 10 іюня № 1877 ген. Левенгофъ уже сообщилъ Вамъ вкратцѣ тѣ соображенія, которыми Вы должны руководствоваться при дальнѣйшемъ Вашемъ движеніи вверхъ по Сыру; здѣсь-же я считаю нужнымъ, въ развитіе этихъ соображеній, сказать Вамъ еще слѣдующее:

1) Движеніе Бухарскаго эмира на помощь Ташкенту, несмотря на распространяемые слухи, едва-ли заслуживаетъ вѣроятія, въ чемъ, конечно, согласитесь и Вы; но если-бы оно, сверхъ ожиданія, подтвердилось, и эмиръ, несмотря на Ваши ему предостереженія, рѣшился подойти къ Ташкенту съ намѣреніемъ подкрѣпить жителей, то Ваше Пр-ство, конечно, должны въ такомъ случаѣ вразумить его силой оружія.

2) Совершенное занятіе Ташкента и Кокана, какъ Вы знаете, высшее правительство не разрѣшаетъ, а потому, въ случаѣ покоренія перваго изъ означенныхъ городовъ, на обязанности Вашей должно лежать лишь подчиненіе Ташкента нашему вліянію, для чего, вѣроятно, окажется совершенно достаточнымъ занятіе Ніазъ-бека и укрѣпленія Чиназа. Если-бы, однако-же, сверхъ ожиданія, постоянное нахожденіе нашихъ силъ въ сихъ двухъ пунктахъ не оказалось достаточнымъ для подчиненія полному нашему вліянію Ташкента, то, конечно, можно занять постояннымъ гарнизономъ достаточной силы какой-либо опорный пунктъ и ближе къ Ташкенту, даже нѣчто въ родѣ цитадели, господствующей надъ городомъ.

Въ Ташкентѣ надо образовать самостоятельное управленіе изъ мѣстныхъ жителей, безъ всякаго вмѣшательства въ домашнія дѣла жителей кого-либо изъ русскихъ чиновниковъ. Само собою разумѣется, что при этомъ крѣпость и жители должны быть немедленно обезоружены, а крѣпостные верки приведены въ положеніе, совершенно для насъ безвредное.

Было-бы весьма полезно образовать при Ташкентѣ цѣ-
лый округъ отъ страны, лежащей отъ нашей нынѣшней ли-
нії до береговъ Сыра и Нарына, по всему ихъ протяженію, и
землю эту вмѣстѣ съ городомъ Ташкентомъ или отдать осо-
бому хану по нашему выбору, или подчинить муниципалитету,
образовавъ такимъ образомъ чисто коммерческое, независи-
мое, но намъ вполнѣ вассальное государство.

Въ заключеніе, обращаясь къ линіи р. Сыра и, согласно
мнѣнія Вашего, признавая эту рѣку весьма выгодной для насъ
пограничной чертой, я тѣмъ не менѣе обязанъ Вамъ сказать,
что обладаніе водами Сыра должно намъ принадлежать лишь
настолько, чтобы наша флотилія безпрепятственно могла пла-
вать до самыхъ верховій рѣки и чтобы линія эта прикрывала
какъ киргизовъ, намъ подвластныхъ, такъ и будущее Таш-
кентское государство, для чего, если надобность потребуе-
тъ, и могутъ быть устроены Вами въ необходимыхъ мѣстахъ по
рѣкѣ самостоятельные военные посты, но отнюдь не съ цѣлью
сдѣлать Сыръ нашею постоянною границею, которая положи-
тельно должна, согласно вышеизложенному, пролегать по
настоящему своему направленію, т. е. отъ Вѣрнаго на Ауліѣ-
ата, Чимкентъ, Туркестанъ и т. д., а лишь только для того,
чтобы эти посты, въ случаѣ надобности, служили подкрѣпле-
ніемъ для судовъ и доставляли-бы имъ возможность безпре-
пятственно двигаться въ верховья Сыра.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностью
имѣю честь быть.

Подпись: *Крыжановскій.*

156.

Военный губернаторъ Туркестанской области командующему вой-
сками Оренб. края; 4 іюля 1865 г. № 2275. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. воен. окр.

Бухарскій эмиръ, стоявшій со всѣмъ своимъ войскомъ
около Ходжента, какъ доносилъ я Вашему Пр-ству рапортомъ
за № 2248, въ настоящее время двинулся къ Кокану, съ цѣлью
овладѣть этимъ городомъ.

Хотя движеніе это нисколько не объясняетъ нашихъ по-
слѣдующихъ отношеній къ эмиру и не избавляетъ насъ отъ
опасности его вторженія въ наши предѣлы, такъ какъ, въ

*) Помѣтка: „пол. 27 іюля 1865 г.“

случаѣ успѣха, онъ можетъ легко присоединить къ своимъ силамъ еще военныя средства Кокана, но съ другой стороны — походъ этотъ долженъ занять эмира на довольно продолжительное время, а самая развязка похода, въ настоящее время еще неизвѣстная, можетъ измѣнить всѣ тѣ предположенія эмира, которыя были высказаны мнѣ его посломъ Михаиломъ Шмелевымъ и о которыхъ я уже доносилъ Вашему Пр-ству.

Собственно, въ Ташкентѣ въ настоящее время все совершенно спокойно. Никакихъ партій въ пользу Бухарскаго правительства въ городѣ незамѣтно, и если есть еще приверженцы эмира, то, по малочисленности своей, они совершенно теряются въ общей массѣ населенія, какъ видно вполнѣ довольной нашимъ управленіемъ и весьма расположенной къ нашему правительству.

Всѣ ворота Ташкента, первоначально, съ извѣстіемъ о движеніи эмира, заваленныя, въ настоящее время, по моему приказанію, снова открыты и охраняются вполнѣ удовлетворительно самими жителями.

Отрядъ расположенъ лагеремъ въ 1^{1/2} верстахъ отъ стѣны, на Коканской дорогѣ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

157.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 6 іюля 1865 г.
№ 2113. Оренбургъ. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

Въ дополненіе Высочайше одобренной телеграммы отъ 7 минувшаго іюня, я счелъ необходимымъ развить военному губернатору Туркестанской области тѣ виды высшаго правительства, которыми оно положило руководствоваться въ Туркестанской области, при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ, и съ этой цѣлью я обратился къ ген.-м. Черняеву съ особымъ письмомъ, копію съ котораго имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: 1) „Доложено Его Величеству. 17 іюля“.

2) „Секретно. Копію съ приложенной инструкціи сообщить вице-канцлеру при запискѣ, въ третьемъ лицѣ. 17 іюля“.

*) Помѣтка: „получ. 18 іюля 1865 г.“.

158.

Вице-канцлеръ Военному министру; 6 іюля 1865 г. № 2550. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Вице канцлеръ, свидѣтельствуя свое совершенное почтеніе Его Пр-ству Дмитрію-Алексѣевичу, имѣетъ честь препроводить при семъ для свѣдѣнія выписку изъ частнаго письма надворнаго совѣтника Струве отъ 3 іюня 1865 года о положеніи дѣлъ на Китайской границѣ.

Приложеніе. *Выписка* изъ частнаго письма надв. совѣт. Струве; 3 іюня 1865 г. Сергіополь.

При настоящемъ положеніи дѣлъ въ Западномъ Китаѣ, Пекинское правительство не скоро еще будетъ въ состояніи выслать уполномоченныхъ для постановки пограничныхъ знаковъ. Неопредѣленность границы весьма вредна для пріобрѣтеннаго нами края; кочующіе тамъ киргизы, бывшіе китайскіе подданные, подъ предлогомъ, что имъ не объявлено о присоединеніи ихъ къ Россіи, не признаютъ надъ собою никакой власти. Слѣдствіемъ этого нерѣдко бываютъ безпорядки и грабежи въ той именно части степи, которая по Чугучакскому протоколу отошла къ намъ. Донося генераль-губернатору Западной Сибири о необходимости для водворенія спокойствія въ краѣ выдвинуть на новую границу два отряда, на р. Бахты и на Черный Иртышъ, надворный совѣтникъ Струве полагаетъ, что осенью слѣдовало-бы черезъ приказы объявить киргизамъ, какія именно земли отошли теперь къ Россіи.

159.

Военный губернаторъ Туркестан. области командующему войск. Оренб. края; 7 іюля 1865 г. № 2306. Ташкентъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796

Послѣ донесенія моего отъ 11 іюня за № 2085, слухи о движеніи Бухарскаго эмира на помощь Ташкенту становились все болѣе и болѣе вѣроятными.

Жители Ташкента, стѣсненные окончательно продолжи-

*) Помѣтка: „7 іюля 1865 г.“

**) Помѣтка: „получ. 26 іюля 1865 г.“

тельною и строгою блокадою, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи и въ особенности въ водѣ, возлагали всю свою надежду только на эмира, къ которому и послали, наконецъ, посольство изъ главныхъ представителей города. Эмиръ не отказалъ ташкентцамъ въ помощи, но потребовалъ предварительно присылки къ нему молодого хана, въ видѣ заложника. Въ ночь съ 9 на 10 іюня, Коканскій ханъ съ 200 своихъ приближенныхъ скрытно ушелъ изъ города и, вслѣдъ за этимъ, въ Ташкентъ тайно вступила небольшая бухарская партія съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Главныя силы эмира, давно уже собранныя въ Самаркандѣ, стали показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ, по лѣвой сторонѣ Дарьи.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ съ положительными свѣдѣніями отъ постоянныхъ перебѣжчиковъ изъ Ташкента о томъ, что городъ находится въ самомъ критическомъ положеніи и если еще удерживается отъ сдачи, то только присутствіемъ гарнизона и надеждой на помощь бухарцевъ, заставили меня, дабы предупредить открытое вмѣшательство эмира и, по возможности, предотвратить всякое съ нимъ столкновеніе, рѣшиться на послѣдній шагъ.

Осада укрѣпленнаго города, имѣющаго въ окружности 24 версты, съ населеніемъ отъ 150 до 200 тыс., владѣющаго огромными средствами къ защитѣ, не могла быть предпринята.

Противопоставить горсть людей въ 1951 человекъ, при 12 орудіяхъ съ *однимъ* комплектомъ зарядовъ, городу, который могъ сосредоточить, противъ атакованнаго нами пункта, въ самомъ непродолжительномъ времени, по крайней мѣрѣ: до 30 тыс., при 50 орудіяхъ, и ожидать въ то-же время демонстраціи со стороны Бухарскаго эмира, было, очевидно, невозможно. Отойти отъ города — значило бы дать эмиру громадное значеніе въ Средней Азіи и усилить его всѣми военными средствами, сосредоточенными въ Ташкентѣ. Поэтому я рѣшился овладѣть городомъ открытою силою, съ расчетомъ на успѣхъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма вѣроятно овладѣть верками прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта.

2) Артиллерія непріятеля, хотя и весьма многочисленная, но разсѣянная на разстояніи 15 верстъ, по всей южной сторонѣ города, также не могла въ данный моментъ дѣйствовать совокупно.

3) Жители города раздѣлены были *на двѣ* части, и партія,

намъ преданная, въ случаѣ занятія городской ограды, должна была оказать содѣйствіе.

Рядъ рекогносцировокъ крѣпостныхъ верковъ, произведенныхъ инженеръ поручикомъ *Макаровымъ* во время блокады крѣпости, показалъ, что атака Ташкента могла быть поведена на однѣ изъ воротъ юго-восточной части; притомъ атака этой части города представляла еще тѣ выгоды, что овладѣвши ею, мы овладѣвали всѣмъ городомъ, такъ какъ правая сторона Бозъ-су, гдѣ находится все зажиточное населеніе Ташкента и все купечество, была предана намъ; всю-же атакованную сторону исключительно населяло военное сословіе и партія Бухарскаго эмира. Кромѣ того, при атакѣ юго-восточной стороны, всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане, намъ преданные.

Усиленные-же рекогносцировки самыхъ стѣнъ, произведенныя тѣмъ-же офицеромъ, доходившимъ до контръ-эскарпа крѣпостного рва, убѣдили меня, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки—Камеланскія ворота.

Въ ночь съ 14 на 15 число назначенъ былъ штурмъ этихъ воротъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Главный отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ по-полуночи, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Камеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ инженеръ-капитаномъ *Яблонскимъ* арбъ съ небольшими откидными лѣстницами, для перехода черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника *Краевскаго*, стоявшему на Куйлюкѣ, предписано сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ шести верстахъ отъ Камеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться направо, по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже овладѣть цитаделью.

Главный отрядъ выступилъ тремя колоннами. Впереди шли охотники и 2¹/₂ сотни, назначенныя на штурмъ.

Охотниками командовали ротмистръ *Вульфбертъ*, подпоручики *Шороховъ* и *Ланингъ*. Всей-же штурмовой колонной командовалъ артиллеріи штабсъ-капитанъ *Абрамовъ*. Въ верстѣ за штурмовой колонной шли двѣ роты, съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ майора *Де-ла-Кроа*, а въ верстѣ за нимъ, резервъ изъ 2¹/₂ ротъ, съ 4 батарейными орудіями, подъ начальствомъ подполковника *Жемчужникова*. Такое растяну-

тое движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большей части остальныхъ, вела только одна дорога.

Въ 2^{1/2} часа штурмовая колонна, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Абрамова*, подойдя къ воротамъ на 1^{1/2} вер., сняла съ верблюдовъ лѣстницы и, неся ихъ на рукахъ, пошла по обѣ стороны дороги, садами; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ; движеніе это, направляемое поручикомъ *Макаровымъ*, исполнявшимъ въ отрядѣ обязанность офицера генеральнаго штаба, произведено было съ замѣчательною тишиною.

Цѣпь стрѣлковъ, пользуясь темнотою ночи и пересѣченною мѣстностью, покрытою садами, подошла къ самой стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ.

Свѣтало. Охотники съ лѣстницами уже были отъ воротъ въ ста шагахъ, а стрѣлки—на опушкѣ садовъ, подъ самою стѣною; въ это время движеніе наше было открыто карауломъ, на который наткнулись наши лѣстницы; тогда единодушное „ура“ быстро охватило все встрѣтившееся на пути и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые были уже на барбетѣ и сбросили непріятеля вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями.

Взошли на стѣну по лѣстницамъ *первый*—унтеръ-офицеръ *Хмилевъ*, *второй*—ротмистръ *Вульфбертъ*, *третій*—юнкеръ *Заводовскій*.

Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Занявши стѣны, часть людей немедленно стала отваливать ворота, а остальные бросились занимать близъ лежащія сакли и сады.

Ротмистръ Вульфбертъ, взойдя съ нѣсколькими человѣками, кинулся вдоль стѣны и, несмотря на отчаянное сопротивление коканцевъ, штыками прогналъ ихъ съ ближайшаго барбета и овладѣлъ однимъ орудіемъ, но самъ былъ раненъ пулею въ руку.

Между тѣмъ, резервы наши уже подбѣгали къ стѣнамъ и, какъ только передовые изъ нихъ показались, *Абрамовъ* съ 250 человѣками двинулся вправо, по улицѣ, вдоль городской стѣны съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ *Краевского*. На первомъ-же барбетѣ *Абрамовъ* былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазами, засѣвшими за турами.

„Ура!“, и орудія были наши, заклепаны и сброшены въ ровъ; двинулись далѣе. Подойдя къ 2-му барбету, они снова

были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, но и эти орудія достались также въ наши руки, какъ и первыя. Затѣмъ было взято штыками еще два барбета; всѣ же остальные на всемъ разстояніи, пройденномъ *Абрамовымъ* вдоль городской стѣны, 14 верстъ, были уже оставлены, и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10-ти фунтовый горный единорогъ, брошенный казаками въ дѣлѣ подъ Иканомъ.

Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ, съ которыхъ началось населеніе преданныхъ намъ жителей, *Абрамовъ* вступилъ въ городъ. На первой-же улицѣ встрѣчены были имъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ онѣ были сбиты, и отрядъ подошелъ къ главному базару.

Здѣсь сопротивленіе оказалось еще сильнѣе: кромѣ баррикадъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ сакли были заняты стрѣлками. Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣсколько баррикадъ, сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Пройдя такимъ образомъ почти всю половину города, *Абрамовъ* вошелъ въ цитадель, которую и засталъ уже занятою Де-ла-Кроа и Жемчужниковымъ.

Какъ только *Абрамовъ* двинулся вправо, непріятель, опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимая ближайшіе сакли и сады, и, покуда солдаты очищали эти сакли и сады штыками, значительная масса непріятельской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „Аллахъ“ бросились на войска; я послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою; двѣ удачно пущенныя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки опрокинули ихъ и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерей очистить улицы; съ этого момента нашъ лѣвый флангъ сталъ прочною ногою, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и дальнихъ сакель продолжалась еще до вечера. *)

Почти одновременно съ движеніемъ *Абрамова* я ввелъ въ городъ два конныхъ орудія и три батарейныхъ, которыя открыли огонь по городу. Немного спустя по тому-же направленію, по которому прошелъ *Абрамовъ*, я послалъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ, подъ командою майора Де-ла-Кроа и вслѣдъ за ними еще двѣ роты съ двумя орудіями съ подполковникомъ Жемчужниковымъ.

*) Въ это время у насъ ранено три офицера: поручикъ Мѣсяцевъ (смертельно), подпоручикъ Лапинъ и прапорщикъ Солтановскій 2-й и нѣскопыко нижнихъ чиновъ убито и ранено.

Несмотря на то, что маіоръ Де-ла-Кроа былъ посланъ почти вслѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той-же дорогѣ новыя баррикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока Де-ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ баррикадъ, Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его и, соединившись вмѣстѣ, двинулся къ цитадели, которую и занялъ въ 7^{1/2} час. утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца, и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.

Отрядъ полковника *Краевского*, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ, двинулся къ Ташкенту въ полночь. Чтобы не обнаруживать атаки и не дать непріятелю время собраться на стѣнахъ, ему приказано было не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ или пока не услышитъ выстрѣловъ главнаго отряда.

Непріятель, замѣтивъ отрядъ полковника Краевского, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4-хъ легкихъ орудій; вскорѣ за стѣною послышалось „ура“, и пѣхота отряда Краевского, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну, на лямкахъ и ружьяхъ.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непріятеля; онъ тотчасъ-же съ казаками и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ имъ. Удачные выстрѣлы картечью на самую близкую дистанцію заставили эти толпы бѣжать; горсть казаковъ (39 человекъ) бросилась ихъ преслѣдовать; показавшіяся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5 тыс., преслѣдуемая горстью храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, топя другъ друга.

Между тѣмъ, поднявшаяся на стѣну пѣхота, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны. Самъ Краевскій, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ это время цитадель, и, согласно моего приказанія, сталъ на позиціи между Коканскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главнѣйшій отрядъ расположился у Камеланскихъ воротъ.

Явились аксакалы преданныхъ намъ частей города съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь со старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности какого-либо намъ сопротивленія; но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады появились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ переулкахъ. Сопротивленіе сдѣлалось еще отчаяннѣе. Были случаи, что одинъ-два человѣка съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады.

Посланные небольшіе отряды по смежнымъ улицамъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю приходилось брать штыками, и только тогда она очищалась, когда всѣ засѣвшіе въ ней были переколоты.

Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный (кошъ) базаръ.

Артиллеріи сотникъ *Ивановъ*, посланный мною съ 50 человѣками для очищенія ея, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллеріей. Не въ состояніи будучи выбить коканскихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ, онъ кинулся въ штыки на первую баррикаду и, несмотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ. Тотчасъ-же за первую оказалась вторая, вооруженная двумя орудіями; впереди ея былъ глубокій арыкъ служившій ей рвомъ; близлежащія двухъ-этажныя сакли доставляли весьма сильную перекрестную оборону; горсть храбрыхъ, едва занявши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, прежде чѣмъ успѣла разобратъ ее, была встрѣчена картечью изъ-за второй; *Ивановъ*, видя затруднительное положеніе и считая невозможнымъ какую-бы то ни было перестрѣлку, *первый* бросился на „ура“ и увлекъ за собою солдатъ; орудія и баррикада были взяты; здѣсь онъ былъ контуженъ и отозванъ въ лагерь, а на мѣсто его посланъ поручикъ Макаровъ.

Общимъ смѣлымъ дѣйствіемъ нашихъ храбрыхъ войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся цѣлую ночь. Отъ нашихъ гранатъ еще съ вечера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли, и пожаръ, распространившійся въ ближайшей части города, продол-

жался до слѣдующаго дня. Къ ночи войска стянулись къ Камеланскимъ воротамъ. 16 го числа утромъ полковникъ Краевскій съ тремя ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ-же баррикады и тотъ-же огонь изъ смежныхъ сакель, какъ и наканунѣ. Баррикады были уничтожены, сакли взяты, и отрядъ благополучно вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; всѣ-же ближніе сады и сакли были заняты коканскими стрѣлками, которые открыли частый и весьма мѣткій огонь по отряду, но, благодаря распорядительности Краевского, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были свободны и передъ закатомъ солнца прибыли, наконецъ, посланные отъ аксакаловъ, прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17-го числа, дѣйствительно, явились ко мнѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно и немедленно же было сдѣлано распоряженіе объ обезоруженіи его. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей, приняли самыя энергическія мѣры къ отысканію орудій и оружія, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей. Въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе и ни одного уже выстрѣла не было слышно. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были 16 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ и притомъ замѣчательно хорошаго литья и множество ружей.

Въ числѣ мѣдныхъ орудій 8-ми пудовая мортира.

Пороху найдено до 2000 пудовъ и разныхъ снарядовъ до 10 тысячъ.

Потери наши:	Убито.	Ранено,	Контужено.
Оберъ-офицеровъ	—	3	4
Нижнихъ чиновъ	25	86	24

Непріятельскій гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5000 сарбазовъ и 10 тыс. сипаевъ, которые большею частью убѣжали въ моментъ штурма.

Всѣхъ-же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30 тысячъ.

Необыкновенная, упорная защита Ташкента, небывалая еще въ Средней Азіи, объясняется какъ историческою жизнью этого города, такъ и надеждою на помощь эмира. Не такъ

давно городъ Ташкентъ составлялъ совершенно отдѣльное, никому не подчиненное владѣніе и если въ послѣднее время подпалъ подъ власть Кокана, то всетаки пользовался значительною самостоятельностью въ управленіи. Никогда Ташкентъ не подчинялся коканскому владычеству безусловно, такъ какъ въ самомъ себѣ онъ всегда имѣлъ гораздо болѣе задатковъ для самостоятельнаго существованія, нежели самъ Коканъ.

Громадность самаго города, значительность его населенія (до 200 тыс.), матеріальныя богатства, заключающіяся въ его производительности, и необыкновенно важное торговое значеніе ставятъ этотъ городъ во главѣ всѣхъ городовъ Средней Азіи.

Ни одна изъ столицъ Средне-Азіатскихъ ханствъ не можетъ сравниться съ Ташкентомъ ни по своей обширности, ни по богатству. Бухара меньше Ташкента въ четыре раза.

Этимъ положеніемъ города объясняется прежнее самостоятельное его существованіе и всѣ попытки ташкентцевъ свергнуть Коканское иго. Несмотря однако на то, всѣ самыя вліятельныя и почетныя старшины города, спрошенные мною, находятъ положительно невозможнымъ въ настоящее время оставить городъ безъ русскаго гарнизона и просили не уводить войскъ отсюда.

Со-временемъ, быть можетъ, и окажется возможность предоставить этотъ городъ самому себѣ, но теперь непосредственное присутствіе русской силы необходимо. Съ уходомъ отсюда нашихъ войскъ, нѣтъ сомнѣнія, что произошли-бы несогласія между партіей намъ преданной и державшейся Бухары, и положеніе назначеннаго нами хана было-бы весьма затруднительно. Кромѣ того, нѣтъ никакихъ ручательствъ, чтобы Коканъ не затѣялъ войны противъ Ташкента, оставленнаго русскими войсками, и чтобы Бухарскій эмиръ не заявилъ снова своихъ притязаній на этотъ городъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и по соображенію съ мѣстными условіями и со своими средствами, я рѣшилъ оставить въ Ташкентѣ гарнизонъ изъ баталіона пѣхоты, при 10 орудіяхъ (8 батарейныхъ и 2 наръзныхъ), и двухъ сотенъ казаковъ, выбравъ для укрѣпленія, по отдаленности цитадели отъ центра города и по слабости верховъ ея, высоту близъ Камеланскихъ воротъ.

Для водворенія совершеннаго спокойствія и для полного охраненія вновь покоренной страны я полагаю оставить гарнизоны въ кр. Ніязъ-бекъ и Чиназъ; послѣдній весьма важенъ по своему положенію у переправы черезъ Сыръ-Дарью, на большой караванной дорогѣ изъ Бухары.

Но для исполненія всего этого настоящихъ военныхъ средствъ Туркестанской области окажется недостаточнымъ, и я вынужденъ просить ходатайства Вашего Пр-ства о немедленной присылкѣ еще одного баталіона пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ.

Затѣмъ, спокойствіе и порядокъ во вновь занятой странѣ, по моему мнѣнію, будутъ временно обезпечены, но такъ какъ опытъ доказалъ, что ни изъ Омска, ни изъ Оренбурга подкрѣпленія своевременно прибыть не могутъ, то, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности и предотвращать ихъ, необходимо въ будущемъ году, въ самую раннюю весну, двинуть сюда пѣхотный полкъ.

Страна, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ занятая, имѣетъ всѣ средства для самобытнаго существованія, и изъ Россіи, кромѣ снарядовъ и пороху, ничего не потребуется.

Обращаясь въ заключеніе къ занятію Ташкента, не могу не заявить, что подвигъ этотъ могъ быть сдѣланъ только войсками, уже вполне испытанными и привыкшими къ побѣдамъ, какъ войска, которыми я имѣю счастье командовать.

Считаю долгомъ просить Ваше Пр-ство представить Всемилостивѣйшему вниманію Государя Императора эту горсть неутомимыхъ, безстрашныхъ воиновъ, поставившихъ значеніе русскаго имени въ Средней Азіи сообразно достоинству Имперіи и мощи русскаго народа.

Въ заключеніе, не могу умолчать о лицахъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе при штурмѣ Ташкента храбростью, мужествомъ и распорядительностью, а именно: полковника *Красевскаго*, ротмистра *Вульфберта*, штабсъ-капитана *Абрамова*, поручиковъ *Макарова* и *Грязнова*, сотника *Иванова*, подпоручиковъ *Латина 2-го* и *Шорохова*, прапорщика *Меркулова*, священника *Малова* и лекаря *Маціевскаго*, постояннымъ усердіемъ и необыкновенно хладнокровнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей подъ выстрѣлами непріятеля заслуживающаго особеннаго вниманія, а также не могу умолчать о доблестной храбрости нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ.

Линейныхъ баталіоновъ: № 9-го Западной Сибири унтеръ-офицеровъ: Ивана *Хмѣлева*, Иннокентія *Заводскаго* (изъ дворянъ) и Дмитрія *Бочкарева*; рядовыхъ: Рудольфа *Подберецкаго*, Ксаверія *Романовскаго* и Тихона *Питрушева*; Оренбургскаго № 4-го: барабанщика Филиппа *Романова*, рядовыхъ: Евсея *Бушманова* и Никандра *Сухотина*; урядника Уральскаго войска Осипа *Турченина*; фейерверкеровъ: конно Сибирской № 2

батареи Дмитрія *Орлова* и Сибирской пѣшей батарейной батареи Дмитрія *Бакумовскаго*.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

Приложеніе: 1) Планъ и профиль крѣпости Ніязь-бекъ; 2) планъ мѣстности полевого дѣла съ коканцами 9 мая 1865 года близъ г. Ташкента, на урочищѣ Кара-су (къ рап. № 1839); 3) планъ кр. Ніязь-бекъ съ окрестностями, 1865 г.; 4) планъ ханскаго дворца въ г. Ташкентѣ; 5) профили (неизвѣстно, какія).

Примѣч. ред. Имѣется еще отчетная карта мѣстности между г. Ташкентомъ и крѣпостью Ніязь-бекъ и обрывокъ какой-то карты, которые не представляютъ интереса.

160.

Военный губернаторъ Туркестан. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 8 іюля 1865 г. Кр. Чимкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Ваше Пр-ство, Николай Андреевичъ! Почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 10 мая изъ Петербурга я имѣлъ честь получить въ Чимкентѣ 8 іюля отъ штабсъ-ротмистра Глуховскаго.

Не желая задерживать посылаемаго вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Пр-ству поручика Макарова съ подробнымъ донесеніемъ о взятіи Ташкента, я позволяю себѣ отложить на нѣсколько дней отвѣтъ на заданные въ письмѣ Вашемъ вопросы.

Пользуясь-же настоящимъ случаемъ, спѣшу доложить, что Бухарскій эмиръ потянулся изъ Ходжента со своими скопищами лѣвымъ берегомъ Дарьи къ Коканду, получивъ отъ меня отвѣтъ, что я занялъ Ташкентъ, по приказанію Государя Императора, въ наказаніе за зимній набѣгъ Алимкула на окрестности Туркестана, и что безъ приказанія не отойду ни шагу. Хотя нѣтъ никакого ручательства въ томъ, что эмиръ, овладѣвъ Коканомъ и выждавъ возвращенія каравановъ изъ Россіи, не двинется противъ насъ осенью, но мы выиграемъ время, что для насъ теперь весьма важно.

По полученнымъ мною сейчасъ свѣдѣніямъ, Коканъ не рѣшился сопротивляться бухарцамъ и отворилъ имъ ворота; примѣру Кокана послѣдовали и другіе большіе города лѣваго берега Сыра; каракиргизы-же и кипчаки, властвовавшіе донынѣ въ Коканскомъ ханствѣ, удалились въ горы, не желая ему покориться. Носятся слухи, что послѣдніе посылаютъ ко мнѣ посольство, съ просьбою о принятіи ихъ подъ защиту

Россіи. Послѣдній слухъ еще не подтвердился. Мнѣ кажется, что мѣра относительно задержанія каравановъ необходима до окончательнаго разъясненія обстоятельствъ.

До полученія письма Вашего Пр-ства я командировалъ генерала Качалова въ фортъ № 1 съ порученіемъ устроить все, насколько средства наши позволяютъ, для удобнаго проѣзда Вашего, причемъ считаю долгомъ предупредить, что сильные разливы Сыръ-Дарьи должны затруднить путь Вамъ между фортомъ Перовскій и Джулекомъ

На благосклонный запросъ Вашего Пр-ства, кого я имѣю въ виду для замѣщенія должностей начальника штаба и интенданта, имѣю честь отвѣтить, что я полагаю-бы предоставить первое назначеніе генеральнаго штаба полковнику Розенкампу, нынѣ начальнику дивизіоннаго штаба одной изъ Кавказскихъ дивизій. Штабъ-офицеръ этотъ лично мнѣ извѣстенъ по службѣ моей на Кавказѣ. Интендантомъ-же я желалъ-бы имѣть бывшаго начальника продовольственнаго отдѣленія Оренбургскаго штаба майора Матвѣева. Въ Ташкентѣ все населеніе окончательно успокоилось и, повидимому, довольно водвореннымъ нами порядкомъ. Пользуясь этимъ, я пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Чимкентъ, чтобы подвинуть здѣсь постройки и распорядиться закупкою хлѣба на будущее довольствіе войскъ. Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнымъ слугою.

Подпись: *М. Черняевъ.*

161.

Приказъ по войскамъ Зап. Сибири; 8 іюля 1865 г. № 162. Омскъ

Общ. арх. Гл. шт.

Высочайшими Его Императорскаго Величества приказами, послѣдовавшими въ 8-й день іюня 1865 года производится за отличіе противъ Коканцевъ 9-го (нынѣ 1-го) Сибирскаго линейнаго баталіона унтеръ-офицеръ Гороховъ въ прапорщики.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 9 іюля 1865 г. № 1480. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Семипалатинской области рапортомъ отъ 21 іюня сообщаетъ о полученномъ имъ донесеніи отъ начальника отряда на урочищѣ Араль-тюбе, что 15 числа этого мѣсяца подъ Кульджею было дѣло, въ которомъ манчжуры потерпѣли совершенное пораженіе. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ еще не получено, но извѣстно, что цитадель еще не взята дунганями.

На случай, если бы манчжуры, съ потерей Кульджи, искали спасенія въ нашихъ предѣлахъ, ген.-маіоромъ Колпаковскимъ предписано начальнику отряда на урочищѣ Араль-тюбе перевести отрядъ къ мѣсту, гдѣ перейдутъ границу манчжуры, и, по обезоруженіи ихъ, предложить остаться при отрядѣ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Для наблюденія за нашей границей и охраненія ея отъ вторженія дунгановъ, приказано посылать вдоль границы частые казачьи разъѣзды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ командующій войсками въ Семипалатинской области доносить о случившейся въ послѣднее время перекочевкѣ въ наши предѣлы на р. Хатынь-су не состоящихъ въ нашемъ подданствѣ Байджигитовскихъ киргизъ, въ числѣ до 1 т. юртъ, которые, несмотря на приглашеніе дунганъ возвратиться въ Китай для присоединенія къ инсurreкціи, никакой враждебности къ намъ не выказали. Для наблюденія за ними ген.-м. Колпаковскій приказалъ тотчасъ выставить на р. Карагайлы казачій отрядъ и, кромѣ того, предписалъ Сергіопольскому военно-окружному начальнику дружественно предложить Байджигитовскимъ киргизамъ оставить наши предѣлы, такъ какъ, на основаніи § 5 Чугучакскаго протокола, жители, перешедшіе границу послѣ его подписанія, должны быть возвращены.

О чемъ Вашему Пр-ству донести честь имѣю.

Подпись: ген. отъ инф *Дюгамель.*

Резолюція: „Государь Императоръ извоилъ читать. 25 іюля“.

*) Помѣтка: „24 іюля 1865 г.“.

163.

Посланникъ въ Тегеранѣ директору Аз. департ.; 10 іюля 1865 г.
№ 44. Зергендэ. (Секретно). *)

С.-Петербург. Гл. арх. М. И. Д. Аз. деп. 1864 г. № 11 (1—9).

Милостивый Государь, Петръ Николаевичъ! При секретномъ отношеніи отъ 29-го минувшаго мая за № 18 Ваше Пр-ство изволили препроводить ко мнѣ два журнала засѣданій особой комиссіи, разсмотрѣнію коей были подвергнуты различныя предположенія по предмету развитія нашей торговли и промышленности на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Изъ означенныхъ журналовъ я могъ убѣдиться, что предметъ этотъ былъ подвергнутъ комиссіею всестороннему обсужденію, а потому мнѣ остается, во исполненіе выраженнаго Вашимъ Пр-ствомъ желанія, представить соображенія мои лишь по весьма немногимъ вопросамъ, могущимъ встрѣтиться послѣ занятія нами Красноводска, которые, какъ мнѣ кажется, слѣдовало бы разрѣшить предварительно приведенія въ исполненіе нашихъ предположеній.

Какъ явствуетъ изъ журнала засѣданій 20-го, 27-го, 30-го апрѣля и 6-го мая, комиссія, при обсужденіи образа дѣйствій къ достиженію предположенной Императорскимъ правительствомъ цѣли, опредѣлила: 1) не прибѣгать къ предварительному отправленію съемочной экспедиціи и рекогносцировки и 2) открытія караваннаго пути отъ Красноводска до Хивы стараться достигнуть постепенно, посредствомъ покровительства частной предпріимчивости и дружелюбныхъ сношеній съ туркменами.

Съ своей стороны я полагаю, что избранный комиссіею по этимъ двумъ пунктамъ образъ дѣйствія есть самый благонадежный. Въ виду неизбѣжныхъ упрековъ и жалобъ со стороны персидскаго правительства, кои вызваны будутъ предпріятіями нашими на восточномъ берегу Каспійскаго моря, нельзя не желать, чтобы были, по крайней мѣрѣ, предупреждены всякія преждевременныя объясненія, тѣмъ болѣе, что, какъ я уже имѣлъ честь замѣтить въ донесеніи моемъ господину государственному вице-канцлеру отъ 9-го минувшаго апрѣля за № 18, правительство шаха, за невозможностью противодѣйствовать, будетъ, вѣроятно, вынуждено примириться съ совершившимся уже фактомъ.

*) Помѣтка: „14 августа 1865 г.“.

Притомъ предпріятіе, каково открытіе караваннаго пути до Хивы, слишкомъ для насъ важно, чтобы къ выполненію онаго можно было приступить прежде, нежели будутъ у насъ прочныя задатки успѣха. Согласно имѣющимъ въ миссіи свѣденіямъ, всякія торговыя сношенія между прикаспійскими туркменами и хивинцами прекратились уже около десяти лѣтъ тому назадъ и въ послѣднее время между этими двума племенами существовали враждебныя отношенія. При такихъ условіяхъ и затрудненіяхъ, кои представляетъ самая мѣстность, почти безошибочно можно сказать, что съемочная экспедиція наша встрѣтила-бы на пути своемъ самая серьезныя препятствія и, имѣя военный характеръ, могла-бы лишь поселить недовѣріе въ племенахъ, съ коими мы предполагаемъ войти въ торговыя сношенія. Такой образъ дѣйствій не только не облегчилъ-бы слѣдсваніе каравановъ нашихъ по туркменскимъ степямъ, но, напротивъ того, отодвинулъ-бы возможность сближенія нашего съ средне азіатскими племенами на долгое время. Съ другой стороны, проектъ расширить наши торговыя сношенія посредствомъ *постепеннаго* сближенія съ туркменами открываетъ намъ хотя, можетъ быть, не скорый, но во всякомъ случаѣ болѣе вѣрный путь къ опредѣленной цѣли.

При обсужденіи третьяго вопроса, а именно, о томъ, какому начальству слѣдуетъ подчинить Красноводскъ, по занятіи онаго, кавказскому или оренбургскому — комиссія, имѣя въ виду необходимость единства въ системѣ дѣйствій на всемъ пути, по которому будутъ производиться торговыя сношенія наши съ средне-азіатскими народами, отъ Красноводска до Сыръ-Дарьи, положила подчинить Красноводскія учрежденія исключительно вѣднію главнаго Оренбургскаго начальства.

Цѣль учрежденія въ Красноводскѣ укрѣпленія заключается, какъ объяснено въ самомъ журналѣ комиссіи, въ утвержденіи нашего вліянія на туркменъ, прекращеніи морскихъ разбоевъ и обезпеченіи нашихъ торговыхъ и промышленныхъ интересовъ по восточному берегу Каспійскаго моря и на близъ лежащихъ островахъ.

Подобное-же назначеніе въ отношеніи къ приморскимъ туркменамъ имѣетъ и Астрабадская морская станція наша, а потому, съ утвержденіемъ въ Красноводскѣ, является настоятельная необходимость точнѣе опредѣлить обязанности и кругъ дѣйствій каждаго изъ сихъ учреждений, во избѣжаніе разъединенія въ дѣйствіяхъ, которое можетъ легко возникнуть какъ отъ невольнаго соревнованія, такъ и отъ различія

во взглядахъ начальствъ, отъ коихъ будутъ зависѣть оба названные учрежденія.

Въ донесеніи моемъ отъ 9-го минувшаго апрѣля № 18 я имѣлъ уже честь изложить Императорскому министерству, до какой степени важна для насъ Астрабадская станція.

Имѣя свой опорный пунктъ по близости отъ главныхъ притоновъ морскихъ разбойниковъ, обитающихъ у устьевъ Атрека, станція даетъ намъ возможность охранять отъ хищничества туркменъ какъ берега Персіи, такъ и торговлю нашу вдоль этихъ береговъ, и я не думаю, чтобы морская станція въ Красноводскѣ могла соединить въ себѣ всѣ тѣ удобства, кои представляетъ положеніе острова Ашуръ-адэ. Морскихъ разбоевъ нужно всего болѣе опасаться, именно, въ персидскихъ водахъ, гдѣ берегъ, поросшій камышемъ, представляетъ туркменскимъ разбойникамъ, рѣдко пускающимся въ открытое море, болѣе безопасности и средствъ укрыться отъ преслѣдованія крейсеровъ. Эти условія требуютъ съ нашей стороны самаго бдительнаго и послѣдовательнаго надзора, почему сомнительно, чтобы суда, имѣющія свой опорный пунктъ въ Красноводскѣ, могли съ одинаковымъ успѣхомъ выполнять это назначеніе. Такое положеніе представляло-бы тѣ-же неудобства, для отвращенія коихъ было найдено необходимымъ занять островъ Ашуръ-адэ, и затруднило-бы для насъ средства къ охраненію нашей торговли, складочнымъ мѣстомъ которой служить Астрабадскій заливъ.

Притомъ, въ кругъ дѣйствій Астрабадской станціи входятъ земли туркменъ, находящихся въ извѣстной, хотя по большей части и номинальной, зависимости отъ персидскаго правительства, а такъ какъ весьма часто въ вопросахъ, касающихся сихъ туркменъ, мы бываемъ вынуждены вести переговоры съ персіянами и поставлены въ необходимость по возможности, избѣгать случаевъ, кои могли-бы показаться нарушеніемъ правъ, нами самими признанныхъ за Персією, то и надзоръ за дѣйствіями станцій относится нынѣ исключительно къ обязанностямъ миссіи и Императорскаго министерства Иностранныхъ Дѣлъ. При такомъ положеніи туркменскаго вопроса, дѣйствія Красноводскаго начальника, получающаго свои инструкціи непосредственно отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора, весьма естественно, могутъ иногда и не согласоваться съ видами министерства, а потому какъ въ видахъ единства дѣйствій нашихъ, такъ и во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній съ шахскимъ правительствомъ, было-бы полезно не распространять кругъ дѣятельности Красноводскаго на-

чальства на туркменъ, живущихъ по сосѣдству съ Персіею, а предоставить надзоръ за сими послѣдними, а равно и исключительное наблюденіе за разбойничьими туркменами, обитающими по обѣ стороны Атрека, преимущественно въ аулахъ Гасанъ-гулинскомъ и Атрекомъ, вѣдѣнію Астрабадской морской станціи, на обязанности которой будетъ такимъ образомъ по прежнему лежать охраненіе береговъ Персіи и нашихъ мореходцевъ въ персидскихъ водахъ.

Само собою разумѣется, что по всѣмъ этимъ вопросамъ станціи надлежитъ руководствоваться инструкціями Императорской миссіи.

Что-же касается до военныхъ судовъ, кои будутъ находиться въ распоряженіи Красноводскаго начальника, то имъ предстояла-бы обязанность охранять русскихъ судовщиковъ и промышленниковъ, которые будутъ посѣщать острова и другія мѣстности, лежащія близъ Красноводска и куда Астрабадская морская станція могла лишь по временамъ командировать для изложенной цѣли суда. Хотя, правда, до сихъ поръ и не встрѣчалось въ томъ настоящей необходимости, такъ какъ туркмены, обитающіе около Красноводска, почти никогда не участвуютъ въ разбояхъ, тѣмъ не менѣе, расширеніе торговыхъ сношеній нашихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ потребуетъ отъ насъ принятія болѣе дѣйствительныхъ мѣръ въ интересахъ нашей промышленности.

Казалось-бы, что этимъ способомъ могутъ быть устранены всякіе поводы къ соперничеству между начальникомъ Астрабадской морской станціи и Красноводскимъ начальникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно опредѣляются обязанности каждого изъ нихъ.

Что-же касается острововъ Каспійскаго моря, о коихъ упоминается въ журналахъ комиссіи и которые, по занятіи Красноводска, будутъ составлять какъ бы русскую территорію, то заявленіе это подаетъ поводъ къ двумъ вопросамъ, одному политическому и другому коммерческому.

Разрѣшая русскимъ подданнымъ пріобрѣтеніе отъ туркменъ въ собственность участковъ для разработки минеральныхъ произведеній, правительство наше, естественно, принимаетъ на себя нравственнсе обязательство гарантировать русскимъ подданнымъ пріобрѣтаемую имъ отъ туземцевъ поземельную собственность, и, какъ для прочности гарантій посреди полудикаго народонаселенія можетъ потребоваться матеріальная поддержка со стороны правительства, то мнѣ ка-

залось-бы не излишнимъ заранѣе опредѣлить мѣры, коими будетъ обусловливаться занятіе помянутыхъ острововъ.

Но при всемъ томъ, въ случаѣ могущихъ возникнуть съ Персією переговоровъ, я полагаю-бы избѣгать заявленія о включеніи острововъ въ русскую территорію, такъ какъ такое заявленіе было бы несогласно съ образомъ дѣйствій, которому мы до сихъ поръ слѣдовали въ туркменскомъ вопросѣ и подало-бы поводъ къ обвиненію насъ въ завоевательныхъ замыслахъ. Мѣры-же, къ коимъ мы, можетъ быть, вынуждены будемъ прибѣгать, въ видахъ безопасности нашихъ подданныхъ, могутъ всегда быть объяснены временными потребностями нашей промышленности.

Оставляя въ сторонѣ притязанія шахскаго правительства на владѣніе помянутыми островами, какъ, на примѣръ, Челекеномъ, — притязанія, основательность коихъ мы никогда не были расположены признавать, должно замѣтить, что острова эти, снабжающіе сѣверныя области Персіи значительнымъ количествомъ ссѣихъ естественныхъ произведеній, какъ, на примѣръ, нефтью и солью, помимо политическаго значенія, которое придаетъ имъ персидское правительство, имѣютъ особую важность для персидской торговли. Вслѣдствіе этого, весьма существенное значеніе будетъ имѣть для Персіи рѣшеніе вопроса о томъ, будутъ-ли помянутыя произведенія, при вывозѣ ихъ въ Персію, подлежать уплатѣ вывозной пошлины, такъ какъ, согласно журналу комиссіи, съ занятіемъ Красноводска, они включаются въ разрядъ русскихъ произведеній. Хотя вопросъ этотъ и подлежитъ обсужденію министерства Финансовъ, тѣмъ не менѣе, я полагаю-бы полезнымъ, по крайней мѣрѣ, на первое время не вводить никакихъ ограниченій по этой отрасли торговли, такъ какъ въ глазахъ персіянъ это равнялось-бы окончательному присоединенію туркменской земли къ Россіи и съ одной стороны усилило-бы непріятное впечатлѣніе, которое произведетъ на шахское правительство занятіе нами Красноводска, а съ другой — не могло-бы имѣть благопріятнаго впечатлѣнія и на туркменъ, пользующихся полною свободою торговли. Освобожденіе нефти и соли, вывозимыхъ въ Персію, отъ пошлины, казалось, должно-бы быть согласно отчасти и съ видами нашего правительства, которое, какъ явствуетъ изъ Высочайше утвержденнаго 10 февраля сего года журнала особаго комитета, положило не включать туркменъ въ число подданныхъ Имперіи.

Обращаясь къ основаніямъ, на которыхъ русскіе подданные будутъ торговать въ Красноводскѣ и на близъ лежащихъ

островахъ, долгомъ считаю выразить здѣсь мнѣніе, что они могутъ быть съ успѣхомъ примѣнены къ нашей торговлѣ. Такъ, напримѣръ, отказъ въ предоставленіи монополій, о которыхъ ходатайствовали господа Кокаревъ и Савельевъ, не говоря о вредѣ, наносимомъ торговлѣ вообще всякаго рода монополіями, открываетъ болѣе свободы торговлѣ туземцевъ и потому облегчить сближеніе сихъ съ нашими негоціантами; предоставление торговцамъ и промышленникамъ нѣкоторыхъ привиллегій послужить средствомъ къ привлеченію ихъ въ тѣ мѣстности, гдѣ всякаго рода коммерческое предпріятіе сопряжено съ неимовѣрными затрудненіями и большимъ рискомъ и т. д.

Единственный вопросъ, который могъ-бы подать впослѣдствіи поводъ къ нѣкоторымъ неудобствамъ и потому заслуживаетъ ближайшаго обсужденія, заключается, по моему мнѣнію, въ разрѣшеніи свободнаго вывоза изъ всѣхъ каспійскихъ портовъ въ Красноводскъ всякихъ судовыхъ принадлежностей. Хотя, конечно, существовавшее до сихъ поръ на этотъ предметъ запрещеніе не могло совершенно прекратить продажу этихъ предметовъ азіатцамъ, тѣмъ не менѣе, воспрещеніе это препятствовало вывозу судовыхъ принадлежностей въ Персію и къ туркменамъ въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ, какъ это легко было-бы доказать примѣрами. Совершенное снятіе запрещенія, причемъ, какъ для персіянъ, такъ и для туркменъ откроется возможность безпрепятственно пріобрѣтать помянутыя принадлежности отъ русскихъ купцовъ, послужитъ лишь къ развитію торговаго мореплаванія этихъ народовъ, отчасти въ ущербъ нашимъ интересамъ, а исключеніе изъ запрещенія лишь въ пользу туркменъ, кои будутъ находиться по близости отъ нашихъ учрежденій на восточномъ берегу, и оставленіе онаго въ полной силѣ лишь въ отношеніи къ Персіи можетъ быть весьма невыгодно истолковано персіянами, которые, при каждомъ разбоѣ морскихъ туркменъ у береговъ Персіи, станутъ обвинять нашихъ-же торговцевъ въ поощреніи разбоевъ.

Такъ какъ нареканій этихъ желательно было-бы по возможности, избѣгать, то я и полагаю-бы болѣе полезнымъ оставить до времени въ своей силѣ запрещеніе на продажу судовыхъ принадлежностей азіатцамъ, разрѣшивъ вывозъ оныхъ въ Красноводскъ лишь въ количествѣ, соотвѣтствующемъ потребностямъ нашихъ мореходцевъ, которые на первый разъ будутъ, вѣроятно, весьма ограничены.

Въ надеждѣ, что изложенныя соображенія удостоятся вниманія Императорскаго министерства при дальнѣйшемъ

обсужденіи вопроса о Красноводскѣ, пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы возобновить Вамъ, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Н. Гирсѣ.*

164.

Военный губернаторъ Турнест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 12 юля 1865 г. Кр. Чимкентъ.

Воен.-Учен. Арх. Отд. II, № 6802.

Ваше Пр-ство, Николай Андреевичъ! Изъ подлиннаго письма ко мнѣ эмира Бухарскаго, при семъ прилагаемаго, Ваше Пр-ство усмотрите, что онъ сдѣлался гораздо уступчивѣе. Уступчивость эта, какъ кажется, происходитъ вслѣдствіе того, что въ Коканѣ онъ встрѣтилъ противодѣйствіе, котораго не ожидалъ. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, городъ нѣкоторое время защищался, и обѣ стороны понесли чувствительныя потери. Коканскій гарнизонъ, составленный изъ кипчаковъ и кара киргизовъ, удалился въ горы, гдѣ намѣренъ сопротивляться эмиру. Все населеніе здѣшнее крайне удивлено тѣмъ, что эмиръ самъ отвѣчалъ мнѣ и прислалъ подарки; всѣ говорятъ, что онъ не сохранилъ своего достоинства въ этомъ случаѣ. Изъ всего этого можно заключить, что положеніе эмира въ Коканѣ не вполне еще опредѣлилось, и онъ крайне нуждается выиграть время. Относительно разграниченія съ Коканомъ я остаюсь при своемъ мнѣніи, что ни коканцевъ, ни бухарцевъ допускать на правый берегъ Сыра не слѣдуетъ, хотя-бы пришлось употребить оружіе; но можно надѣяться окончить это дѣло безъ столкновенія съ Бухарой, путемъ мирныхъ переговоровъ. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, какъ поступить, если кипчаки и всѣ не желающіе бухарскаго подданства обратятся съ просьбою о принятіи ихъ подъ защиту Россіи, на что я прошу инструкцію отъ Вашего Пр-ства въ возможно скорѣйшемъ времени.

Послы бухарскіе задержаны въ Ташкентѣ до моего возвращенія, и, чтобы болѣе выиграть времени и дать обстоятельствамъ вполне разъясниться, я уѣзжаю въ Ауліѣ ата, подъ предлогомъ осмотра вновь прибывшихъ войскъ.

Если Ваше Пр-ство не признаете удобнымъ прислать этою же осенью баталіонъ, то нельзя-ли двинуть немедленно полу-

баталіонъ изъ Орска. Продовольствіе для него необходимо только до форта № 1, а оттуда онъ можетъ запастись провіантомъ въ попутныхъ укрѣпленіяхъ Сыръ-Дарьинской линіи, гдѣ должны быть значительные остатки отъ прошлаго года, вслѣдствіе продовольствія войскъ Оренбургскаго края зимою провіантомъ мѣстнаго заготовленія. Офіціальное, подробное донесеніе о ходѣ переговоровъ съ эмиромъ, я буду имѣть честь представить Вашему Пр-ству, по возвращеніи въ Ташкентъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнымъ слугою.

Подпись: *М. Черняевъ.*

165.

Донесеніе вице-консула въ Чугучакъ: 12 и 14 іюля 1865 г. №№ 114 и 116. Урджаръ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Положеніе манчжуръ въ Чугучакъ замѣтно улучшается. Партія инсургентовъ слабѣетъ; помогавшіе имъ киргизы оставляютъ ихъ и перекочевываютъ къ рѣкѣ Хатынь-су, въ наши предѣлы. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ вице-консулъ удосто-вѣрилъ лично, сдѣлавъ поѣздку на рѣку Хатынь-су. Чугучакскіе инсургенты рассчитываютъ на помощь со стороны дунганъ въ Кульдѣ, которые, по подтверждающимся слухамъ, уже въ дорогѣ; число ихъ простирается до 2000.

Большая часть дунганъ, проживавшихъ на рѣкѣ Хатынь-су, возвратилась недавно въ Чугучакъ. Въ числѣ оставшихся находятся два главныхъ предводителя Чугучакскихъ инсургентовъ Буръ и Саларъ, которые, при содѣйствіи ташкентцевъ и чалокановъ, приобрѣтають нашъ порохъ. Байджигиты и Кызаевскіе киргизы, всего до 800 человекъ, собираются идти на помощь инсургентамъ въ Чугучакъ и о своей готовности объявили бію Огунчи. Бію далъ знать объ этомъ походѣ киргизамъ на рѣкѣ Хатынь-су, приглашая и этихъ готовиться къ выступленію въ Чугучакъ. Начальникъ штаба войскъ Западной Сибири, препровождая эти донесенія вице-консула, увѣдомилъ, что уже предписано командующему войсками Семи-палатинской области немедленно удалить изъ нашихъ предѣловъ байджигитовскихъ киргизъ, отнюдь не допускать на будущее время чрезъ границу киргизъ, не русскихъ подданныхъ,

и произвести строжайшее разслѣдованіе о тайной продажѣ нашего пороха предводителямъ Чугучакскихъ дунганъ.

166.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 13 іюля 1865 г. Оренбургъ. (Шифр. телегр. .

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Отъ 26 іюня Черняевъ посылаетъ два письма, полученные имъ изъ бухарскаго лагеря въ Ходжентъ и просить немедленно задержать всѣ караваны и подданныхъ эмира въ предѣлахъ Имперіи. Въ случаѣ неисполненія сего, онъ не ручается за безопасность края. Веревкинъ доноситъ отъ 2 іюля, что, по извѣщенію Черняева, бухарцы хотятъ идти одновременно на Ташкентъ и на форты Сыръ-Дарьинской линіи. На Сыръ подданные эмира арестованы, товары конфискованы; потому я уже вынужденъ сдѣлать здѣсь тоже и прошу одинакихъ распоряженій по всѣмъ городамъ Имперіи. Черняевъ пишетъ, что донесетъ подробно о причинахъ.

Резолюція: «Такъ какъ мѣра эта уже приведена въ исполненіе на мѣстѣ, то другого не остается, мнѣ кажется, какъ и подтвердить, не дѣлая ее однако общеою по всей Имперіи, пока не получимъ письма Черняева».

167.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 13 іюля 1865 г. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Въ дополненіе шифрованной телеграммы моей отъ 13 іюля, спѣшу увѣдомить Ваше Пр-ство, что вчера, т. е. 12 іюля, поздно вечеромъ, получилъ я отъ Черняева по эстафетѣ, во 1 хъ, весьма короткій рапортъ о взятіи Ташкента, съ обѣщаніемъ прислать подробности съ курьеромъ, который еще не прибылъ; во 2 хъ, рапортъ слѣдующаго содержанія: „представляя Вашему Пр-ству въ подлинникахъ письма, полученные мною изъ бухарскаго лагеря

въ Ходжентѣ, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженій Вашихъ о немедленномъ задержаніи всѣхъ каравановъ и поданныхъ Бухарскаго эмира въ предѣлахъ Имперіи. Въ случаѣ неисполненія настоящей просьбы, вліяніе наше въ Средней Азіи можетъ подчиниться бухарскому и за безопасность края ручаться будетъ нельзя. Вслѣдъ за симъ я донесу подробно о причинахъ, вызвавшихъ меня на эту крайнюю мѣру". Вотъ и весь рапортъ Черняева отъ 26 іюня.

Въ 3-хъ, я получилъ рапортъ Веревкина отъ 2 іюля слѣдующаго содержанія: «военный губернаторъ Туркестанской области отъ 26 іюня увѣдомляетъ, что, по полученнымъ имъ вѣрнымъ свѣдѣніямъ, Бухарскій эмиръ со всѣми своими войсками двигается въ настоящее время къ Ходженту, чтобы атаковать наши главные силы, находящіеся въ Ташкентѣ; а вмѣстѣ съ тѣмъ собираетъ войска, чтобы одновременно сдѣлать движеніе и на форты Сыръ-Дарьинской линіи. Вслѣдствіе того, генералъ Черняевъ проситъ принять мѣры предосторожности и, въ случаѣ движенія скопищъ непріятельскихъ на Сыръ-Дарьинскую линію, немедленно его увѣдомить, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно арестовать и держать подъ стражею всѣхъ бухарцевъ, конфисковавъ все ихъ имущество, а также и приходящіе караваны. Согласно изложенному мною, и дѣлаются распоряженія. Къ рапорту Черняева были приложены два письма на персидскомъ языкѣ: одно, адресованное вельможамъ русскимъ, другое на имя Черняева. Оба письма я представлю въ оригиналѣ. Судя по сдѣланному здѣсь переводу, послѣднее изъ нихъ, на имя Черняева, было слѣдующаго содержанія: „Благословенная Бухара съ незапамятныхъ временъ находится въ дружбѣ и согласіи съ Россіею. Широкой путь для торговли открытъ для подданныхъ обоихъ государствъ. Коканъ, какъ извѣстно Вамъ, завоеванный нашимъ эмиромъ, нѣсколько разъ покушался отложиться отъ его власти, но былъ скоро усмиряемъ и въ послѣднее время, когда эмиръ завоевалъ всѣ земли до крайнихъ предѣловъ того государства, и вездѣ водворились тишина и спокойствіе, и его высокостепенство возвратился самъ въ Бухару, тогда Вы подвинули Ваши войска къ Ташкенту. По этому случаю, отъ высокостепеннаго эмира отправляется къ Его Императорскому Величеству Государю Россійскому посоль съ письмомъ и просьбою назначить границы какъ русскихъ, такъ и бухарскихъ владѣній. До полученія-же отвѣта на его посланіе, по особому его приказанію, мы просимъ Васъ, генералъ, чтобы военныя дѣйствія были на это время пріостановлены и Вы возвратились или въ Туркестанъ, или въ Чимкентъ, или же въ Аулія-ата, куда сами хотите. Въ такомъ разѣ, если ожиданіе наше не сбудется

и предложеніе наше будетъ отвергнуто, то все это мы должны будемъ отнести къ Вашей личности и тогда уже мы вынуждены будемъ сдѣлать воззваніе ко всѣмъ мусульманамъ, которые, будьте увѣрены, для спасенія своихъ единовѣрцевъ всѣ до одинаго человѣка готовы будутъ сдѣлаться жертвою непріятельскаго меча. Въ прошломъ году, въ бытность эмира въ Коканѣ, отъ Васъ было получено письмо, изъ котораго не было еще тогда видно, чтобы Вы предпринимали что-нибудь противъ насъ, но когда его высокостепенство оттуда уѣхалъ, тогда уже начали Вы приготовляться къ походу. Въ настоящее время просимъ Васъ, генераль, возвратиться въ Чимкентъ и, до полученія Высочайшаго разрѣшенія вышеозначеннаго вопроса, никакихъ движеній противъ Ташкента не дѣлать. Такъ какъ, по письму губернатора, мы дали полную свободу врагамъ нашей вѣры и свѣту—италіянцамъ, то мы остаемся въ полной надеждѣ, что и Вы употребите все Ваше стараніе и усиліе въ томъ, чтобы и это наше дѣло было покончено путемъ миролюбія. Эмиръ нашъ, отправляясь теперь въ Коканъ, изволилъ приказать намъ, въ случаѣ непріятія русскими миролюбивыхъ его предложеній, объявить объ этомъ всѣмъ мусульманамъ и просить ихъ вооружиться и, во имя вѣры, приступить къ отраженію Вашихъ нападеній. Отправляется посломъ достопочтенный Юсуфъ-бай, съ которымъ вмѣстѣ идетъ русскій человѣкъ Николай, прибывшій сюда по коммерческимъ своимъ дѣламъ; посолъ нашъ, по благополучномъ доставленіи письма эмира, долженъ будетъ выждать отвѣта на него и возвратиться сюда въ непродолжительномъ времени, поэтому просимъ Васъ не задерживать его тамъ долго и притомъ все, что посломъ нашимъ будетъ передано Вамъ словесно, то имѣете дать ему полное довѣріе. Приложена печать Мухаммеда-бія и Мухаммедрахимова. Другое письмо, къ вельможамъ русскимъ, говоритъ въ иныхъ выраженіяхъ о томъ-же. Изъ всѣхъ этихъ весьма неполныхъ свѣдѣній для меня ясно, что эмиръ, собственною-ли волею, или силою обстоятельствъ, рѣшается возвратить Ташкентъ подъ свое владѣніе и, соединясь съ силами коканцевъ, намѣренъ напасть на Черняева. Но такъ какъ ему не хочется потерять товаровъ, отправленныхъ въ Россію, то онъ и думаетъ выиграть время разговорами о посольствѣ. Какъ бы то ни было и какія-бы ни были причины, побудившія Черняева наложить секвестръ на бухарскую торговлю по Сыру, секвестръ уже наложенъ, и я поставленъ въ необходимость или довершить начатое Черняевымъ и наложить секвестръ и здѣсь, или отмѣнить мѣру, уже принятую на Сырѣ. Не имѣя достаточныхъ доводовъ ни для того, ни для другого, я рѣшился на первое, предполагая,

что Черняевъ не посмѣлъ-бы прибѣгнуть къ такой крайней мѣрѣ безъ особенно важныхъ причинъ, а съ другой стороны, опасаясь неналоженіемъ здѣсь секвестра испортить Черняеву все дѣло, посему я заарестовалъ главныхъ бухарскихъ торговцевъ и всѣ бухарскіе товары въ Оренбургѣ и послалъ сдѣлать то-же въ Троицкѣ и въ Орскѣ. Быть можетъ мѣра эта образумить эмира.

Спѣшу обо всемъ томъ предварить Ваше Пр-ство въ партикулярномъ письмѣ, потому что официальные о томъ-же бумаги могутъ быть посланы только черезъ нѣсколько дней.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства преданный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

168.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 14 іюля 1865 г. № 1515. Омскъ. *)

Всен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Въ отзывѣ отъ 3 мая настоящаго года за № 3132 Ваше Пр-ство изволили сообщить мнѣ предположеніе Государственного вице-канцлера относительно исключенія изъ нашего подданства тѣхъ изъ кочующихъ племенъ, которыя принятіемъ участія въ разбояхъ дунганъ нарушили свою присягу и потеряли право на наше покровительство.

Командующій войсками Семипалатинской области, отъ котораго истребовано было по вышеизложенному обстоятельству мнѣніе, донесъ, что, въ теченіе долготѣтнаго управленія Алатаускимъ округомъ, имѣя возможность близко ознакомиться съ характеромъ киргизъ, онъ относитъ всѣ случаи перекочевокъ ихъ въ китайскіе предѣлы и производимые ими грабежи не къ сознательному нарушенію присяги, но къ послѣдствіямъ свойственнаго имъ легкомыслія и врожденной страсти къ легкой добычѣ. Дѣйствительными-же виновниками бывшихъ безпорядковъ надобно считать нѣкоторыхъ родоначальниковъ, которые, пользуясь крайнею неразвитостію и полною подчиненностью подвластныхъ имъ родовъ, увлекли ихъ къ тому личнымъ примѣромъ, такъ что рабски послушная масса была слѣпымъ только орудіемъ въ рукахъ своихъ управителей.

*) Помятки: „31 іюля 1865 г.“

Къ этимъ главнымъ причинамъ, возбудившимъ перекочевки, надобно прибавить и то обстоятельство, что киргизы оставались безъ должнаго наблюденія до появленія подножнаго корма, т. е. возможности выставить на границѣ отряды, но съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, случаи перекочевокъ болѣе не повторялись.

На основаніи всего вышеизложеннаго, я полагаю, что лишеніе нашего покровительства киргизъ, было-бы не только мѣрою крайне строгою, но и не еполнѣ для насъ удобною, по тѣмъ затрудненіямъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ возникли-бы на нашей границѣ. Исключенные изъ нашего подданства киргизскіе роды, по умиротвореніи Западнаго Китая, по необходимости обратятся съ просьбою къ китайскому правительству о покровительствѣ, и если, въ силу 5 ст. Чугучакскаго протокола, имъ въ этомъ будетъ отказано, то, оставшись безъ пристанища, они, неизбѣжно, займутся бродяжничествомъ и барантой у подвластныхъ намъ киргизъ, отъ чего можетъ возникнуть племенная вражда, которая повлечетъ за собою новыя безпорядки. Справедливой затѣмъ отвѣтственности должны подлежать главные виновники безпорядковъ — султаны, бии и манапы, и нѣсколько примѣровъ строгаго взысканія съ болѣе вліятельныхъ между кочующими племенами лицъ, уличенныхъ въ принятіи участія въ безпорядкахъ, достаточно убѣдятъ киргизъ, что неповиновеніе требованіямъ нашего правительства не остается безнаказаннымъ.

Въ настоящее время бии Адбановскихъ волостей, рода Кызыль-Буркъ, Байганъ, Кочеганъ, Айдаръ и Даркенбай, которые откочевали весною прошлаго года въ предѣлы Китая, удалены изъ своихъ волостей и находятся до окончанія слѣдствія на гауптвахтѣ въ г. Семипалатинскѣ.

Настоящее мое мнѣніе честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-отъ-ифан. *Дюгамель.*

Резолюція: „Сообщить вице-канцлеру, присовокупивъ, что я полагаю-бы оставить эту переписку безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Д. М. 1 августа “

169.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 14 іюля 1865 г. № 2206. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Представляю Вашему Пр-ству копію съ донесенія военнаго губернатора Туркестанской области за № 2117 о занятіи Ташкента.

Подпись: ген.-адъют. *Крижановскій.*

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано: «отличившихся представить къ наградамъ. Нижнимъ чиномъ выдать по 1 рублю на человѣка». Ген.-адъют. Милютинъ. 25 іюля“.

170.

Оренбург. ген.-губернаторъ Военному министру; 15 іюля 1865 г. № 17. Оренбургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ рапортовъ генераловъ Черняева и Веревкина Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что, по причинамъ, вѣроятно, весьма важнымъ, но, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстнымъ, генераль-маіоръ Черняевъ пришелъ къ необходимости наложить въ Туркестанской области секвестръ на имущество подданныхъ Бухарскаго эмира и арестъ на сихъ послѣднихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ ген.-маіоръ Черняевъ настоятельно требовалъ принятія подобныхъ-же мѣръ не только въ Оренбургскомъ краѣ, но и во всей Имперіи. Получивъ такого рода донесенія, я могъ принять одну изъ трехъ слѣдующихъ мѣръ:

а) Не одобливъ дѣйствія ген.-м. Черняева, немедленно предписать отмѣнить сдѣланное имъ распоряженіе и, разумѣется, не объявлять секвестра въ Оренбургскомъ краѣ.

б) Не отмѣняя секвестра на Сыръ и тѣмъ самымъ утвердивъ распоряженіе Черняева, не объявлять секвестра нигдѣ, кромѣ Туркестанской области, и о дальнѣйшемъ испросить распоряженій изъ Петербурга.

*) Помѣтка: „24 іюля 1865 г.“

в) Утвердивъ распоряженіе Черняева, сдѣлать мѣру, имѣ принятую, общую.

Первый изъ сихъ трехъ способовъ дѣйствій для меня былъ невозможенъ, потому что мнѣ и до сихъ поръ неизвѣстны побужденія, руководившія ген.-м. Черняевымъ. Не говорю уже о томъ, что отмѣна распоряженій военнаго губернатора окончательно уронила бы сего послѣдняго въ глазахъ азіатцевъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла-бы причинить зло неисправимое. Въ Азіи выгоднѣе поступать излишне строго, чѣмъ излишне слабо. Во всякомъ случаѣ, полагаю однако-же, что ген.-м. Черняевъ рѣшился на сказанную мѣру послѣ зрѣлаго обсужденія. Ему самому хорошо извѣстно, что было-бы выгодно, не дѣлая рѣшительныхъ шаговъ, могущихъ привести къ скорой войнѣ, протянуть время въ переговорахъ, потому что теперь съ каждою недѣлею силы его увеличиваются. Значить, если онъ рѣшился дѣйствовать, не выжидая даже скорыхъ подкрѣпленій, то, полагаю, имѣлъ на то причины неотразимыя.

Второй способъ дѣйствій составилъ-бы полумѣру, невыгодную во всѣхъ отношеніяхъ. Если-бы немедленно, по полученіи увѣдомленія о наложеніи секвестра въ Туркестанской области, не наложить такой-же и здѣсь, то всѣ бухарцы съ своими товарами весьма быстро исчезли-бы изъ Оренбургскаго края. Въ такомъ случаѣ ген.-м. Черняевъ остался-бы осмѣяннымъ, азіатцы тотчасъ поняли-бы, что правительство не желаетъ поддержать военнаго губернатора, и интересы купцовъ нашихъ остались-бы ничѣмъ необезпеченными. А главное, правительство показалось-бы слабымъ и безъ единства въ дѣйствіяхъ, что, по крайней мѣрѣ, въ Азіи быть не должно.

Изъ сего разсужденія выходитъ, что единственное средство дѣйствія, на которое я могъ рѣшиться, заключалось именно въ немедленномъ объявленіи секвестра всѣхъ бухарскихъ товаровъ и въ арестованіи главныхъ бухарскихъ купцовъ въ Оренбургѣ, въ Орскѣ и Троицкѣ.

Мѣра эта исполнена въ Оренбургѣ 13 іюля. Всѣхъ поданныхъ Бухарскаго эмира задержано въ Оренбургѣ 85 человекъ, и, чтобы принимаемая въ отношеніи ихъ мѣра достигла желаемыхъ результатовъ и предупредила всякую для нихъ возможность совершить побѣгъ чрезъ степи, прилежащія къ Оренбургу, я призналъ необходимымъ 80 изъ нихъ помѣстить въ отдѣльномъ домѣ, съ полными удобствами, безъ малѣйшаго стѣсненія, а 5 человекъ, болѣе надежныхъ, оставить на квартирахъ подъ присмотромъ. Къ семействамъ же всѣхъ задержанныхъ бухарцевъ принятая мѣра не примѣнялась. По

собраннымъ свѣдѣніямъ, товаровъ и имущества у проживавшихъ въ Оренбургѣ и находящихся на здѣшнемъ мѣновомъ дворѣ бухарцевъ оказалось весьма значительное количество, но, по краткости времени, еще не приведено въ положительную извѣстность. Считая распоряженіе это мѣрою репрессивною, слѣдовательно, временною, я обратилъ особенное вниманіе на то, чтобы при секвестрѣ бухарскаго имущества не было отнюдь допущено такихъ дѣйствій, которыя могли бы въ послѣдствіи подать поводъ бухарцамъ къ жалобамъ, а потому какъ самое задержаніе бухарцевъ, такъ и секвестръ ихъ имущества производились при личномъ участіи состоящихъ при мнѣ адъютантовъ и чиновниковъ особыхъ порученій. Равнымъ образомъ, я поставилъ въ непремѣнную обязанность исполнявшимъ эту мѣру, чтобы при секвестрѣ товаровъ и имущества непремѣнно находились сами владѣльцы оныхъ и прилагали къ нимъ свои печати. Въ тотъ-же день мною сдѣлано распоряженіе, чтобы такія-же мѣры были приведены въ дѣйствіе надъ бухарцами, проживающими и прибывшими съ караванами въ Троицкъ и Орскъ, куда также мною послано довѣренное лицо.

Вслѣдъ за принятіемъ этихъ мѣръ, явились ко мнѣ значительнѣйшіе изъ Оренбургскихъ купцовъ и объявили, что ими отправлено въ Бухару на огромную сумму товаровъ и при нихъ большое число приказчиковъ, отъ которыхъ они въ послѣднее время почти совсѣмъ не получаютъ извѣстій. Указанія этихъ купцовъ, въ связи съ вышеизложенными обстоятельствами, еще болѣе убѣждаютъ меня, что принятая мѣра была необходима и можетъ до нѣкоторой степени служить залогомъ безопасности какъ нашихъ подданныхъ, находящихся въ Бухарѣ, такъ и имущества ихъ. Осмѣливаясь надѣяться, что, поступивъ такимъ образомъ по крайнему моему разумѣнію и въ слѣдствіе вышеизложенныхъ разсужденій, я принесу пользу предпріятіямъ нашимъ въ Средней Азіи и не буду столь несчастливъ, что подвергнусь неодобренію Государя Императора.

При семъ представляю полученныя изъ бухарскаго лагеря подлинныя письма съ переводами на русскій языкъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Приложенія: 1-е) Временно завѣдующій Сырь-Дарьинскою линіею командующему войскъ Оренб. края; 2 июля 1865 г. № 28. (Секретно, весьма нужно *).

Военный губернаторъ Туркестанской области отъ 26 іюня за №№ 2221 и 2224 увѣдомляетъ что, по полученнымъ имъ

*) Копія съ копій.

вѣрнымъ свѣдѣніямъ, Бухарскій эмиръ со всѣми своими войсками двигается въ настоящее время къ Ходженту, чтобы атаковать наши главныя силы, находящіяся въ Ташкентѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ собираетъ войска, чтобы одновременно сдѣлать движеніе и на форты Сыръ-Дарьинской линіи. Вслѣдствіе того, ген.-м. Черняевъ проситъ принять мѣры предосторожности и, въ случаѣ движенія скопищъ непріятельскихъ на Сыръ-Дарьинскую линію, немедленно его увѣдомить, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно арестовать и держать подъ стражею всѣхъ бухарцевъ, конфисковавъ все ихъ имущество, а также и приходящіе караваны; согласно изложенному, мною и дѣлаются распоряженія. О чемъ Вашему Пр-ству и доношу.

Подпись: ген.-м. *Веревкинъ.*

2-е) Военный губернаторъ Турк. области командующему войск. Оренб. края; 26 іюня 1865 г. № 2223 *).

Представляя Вашему Пр-ству въ подлинникахъ письма, полученныя мною изъ бухарскаго лагеря въ Ходжентѣ, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженій Вашихъ о немедленномъ задержаніи всѣхъ каравановъ и подданныхъ Бухарскаго эмира въ предѣлахъ Имперіи.

Въ случаѣ неисполненія настоящей просьбы, вліяніе наше въ Средней Азіи можетъ подчиниться бухарскому и за безопасность края ручаться будетъ нельзя.

Вслѣдъ за симъ я донесу подробно о причинахъ, вызвавшихъ меня на эту крайнюю мѣру.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

3-е) Переводъ съ персидскаго.

Богъ великъ! Генераль-губернатору Черняеву.

Да будетъ тебѣ извѣстно, что присланнымъ отъ тебя къ высокой нашей особѣ человѣкомъ передано, что ты безъ Высочайшаго разрѣшенія не можешь отдать владѣніе и при томъ не въ правѣ, по своей волѣ, оставить его и уйти обратно и что ты донесешь объ этомъ предварительно твоему Государю и до полученія разрѣшенія будешь находиться на своемъ мѣстѣ. Поэтому мы, не переправляясь черезъ Чирчикъ, будемъ оберегать противоположный тебѣ берегъ и будемъ дѣйствовать, сообразно отвѣту, какой дастъ твой Государь. Такъ какъ ты на это согласенъ, то и мы, высокая особа, написали отъ себя

*) Копія съ копій.

къ Государю твоему письмо и посылаемъ его къ Высочайшему двору съ однимъ изъ нашихъ слугъ и, въ надеждѣ на прежнюю нашу дружбу, остаемся въ ожиданіи отвѣта, по полученіи котораго, мы приступимъ къ дѣлу, сообразно съ содержаніемъ его; но до того времени, желая, чтобы здѣшніе жители были внѣ опасности, мы назначили изъ среды ихъ начальниковъ, которымъ и приказали содержать караулы и не позволять никому переправляться чрезъ р. Чирчикъ; почему ты тоже прикажи твоимъ подчиненнымъ, чтобы они, до полученія ожидаемаго извѣстія, находились въ такомъ-же положеніи. Сіе милостивое наше посланіе отправлено съ вѣрными нашими слугами Ишанъ-ходжей и Сеидъ-ходжей, которые имѣютъ вручить его тебѣ. Мѣсяцъ Сафаръ 1282 г. На приложенной на этомъ письмѣ печати слѣдующая надпись: Эмиръ Сеидъ-Музафферъ.

4-е) Переводъ съ персидскаго.

Генераль-губернатору Черняеву жалуемъ кушакъ изъ черной шали и халатъ изъ кашмирской шали. На печати подпись: Эмиръ Сеидъ-Музафферъ.

5-е) Переводъ. Генералу Черняеву.

Благословенная Бухара съ незапамятныхъ временъ находится въ дружбѣ и согласіи съ Россією. Широкій путь для торговли открытъ для подданныхъ обоихъ государствъ.

Кокандъ, какъ извѣстно Вамъ, завоеванный нашимъ высокостепеннымъ эмиромъ, нѣсколько разъ покушался отложиться отъ его власти, но былъ скоро усмиряемъ; въ послѣднее время, когда эмиръ завоевалъ всѣ земли до крайнихъ предѣловъ того государства и вездѣ водворялась тишина и спокойствіе и его высокостепенство возвратился самъ въ Бухару, тогда Вы подвинули Ваши войска къ Ташкенту.

Поэтому случаю отъ высокостепеннаго эмира отправляется къ Его Императорскому Величеству Государю Россійскому посоль съ письмомъ и просьбою назначить границы какъ русскихъ, такъ и бухарскихъ владѣній. До полученія-же отвѣта на его посланіе, по особому его приказанію, мы просимъ Васъ, генераль, чтобы военныя дѣйствія были на это время приостановлены, и Вы возвратились или въ Туркестанъ, или въ Чимкентъ, или-же въ Аулія-ата, куда сами хотите.

Въ такомъ разѣ, если ожиданіе не сбудется и предложеніе наше будетъ отвергнуто, то все это мы должны будемъ отнести къ Вашей личности и тогда уже мы принуждены будемъ сдѣлать воззваніе ко всѣмъ мусульманамъ, которые, будь-

те увѣрены, для спасенія своихъ единовѣрцевъ, всѣ, до еди-
наго человѣка, готовы будутъ сдѣлаться жертвою непріятель-
скаго меча.

Въ прошломъ году, въ бытность эмира въ Кокандѣ, отъ
Васъ было получено письмо, изъ котораго не было еще тогда
видно, чтобы Вы предпринимали что-нибудь противъ насъ, но
когда его высокостепенство оттуда уѣхалъ, тогда уже на-
чали Вы приготовляться къ походу.

Въ настоящее время просимъ Васъ, генераль, возвратитъ-
ся въ Чимкентъ; до полученія Высочайшаго разрѣшенія выше-
означеннаго вопроса, никакихъ движеній противъ Ташкента
не дѣлать.

Такъ какъ, по письму губернатора, мы дали полную сво-
боду врагамъ нашей вѣры и свѣту - италіянцамъ, то мы оста-
емся въ полной надеждѣ, что и Вы употребите все Ваше ста-
раніе и усиліе въ томъ, чтобы и это наше дѣло было покон-
чено путемъ миролюбія.

Эмиръ нашъ, отправляясь теперь въ Кокандъ, изволилъ
приказать намъ, въ случаѣ непринятія русскими мирныхъ его
предложеній, объявить объ этомъ всѣмъ мусульманамъ и про-
ситъ ихъ вооружиться и, во имя вѣры, приступить къ отраже-
нію Вашихъ нападеній.

Отправляется посломъ достопочтенный Юсуфъ-бай, съ ко-
торымъ вмѣстѣ ѣдетъ и русскій человѣкъ Николай, прибывшій
сюда по коммерческимъ своимъ дѣламъ. Посолъ нашъ, по бла-
гополучномъ доставленіи письма эмира, долженъ будетъ ждать
отвѣта на него и возвратиться сюда въ непродолжительномъ
времени, поэтому просимъ Васъ не задерживать его тамъ
долго, и притомъ все, что посломъ нашимъ будетъ передано
Вамъ словесно, то имѣете дать ему полное довѣріе.

1282. Приложена печать: Мухаммедша-бій Мухаммедрахимовъ.

6-е) Переводъ. Вельможамъ русскимъ.

Съ давнихъ временъ Бухара съ Россією находилась въ
дружественныхъ и мирныхъ отношеніяхъ; купцы бухарскіе, по-
сѣщая по торговымъ своимъ дѣламъ Россію, а русскіе тоже
съ этою же цѣлью Бухару, находились внѣ опасностей и ни
отъ кого обидъ и притѣсненій не встрѣчали. Извѣстно Вамъ
самимъ, что Кокандъ (Фергана) и Ташкентъ уже 25 лѣтъ,
какъ оба принадлежатъ владѣнію Его Высокостепенства Бу-
харскаго эмира, и хотя были случаи, что нѣкоторые изъ та-
мошнихъ жителей, какъ-то, киргизы и кипчаки, возмущали на-
родъ еозстать противъ эмира, но они въ скоромъ времени,

по полученіи должнаго возмездія за ихъ удалство, были усмиряемы и власть и управленіе надъ ними снова поручались или самому тамошнему хану, или-же достойнѣйшему изъ ханскихъ дѣтей, которые, въ случаѣ неповиновенія имъ подданныхъ ихъ, прямо обращались съ жалобою къ нашему эмиру. Нынѣ-же Кокандъ и Ташкентъ вполнѣ признали нашего эмира владѣтелемъ этихъ государствъ и въ неизмѣнной преданности своей знатнѣйшія особы ихъ дали Его Высочестепенству клятвенное обѣщаніе. Послѣ-же этого въ скоромъ времени до свѣдѣнія нашего эмира дошло, что русскіе подвигаются къ Ташкенту, почему онъ съ многочисленнымъ войскомъ своимъ поспѣшилъ занять Ходжентъ и даже намѣревался противъ русскихъ послать небольшой отрядъ; но въ видахъ соблюденія дружественныхъ отношеній къ Россіи, рѣшился предварительно послать къ Вамъ посла съ увѣдомленіемъ, что такъ какъ Кокандъ и Ташкентъ составляютъ часть владѣній, принадлежащихъ, собственно, ему, то русскіе должны оставить ихъ въ покоѣ и возвратиться на свои мѣста; если же они не въ правѣ сами этого сдѣлать, то обязаны испросить на то разрѣшеніе Государя Императора.

Теперь мы просимъ Васъ принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы между Вашимъ правительствомъ и Высочестепеннымъ эмиромъ Бухарскимъ давнишнее согласіе и дружба ихъ не были нарушены какимъ-нибудь маловажнымъ дѣломъ.

Остаемся въ ожиданіи пріятнаго Вашего отвѣта на это наше посланіе. 1282. Приложили печати: 1) Ягкупъ-бій, 2) Кандагаръ-бекъ Раджебъ бековъ и 3) (неразборчиво написано).

171.

Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 7 іюля 1865 г.
№ 197. Оренбургъ. (Телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Черняевъ просить выслать двѣ сотни и баталіонъ пѣхоты на верблюдахъ съ тѣмъ, чтобы войска прибыли къ нему не позже осени. Сдѣлавъ распоряженіе о подготовленіи баталіона и казаковъ въ движеніе, испрашиваю на отправленіе разрѣшенія; будетъ стоять тридцать тысячъ новой ассигновки.

Подпись: ген. адъют. *Крыжаносскій.*

Резолюція: „Высочайше разрѣшено исполнить“. Ген.-адъют. Милютинъ. 19 іюля.

172.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 17 іюля
1865 г. № 1528. Омскъ: *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Семипалатинской области, вслѣдствіе сообщеннаго ему въ копіи отзыва Вашего Пр-ства № 3132, рапортомъ отъ 22 мая за № 357 донесъ, что ни на словахъ, при разговорѣ съ китайскими посланниками, ни въ отвѣтныхъ своихъ сообщеніяхъ цзянь-цзюню никакихъ завѣреній объ оказаніи помощи не давалъ, а напротивъ, проводилъ всегда ту мысль, что рѣшеніе подобнаго вопроса вполнѣ зависитъ отъ высшаго начальства. Если-же Илійскій генераль-губернаторъ въ своихъ неоднократныхъ просьбахъ о немедленной присылкѣ войскъ для подавленія мятежа ссылается на данныя, будто-бы ему обѣщанія, то это, скорѣе всего, могло произойти или отъ ошибочнаго пониманія переводчиками русскаго текста писемъ, или-же отъ умышеннаго извращенія смысла ихъ, дабы напугать дунгановъ скорымъ прибытіемъ русскихъ войскъ и тѣмъ вѣрнѣе парализировать инсurreкцію. Съ этой цѣлью распускались въ народѣ слухи объ ожидаемой отъ русскихъ помощи, а Илійскій цзянь-цзюнь со своей стороны приказалъ остановить продажу чая въ частныя руки, заготовить на границѣ продовольствіе и выслать чиновниковъ для встрѣчи нашихъ войскъ, о чемъ было донесено Вашему Пр-ству отъ 31 января за № 125 и отъ 3 марта за № 480.

Вполнѣ раздѣляя вышеизложенныя объясненія ген.-м. Колпаковского и зная по опыту, насколько китайскіе управители въ трудныхъ обстоятельствахъ могутъ быть изворотливы, считаю долгомъ представить все это на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства, присовокупляя, что, согласно отзыва Вашего за № 4253, я вновь подтвердилъ командующему войсками Семипалатинской области ни въ какомъ случаѣ въ сношеніяхъ съ китайскими властями не отступать отъ Высочайше одобренной инструкціи.

Подпись: ген.-отъ-инф. А. Дюгамель.

*) Помѣтка: „3 августа 1865 г.“

173.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 19 іюля 1865 г. № 837. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Послѣ отправленія къ Вашему Пр-ству рапорта моего отъ 15 сего іюля за № 17, коимъ я доносилъ о репрессивной мѣрѣ, принятой въ отношеніи подданныхъ Бухарскаго эмира, находящихся въ Оренбургскомъ краѣ и вновь прибывающихъ сюда, Оренбургское русское купеческое общество въ поданной мнѣ докладной запискѣ заявило, что задержаніе и секвестръ товаровъ бухарскихъ торговцевъ остановитъ торговые ихъ обороты и причинитъ имъ невознаградимыя потери, а потому просило моего содѣйствія къ огражденію интересовъ нашихъ купцовъ отъ угрожающей имъ опасности.

Съ своей стороны я убѣдился, что если распространенная на бухарцевъ мѣра останется въ силѣ на продолжительное время, то засеквестрованные товары подверглись-бы порчѣ и упали бы въ цѣнѣ, а главное не попали-бы на Нижегородскую ярмарку, гдѣ они только и имѣютъ сбытъ, и, сверхъ того, какъ многіе изъ нихъ уже доставлены въ обмѣнъ товаровъ, отправленныхъ нашими купцами на огромную сумму въ Бухару, то всѣ вредныя послѣдствія принятой мѣры упали бы всею тяжестью не на бухарскихъ подданныхъ, противъ которыхъ эта мѣра принята, а главнѣйшимъ образомъ на русскіе торговые дома.

Полагая, что принятая мѣра вполне достигла уже желаемыхъ результатовъ какъ тѣмъ, что наличныхъ денегъ за проданные товары бухарцы не могутъ ни отправить, ни провезти въ Бухару, такъ и тѣмъ, что купленные уже ими товары, необходимые для Бухары, будутъ также здѣсь задержаны, и озабочиваясь объ устраненіи неблагопріятныхъ для нашихъ торговцевъ послѣдствій, я, въ уваженіе вышеприведеннаго ходатайства Оренбургскихъ купцовъ, не только призналъ возможнымъ, но и необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Предоставить бухарскимъ купцамъ, задержаннымъ въ Оренбургскомъ краѣ, войти въ соглашеніе съ представителями здѣшнихъ русскихъ торговыхъ домовъ, по собственному избранію бухарцевъ, относительно распродажи всѣхъ товаровъ какъ

*) Помѣтка: „29 іюля 1865 г.“

задержанныхъ нынѣ, такъ и имѣющихъ прибыть съ караванами изъ Бухары.

2) Процессъ самаго уполномочія на продажу товаровъ долженъ происходить непременно въ присутствіи выбранныхъ лицъ: 3-хъ — со стороны бухарцевъ и 2-хъ — отъ русскаго купечества, при бытности, кромѣ того, бухарскаго караванъ-баша или исполняющихъ эту обязанность.

3) Суммою, вырученною довѣренными русскими купцами отъ продажи бухарскихъ товаровъ, удовлетворить тѣхъ изъ нашихъ купцовъ, которымъ бухарцы, по узаконеннымъ документамъ, состоятъ должными; оставшіяся-же послѣ этого расчета деньги помѣстить въ одинъ изъ нашихъ банковъ, а выданные на эти деньги билеты представить для храненія въ управленіе Оренбургскаго генераль-губернатора.

4) Съ товарами бухарскихъ подданныхъ, находящихся въ отсутствіи или не прибывшихъ еще въ Оренбургскій край, помянутыя операціи должны производиться съ согласія караванъ-баша или заступающаго его мѣсто, если только лицо это приметъ на себя такую отвѣтственность.

5) Находящіеся у бухарскихъ купцовъ векселя за проданный ими московскимъ прядильщикамъ хлопокъ предоставить бухарцамъ передать выбраннымъ ими представителямъ купеческихъ домовъ для полученія по этимъ векселямъ денегъ, изъ коихъ часть должна быть употреблена на производство расчетовъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ п. 3.

6) Что касается до товаровъ, отправленныхъ уже на Нижегородскую ярмарку, то предоставить бухарскимъ купцамъ дать уполномочіе представителямъ русскихъ торговыхъ домовъ, чтобы во время бытности ихъ на этой ярмаркѣ означенные товары были проданы, съ соблюденіемъ тѣхъ-же условій относительно употребленія вырученныхъ за нихъ суммъ, какія обозначены въ томъ-же 3-мъ пунктѣ сего рапорта.

7) Предоставить бухарцамъ войти въ соглашеніе съ представителями торговыхъ домовъ здѣшняго края о томъ, чтобы всякіе расчеты съ московскими купеческими домами были дѣлаемы чрезъ уполномочіе избраннаго торговаго дома здѣшняго-же края.

8) Всѣ эти мѣры должны быть примѣняемы одинаково какъ къ Оренбургу, такъ Орску и Троицку и другимъ мѣстамъ, гдѣ мѣра эта необходима. Предложивъ подлежащимъ начальствамъ немедленно привести эти распоряженія въ исполненіе, я имѣю честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, въ послѣдствіе помянутаго рапорта моего за № 17, и ожидаю Вашего увѣдомленія по этому дѣлу, въ высшей степени меня озабочивающему.

Къ сему присовокупляю, что мною только что получено отъ ген.-м. Черняева донесеніе, что Бухарскій эмиръ послалъ гонцевъ въ Россію съ требованіемъ, чтобы его подданные возвращались немедленно въ Бухару.

При этомъ не лишнимъ считаю сообщить, что многіе изъ задержанныхъ бухарцевъ отданы на поручительство здѣшнимъ русскимъ купцамъ, изъявившимъ желаніе взять ихъ на поруки.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Копію съ этого отзыва сообщить Управляющему Министерствомъ Финансовъ, предоставивъ ему дать этому дѣлу ходъ, по его усмотрѣнію. Тоже сообщить и Министру Иностранныхъ Дѣлъ для свѣдѣнія. Д. М. 31 іюля.“

174.

Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 20 іюля 1865 г. № 4416. *) **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Военный губернаторъ Туркестанской области въ донесеніи своемъ отъ 29 іюня № 2248, при семъ въ копіи прилагаемомъ, проситъ о немедленномъ командированіи съ Оренбургской линіи во ввѣренную ему область одного линейнаго баталіона и двухъ сотенъ казаковъ.

Вслѣдствіе этого, для усиленія войскъ, расположенныхъ въ Туркестанской области, предполагается отправить въ степь въ половинѣ августа на верблюдахъ Оренбургскій линейный № 7 баталіонъ. Ко времени выступленія этого баталіона въ походъ, я признаю необходимымъ сформировать въ Оренбургѣ стрѣлковый взводъ и двѣ роты, которыя вмѣстѣ съ 9-мъ полубаталіономъ, нынѣ расположеннымъ въ Орскѣ, составятъ Оренбургскій линейный 9 баталіонъ; сформированіе означенныхъ двухъ ротъ и стрѣлковаго взвода въ Оренбургѣ предполагается произвести выдѣломъ чиновъ изъ 7 баталіона: по 1 офицеру, 5 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ на каждую роту и 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ для стрѣлковаго взвода; остальные-же нижніе чины, необходимые для укомплектованія 9-го баталіона до штатнаго состава, будутъ назначены

*) Помѣтка: „13 августа 1865 г.“

**) Копія съ копій.

изъ 70 пѣхотнаго резервнаго баталіона, расположеннаго въ Уфѣ.

Такимъ образомъ, вновь сформированный 9-й Оренбургскій линейный баталіонъ будетъ составлять боевой резервъ для войскъ Туркестанской области; двѣ роты со стрѣлковымъ взводомъ и штабъ-квартира этого баталіона будутъ находиться въ Оренбургѣ, а остальные двѣ роты со взводомъ стрѣлковъ, считаясь въ постоянной командировкѣ отъ своего баталіона, въ Орскѣ. Отдѣльное квартированіе 9-го баталіона въ 2-хъ поименованныхъ городахъ, по полубаталіонно, признается удобнымъ какъ въ видахъ уравнительнаго расквартированія войскъ, такъ и въ уваженіи тѣхъ причинъ, что въ случаѣ, если-бы встрѣтилась экстренная надобность командировать баталіонъ безотлагательно въ Туркестанскую область, что я во всякомъ случаѣ предвижу, то для скорѣйшаго достиженія цѣли можно было-бы двинуть его въ степь изъ Оренбурга и Орска, въ двухъ отдѣльныхъ эшелонахъ.

На изложенное здѣсь предположеніе относительно сформированія 9-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, по случаю передвиженія 7-го баталіона въ степь, испрашиваю разрѣшенія Вашего Пр-ства.

175.

Командующій войсками Зап. Сибири Военному министру; 21 іюля 1865 г. № 1555. Омскъ. *)

Воен.-учен арх. Отд. II, № 6794.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 9 іюля за № 1480, имѣю честь донести Вашему Пр-ству, что командующій войсками Семипалатинской области отъ 28 іюня сообщаетъ слѣдующія, болѣе подробныя, извѣстія о дѣлѣ подъ Кульджею, происшедшемъ 15 іюня. Манчжуры, сдѣлавъ вылазку изъ Кульджинской цитадели, напали на лагерь инсургентовъ, но были отбиты послѣдними, съ потерей 200 человекъ убитыми, и настойчиво преслѣдуемы вплоть до самой Кульджи; причемъ дунгане успѣли сжечь часть города, уцѣлѣвшую отъ прежняго пожара, и нашу факторію. Черезъ три дня послѣ этого дѣла, манчжуры снова напали на дунгановъ и оттѣснили ихъ отъ Кульджи къ Баяндаю, гдѣ въ настоящее время и находятся инсургенты.

*) Помѣтка: „7 августа 1865 г.“

Изъ свѣдѣній, полученныхъ съ юго-восточной границы Алатайскаго округа, оказывается, что партія вооруженныхъ инсургентовъ, силою въ 50 человекъ, перейдя въ первыхъ числахъ юня черезъ Уртанъ-музартъ, наткнулась на калмыковъ и была послѣдними разбита, оставивъ на мѣстѣ до 20 человекъ убитыми и одного плѣннаго, котораго, по предложенію отряднаго начальника, калмыки доставили въ Кегенскій отрядъ. При первоначальномъ допросѣ, этотъ плѣнный показалъ, что онъ состоялъ въ конвоѣ, сопровождавшемъ трехъ ахуновъ-ходжей, которые ѣхали изъ Кашгаріи въ Кульджу, съ цѣлью поднести подарки начальнику дунгановъ и лично удостоверить въ положеніи дѣлъ подѣ Кульджею; послѣ чего, въ случаѣ надобности, предполагалось въ помощь кульджинскимъ дунганамъ направить изъ Кашгаріи сначала 2 т., а потомъ 20 т. инсurreкціоннаго войска, съ 45 орудіями. Ген.-м. Колпаковскій, не довольствуясь означенными показаніями, предписалъ отобрать отъ плѣннаго инсургента, по возможности, самыя подробныя свѣдѣнія и поручилъ генеральнаго штаба капитану Щетинину произвести скрытное удостовѣреніе въ томъ, что, будто-бы, нѣкоторые изъ манаповъ Бугинскихъ киргизовъ поддерживаютъ тайныя сношенія съ дунганамы.

Сообщая о всемъ вышеизложенномъ Вашему Пр-ству, имѣю честь присовокупить, что о положеніи дѣлъ въ Чугучакѣ и окрестностяхъ его никакихъ новыхъ свѣдѣній не получено; а Байджигитовскіе киргизы, о появленіи которыхъ въ числѣ 1000 юртъ на Хатынь-су я имѣлъ уже честь доносить Вашему Пр-ству рапортомъ за № 1480, удалились снова въ китайскіе предѣлы и кочуютъ въ настоящее время на Тарбагатайскихъ горахъ.

Подпись: ген. отъ-инф. А. Дюгамель.

Резолюція: „Не слѣдуетъ-ли сообщить редакціи Инвалида, какъ этотъ рапортъ, такъ и предшествующія донесенія о ходѣ дѣлъ въ Западномъ Китаѣ? Можетъ быть, редакція найдеть кое-что интересное для газеты. 7 августа.“

176.

Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 22 іюля 1865 г.
№ 268. Оренбургъ. (Телегр.)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Въ распоряженіе генерала Черняева отправляется изъ
Оренбурга 15 августа линейный № 7 баталіонъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

177.

Вице-канцлеръ Военному министру; 23 іюля 1865 г. Петергофъ.
(Конфиденціально).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Возвращая бумаги съ посланнымъ, съ обычною откровенностью долженъ признаться, что все это весьма неудовлетворительно и неясно. Эмиру Бухарскому говорить подобнымъ языкомъ русскому военона начальнику не слѣдуетъ позволять. Если придется съ нимъ схватиться, то его непременно должно побить. Но есть-ли у Васъ на мѣстѣ достаточныя силы или есть-ли возможность усилить отрядъ Черняева? Весь вопросъ въ томъ. Мы не можемъ отступить теперь. Немыслимо преклониться предъ эмиромъ. Это теперь узелъ нашего вліянія въ Средней Азіи. Что касается до задержанія всѣхъ бухарцевъ во всей Имперіи и конфискованія ихъ товаровъ, я позволяю себѣ лично объясниться съ Вашимъ Пр-ствомъ. Мѣра дикая. Слѣдуетъ-ли ее распространять на всю Имперію? Это, мнѣ кажется, особенно зависитъ отъ взгляда Министра Финансовъ.

Вы, вѣроятно, найдете, что мой отвѣтъ такъ-же неудовлетворителенъ, какъ возвращаемыя Вамъ бумаги. Не совсѣмъ моя вина. Вопросъ дѣлается преимущественно военнымъ и здѣсь *cadat toga armi...*

Преданный Вамъ,

Подпись *Горчаковъ*.

178.

Военный министръ ген.-адъют. Крыжановскому; 24 іюля 1865 г.
№ 113. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

Распоряженіе Ваше объ отправленіи 300 рекрутъ изъ Уфы въ Оренбургъ утверждено, но полагаю, что они назначены не для сформированія новаго 9-го баталіона, а для приведенія въ составъ цѣлаго баталіона существующаго уже полубаталіона № 9. Въ случаѣ необходимости еще усилить Черняева, не полагаете-ли выкомандировать казачьи части, пѣшія и конныя.

Подпись: *Милютинъ.*

179.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 24 іюля 1865 г. № 114. (Телегр.) *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Письмо Ваше отъ 13 іюля не разъясняетъ достаточно дѣло съ бухарцами. Принятая Черняевымъ чрезвычайная мѣра и сдѣланное Вами распоряженіе признаны, какъ совершившійся фактъ, но за предѣлы Оренбургскаго края распространять не полагается.

Ждемъ болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ, № 24 бухарцамъ спускать не слѣдуетъ и надобно поддерживать во чтобы ни стало наше вліяніе и достоинство.

Подпись: *Милютинъ.*

180.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 24 іюля 1865 г. № 893. Оренбургъ. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Послѣ донесенія моего Вашему Пр-ству отъ 19 сего іюля № 837 о дополнительныхъ мѣрахъ, которыя признано было мною необходимымъ принять въ отношеніи задержанныхъ въ

*) Копія съ конія.

**) Поимѣтка: „2 августа 1865 г.“.

Оренбургскомъ краѣ бухарцевъ, ихъ товаровъ и имущества, представители главнѣйшихъ изъ здѣшнихъ торговыхъ домовъ, почетные граждане и купцы: Дѣвъ, Дюковъ, Ключаревъ, Быковский, Шеринъ, Путоловъ, довѣренный купца Коногалова Рахмановъ и купчиха Анофріева представили ко мнѣ мнѣніе свое о составѣ и дѣйствіяхъ комиссіи, которую, по предложенію моему, признано было необходимымъ учредить для прсдажи бухарскихъ товаровъ и приведенія въ ясность ихъ дѣлъ.

Находя представленныя этими лицами соображенія вполне соотвѣтствующими предположенной цѣли и признавъ весьма полезнымъ учредить комиссію на изложенныхъ купцами основаніяхъ, за немногими лишь исключеніями и дополненіями, я сдѣлалъ всѣ необходимыя по сему предмету распоряженія, о чемъ и имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, въ дополненіе къ помянутому рапорту моему за № 837, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи съ утвержденныхъ мною правилъ для дѣйствій означенной комиссіи, и при-совкупить, что сбъ этомъ я сообщаю также и управляющему Министерствомъ Финансовъ на тотъ конецъ, не признаетъ-ли Министерство полезнымъ и необходимымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ лица, проживающія въ Имперіи и ведущія дѣла съ бухарскими подданными, обращались, въ случаѣ какой-либо надобности, въ помянутую комиссію.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: «Такъ какъ ген.-адъют. Крыжановскій уже сообщилъ отъ себя о томъ-же предметѣ и Министерству Финансовъ, то настоящій отзывъ его принять для свѣдѣнія. 2 августа».

Приложеніе. Правила о составѣ и дѣйствіяхъ комиссіи для продажи бухарскихъ товаровъ и приведенія въ ясность ихъ дѣлъ *).

1) По данному разрѣшенію начальникомъ края на продажу бухарскихъ товаровъ, для предупрежденія остановки торговыхъ дѣлъ и для коммерческихъ расчетовъ между русскими и бухарскими торговцами и вообще для правильнаго теченія дѣла, учреждается въ Оренбургѣ особая комиссія изъ восьми представителей русскихъ торговыхъ домовъ, съ участіемъ въ дѣлахъ комиссіи почетнѣйшихъ бухарцевъ.

*) Копія съ копій.

1. Составъ комиссіи и самое устройство ея.

2) Временная комиссія учреждается изъ четырехъ лицъ, — предсѣдателя и трехъ членовъ. Лица эти избираются изъ тѣхъ представителей торговыхъ домовъ, которые изъявили согласіе на участіе въ этой комиссіи, по взаимному ихъ между собою соглашенію. Присутствіе это должно быть постоянно для наблюденія за ходомъ дѣла; но какъ представителей торговыхъ домовъ, причастныхъ къ дѣлу бухарцевъ, считается восемь, то остальные изъ восьми назначаются кандидатами, на случай болѣзни или отлучки одного изъ членовъ или предсѣдателя. Кромѣ русскихъ, засѣдаютъ трое изъ бухарцевъ, избранныхъ комиссіею по достоинству, изъ коихъ одному обязательно постоянное присутствіе, въ видахъ огражденія комиссіи отъ могущихъ произойти неудовольствій со стороны бухарцевъ и предупрежденія всякихъ нареканій на дѣйствія русскихъ членовъ комиссіи. Комиссія помѣщается въ отдѣльной квартирѣ, нанимаемой изъ вырученныхъ капиталовъ, а для веденія дѣла и контроля его, назначается бухгалтеръ и его помощникъ, по мѣрѣ надобности; для помощи имъ прибавляются писцы. На содержаніе всѣхъ сихъ лицъ комиссія полагаетъ процентъ съ продажи товара, по дѣйствительной потребности, безъ всякаго излишества; изъ числа четырехъ членовъ одинъ назначается кассиромъ, подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью всѣхъ прочихъ членовъ комиссіи и кандидатовъ ихъ; кассиръ-же принимаетъ на себя отвѣтственность по возложенной на него обязанности и даетъ отчетъ комиссіи. Для наблюденія за пріемкою и сдачей товаровъ, члены комиссіи — каждый даетъ отъ себя одного служащаго, но ежели это окажется недостаточнымъ, то изъ состоящихъ въ распоряженіи комиссіи средствъ временно нанимаются потребные для сего люди.

2. Дѣйствія комиссіи.

3) Комиссія собирается каждодневно, въ назначенные часы, для совѣщаній и рѣшенія дѣлъ по торговлѣ, въ числѣ четырехъ: предсѣдателя и трехъ членовъ и одного или двухъ членовъ изъ бухарцевъ; но ежели случится что-либо экстренное или особенно важное, то приглашаются всѣ восемь членовъ и бухарцы, смотря по надобности, и дѣло обсуждается ими уже сообща. Если встрѣтится надобность въ личномъ присутствіи членовъ комиссіи на Нижегородской ярмаркѣ, то комиссія командируетъ отъ себя до трехъ лицъ изъ членовъ и двухъ изъ бухарцевъ, на путевые расходы коихъ даетъ временное содержаніе, по опредѣленію комиссіи; что-же касается до отчетности и наблюденія порядка за дѣлами, то это воз-

лагается на бухгалтера и его помощника, подъ надзоромъ и отвѣтственностью комиссіи; обязанность бухгалтера должна состоять въ правильномъ веденіи счетовъ и открытіи каждому лицу особаго конто-курanto; а по окончаніи дѣлъ комиссіи, вывести каждого счета сальдо, сколько должно обойтись содержаніе комиссіи, какова уплата долговъ и что остается за вычетомъ всего этого въ пользу бухарцевъ, для представленія на распоряженія правительства.

4) Уплата по безспорнымъ документамъ и текущимъ счетамъ производится комиссіею въ обыкновенномъ ея составѣ; обсужденіе-же документовъ и счетовъ спорныхъ производится комиссіею въ общемъ собраніи всѣхъ ея членовъ и рѣшается большинствомъ голосовъ.

5) Поставляется также въ обязанность комиссіи удовлетвореніе тѣхъ лицъ, коихъ товары находятся въ Бухарѣ, отправленные чрезъ таможи. Когда получатся положительныя извѣстія, что товары эти конфискованы или задержаны бухарскимъ правительствомъ, то удовлетвореніе русскихъ владѣльцевъ этихъ товаровъ дѣлается въ общемъ собраніи учреждаемой комиссіи и не иначе, какъ по представленіи установленныхъ выписокъ изъ торговыхъ книгъ о количествѣ и цѣнности товаровъ и положительнаго удостовѣренія о неполученіи денегъ за эти товары. Обсужденію учреждаемой комиссіи подлежитъ удовлетвореніе купцовъ за издержки по отправленію товаровъ и убытки, которые ими понесены. Всѣ издержки какъ изъ степи, такъ и на внутренніе рынки, провозы, склады и другіе расходы при полученіи и отправленіи товаровъ и при продажѣ оныхъ удовлетворяются съ утвержденія комиссіи.

6) Въ огражденіе комиссіи отъ всякихъ тайныхъ укрывательствъ со стороны бухарцевъ или передачи товаровъ въ другія руки, ежели комиссіею это будетъ узнано, то товары таковыхъ лицъ, при содѣйствіи полиціи, отбираются комиссіею и остаются въ ея распоряженіи до поступленія ихъ въ продажу, по рѣшенію всѣхъ членовъ комиссіи.

7) Расходованіе суммъ, секвестрованныхъ у бухарцевъ и вырученныхъ за товары, должно производиться со строгою разборчивостью, подъ личною отвѣтственностью и не иначе, какъ по документамъ, которые признаны будутъ подлежащими удовлетворенію, на основаніе вышеизложенныхъ правилъ. Суммы-же, достигшія значительныхъ размѣровъ, не должны быть оставляемы комиссіею въ своемъ вѣдѣніи, а слѣдуетъ отправлять таковыя въ кредитныя учрежденія постановленнымъ порядкомъ, впредь до надобности въ этихъ суммахъ или особаго распоряженія правительства.

8) Комиссія о дѣйствіяхъ своихъ обязывается еженедѣльно представлять краткій отчетъ главному начальнику края для свѣдѣнія, съ приложеніемъ вѣдомостей о числѣ поступившихъ бухарскихъ суммъ, произведенныхъ изъ нихъ выдачъ и количествъ проданныхъ товаровъ.

9) Дѣла-же спорныя, кои комиссія встрѣтила-бы затрудненіе рѣшать своею властію, должны быть представлены на усмотрѣніе генераль-губернатора.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

181.

Записка ген.-квартирмейстера; 23 іюля 1865 г. (Секретно, нужное).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Посылаю Вамъ бумаги по бухарскому дѣлу, полученныя вчера отъ ген.-адъют. Крыжановскаго, по коимъ Военный министръ приказалъ исполнить слѣдующее:

1) Заготовить письмо къ ген.-адъютанту Крыжановскому, въ коемъ сказать, что телеграфической депешей ему уже было сообщено, что распоряженіе, сдѣланное имъ о наложеніи секеestra на бухарцевъ и ихъ товары какъ на Сырь-Дарьѣ, такъ и въ Оренбургѣ одобрено; что-же касается до распространенія этой мѣры на всѣ предѣлы Имперіи, то должно выразить вкратцѣ мнѣнія князя Горчакова и управляющаго Министерствомъ Финансовъ и присовокупить, что въ настоящую минуту, когда мы не имѣемъ еще положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Бухарскаго эмира, подобная крайняя мѣра была-бы неумѣстна и должно ожидать разъясненія обстоятельствъ, довольствуясь тѣми мѣрами, которыя уже приняты ген.-м. Черняевымъ на мѣстѣ и ген.-адъют. Крыжановскимъ въ Оренбургѣ.

2) Заготовить другое письмо также къ ген.-адъют. Крыжановскому, по предмету данной имъ инструкціи ген.-м. Черняеву насчетъ учрежденія военныхъ постовъ по теченію Сырь-Дарьи. Здѣсь надо сказать, что подобное распоряженіе противорѣчитъ тѣмъ заявленіямъ, которыя мы неоднократно дѣлали и въ журналахъ, и въ официальныхъ органахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и потому не найдетъ-ли ген.-адъют. Крыжановскій нужнымъ взвѣсить эти обстоятельства и пріискать другія военныя мѣры, которыя-бы болѣе соотвѣтствовали видамъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Можно Вамъ извлечь нѣкоторые доводы изъ приложенной записки.

Оба эти письма, заготовленные въ проектахъ, Вы покажете предварительно Стремоухову и, по одобреніи его, пришлите ко мнѣ для представленія Военному министру.

Завтра я буду къ вечеру изъ Краснаго Села и надѣюсь Васъ видѣть.

Подпись: *А. Вершинъ.*

Примѣчаніе ред. Кому адресована эта записка невидно, но по содержанію ея можно заключить, что она представляетъ изложеніе устной резолюціи Военнаго министра и адресована одному изъ начальниковъ отдѣленій для исполненія.

182.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 25 іюля 1865 г. № 310. Оренбургъ. (Телегр.) *)

Воен.-Учен. арх. Отд. II, № 6796.

Черняевъ 4 іюля доноситъ: Бухарскій эмиръ двинулся изъ-подъ Ходжента въ Коканъ съ цѣлью овладѣть этимъ городомъ. Въ Ташкентѣ совершенно спокойно, отрядъ Черняева расположенъ въ полутора верстѣ отъ стѣнъ Ташкента, по Коканской дорогѣ. Курьера и точныхъ свѣдѣній еще нѣтъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

183.

Командующій войск. Турк. обл. командующему войск. Оренб. края; 25 іюля 1865 г. № 2735. **)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 13. Шт. Оренб. окр.

Со взятіемъ нами города Ташкента и съ занятіемъ укрѣпленій Чиназа и Ніязъ-бека, я предполагаю оставить постоянные гарнизоны въ этихъ укрѣпленіяхъ, слѣдующіе:

Въ городъ Ташкентъ:

Оренбургскій линейный № 4-й баталіонъ, Оренбургскій стрѣлковый баталіонъ, Сибирскую пѣшую батареиную батарею, наѣзную батарею и три сотни казаковъ.

*) Помѣтка: „27 іюля 1865 г.“

**) Помѣтка: „пол. 17 сентября“

Въ укр. Чиназъ:

Четыре роты Оренбургскаго линейнаго № 6 баталіона и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ.

Въ укр. Ніязъ бекъ.

Одну роту № 6 баталіона и казаковъ $\frac{1}{2}$ сотни.

Во всѣхъ трехъ укрѣпленіяхъ, кромѣ означенныхъ гарнизоновъ, имѣютъ быть команды крѣпостной артиллеріи, сообразно того артиллерійскаго вооруженія, какое будетъ дано этимъ укрѣпленіямъ.

Находя необходимымъ для болѣе правильнаго провіантскаго довольствія теперь-же устроить и открыть въ этихъ укрѣпленіяхъ провіантскіе магазины, я прошу о томъ распоряженій Вашего Пр-ства и присовокупляю, что въ настоящее время во всѣхъ вновь занятыхъ нами укрѣпленіяхъ учреждены, по моему распоряженію, временные магазины, которыми завѣдуютъ, по неимѣнію провіантскихъ чиновниковъ и вахтеровъ, строевые оберъ-офицеры.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

184.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 27 іюля 1865 г. № 329. Оренбургъ. (Телегр.) *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Инженеръ поручикъ Макаровъ прибылъ курьеромъ изъ Ташкента съ письмомъ отъ жителей, съ ключами города и 16 знаменами и сегодня ѣдетъ въ Петербургъ; прошу позволенія знамена поставить навсегда въ Оренбургскій военный соборъ, отслуживъ при этомъ молебень.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Высочайше разрѣшено Ташкентскія знамена оставить въ Оренбургскомъ военномъ соборѣ“.

*) Помѣтка: „29 іюля 1865 г.“

185.

Временно командующій войск. Оренб. края военному губернатору Туркест. области; 28 іюля 1865 г. № 2380. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 2. Шт. Оренб. воен. окр.

Военный министр телеграфическою депешою отъ 26 сего іюля за № 3837 увѣдомилъ, что Государь Императоръ, прочитавъ донесеніе Ваше за № 2117, Высочайше повелѣть соизволилъ: „всѣхъ отличившихся при взятіи Ташкента представить къ наградамъ, а нижнимъ чинамъ выдать по рублю на человѣка“.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, по порученію командующаго войсками, сообща Вашему Пр-ству для исполненія и объявленія.

Подпись: ген.-м. *Левенгофъ*.

186.

Военный министръ командующему войсками Оренб. края; 29 іюля 1865 г. № 105. Петербургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6795.

М. Г., Николай Андреевичъ! Письмо Вашего Пр-ства къ ген.-м. Черняеву отъ 3 іюня № 2091, въ которомъ Вы изволите объяснять ему виды правительства въ отношеніи къ Ташкенту и Кокану, было сообщено мною вице-канцлеру, и Его Сіятельство передалъ мнѣ по поводу этого письма слѣдующія свои замѣчанія. Заявивъ въ ономъ, что правительство не желаетъ постояннаго занятія Ташкента и Кокана и что граница наша не должна быть переносима впередъ, Ваше Пр-ство въ то-же время разрѣшаете ген.-м. Черняеву:

1) Для подчиненія Ташкента нашему вліянію занять Ніязъ-бекъ и Чиназъ, лежащіе впереди Ташкента, и даже занять *постояннымъ* гарнизономъ опорный пунктъ вблизи самаго Ташкента, въ видѣ цитадели.

2) Для облегченія свободного плаванія нашихъ пароходовъ по Сырь-Дарьѣ *до ея верховьевъ* устраивать по рѣкѣ самостоятельныя военныя посты.

*) Копія съ копій.

По мнѣнію вице-канцлера, постоянное занятіе нашими войсками Чиназа, Ніязь-бека и даже цитадели въ Ташкентѣ равносильно включенію этого ханства въ русскіе предѣлы: съ возведеніемъ-же укрѣпленій по Сырь-Дарьѣ до ея верховьевъ, рѣка эта *de facto* дѣлается границей Имперіи, что прямо противорѣчитъ всѣмъ заявленіямъ относительно нашихъ намѣреній въ Средней Азіи, которыя мы неоднократно дѣлали и въ официальныхъ нотахъ, и въ газетныхъ статьяхъ.

Замѣчанія эти нельзя не признать правильными, а потому, не изволите-ли снабдить ген.-м. Черняева дополнительными указаніями въ томъ смыслѣ, чтобы онъ старался, до послѣдней крайности, избѣгать всякихъ дѣйствій, которыя явно противорѣчили-бы заявленіямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ относительно Ташкента и Кокана. Сущность этихъ указаній заключается въ телеграфической депешѣ, переданной отъ Вашего Пр-ства, въ бытность Вашу въ Петербургѣ, на имя ген.-м. Левенгофа, отъ 5 іюня. Желательно было-бы не отступать отъ выраженной въ ней программы. Хотя само собою разумѣется, что, при настоящемъ оборотѣ дѣлъ въ томъ краѣ и при усложненіи нашихъ отношеній къ Бухарѣ и Кокану, было-бы неудобно стѣснять дѣйствія ген.-м. Черняева положительными приказаніями изъ Петербурга или Оренбурга, однако-же, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что было-бы еще неудобнѣе, если-бы дѣйствія его были въ явномъ противорѣчій съ общими видами и заявленіями высшаго правительства.

Примите увѣреніе и проч.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

187.

Военный министръ командующему войск. Оренб. края; 29 іюля 1865 г. № 106. (Весьма секретно). *)

Воен. учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Николай Андреевичъ! По всеподданнѣйшему докладу моему шифрованной депеши Вашей отъ 14 іюля, Государь Императоръ соизволилъ Высочайше утвердить распоряженія Вашего Пр-ства и ген.-м. Черняева о временномъ задержаніи бухарскихъ подданныхъ и ихъ товаровъ въ Орен-

*) Копія съ копій.

бургѣ и на Сыръ-Дарьѣ, какъ о томъ Вашему Пр-ству извѣстно уже изъ телеграммы моей отъ 24 іюля № 114. Что-же касается до распространенія этой чрезвычайной мѣры на всю Имперію, то, по соображеніямъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ, оно признается неудобнымъ, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока ожидаемая отъ ген.-м. Черняева донесенія, разъяснивъ настоящее положеніе дѣлъ, не докажутъ ея очевидную необходимость.

Исполненіе подобнаго крутого и стѣснительнаго для торговли распоряженія предъ самымъ наступленіемъ Нижегородской ярмарки требуетъ тѣмъ болѣе осмотрительности, что мѣра эта неминуемо отзовется весьма невыгодно на ходъ ярмарки и можетъ произвести сильное потрясеніе во всей русской торговлѣ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу, какого образа дѣйствій должны мы держаться въ отношеніи къ Бухарѣ, я считаю долгомъ сообщить Вашему Пр-ству, въ разъясненіе телеграммы отъ 24 іюля № 114, что достоинство Имперіи и интересы Россіи не позволяютъ и думать о возможности отступленія или уступки высокомѣрнымъ требованіямъ Бухарскаго эмира. Вся наша будущность въ Средней Азіи зависитъ отъ того положенія, въ какое мы поставимъ себя относительно Бухары, и Государь Императоръ изволитъ надѣяться, что Ваше Пр-ство не упустите употребить всѣ усилія, дабы поддержать достоинство Россіи и наше вліяніе въ Средней Азіи. Само собою разумѣется, что при этомъ мы должны, сколь можно, стараться избѣгать случаевъ къ возбужденію съ нашей стороны враждебныхъ столкновеній съ Бухарой и не прежде прибѣгнуть къ силѣ оружія, какъ лишь въ томъ случаѣ, когда, дѣйствительно, не останется никакого другого средства къ обузданію завоевательныхъ притязаній эмира. Считаю излишнимъ указывать необходимость, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, не иначе отваживаться на какія-либо рѣшительныя предпріятія, какъ съ вѣрною надеждою на успѣхъ, такъ какъ Вашему Пр-ству и ген.-м. Черняеву въ полной мѣрѣ извѣстно, какое неблагоприятное вліяніе на общій ходъ нашихъ дѣлъ въ Средней Азіи можетъ оказать всякая, даже частная, неудача.

Въ этихъ видахъ было-бы весьма желательно ускорить, сколь возможно, приведеніе въ исполненіе предпринятаго перестроенія войскъ въ Туркестанской области и прибытіе назначенныхъ въ эту область подкрѣпленій. Не сомнѣваюсь, что Ваше Пр-ство изволите обратить на этотъ предметъ полное вниманіе, пока еще время года позволяетъ высылать войска въ степь. Необходимо, сколь можно скорѣе, поставить

ген.-м. Черняева въ такое положеніе, чтобы не только обезопасить вѣреннѣйшій ему край отъ всякихъ покушеній враждебныхъ намъ сосѣдей, но и самихъ ихъ держать въ страхѣ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

188.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 30 іюля 1865 г. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Изъ письма эмира, въ оригиналѣ приложеннаго къ официальной бумагѣ, Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что ген.-м. Черняевъ увѣдомилъ эмира о выжидаемыхъ имъ приказаніяхъ Государя Императора насчетъ Ташкента и о намѣреніи эмира отправить посольство въ Петербургъ. По другимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ форта № 1, посольство эмира уже въ пути; называютъ даже лицъ, составляющихъ посольство. Быть можетъ, отправленіе посольства только слухъ, но, можетъ быть, и правда. Во всякомъ случаѣ, при томъ обстоятельстве, представляются два вопроса:

1) Допустить посольство въ Петербургъ, когда оно официально о себѣ заявитъ, или не допустить его отправленіе?

2) Что долженъ сказать Черняевъ эмиру Бухарскому насчетъ повелѣній Государя Императора?

По мнѣнію моему, оба эти вопроса можно рѣшить разомъ. Надо, мнѣ кажется, отъ меня приказать Черняеву сообщить эмиру, что въ скоромъ времени я приѣду въ Ташкентъ и привезу съ собою повелѣнія Государя, а до тѣхъ поръ онъ, Черняевъ, двинуться съ мѣста не можетъ. Прибывъ же въ Ташкентъ и увѣдомляя эмира о моемъ прибытіи, я могу написать ему, что русскій Государь не нуждается въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ и желаетъ только обезпечить своихъ подданныхъ отъ набѣговъ, какіе производилъ Алимкулъ изъ Ташкента, а потому повелѣлъ Ташкента не отдавать ни врагу нашему Коканскому хану, ни другу нашему эмиру Бухарскому, а составить изъ него дружественное Россіи, независимое государство. Затѣмъ, можно исчислить всѣ выгоды, въ особенности торговыя, какія достанутся на долю Бухары, при существованіи независимаго Таш-

*) Помѣтка: „13 августа 1865 г.“.

кента. Кончить-же можно тѣмъ, что Бѣлый Царь всегда защищаетъ преданныхъ ему людей, а также будетъ постоянно защищать независимость Ташкента отъ чьихъ-бы то ни было покушеній.

Если Ваше Пр-ство найдете возможнымъ рѣшить два вышеизложенные вопроса, согласно моему мнѣнію, то благоволите о томъ телеграфировать, чтобы я могъ тотчасъ-же написать Черняеву; затѣмъ, я буду ожидать въ Оренбургѣ письменныхъ объ этомъ предметѣ Вашихъ сообщеній. Ранѣе 12 и даже 15 августа я, во всякомъ случаѣ, уѣхать отсюда не могу, ибо до сей минуты не получилъ ни штатовъ округа, ни штатовъ Туркестанской области, ни Башкирскаго дѣла.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

189.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 30 іюля 1865 г. № 2401. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Присланные ген.-м. Черняевымъ письмо жителей Ташкента на его имя и двѣнадцать золотыхъ ключей, подносимыхъ жителями Государю Императору, при семъ Вашему Пр-ству имѣю честь представить.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Собственной Его Величества рукою написано: «Сдать для храненія въ Петергофскую церковь». 9 авг.“

Примѣч. ред. Письма въ дѣлѣ не имѣется.

190.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 30 іюля 1865 г. № 2402. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6796.

Донесеніе ген.-м. Черняева за № 2306 о взятіи Ташкента, а также четыре чертежа при семъ въ подлинникѣ имѣю

*) Помѣтка: „13 августа 1865 г.“

честь представить Вашему Пр-ству и присовокупить, что я вполне раздѣляю предположенія г. Черняева о необходимости усилить, съ весны будущаго года, войска Туркестанской области еще полкомъ пѣхоты, а также признаю нужнымъ отправить въ исходѣ августа двѣ сотни казаковъ, кромѣ двухъ сотенъ и 7 баталіона, отправляемыхъ туда 15 августа, и, независимо отъ сего, расположить въ Оренбургской губерніи еще одинъ пѣхотный полкъ, который, составляя боевой резервъ для войскъ, расположенныхъ въ степи, находился-бы въ полномъ моемъ распоряженіи.

При семъ прилагается карта Ново-коканской линіи.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано: «Славное дѣло. Объ усиленіи войскъ переговоримъ завтра. Всѣмъ начальникамъ объявить благоволеніе въ приказѣ. Нижнимъ чинамъ по 2 р. Объ отличившихся войти съ представленіемъ». 9 августа“.

Примѣч. ред. Карты Ново-коканской линіи въ дѣлѣ не имѣется.

191.

Ген.-адъют. Крыжановскій Военному министру; 30 іюля 1865 г.
№ 2411. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Послѣ пріѣзда поручика Макарова съ донесеніемъ о взятіи Ташкента, получено мною черезъ два дня прилагаемое при семъ письмо отъ генерала Черняева съ письмомъ эмира, которыя и поспѣшаю представить на Ваше благосусмотрѣніе вмѣстѣ съ копіею съ отвѣтнаго письма, посылаемаго мною вмѣстѣ съ симъ къ генералу Черняеву.

Съ отличнымъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга,

Николай Крыжановскій.

*) Помѣтка: „13 августа 1865 г.“

192.

Ген.-адъют. Крыжановскій ген.-м. Черняеву; 30 іюля 1865 г.
№ 2412. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6791.

М. Г., Михаилъ Григорьевичъ! Считаю нужнымъ Вамъ сообщить, что 10 августа выступить изъ Оренбурга въ фортъ Перовскій сотня Оренбургскихъ казаковъ въ полномъ строевомъ составѣ, а 15 и 17 августа—7-й линейный баталіонъ на верблюдахъ и сотня Уральскихъ казаковъ двумя эшелонами; независимо отъ сего, съ приѣздомъ поручика Макарова, сдѣлано распоряженіе о сборѣ еще двухъ казачьихъ сотенъ къ 25 августа и направленіи ихъ въ Ваше распоряженіе.

Всѣ эти войска будутъ вооружены 6 линейными винтовками; причемъ также имѣется въ виду текущею осенью выслать 6 линейныхъ винтовки въ фортъ № 1 для 5-го баталіона и на одинъ комплектный баталіонъ—въ фортъ Перовскій, для распредѣленія этого оружія, по ближайшему Вашему усмотрѣнію.

Вмѣстѣ съ симъ, въ отвѣтъ на письмо Ваше отъ 12 сего мѣсяца изъ Чимкента, обязываюсь Васъ увѣдомить, что киргизскія племена, находящіяся внѣ нашей границы, отнюдь не должны быть принимаемы въ русское подданство; но съ ними весьма выгодно быть въ тѣсномъ союзѣ, не бравъ, однако, на себя обязательство вмѣшиваться въ ихъ ссоры; въ случаѣ же войны нашей съ эмиромъ, обѣщать дѣйствовать съ ними заодно.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

*) Копія съ копій.